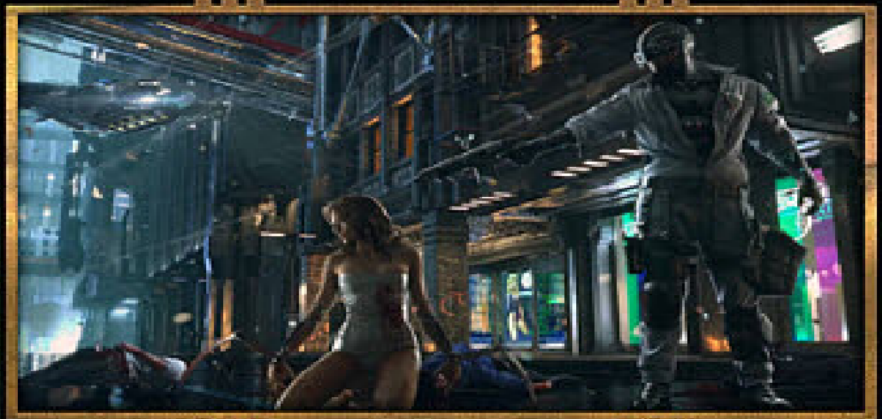
КОНСТАНТИН
ЧИТАТЕЛЬ



ИГРУН

КНИГИ 1 - 2

2016

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Компания создает виртуальность, обещая перенос обретенных в игре навыков в реальный мир. Игроки привыкшие пользоваться багами и читами не задумываются о том, чем все это может для них закончиться.

- Константин Читатель
  - Игрун
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
  - Гнев
    -
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10

Константин Читатель
Игрун. Дилогия

Игрун

1

Я сидел за компом и читал все, что попадалось в сети по новой игрушке, официальное открытие которой было объявлено на завтрашний день. Привычных ЗБТ и ОБТ у этой игры не было, что привносило долю интриги в представленный продукт.

Ставший уже привычным в большинстве игр донат в этой игре отсутствовал, выделяя новый вирт-мир из сотни себе подобных. Завышенная абонементная плата за доступ к игре по замыслу создателей должна была перекрыть деньги, которые игроки могли заработать в игре и вывести в реал. Расходы на обслуживание серверов компания полностью брала на себя.

Подобный подход к меркантильному интересу вознес игру в рейтинге «уважение игроков» на седьмое место, при том что игра еще не была запущена. Стать самым-самым, отметя на сто процентов все подозрения в использовании доната, стало идеей *фикс* многих именитых геймеров, достигнувших божественных вершин в других играх. Новая игра давала шанс выяснить кто же на самом деле *самый-самый*.

Компания ЭКЗО создавшая одноименную игру начинала свой тернистый путь десятилетия назад в области медицины. Самые первые упоминания в массовых СМИ были выдержаны в пессимистических тонах. Опубликованные информационные статьи выставляли компанию в неприглядном свете и это вряд ли способствовало непотопляемости в переполненном конкурентами море бизнеса. Но ЭКЗО удалось остаться на плаву.

С появлением новых технологий многие люди, имеющие проблемы с опорно-двигательным аппаратом, решали свои комплексы посредством ухода в виртуальность. Корпорации, занимавшееся разработкой вирт пространств буквально затаскивали на свои сервера потенциально-вечных клиентов, предоставляя им «полную свободу».

Основатели ЭКЗО пошли против течения, сделав ставку на тех немногих, кто не стремился уйти от жизни, спрятавшись за пологом цифровых грез. Первый продукт, представленный на рынке, имел самоназвание «ДЖИМ». Виртуальная площадь программы была не больше ста квадратных метров. Игрок попадая внутрь должен был заниматься спортивной гимнастикой под руководством тренера. Изюминкой разработки была система выработки мышечной и рефлекторной памяти у реального тела пациента, пока сознание последнего находилось в виртуальности.

Именитые клиники, занимавшиеся реанимацией десятилетиями, подняли на смех новичков, обвалив на них массу

негатива через средства масс-медиа. У компании ЭКЗО нашлись средства на то чтобы не пойти ко дну в первый же год и выдержать проверку черным пиаром.

Не сразу, но нашлись и первые солидные клиенты, решившие испробовать продукт на себе. Пошедшие через лучшие клиники мира, но так и не достигшие успеха, люди не опустили руки, продолжая бороться. Через полгода появились позитивные результаты. Сначала один, затем второй, третий клиент заканчивали циклы лечебных сеансов. И на новостные порталы стала попадать информация об успехах в лечении ранее неизлечимых дефектов тела.

По стечению обстоятельств, в первом десятке пациентов оказалось два очень состоятельных человека. Обретя утраченную ранее способность передвигаться самостоятельно, благодарные клиенты сделали очень крупные пожертвования на развитие бизнеса молодой компании. Еще через год один из них стал совладельцем ЭКЗО, что и стало поворотной точкой, после которой развитие компании пошло семимильными шагами.

С тех пор прошло более двадцати лет, и последним шедевром в работе компании стала виртуальная игра ЭКЗО. На фоне остальных виртуальных миров она выделялась помимо отсутствия системы доната еще одним нововведением. Компания обещала, что обретенные в игре навыки трансформируются в реальный мир.

«То, чему смог научиться в игре, сможешь повторить в жизни!» — гласил рекламный слоган.

— То есть я, научившись кидать файерболл, смогу повторить это и у себя дома, выйдя из виртуальности? — вопрос заданный ведущим телеканала одному из разработчиков игры во время прямой трансляции, заставил замереть десятки миллионов зрителей.

Всех геймеры знали ответ на этот вопрос, но у каждого в душе оставалось место для чуда, и они ждали его затаив дыхание.

— Нет, конечно же нет, — разрушив миллиарды надежд улыбнулся мистер Джошуа — наша игра помогает телу человека развить только физические и умственные способности. Овладев искусством кулачного боя, наши пользователи и в реальном мире смогут использовать наработанные в игре приемы. Магические классы, создавая заклинания в игре, будут тренировать только свой интеллект. Если кто либо из них сможет после этого додуматься как привнести в реальный мир магию, мы будем первыми кто отблагодарит за это!

Заготовленный ответ представителя компании ЭКЗО прошел на «ура» и разговор плавно перешел на другие особенности игры.

— Правда ли, что в вашей игре некоторых неигровых персонажей будут отыгрывать живые люди? — новинка в отказе от иКсинов на некоторых не ключевых позициях была свежей идеей.

— Да, это так, — подтвердил мистер Джошуа начав отвечать на заданный вопрос издалека: — как и любой живой человек, неигровые персонажи в нашей игре имеют свой неповторимый характер. Прийти в три часа ночи к кузнецу и потребовать от него сковать себе меч будет однозначно плохой идеей. Все НПС уникальны. Такие понятия как рабочий день, выходные, а так же болезни или просто плохое настроение, естественный и повсеместно внедренный алгоритм. Найти среди тысяч НПС живых людей будет для игрока очень непросто. Но если даже им это удастся, то лояльность нанятых работников в отношении к кому бы то ни было будет трижды перепроверяться администрацией игры, умышленный сговор исключен на сто процентов.

— Если не секрет, кто согласился на такую работу? — ведущий задавал интересные вопросы.

— По всему миру очень много людей, которым мы не можем помочь, — лицо представителя ЭКЗО выразило скорбь: — они остаются прикованы к своим постелям с рождения. Пока что мы беремся помогать только тем, кто стал инвалидом в течение жизни. Людям с врожденными пороками мы помочь пока что не в силах, но наши усилия направлены и в этом направлении. Предложение поработать в вирт-реальности, это один из вариантов в получении частичной свободы для таких людей.

«— Не хотел бы я попасться к такому *НПС,* — подумал я — он своей ненавистью ко всем весело бегающим и прыгающим игрокам, испортит любой игровой процесс»

Промотав дальше, я остановил видео-запись в самом конце.

— И последний вопрос, — ведущий все так же свежо улыбался, как и в начале беседы — У вашей игры не было ни ЗБТ ни ОБТ, чем вы объясните подобную самоуверенность вашей компании, насколько я знаю это ваш первый бесшовный мир виртуальной реальности.

— Ваша информация не совсем верна, — мистер Джошуа был уже выжат, но все еще крепился, — У нас были тестеры, проверявшие игру на ошибки. Мы пошли несколько отличным путем в этом вопросе, изолировав игроков на время тестирования. Уже завтра они будут со своими семьями, вернувшись из длительной командировки.

«— Тестеры озолотятся, — хмыкнул я, — любая информация о игре в ближайшие недели будет на вес золота»

К сожалению рассчитывать на чужие знания мне не приходилось. Я жил в однокомнатной квартире на окраине большого города. Единственным благом, от такого места расположения, был высокоскоростной интернет трафик и большущий супермаркет в пешеходной доступности. Цены на продукты были умеренными и голод в ближайшие шесть месяцев мне не грозил.

Продав год назад все, что мне оставили бабушка с дедом, я уехал из родных краев. Мать и две сестры почему-то были уверены, что после смерти пожилых людей, их имена тоже будут указаны в завещании. Четыре года я ухаживал за родным дедом, помогая бабушке по мере сил. После смерти мужа, баба Маня не долго протянула, уйдя вслед за супругом. На городском кладбище их могилы оказались рядом.

— Ты их специально подговорил! — визгливые крики ранили очень сильно.

Выйдя от нотариуса, зачитавшего завещание, я смотрел в перекошенные злобой и алчностью лица некогда родных, а теперь таких чужих лиц. Мое совершеннолетие, наступившее пару лет назад, исключало возможность потерять свалившееся наследство.

Через неделю я окончательно пришел к выводу, что ничего само собой не утрясется и надо что-то делать. Обратившись в риэлтерскую контору, я без особых хлопот обменял приличный земельный участок и добротный дом на однокомнатную квартиру в далекой столице с доплатой.

Переехав на новое место жительства, я так и не смог обзавестись знакомыми. Все вокруг куда-то спешили и были очень заняты. Две интрижки после посещения ночного клуба закончились ничем. Девушки уходили, как только узнавали, что обшарпанная однушка это все, что у меня есть. Ни работы, ни полезных знакомств так необходимых чтобы крепко встать на ноги у меня не было.

Потратив оставшиеся деньги, я купил себе виртуальную капсулу и ушел от реальности. За прошедший год я сменил дюжину игр, не задерживаясь нигде надолго. Начальные уровни в каждом вирте были легкими и веселыми. Как только я чувствовал, что игра начинает требовать вложения денег, я тут же переходил в другую игру.

По моим прикидкам, у меня еще было около полугода свободы, потом финансы, доставшиеся «на сдачу» от наследства, исчерпают себя. Игра, которую я выбирал сейчас, должна была стать источником приносящим стабильный доход, покрывая квартплату, абонемент в игру и насущные потребности. На что-то большее я не загадывал, отказываясь от жизни в реальности и

сменив ее на цифровой аналог.

Игра от компании ЭКЗО подкупала возможностью обрести в реальном мире хоть какие-то знания. Потратив последний год на лежание в капсуле, я не приобрел ничего, что помогло мне хоть как-то устроится в суровой реальности столицы. Навыки вождения самолета, снайперская стрельба по подвижным целям, метание огненных шаров, ловкое передвижение по стенам и крышам, все это и многое другое осталось в цифровых пропастях, куда проваливались миллиарды сознаний людей на нашей планете. Шанс вынести из вымышленного мира хоть что-то кроме денег, манил своей идеей.

Отсутствие информации о том как можно заработать в новом мире немного охлаждали мою решимость купить абонемент. Полистав форумы новообразовавшихся фанатов, я ознакомился с досужими вымыслами, о том что может ждать игроков в ЭКЗО. Практически все склонялись к мысли, что магов в игре будет не много. И дело было даже не в том, что игроки сомневались в своих умственных способностях.

«— Скорее всего дело обстоит как раз наоборот, — подумал я, — большинство людей считает, что они достаточно умны, а вот умения бить кулаком в челюсть, встретившись в подворотне поздно вечером с хулиганами, им как раз и не хватает»

Я благоразумно решил не высказывать эту мысль на форуме, однозначно зная, что прилетит мне в ответ от умеющих «все на свете» знатоков. Так и не придя к однозначному решению, я решил подождать открытия мира и реальных фактов, с тем чтобы сделать свой окончательный выбор.

Комментарии были разные. В течении недели я собирал все, что попадало на станицы инета о новой вирт-реальности. Мнения игроков я старался игнорировать, собирая голые цифры. Меня интересовали сугубо материальные интересы, направленные на извлечение прибыли.

Как не парадоксально, но первичный прогноз сбылся на сто процентов. Магов в игре было катастрофически мало. Оказалось, что развитие интеллекта это не так-то и просто. Те немногие, освоившие заклинания не спешили делиться с остальными своими секретами, наращивая преимущество и уходя далеко вперед.

Герои выбравшие классы с завязкой на физические параметры, были также не в восторге. Оказалось, что «удар левой в челюсть» надо делать совсем не так, как думали они, насмотревшись сотни фильмов про супергероев. Игра не засчитывала неправильно исполненное движение, и вместо критического удара с колоссальным уроном, моб просто мотал

головой, как если бы его толкнули раскрытой ладошкой.

«— Наша игра максимально приближена к жизни», — на днях я решил пересмотреть ролик с выступлением мистера Джошуа, когда понял, что промотав его несколько дней назад, пропустил много интересного.

«— Как таковой системы набора уровней в ЭКЗО нет. Игрок попадая в созданный нами мир имеет столько здоровья, сколько отмерено ему выбранной расой навсегда. У кого-то больше, у кого-то меньше. С течением времени проведенным в игре, игрок как бы взрослеет, и параметры немного меняются, но совсем незначительно. Ни у кого в игре не будет миллиона единиц здоровья и трех миллионов маны. Одного удачного удара порой будет достаточно, чтобы одержать победу»

«— Как же тогда развиваться в вашем мире», — профессиональная озабоченность набежала на лицо телеведущего.

«— Нет разницы в том, чья рука держала нож или меч, новички и старожилы находятся в равных условиях, — продолжил приглашенный гость, как будто не заметив заданного вопроса, — Значение имеет лишь правильность исполненного приема. В изучении техники применяемых ударов и заключается развитие персонажа. Каждый удар, каждое движение подлежит прокачке. Развивая свою технику, игроки становится смертоноснее, и не имеет значения, где она используется, в виртуальности или в реальном мире».

Уже на шестой день количество зарегистрировавшихся игроков перевалило за миллион. Сбоев в работе серверов не наблюдалось, а общий настрой от качества игры был положительным.

Отбросив последние сомнения, я заполнил проформу на официальном сайте и подтвердил списание денежных средств со своего счета. Минимальный пакет предоставлялся на шесть месяцев и сжег все мосты за моей спиной, денег больше не было.

— Хватит бегать, пора взять жизнь в свои руки, — сказал я сам себе.

Буквально на кануне меня посетила мысль, что все, что происходило со мной после смерти деда и бабы Мани было похоже на бегство. Заброшенные аккаунты в десятках игр словно надгробия иконок на дисплее компьютера, укоряли в слабоволии и не желании бороться за лучшее место под солнцем.

— Добро пожаловать в мир ЭКЗО, — начало оказалось на редкость стандартным, — Выберите свою расу.

Я осмотрел подиум с представителями различных рас, населяющих Вирт-мир. При выделении взглядом фигуры, слева от

нее появлялись характеристики тела, а справа бонусы к изучению той или иной профессии. Покрутив предложенное, я подивился скудности выбора.

— Я хочу быть сыном орка и эльфы, — сказал я не найдя возможности смешения рас в интерфейсе.

— Подобный мезальянс невозможен, — женский голос был все так же приятен.

— Что значит невозможен? — возмутился я, — вот послушайте так все было!

Задумавшись на полвздоха я начал сочинять историю на ходу.

— Однажды, по одной из проселочных дорог ехала телега с запряженной в нее чалой лошадью. Сутулый возница давно разменял шестой десяток и уже успел устать от своей долгой жизни. Он никуда не торопился и не понукал лошадь. Вместе с ним в телеге ехала эльфийка, развалившаяся на свежей соломе устилавшей дно повозки. На плече у длинноухой был повязан синий платок.

Переводить дыхание в вирт-реальности не было необходимости, и я продолжил, — Синий платок выдавался на вербовочных пунктах по всему королевству. Надвигающаяся война с демонами вырвавшимися из преисподней, заставила короля людей бросить клич во все концы своего пока еще огромного королевства. Он призывал под свои знамена любого, кто мог держать в руках оружие. Вербовщики не делали разницы, между гномом и гремлином, орком и эльфом, в войско брали всех. Воинам надлежало собраться под стенами столицы и двинуться навстречу рогатым ордам. Тысячи телег совершали свой неспешный бег, свозя со всех уголков будущих героев.

Рассказывая историю, картинка происходящего как бы сама появилась у меня перед глазами, и я скорее комментировал, чем рассказывал происходящее: — Поскрипывая колесами по деревянному настилу, телега въехала на мост через мелкую речушку заросшую камышом. Заднее колесо с хрустом продавив труху, застряло между двух досок. Дернувшись, лошадь остановилась, не имея ни сил ни желания обрести свободу. Идущий в двадцати метрах позади зеленокожий орк увидев случившееся сплюнул через свои торчащие наружу клыки и неспешно догнал телегу. На его правом плече красовался такой же синий лоскут материи, что и на плече у эльфы.

«— Уважаемый, не мог бы..» — оборвав на полуслове взмахом руки извозчика, орк ухватился за край и дернул вверх. Эльфа, не успевшая сойти с телеги, от рывка упала назад на свежее сено.

Возница тут же дернул поводьями и лошадь послушно

поплелась дальше. Увидев сверкнувшие недовольством глаза длинноухой, орк продемонстрировавший недюжинную силу что-то рыкнул себе под нос. Вернув на лицо прежнюю надменность, длинноухая девушка продолжила изучать плывущие над ней облака, как если бы ничего не случилось.

Орк шел за телегой и старался не подавать вида. Прихрамывая с каждым шагом все больше и больше, он злился на так неудачно отскочившую острую щепоть от доски. Дерево воткнулось ему в ногу, и первые же шаги вогнали ее под самую кожу. Идти становилось невозможно, но орк терпел не желая показать свою слабость ни перед человеком, ни тем более перед эльфой.

Возница оглянувшись пару раз, заметил замедлившегося воина. Остановив телегу он соскочил с облучка. Не зная как подступиться он жестами перегородил путь вознамерившемуся идти дальше орку и сказал, — С меня же голову снимут, господин воин, скажут специально вас извел, всю дорогу пешком шли, еще и увечье вот. Помилуйте, присядьте в телегу, а там глядишь и полегчает.

Орк поупрямившись, завалился на освобожденный эльфой край телеги. Возобновив движение, возница все причитал вслух, о свалившихся на него несчастьях в виде такой неуживчивой пары. Минут через десять длинноухая решила, что ее терпению пришел конец и бросила беглый взгляд на поврежденную ногу, решив выяснить насколько орк притворяется. Ехать в телеге было не возможно не из-за возницы, а из-за крепкого запаха орка, впивавшегося в утонченное обоняние эльфы тысячью коготков.

Рана оказалась действительно серьезная, была задета артерия и кровь покидала тело орка, постепенно напитывая в солому.

«— Нахватало еще, чтобы меня в войско не приняли, если этот неумеха умрет по дороге», — беспокоясь о своем будущем, длинноухая наложила исцеляющее заклинание.

Буркнув под нос нечто среднее между благодарностью и «не стоило с этим возиться» излечившийся орк выпрыгнул из телеги. Среди орков считалось признаком слабости передвижение в повозках.

«— Если бы у меня был варг..», — мечта о собственном боевом друге, на котором было бы не стыдно ехать верхом или кинутся в стремительную атаку на врага, витала в голове у каждого воина-орка.

Замечтавшись о ездовом животном орк перешел на обычный походный марш и дошел до деревни обогнав еле ползущую телегу на пару часов. Снулая лошадь втащила повозку через ворота частокола как раз к закату, едва поспев к закрытию.

В преддверии войны, в лесах активизировались лихие люди, беспокоя хутора и малые деревни своими набегами. Каждая война приносила не только смерть близких и знакомых, но и голод. Запасы еды становились основной целью ночных разбойников.

Посреди ночи над деревней раздался набат. Стража на частоколе подняла тревогу, заметив вооруженные тени в ночи. Сообразив что обнаружены, нападающие перестали скрываться. Стрела с горящей паклей, воткнулась во внешнюю сворку ворот с глухим стуком.

— Эй вы, трусливые людишки, где там ваш староста! — закричали из темноты, — У него есть пять минут чтоб спасти вашу жалкую деревеньку!

Вышедший вперед разбойник оказался не человеком, а крупным гоблином. Ожерелье из ушей своих жертв, надетое на его шею, говорило всем встречным о том что перед ними сильный воин.

— Что вам надо? — запыхавшийся староста высунулся чуть не по пояс из-за частокола, подслеповато всматриваясь в темноту.

Крепкая рука орка, невесть как оказавшегося рядом, отдернула его назад. Стрела выпущенная из темноты, прошла на расстоянии ладони от седых волос.

— Ох тыж ёк, — выдохнул староста и прижался к грубо обтесанным бревнам.

— Тихо вы! — крикнул за спину вожак разбойников и снова повернулся к частоколу.

— Эй староста! Мы не будем жечь твою деревню, убивать твоих людей и жарить живьем детишек! Но ты должен отдать нам эльфийку! — громкие крики разбойников и звуки ударов мечей о щиты из темноты при упоминании о длинноухой, разорвали похоронным набатом ночную тишину.

Чувство страха за собственную жизнь и ненависть к притянувшей на их головы беду чужеземке, заставило людей расступиться, оставив в круге отчуждения вышедшею вместе со всеми на деревенскую площадь эльфу.

— Откуда ты взял, что в нашей деревне есть перворожденные? — долг хозяина давшего приют гостю и страх за деревню боролся в нутрии старосты.

— Не называй этих ублюдков так! — мгновенно вышедший из себя, главарь банды сделал несколько шагов вперед, — Только гоблины могут называть себя перворожденными! Только мы! Ты слышишь!

Оказавшись в круг света от догорающей стрелы, так и торчавшей в створке ворот, гоблин потрясал в вытянутой руке ржавым мечом.

Орк, наблюдавший за происходящим не собирался вмешиваться, пока не заметил на шее у главаря разбойников ожерелье. Вернее будет сказать, что ожерелье он заметил давно, а вот ухо одной из жертв он увидел только сейчас. И это ухо когда то принадлежало орку.

В одном движении слилось сразу несколько действий, плавно перемахнув острие частокола, орк оказался рядом с главарем. Разбойник начал заваливаться назад, получив удар кончиком меча сверху вниз. Веер крови брызнул в стороны, сдуваемый в темноту утробным рыком, вырывающемуся из пасти орка. Ночное зрение не давало никаких преимуществ напавшим на деревню гоблинам, ведь у орков оно было не хуже и он прекрасно видел собравшихся перед частоколом.

Звон оружия, вопли и крики умирающих в ночи стихли через полчаса. Жители деревни, всматривались до рези в глазах в ночную мглу, но не смогли ничего увидеть. Орк, вставший на защиту деревни не вернулся.

Его нашли среди высокой травы на рассвете. Он был еще жив, но потерял слишком много крови и был близок к тому, чтобы умереть. Трупы гоблинов жители деревни стащили в одну кучу, насчитав двадцать два разбойника. Деревенские охотники, обойдя округу, подтвердили, что следов беглецов нет, все кто пришел ночью к деревне остались здесь.

— Великий воин, — с почтением сказал староста, — Не могли бы вы помочь ему светлая госпожа.

Староста был очень доволен. Если бы ушел хоть один гоблин, это могло бы грозить деревне очень большими неприятностями. Мелкие поганцы отличались вековой злопамятностью. Никто бы не захотел жить в деревне, зная что рано или поздно придут гоблины и отомстят за убитых.

Возница еще вчера в таверне растрепал деревенским, что эльфа лекарь, а не лучница несмотря на рога лука и колчан стрел, торчавшие из ее походного мешка.

«— Не думала что орки способны на благодарность, — думала эльфа, осматривая раны умирающего, — кто бы мог подумать, что за вчерашнее лечение ноги он решит меня отблагодарить спасая мою жизнь?!»

В том, что жители деревни смогли бы связать ее и отдать на откуп банде гоблинов, она не сомневалась ни мгновения. Воспоминание о круге отчуждения, образовавшемся вокруг нее, красноречивее всего говорило о характере живущих здесь людей.

— Излечение займет три дня, — наложив несколько пасов и остановив кровотечение, эльфа посмотрела на старосту, — Мне потребуется отдельный дом, чтобы положить больного и быть при

нем неотлучно.

Путешествие по дороге очень сильно выматывало ее. И первородженная решила воспользоваться ситуацией и хорошенько отдохнуть. В связи с предстоящей войной, такая возможность могла выпасть еще очень нескоро. О том, что орка можно излечить в течение получаса, она решила умолчать.

— Будь по-вашему, светлая госпожа, — спрятав глаза, склонил голову староста.

Третья ночь в деревне выпала на полнолуние. Орк не любил находиться в помещениях, отдавая предпочтение чистому небу над головой. Молочный свет луны, заливавший двор дома, будоражил кровь, пробуждая инстинкты продолжения рода. Легкий весенний ветерок нес с полей удивительный букет запахов луговых цветов, пробуждающий в памяти эльфы венок, подаренный ей ее первым мужчиной.

Вынужденность быть рядом в последние три дня, притупило их обычную неприязнь к друг другу. Чувство благодарности, перемешавшись с нахлынувшими в эту ночь чувствами, заставили два сердца биться сильнее.

Случилось то что случилось, а на утро и он и она решили сделать вид, что ничего не было.

Продолжив путешествие, через несколько дней эльфа поняла, что последствия от их ночного безумства все же остались. Она была целительницей в первую очередь и в подобных вещах не ошибалась.

Я остановился в своем монологе. Картинка всего происходящего потихоньку гасла, уступая место меню выбора персонажа. Я сам не ожидал от себя подобной фантазии, а так же визуальной реакции игры на мое поведение. Настоящее кино, промелькнувшее передо мной, было очень реальным.

— Сожалею… — голос системы казалось и в правду был расстроен.

За долю секунды я понял, что услышу дальше. Решимость бороться до конца наконец-то проснулась во мне и я продолжил, как если бы ничего не слышал, — Через семь месяцев через в деревенские ворота вошли два воина. Идущая впереди держала на руках маленький сверток. В каких-то пяти метрах за ее плечом шел орк, осматривая цепким взглядом окрестности. Подойдя к дому старосты, эльфа остановилась.

Я прервался, набирая по привычке воздух, хоть и не нуждался в нем. Система молчала, словно давая шанс закончить историю.

— Староста помнил обоих, более полугода назад орк спас его деревню от гоблинов, а эльфа лечила воина три дня, хоть и могла управиться быстрее. Много повидавший за свою жизнь староста

смолчал, умея быть благодарным. Кто лежит в пеленках на руках у длинноухой лекарки он понял, едва увидел силуэты идущих к его дому по улице.

— Светлых дней уважаемый, — певучий голос эльфы был грустным.

— И вам светлая госпожа, — встав с крыльца дома, староста поклонился эльфе.

— Боги решили, что ему есть место под этим небом, — опустив глаза, мать смотрела на свое дитя, — пусть его детство пройдет здесь.

— Марфа, — крикнув в дом, староста огладил свою бороду.

Передав с рук на руки к подбежавшей жене старосты младенца, длинноухая сцепила тонкие пальцы в замок. Орк, стелющимся шагом придвинулся к старосте и сыпанул горсть монет, пробурчав нечто невнятное о заботе и хлебе насущном.

Покинувшие деревню орк и эльфа вызвали у старосты вздох облегчения. Больше всего он опасался, что при расставании ему поручат передать ребенку на его совершеннолетие какую-нибудь вещь. Кулон, медальон, кольцо, да что угодно.

— Слава всем богам что это не наследный сын строго рода, которому придется отвоевывать утраченное его родителями, — староста не любил, когда за ошибки отцов и матерей, расплачиваются дети: — да и какие они орк и эльфа, сразу видно, что оба полукровки.

— Были бы чистой крови, то не воевали у нашего короля, — продолжал разговаривать сам с собой староста, вернувшись на ступеньку крыльца: — В войсках под знаменами «Светлого Леса» и «Дикой Степи» полукровкам не место, только наш король берет всех под свою длань, будто ему людей мало.

На этот раз я был выжат как лимон, дополненная история выпила из меня все силы, в голове не было больше ни одной мысли.

«— Я сделал что мог», — мысленно присаживаясь на корточки и переводя дух, как если бы пробежал стометровку после долгого перерыва.

— Выбрана раса, желаете изменить внешность? — смысл слов не сразу дошел до меня.

Подскочив, я жадно уставился на появившееся перед моим взором нечто. Для мня внешность не имела сильного значения. Гораздо важнее были наследственные характеристики.

«Раса: квартерон
Высший Эльф/Человек/Орк
Основные характеристики:

Жизнь: 182
Мана: 79
Выносливость: 215
Вторичные характеристики:
Физический урон: 65
Магический урон: 102
Физическая защита: +3
Магическая защита: +7
Скорость: x 1.2
Наследственная память:
Холодное оружие: +25
Стрелковое оружие: +15
Заклинания: +20»

Ради последних трех строчек я и занимался сочинительством. Большинство представленных к выбору рас имели по одной характеристике. Если попадались две, то их значения были занижены. Самым ярким примером были высшие эльфы с +30 к заклинаниям и лесные эльфы с +10 к заклинаниям и +20 к стрелковому оружию. Полученные мной +50 очков почти в два раза перекрывали стандарт. Учитывая особенности игры это было очень много.

На форумах проскакивала информация о метисах, но я не ожидал, что игра будет сопротивляться смешению некоторых рас между собой. Способ, которым я получил своего квартерона нигде не был описан и получился у меня случайно.

«— Кому надо, те конечно же знают, — я не думал что я самый особенный, — но широкой массе игроков этот способ пока точно не известен»

Я решил и дальше пользоваться неожиданно удавшимся экспериментом и сказал, — Кровь различных рас смешалась вместе, но человеческое начало доминировало во внешности ребенка.

После моих слов персонаж изменился, уши стали нормального размера, цвет кожи утратил синюшный оттенок, плечи слегка раздались вширь, а ноги стали чуть прямее.

Покрутив перед глазами полученный индивид, я остался доволен. Ничего не привлекало внимание, все было гармонично и блекло.

«— То что нужно, — подумал я, — Обычный подросток, каких миллионы»

— Дайте имя своему персонажу и выберите место появления в новом мире, — голос системы показался мне немного азартным, как бы ожидавшим от меня чего-то.

Я решил довериться ощущениям и не стал разочаровывать систему, — Я рассказал все что знал об истории появления на свет этого ребенка, как назвал младенца староста деревни и где он сейчас живет я не знаю.

С замиранием сердца я стал ждать реакции иКсина. На краю сознания шевелился червячок сомнения в моей разумности, доверивший системе выбор имени и локации рождения.

— Имя персонажа сохранено. Локация рождения выбрана. Приятной игры, — мне показалось или в голосе бездушного иКсина проскочила искорка веселья.

Едва заставка погружения в мир спала, я не обращая внимание на проявившийся вокруг меня мир нырнул в системное меню.

«Имя игрока: Фолен
Начальная локация: деревня Суслово»

Я уставился на имя, пытаясь понять в чем прикол. Через какое-то время до меня стало доходить, что скорее всего судьба свела меня с одним из живых людей, подменяющих работу иКсина.

«— Ну хоть не ФунтиК, и то хорошо», — с облегчением выдохнул я.

Недалеко от меня появился игрок, замерев на пару секунд он окинул окрестности взглядом и уверенно направился к частоколу деревни не обратив на меня никакого внимания.

«— Игрок из другой игры, решил «заценить» новую игрушку», — я не сомневался в своей правоте. Никаких вздохов и ахов по поводу натуральности открывшегося им вирт-мира он не проявлял. Технология в реальности восприятия окружающей среды, была на одинаковом уровне почти у всех игр. Мозг человека сам додумывал недостающие детали, наделяя каждую травинку под ногами своими индивидуальными особенностями.

Я тоже не стал тормозить и бодро зашагал по натоптанной тропинке. Пройдя через открытые настежь ворота, я оказался на деревенской улице. Обогнавший меня игрок куда-то уже подевался, а я не стал спешить и пошел вдоль домов, заглядывая через плетень во дворы.

— Фолен, ну что подумал над моим предложением? — проходя мимо очередного двора, я зацепился взглядом с охотником, сидящим в тени своего дома.

Опешив от неожиданности я быстро глянув на его имя и сказал, — Добрый день уважаемый Лука.

— Виделись роде, — еще больше озадачив меня ответил НПС, — ты заходи до двор, чего на всю деревню орать.

Глянув по сторонам, я увидел голову любопытной соседки, торчащую над тыном. Кивнув и ей на всякий случай в знак приветствия, я прошел в калитку.

— Никак не могу решиться, — я не понимал что хочет от мня НПС, и тянул время.

— Так что тут думать? — оторвавшись от своего занятия, поднял на меня свои глаза охотник, — Я тебя обучу навыку стрельбы из лука, а ты станешь моим учеником.

— Так у меня и лука то нет, — предварительно заглянув в инвентарь я развел руками в стороны и пожал плечами.

— Для тренировки я тебе дам лук новичка, а как станешь учеником, так староста тебе выдаст достойное оружие из запасов деревни, у меня с ним уговор.

Стрельба из лука была в моих планах, хоть и не на первом месте. Я решил дать согласие на изучение навыка и отправился вслед за охотником за частокол. Выйдя из деревни с другой стороны, мы отошли от дороги. Виденный мной ранее игрок уже был тут, и метал одну за одной стрелы в пугало, которое стояло посреди пшеничного поля.

«— Как он успел?», — подумал я, но НПС привлек мое внимание.

Натянув тетиву он ловко всадил стелу в голову чучела, попав под чугунный горшок, служивший головным убором.

— Вот тебе лук и колчан, этот выстрел называется «навесом». Как двадцать раз сумеешь повторить, так сразу ко мне приходи, — протянув оружие и стрелы, сказал НПС.

Я повесил колчан за спину, и достал одну стрелу. Парень с рыжими волосами, продолжал метать стрелы бормоча себе под нос ругательства. Я стоял от него в десяти метрах, но четко слышал его недовольный ропот.

— Эй! Привет, ты чего материшь все вокруг? — я решил пообщаться, спешить было не куда.

— Я в Розенкейце лучником играл, — прервавшись в стрельбе парень повернулся ко мне, — выносил босс-мобов за пару минут, а здесь даже выстрелить не могу. Система не засчитывает. Уже сотню раз пульнул, а на счетчике все еще цифра три.

На память тут же пришло все прочитанное о игре и о компании в частности. Но наиболее ценная информация давшая пищу для размышлений была найдена в инструкции для инвалидов, попавших в Вирт-реальность реанимационного комплекс ЭКЗО.

Пациенту, во время упражнения, рекомендовалось расслабиться и отдать управление над своим телом иКсину. Прислушиваясь к себе и стараясь запомнить как и что нужно

напрягать, память помогала телу усвоить правильную моторику. Постепенно иКсин ослаблял контроль над виртуальным телом больного, передавая контроль человеку. Повторяя раз за разом, мозг запоминал нужные команды телу, необходимые для его подчинения. Среднестатистический курс лечения занимал шесть месяцев, после которого пациентам больше не нужна была инвалидная коляска.

«— Интересно, — подумал я, — минимальный абонемент в фэнтезийный Вирт-мир ЭКЗО тоже шесть месяцев. Есть ли здесь взаимосвязь?»

Взяв лук в одну руку и наложив на него стрелу, я расслабился, пытаясь почувствовать помощь от игры. Помощь не заставила себя ждать. По редким комментариям игроков на офф форуме можно было судить о минимальном значении этого параметра. С цифрой в +10 можно было даже не пытаться что-либо почувствовать, не имея навыков из реального мира.

Мои +15 к стрельбе из стрелкового оружия ощущались как легкое сопротивление воздуха. Я медленно поднимал руки с луком и стрелой. Туда обратно, туда обратно. Я искал ту траекторию, при которой сопротивление будет максимальным. В идеале, в момент выстрела, все мое тело должно испытывать дуновение ветра. Если локоть руки или нога не будут ничего ощущать, значит принятая мной стойка не правильна.

Минут через десять экспериментов я понял, что искать положение только рук и плеч не верно. Я переставал ощущать ветер, как только острие стрелы оказывалось направленным на одинокое пугало. Вспомнив о том, что у моего соседа по несчастью уже три выстрела засчитано системой, я постарался скопировать его стойку. Положение ног, разворот бедер и чуть склоненная голова. Ветерок загулял по моему телу, подсказывая оставшиеся ошибки. Мне начало нравиться происходящее. Я делал шаг назад, а потом плавный шаг вперед. Колени слегка пружинили, плечи уходили туда-сюда. По позвоночному столбу струился приятный сквознячок, а волосы на голове сметало, освобождая обзор. Было ощущение, что я встаю под струю кондиционированного воздуха. Раз за разом я отступал и возвращался, натягивая лук все больше. Через какое-то время я почувствовал леденящий озноб, простреливший все мое тело, замершее с натянутой тетивой.

«— Если это не оно, то я не знаю что и думать», — мысль сорвалась вместе со стрелой в полет.

Стрела ушла вправо и вверх, озадачив меня.

— Я уж думал ты никогда не выстрелишь, — рыжий лучник скалился в обезоруживающей улыбке.

— Мой первый выстрел, — сказал я, — в обоих мирах.

— Неужто лукарем никогда не играл? — поддержал разговор парень, продолжая улыбаться.

— Не, ни разу, — сказал я и решил поближе познакомиться, — Я Фолен, а ты?

— Я Сергей, — протянув мне руку смутил меня парень, — а ник Чингачкук.

— А я Рома, — мое имя и в реальности мало кого интересовало, говорить его в вирте было не привычно, и чужой интерес располагал к собеседнику.

— Здесь еще мало игроков, — сказал Сергей, — Когда перевалит за десять лямов, нормальный ник будет уже не выбрать, все разберут.

Я невольно подумал о своем поступке, во время создания персонажа.

«— Да нормальный достался ник», — успокоил я сам себя в очередной раз.

— Слушай, если ты давно лучником играешь, дай мне пару советов, — сказал я, — у меня что-то вообще стрелять не получается.

— Нормально у тебя все, — удивил меня Сергей, — Я вообще удивлен что твоя стрела улетела дальше пяти метров.

Видя мое недоверие, он продолжил, — Ты пойми, эта игра жесточайший хардкор! Сплошной ноу-таргет! Все реально, никаких поблажек! Физика нашего мира здесь прописана на сто двадцать процентов!

— А как же магия? — я невольно опешил от его напора.

— Магия-шмагия, — махнул рукой мой новый знакомый, — Это чтобы интерес не пропадал, без нее и в реале можно тело качать, только скучно это.

Подобная точка зрения мне еще не встречалась, и я пока решил ее не отметать, оставив зарубку в закромах своей памяти.

— А как правильно целиться? — решил я добиться совета, — Стрела улетела черти куда.

— Ты всегда смотри в то место, куда хочешь попасть, — Сергей решил отсыпать мне мудрости, — Со временем научишься брать поправку и на ветер и на расстояние.

Я вспомнил как окатил меня ледяной поток перед выстрелом и решил что поправка на ветер, это последнее что я смогу учесть содрогаясь от озноба в позвоночнике.

— А у тебя сколько наследственная память к стрелковому оружию? — спросил я и натолкнулся на колючий взгляд.

— А у тебя? — голос рыжего даже изменился.

— У меня +20, - соврал я, — и в момент выстрела всю кожу

морозом обдает, поправку на ветер тут хрен сделаешь. Пойди догадайся с какой стороны он дует.

— У меня наследка +10, - поделился Сергей, подобревший после моих откровений, — а с ростом навыка выстрела, ощущение холода будет ослабевать, так что уже после полтинника ты его вообще чувствовать перестанешь.

— Получается, что нет разницы, сколько у тебя наследственность, — огорчился я.

— Вовсе нет, — рыжий достал стрелу, закругляя наш разговор, — Чем выше начальный плюс, тем дольше игрок ощущает помощь игры.

«— Интересно, откуда он так много знает», — подумал я наблюдая за его очередным выстрелом.

Пока мы болтали, мое тело уже все забыло, и пришлось по новой искать правильное положение рук и ног. Задача еще осложнялась тем, что я не спускал глаз с пугала, стараясь совершить все действия не отрывая от цели взгляда.

Стрела басовито тренькнув воткнулась в соломенное пузо.

— Грац, — оценил мой выстрел Сергей, — Система зачла выстрел?

Мне было и самому интересно, но я еще не вывел уведомления на свой интерфейс и немного замешкался: — Ща, пар сек, посмотрю.

«Стрелковое оружие:
«выстрел навесом» +1. Всего: 1»

— Йес! — я был доволен собой и согнул руку в характерном жесте.

— Ну, ваще красава, — слегка растягивая слова, Сергей поздравил меня: — Только вот у человеческой расы наследственность +10, а больше только эльфы имеют. Откуда у тебя +20?

Пожав плечами, я воздержался от комментариев. Делиться своими секретами я не желал. Отношение к рыжему испортилось, став негативным. Парень очевидно почувствовал это и вернулся к стрельбе из лука.

Система засчитывала очки, требуя все больше и больше правильных попаданий. Для того чтобы перескочить с +9 на +10 мне потребовалось выпустить тридцать стрел, так как засчитывали только каждую третий выстрел.

«Стрелковое оружие:
«выстрел навесом» +1. Всего: 10»

— Рома, — обратился ко мне рыжий, — Ты еще двадцатку не нащелкал?

— Нет, только шесть, а что? — я решил быть осторожным к выдаваемой информации.

— А навык ножей брать будешь? — прищурился Сергей.

— Это еще зачем? — я и в правду не знал, нужен мне он или нет.

— Какой же лучник без владения ножами? — слегка покровительственным тоном стал поучать меня парень, — Если моб подойдет слишком близко, у лучника одно оружие и это нож. Нормально махать мечом навык нужен, только кто его лучнику даст?

Видя мое сомнение, он добавил, — Все лучники его берут, уж поверь мне.

Рациональное зерно было в его словах, но мне не нравилось чужое участие в моей прокачке. Я больше привык быть предоставлен сам себе, не имея ни покровителей, ни паровозов.

— А где мне его взять? — информация лишней не бывает и я включил простачка.

— Вообще то его можно выучить у учителя, достигнув третьего ранга, — Сергей вещал голосом искусителя, — но если пойдешь ко мне в клан, то расскажу как получить его уже сегодня.

Предложение было заманчивым. Рыжий определенно что-то знал об особенностях игры и дружба с ним могла быть полезной. Единственным но, перечеркивающим все наши дальнейшие отношения было то, что я не собирался быть лучником.

— Слушай, мне сейчас офф надо, давай завтра спишемся, — я решил не портить окончательно отношения с Сергеем.

— Ну давай, — недовольный поворотом разговора рыжий решил уточнить, — ты вообще-то сколько обычно в игре времени проводишь?

— На три часа максимум запускают, — фантазия из меня опять поперла, — старшая сестра и младший брат с секундомером стоят у капсулы, хрен поиграешь нормально.

— Ясно все с тобой, — с семейными проблемами я испортил свое реноме в глазах рыжего, — В общем завтра, как зайдешь, двигай к НПС Рубелю, он бывший солдат. Скажешь, что хочешь научиться ножевому бою.

— Ок, ясно, спасибо тебе, — нажав логаут я, пытался вспомнить, есть ли в моем холодильнике что-нибудь пожрать или придется опять идти в магазин.

2

Зайдя через шесть часов в игру, я не увидел никого. На пшеничном поле одиноко торчало пугало, ожидая учеников охотника.

Постаравшись вспомнить все, чему успел научиться, я принялся метать стрелы в пугало. Начало получаться только после того как я ослабил контроль за телом, позволяя ему самому стрелять. Мысли сворачивали на разговор с рыжим Сергеем.

«— Он про двадцать выстрелов не зря спросил, — наконец-то вычленил я главное, — Похоже что это как-то связано с возможностью взять второй навык»

Покрутив ситуацию с разных сторон, я остановился после удачного девятнадцатого выстрела.

Солнце уже катилось по горизонту, и оставалась от силы часполтора до закрытия ворот. Я повернулся к пугалу спиной и направился в деревню. На моей карте было отображение только той части территории, через которую я проходил днем. Поглядывая на нее одним глазом, я стал обходить дворы, стараясь не приближаться к дому Луки.

Старый солдат Рубель оказался калекой, передвигавшийся по двору на деревянном протезе. Вторая нога была нормальной, но увечье сильно сказывалось на его подвижности.

— Добрый вечер Рубель, — я решил окликнуть, не обращающего на мня внимание НПС.

— С чем пожаловал? — черные глаза злобно сверкнули на меня из под кустистых бровей, — Ты же в лучники решил податься, аль передумал?

«— Сплетни, сплетни, — мелькнуло в голове воспоминание о внимательных глазах соседки у дома лучника, — высоко скоростной трафик обмена новостями среди дворов по всей деревне»

— Не уверен я что правильно поступил, — сказал первое пришедшее на ум, — натягиваю тетиву, а мысли о другом..

— И о чем же? — подойдя ближе к плетню, НПС облокотился на него одной рукой.

— А что если я неправильно выбрал? — опустив взгляд в придорожную пыль, я добавил, — А вдруг я обеерукий мечник?

— Обеерукий? — уцепился за выскочившее слово солдат, — почто так думаешь?

— Так снится порой всякое, — не зная как выкрутится, импровизировал я, — будто весь в доспехе и по мечу в каждой руке, впереди чернеет поле врагов, а по бокам побратимы. Стяг

реет над нашими рядами, звук горна летит над долиной, шаг вперед, и еще шаг, и еще…

Постояли, помолчали. Я не отвлекал старого солдата, услышавшего в моих словах что-то свое и замершего с устремленным внутрь себя взором. Стряхнув оцепенение он сказал, — Чтож ты раньше не рассказывал а? Это кровь предков в тебе говорит, поперек ей вставать никак нельзя!

Ухватив за плечо он повел меня на задний двор. Подойдя к сараю, НПС скрылся в его недрах, оставив меня снаружи. Осмотрев в сгущающихся сумерках двор, я приметил два столба. Один столб был без каких-либо ухищрений, а у второго была поперечная балка, подвязанная на веревке.

— Иди за мной, — выйдя на свет, калека пошел к столбам, врытым в землю.

— Вот так, — ударив железкой по бревну сбоку, сказал солдат: — и вот так!

— Это «боковой удар правой с блоком», — отбитая второй железкой поперечная перекладина качнулась обратно.

— Держи, — Рубель протянул мне две полоски металла.

Несмело взяв предложенную пародию на мечи, я покачал их руками из стороны в сторону, привыкая к тяжести оружия.

— Ночью не шуми, поутру потренируешься, — остановил мой замах НПС: — Захочешь переночевать во дворе, иди на сеновал. Утром сделаешь двадцать повторов и найдешь меня.

Посмотрев на покрасневший закат, он направился к своему дому, — Только Юльку чур не водить, понравится шельме на мой двор бегать, потом не отвадишь.

Последние слова я едва расслышал, запомнив на всякий случай имя девушки. Секс в игре был доступен, как между игроками так и с НПС, став неотъемлемой частью любой вирт-реальности.

Прислушавшись к себе я понял, что уже сейчас чувствую себя, как после хорошего секса. С каждым удачным выстрелом на пшеничном поле по моему телу пробегал сверху вниз озноб, оставляя после себя чувство, в какой-то мере напоминающее отходняк после оргазма.

«— Интересно, эта Юлька НПС тоже учитель? — веселая мысль пришла в голову, — Будет прикольно узнать что сексом занимаюсь я не правильно, и нужно будет всю ночь потеть, чтоб сделать двадцать правильных повторов!»

Выйдя из игры я стал ворошить форумы в поисках информации. Больше всего меня интересовало, почему НПС так акцентируют внимание на цифре двадцать.

«— А что будет если я сделаю больше?» — интерес был не

праздным и я просидел до двух ночи читая чужие блоги.

Оказалось, что тренировочные площадки, на которых НПС тренировали игроков, предназначены для прокачки полученных навыков только до +20. Дальнейшее развитие было возможно только в открытом поле с реальным противником. Надежда на то, что максимальный уровень прокачки навыка всего лишь +100, так же не оправдались. Следующую планку участники форума решили выставить на +1000, ожидая когда кто-нибудь из игроков докачает свой навык до этой цифры и сможет опровергнуть или подтвердить информацию.

Так же я разобрался с профессиями и их рангами. Как и обещали разработчики, игрок мог обладать несколькими профессиями. Но все было не просто. Взяв основную профессию, нужно было достигнуть ее десятого ранга, чтобы иметь возможность начать обучение второй профессии. Третью профу можно было взять, имея уже десятый ранг у второй.

Пользователями было подмечено, что пока игрок не определился с основной профессией, наставники НПС из кожи вон лезли, чтобы сманить героя в свои ученики. После того, как игрок менял свой статус, отношение к нему у учителя резко ухудшалось и дальнейшее обучение становилось похоже на кошмар. Чем больше было изучено навыков, тем тяжелее было получить следующий. Ранг в профессии зависел от прокачанных до +100 приемов.

Уже засыпая в кровати, я подумал, что рыжий Сергей невольно подал мне очень хорошую идею. Можно было обойти всех НПС в деревне, взяв на прокачку по одному приему, и попробовать составить из них какую-нибудь убойную комбинацию.

Утро было тусклым. Позавтракав, я полез в кокон, витавшие вчера гениальные идеи почти исчезли из моей головы, оставив смутные воспоминания.

«— Надо было записывать», — корил я сам себя.

Утро в мире ЭКЗО было ясным и приветливым, как в прочем и в большинстве начальных локаций любой вирт-реальности. Я достал из инвентаря две полоски железа, тронутые кое-где легкой ржой. Солнечные лучи норовили ослепить меня, соскальзывая по исцарапанным бокам тренировочного столба. Прикрыв веки, я стал ловить ветер, прислушиваясь к своему телу. Ощущения были намного четче, чем со стрельбой из лука.

Воспоминание из детства нахлынули на меня. Я сидел в гостях у деда и играл с новой игрушкой. Это были два магнита черного цвета с неровными краями по месту слома. Солнце било в окно, заставляя щуриться. Зажатые в руках магниты

отталкивались друг от друга, а я был в восторге ощущая в руках невидимые потоки магнитных полей.

Два меча, словно магниты из моего детства, норовили отклониться в сторону, увильнув от правильной траектории. Сопротивление расползалось по запястьям до локтей, охватив плечи переползло на спину и спустилось по ногам вниз. Я уже давно закрыл глаза, отдавшись удивительному чувству. Совершая плавные движения, я играл всем телом, балансируя на грани, соскочив с которой тело как будто проваливалось в никуда и я снова оказывался стоящим перед деревянным столбом.

Неожиданно тяжесть навалилась на меня, руки повисли плетьми, на плечи как будто положили по мешку с картошкой. Открыв глаза, я пытался понять, что происходит.

— А я уж думал твоей выносливости нет предела, — смех старого солдата сменился надсадным кашлем.

НПС сидел в тени, прислонившись спиной к стене бревенчатого дома. Я нырнул в системное меню и выставил индикацию моих параметров. Красная и синяя полоска появились в левом верхнем углу моего периферийного зрения, от зеленого бара была только крошечная точка.

«— Вот и познакомились, — подумал я о чувстве, которое разработчики игры прописали для игроков, потративших всю выносливость.

Оставалась еще жизнь и мана, и было похоже, что и с ними без сюрпризов не обойдется.

— Потряси руками, — дал совет будущий учитель, — стряхни усталость на землю!

Убрав в инвентарь мечи я сделал несколько резких движений, как будто отряхиваю мокрые руки. Зеленая полоска пошла резкими толчками вверх. Достигнув четверти шкалы, зеленый бар опять замер на месте.

— Спасибо Рубель, вы хороший учитель, — поблагодарил я НПС с небольшим поклоном, — А есть способ, чтоб выносливость сразу вся восстановилась?

— Конечно, — усмехнулся он, — Выпивай фиал от алхимиков, и снова бодр и свеж.

— А без этого никак? — информацию надо было собирать, не взирая на источник, могло пригодиться все что угодно.

— Никак, — отрезал солдат, — разве что в отряде будет монах, они когда в силу войдут не только на себя, но и на других ауру восстановления растянуть могут.

«— Монах? — спросил я сам себя, — какой такой монах? На форумах о такой профессии упоминаний не было»

— Что-то я о монахах воинствующих не слыхал, — было

опасно провоцировать Рубеля, но я решил, что информация того стоит.

— Что ты вообще мог слыхать? — я не ошибся, и НПС оскорбился моим недоверием к его словам, — Молоко на губах не обсохло а уже поперек слово ставит! Сходи еще в церковь, да ляпни свои слова батюшке Митрофану, всей деревней придется потом старичка успокаивать, а тебя отпевать.

Кое как поднявшись, старый солдат плюнул на землю, и уходя со двора рыкнул: — Тренируйся давай, солнце уже встало, а ты все мамкино вымя ищешь!

«— А вот и первый колокольчик, — подумал я, — с таким учителем и в правду не просто будет, если власть надо мной возьмет».

Становиться обееруким мечником сразу расхотелось. Постояв еще минут пять, я успокоил свои мысли и начал повторять движения. Устав делать одно и тоже, я стал импровизировать, пытаясь исполнить выдуманные удары. Неожиданно я почувствовал знакомое сопротивление. Растерявшись, я остановился. Удар, который я только что имитировал, был совсем не похож на показанное мне Рубелем. Рубящий удар шел по диагонали сверху вниз с левой руки, а правый меч повторял действия левого, словно в зеркале с небольшим отставанием.

Попробовав еще раз, я снова ощутил сопротивление воздуха.

«— Получается можно изучить и другой удар, а не тот, что показал мне старый вояка», — догадка требовала срочной проверки и я с удвоенной энергией принялся за поиски нового навыка.

«Холодное оружие:
«двойной рубящий» +1. Всего: 1»

Испытав откат после правильно исполненного удара я зарылся в меню. Своеобразное дерево навыков делилось на множество закладок. У меня было подсвечено только две: «Холодное оружие» и «стрелковое оружие». Названия других были затемнены и не читаемы.

Развернув вкладку колюще-режущих, я увидел две строчки. Появившийся еще вчера «боковой удар правой с блоком» по прежнему был серого цвета, а «двойной рубящий» с яркой подсветкой и цифрой один.

Издав ковбойский клич, я принялся за эксперименты, выискивая новые удары. Махая железками как бог надушу положит, я прислушивался к своим ощущениям. Наследственная память в +30 была максимальным значением, гарантировавшим даже самым ленивым изучение навыка. Я был полон энтузиазма,

как и любой геймер нащупавший баг в игре и спешащий им воспользоваться.

— Ты что творишь, что творишь? — раздавшийся от калитки крик прервал мой шести часовой марафон.

Моя выносливость падала в ноль уже раз сорок, но я упорно продолжал поиски новых ударов, едва зеленый бар заполнялся хотя бы наполовину. Оказалось, что игра не учитывает положение тела при восстановлении выносливости. Механике игры было достаточно отсутствие любого действия, мозговую активность к счастью не учли. Отряхивая руки восстанавливалась четверть, и пока зелень подползала к 50 %, я торопливо записывал в игровой блокнот свои действия, совершенные для открытия очередного навыка. Отрабатывать их мне было некогда, получив +1 к навыку я начинал искать новый.

На текущий момент у меня было открыто восемь ударов. Удар, который мне показал НПС я так и не освоил, боясь что с его изучением, отыскавшаяся дырка в механике игры закроет мне халяву.

— Разве так я тебя учил? — продолжал орать Рубель приближаясь ко мне, — А ну давай вместе.

Обхватив меня за руки, он стал вписывать их в нужную траекторию. Ударив под колени, он поставил мои ноги в правильное положение. Короткий тычок лбом в мое плечо развернуло меня как надо. Ветер зашумел, буквально сдувая меня с ног.

«— Надо что-то делать, — лихорадочно соображал я, — так он мне удар откроет, без моего желания»

— Учитель Ромул, учитель, — запричитал я, — я очень устал, давайте после ужина продолжим.

Не слушая меня, старик довел удар до конца. Ставшая уже привычной истома пробежала вдоль спины.

«— Во блин», — расстроился я.

Старый солдат был напротив очень доволен собой. Подкрутив свои усы он хохотнул, — Вот так! Помнят еще руки науку сержанта Кренделя!

Я предпочел не спрашивать, кто этот сержант и чем он знаменит. Заглядывать в меню древа навыков не было смысла, я и так знал что там увижу.

— Спасибо учитель, вы мне очень помогли, — клокочущая злость осталась глубоко внутри, злиться можно было только на самого себя, проворонившего приближение НПС.

— Но но, — погрозил мне пальцем НПС, — учителем сможешь меня называть только когда сможешь повторить удар двадцать раз и получить у профессию обеерукого мечника!

Несмотря на сказанные слова, я видел, что ему очень приятно такое обращение.

— С вашего позволения я немного передохну в сарае, — я решил выйти в реал и перекусить, — солнце всю голову напекло, по вечерней прохладе продолжу тренировку.

— Отдохни, отдохни, — сказал НПС, и думая что я его уже не слышу, продолжил бурчать себе под нос, — пока есть время отдохни, потом будет некогда, уж я постараюсь.

Передернув плечами от вырисовывающейся перспективы, я скрылся под навесом.

* * *

Со времени переезда у меня выработались некоторые привычки. Хорошие они или плохие во многом зависело от людей и их отношения к собственной жизни.

Готовить дома в нынешнее время было не модно. В столице и других крупных городах процветали компании занимающиеся производством и распространением «домашней еды». Доставка и в правду была быстрой, а еда вкусной. Прожив первые два месяца в столице, я посчитал расходы на «домашнюю еду» и успокоился. Получалось вполне приемлемо, переплачивал я совсем не много. Жить в вирт мирах было весело и я проводил там по двадцать часов в сутки, вываливаясь в реальность на кратковременный сон.

Другой аспект был не таким радостным. Мое физическое состояние сильно ухудшалось. Вынося мусор я обычно поднимался на пятый этаж пешком. Чуть позже я стал делать это на лифте. К концу девятого месяца я с трудом дошел назад до подъезда от помойки, испытывая отдышку.

Порывшись в интернете, я нашел сайт называющийся «здоровье геймера». Название не обмануло, сайт действительно содержал полезную информацию. Профессиональные игроки и любители делились своими наработками в области поддержания своего тела в боеспособном состоянии. Перечитав почти все блоги, я совершил первый шаг.

Шаг требовал небольших денег, но я решился. Одно из подразделений компании, изготавливающей капсулы для погружения в Вирт-реальность, занималось их донастройкой на аппаратном уровне. По желанию заказчика можно было установить дополнительные примочки, начиная от голосового меню, заканчивая принятием джакузи прямо в капсуле. Мои желания были намного скромнее, я заказал одну из модификаций родительского контроля на капсулу. Вшитая в мой кокон

программа не давала включить капсулу в течение шести часов, после того, как игрок ее покинул. Отключить таймер самостоятельно я не мог, а приехавшие однажды по моему вызову техники получили на лапу за «ложный вызов». Пока они добирались до моего района, я успел одуматься и взять себя в руки.

Лишенный возможности снова и снова нырять в миры цифровых грез, я волей не волей начал занимался делами по дому. Поначалу это была только уборка запущенной квартиры, потом это вылилось в краткосрочные прогулки на улицу до мусорного контейнера и обратно. Походы в магазин за продуктами и занятие кулинарией на собственной кухне были моим последним достижением. Сегодня был новый этап. Я собирался выйти на пробежку, пообещав себе сделать это, даже если за окном будет идти ливень или снег.

Потихоньку я выкарабкивался из виртуалной зависимости, научившись говорить твердое «нет» своим желаниям.

Вернувшись через шесть часов в игру, я выглянул во двор через приоткрытую створку сарая. Во дворе никого не было, и я шустро выскочил на улицу. Путь до пшеничного поля занял не больше десяти минут.

Уже полчаса я изгалялся с луком, пытаясь получить новый навык. Совершая самые замысловатые кульбиты я так и не нашел положения для рук и тела, при котором бы ощущалось дуновение ветра.

«— Надо было в инете посмотреть, какие вообще бывают навыки у лучников, — корил я себя, — по готовому описанию можно было бы попробовать повторить».

Так же я не стал сбрасывать со счетов возможность того, что приемы мечника мне открылись только из-за не освоенного первого навыка. Это предположение было легко проверить и я направился назад на задний двор дома Рубеля.

Хозяина двора не было видно и я принялся за старое, ища варианты. Примерно через час я остановился. Восемь ударов, которые я открыл впопыхах перекрутились в моей памяти в змеиный клубок. Я не то что новый прием не мог найти, я и старые не мог повторить.

«— Похоже, что я запорол перса», — пересоздавать персонажа жутко не хотелось.

— Успею еще нажать «делит», — сказал я сам себе вслух и снова принял боевую стойку. Свой самый первый удар, открытый случайно я более менее еще помнил.

«— Прокачаю его до +19, а там видно будет», — дуновение ветра радостно встретило меня, выдувая негатив из мыслей.

«Холодное оружие:
«двойной рубящий» +1 Всего: 8»

— Ты что опять творишь? — я опять проморгал появление НПС, — я тебе что мамка, чтоб за ручки вокруг манекена водить?

«— Это оказывается манекен а не столб! — сарказм полез из меня, как фарш из мясорубки, — иди ты старый хрыч в баню..»

Пройдя молча мимо распаляющегося Рубеля, я вышел на деревенскую улицу. Прикрыв калитку, пошел по улочкам деревни, отрисовывая карту поселения на сто процентов.

«— Эксперимент закончился, пора делать выводы, — поглядывая через невысокие плетни во дворы домов, я прикидывал свои дальнейшие действия, — Получается что можно взяться за изучение какого-нибудь навыка, и стараться не получать профессию как можно дольше!»

Не откладывая исполнение идеи в долгий ящик, я ринулся к ближайшему дому.

Через полчаса я переругивался с теткой Фросей. Базарного вида баба через слово сплевывала на землю шелуху от подсолнечных семечек и горланила на всю улицу. Она была красноморда, пышущее здоровье и тучные бока говорили о ее хорошем достатке в жизни.

— Да где ты еще болезный торговому делу обучишься? — возмущалась она, — это тебе не стрелой в пугало тыкать!

— Ты за меня не решай, — воспользовался я паузой в плевке шелухой, — я обучиться смогу всему, что сам захочу!

— Смотрите на него! — уперла свои кулаки, проваливающиеся в бока торговка, — Чему захочусь, тому и научусь!

— Да у вас в деревне и нет никого, кто бы меня в ученики не взял! — я нашел чем заткнуть Фросю.

Насупившись, она смотрела на меня.

Узнав что я ищу учителя, сарафанное радио разнесло эту весть по дворам. Стоило мне подойти к очередному дому, как хозяин или хозяйка оказывались у калитки. Говорить сразу, какой профессии могут меня обучить они не хотели, предлагая зайти во двор и изучить навык. Первые два двора я посетил, и теперь мое древо навыков обзавелось еще одной вкладкой.

К сожалению выполнить свой план в жизнь мне не удавалось. НПС стояли над душой, не позволяя проявить творческий порыв. Любое отклонение от показанных ранее движений пресекалось, и учеба начиналась по новой.

В первом дворе, который я посетил, жил старый дед. Заведя к себе в дом, он усадил меня на дубовую лавку.

— Накось, попробуй повтори, — сказал он и провел гусиным пером над пергаментом, нарисовав жирный крест.

Я не задумываясь взял другое перо и повторил движение. Никакого сопротивления воздуха я не испытал и был спокоен.

— А теперь повтори еще девятнадцать раз, — довольный дед откинулся на спинку стула.

Заподозрив неладное, я заглянул в системное окно. Появившаяся третья вкладка пригвоздила меня к скамье.

«Каллиграфия:
Навык «Подпись» +1 Всего: 1»

«— На хрена мене баян», — кое как вырвавшись из дома ушлого деда я пошел дальше. Наследной памяти Каллиграфа у меня не было и ожидать помощи от игры было глупо.

Во втором доме сердобольного вида бабушка попросила помочь выкопать растение из грядки. Я чуть не попался еще раз. Когда бабуля строгим голосом стала поправлять мои потуги выдернуть растение из земли не оборвав корешков, до меня дошло что я очень близок от того чтобы поиметь еще один бесполезный навык.

В последующие дворы я уже не заходил, разговаривая через плетень. Мой отказ в основном воспринимали спокойно, пока я не повстречался с Фросей.

— Давай сделку! — додумавшись до какой-то проказы, глаза торговки сверкали торжеством.

— Какие условия? — я тут же подобрался, в игре не было привычного в других играх текстового уведомления об условиях квеста. Если игрок что-то не услышал или напутал, то это были только его проблемы.

— Если ты сможешь стать учеником у того, на кого я тебе укажу, то в моей лавке для тебя будет скидка в 5 %, - загибая зачем то пальцы, лицо Фроси светилось торжеством, — А не сможешь, тогда я добавлю на все цены для тебя по 10 %!

— Ты не горячись, — я взял паузу на раздумье, — как-то не справедливо получается. Мне пять а тебе десять. Шансы не равные, надо уровнять.

— За одного наставника больше 5 % дать не могу, — уперлась торговка, — а моя выгода всегда 10 %, это жизненный принцип!

— Давай уж тогда двух наставников, — сказал я, — за каждого по пять, вот и сравняемся.

Открыв а потом закрыв рот, Фрося задумалась.

— Договор? — спросил я протянув руку.

— Договор, — хлопнула меня по ладони спорщица.

Я невольно глянул на небеса. В последней игрушке, что я играл до ЭКЗО, договор с НПС подтверждался легким раскатом грома, намекая что боги все видят.

— Обмануть меня не выйдет, — по своему расценив мой взгляд на небо сказала Фрося, — В нашей деревне все товары через меня идут.

— Ты давай не тяни, — насупился я, покупка товаров в обход лавки торговки, была одним из запасных вариантов, в случае неудачи со сделкой, — говори кто из наставников мой будущий учитель?

— Батюшка наш, Митрофан, — выдохнула она свой козырь.

— А второй? — спросил я, пытаясь припомнить, где уже слышал это имя.

— Что второй? — всполошилась Фрося.

— Имя второго наставника? — я с удивлением посмотрел на женщину, она выглядела озадаченной.

— А, второй, так это, Клаус, вот! — злобно зыркнув, она двинулась назад к своей лавке.

— Где живут то они? — решил я сократить время на поиски, — Мне у них в ученики еще набиваться, а время уже к вечеру.

— Так не горит же, — приостановившись, обернулась ко мне НПС, — хоть три года в их двери головой бейся, результат один, не возьмут они тебя!

«— Три года на выполнение квеста!» — я невольно улыбнулся. Задание не ограничивало моей свободы и я мог спокойно докачать свои навыки обеерукого мечника.

Я решил не разбрасываться тем что имею, и вкачать полученные умения до +19. Брать планку в +20 я опасался, не зная, как игра отреагирует на взятый рубеж. В деревне я видел несколько раз одиночных игроков. Они куда-то торопились и не обращали на меня внимания.

«— Все таки в ЭКЗО еще очень мало героев, — подумал я, — площадь виртуального мира настолько огромна, что миллион геймеров растворились в ней без следа, просто чудо что я встретил Сергея в первый же день»

За размышлениями о игре, я дошел до заднего двора у дома Рубеля. Там ожидаемо никого не было. Я достал мечи и возобновил тренировку. На отношение ко мне данного НПС можно было больше не обращать внимания. Мне от него ничего было не надо, а ему как и жителям всей деревни что-то было нужно. Что и зачем я не знал, но их поведение было слишком красноречивым.

Последующие десять дней ознаменовались несколькими

событиями.

В первую же ночь, узрев меня, тренирующегося в лунном свете, старый воин вознегодовал. Трудно было понять, что больше задело хозяина двора, ночной шум или отработка другого приема. Накинувшись на меня, он попытался силой принудить мое тело повторить показанный мне удар. Я был на чеку и смог упасть на землю, подогнув ноги. Движение было сбито и навык не улучшился. Последующие четыре дня мы играли в забавную игру. Я отрабатывал приемы, а старый солдат пытался подкрасться ко мне и провести свой коронный захват.

«Холодное оружие:
«боковой удар правой с блоком» +1 Всего: 11»

С каждым днем старику было все сложнее подловить меня. Одиннадцатая победа была вчера, а сегодня случилось непредвиденное.

«Холодное оружие:
«уворот» +1 Всего: 1»

Я неведомым образом смог вывернуться из стального захвата Рубеля. Это был мой десятый навык «холодного оружия», теперь прокачав каждый до +100, я мог достигнуть десятого ранга и взять вторую профессию.

Словно почувствовав случившееся, ветеран сражений сник и перестал нападать на меня. Вместо этого, он теперь сидел на чурбаке, прислонившись к стене своего бревенчатого дома, и давал мне ядовитые советы.

Еще через несколько дней за забором появилась Фрося.

— Эй, ты что тут делаешь? — расшумелась базарная бабка, — У меня с тобой уговор был али как?

— Тебя за язык вздорная баба никто не тянул! — я отчего-то разозлился на торговку, — Сама мне три года на исполнение дала!

Открыв было рот, Фрося бросила взгляд на небо. Резко развернувшись, она пошла прочь.

«— Как то это странно», — подумал я.

— О чем ты с ней уговорился? — оказавшийся рядом спросил меня Рубель.

Я кратко пересказал условия нашей сделки, в последний момент умолчав о Клаусе. Я уже наводил справки об этом НПС, и был неожиданно удивлен узнав, что он не живет в деревне. Отношение к нему было явно недоброжелательным и жители деревни не горели желанием о нем рассказывать.

Второй из предложенных мне на выбор НПС наставников был местным батюшкой, принимающий сельчан в крохотном храме. Я издалека посмотрел на маленького колобка и решил пока с ним не связываться. Мощь распирала батюшку в сутане, выдавая в нем очень энергичную личность.

— Митрофан значит, — задумался о чем-то своем старый солдат.

— Это хорошо что Митрофан, — услышал я уже вернувшись к столбу с поперечным бревном, — Тебе как раз подойдет, обломает твое самовольство по самое не могу, и будешь похож на человека!

«— Нафиг нафиг, — решил я для себя, услышав такую характеристику о попе, — только в крайнем случае! И если других вариантов не будет!»

На десятый день все изученные мной удары были +19. И только «уворот» укоризненно выделялся своей +1, а «боковой удар правой с блоком» был +18. Опасаясь в последний момент быть взятым в захват старым солдатом, я остерегся подтягивать его выше. Стремление НПС к цифре 20 вызывало у меня паранойю.

— Спасибо вам, уважаемый Рубель, — я действительно испытывал чувство благодарности к старому рубаке.

Его комментарии на заднем дворе о моих действиях руками и ногами были полны издевки и солдатского юмора. Но несмотря на это они помогли мне распутать тот Гордиев узел, что я намешал из самостоятельно разученных ударов.

— Значит слушай меня сюда парень, — слегка притянув к себе сказал Рубель, — Станешь учеником Митрофана, ко мне зайти не забудь.

Видя мое недоумение, он добавил отпустив ворот моей рубахи, — Покажу связки между ударами, да и «уворот» надо подтянуть.

Боясь спугнуть удачу неосторожным словом, я еще раз поклонился, ниже чем обычно, и вышел за ворота.

Мой путь лежал к следующему наставнику. К наставнику, но не Митрофану.

* * *

НПС Клаус жил в часе ходьбы от частокола деревни. Я уже видел его пару раз, когда он приходил в лавку к Фросе. Проследить за ним не составило труда и теперь я уверенно шел, зная расположение его пещеры.

— Доброго дня уважаемый Клаус, — я поклонился будущему учителю.

— Уважаемый? — с легким иностранным акцентом НПС уставился на меня, — кем это уважаемый? Может быть жителями этой жалкой деревеньки уважаемый?

Раздражение в его голосе заставило мои расслабленные мысли собраться в кучку.

— Я, я вас уважаю, — чтобы пауза не затягивалась, я решил импровизировать.

— И за какие такие дела ты меня уважаешь? — похоже что я попался, но решил еще побарахтаться.

— Никто из жителей деревни не смог мне сказать вслух чем вы занимаетесь, — я убивал двух зайцев сразу, — От мала до велика, все они это знают, но боятся сказать! Вы заставили их трепетать при упоминании о вас и вашем ремесле, и это вызывает мое к вам уважение!

— Молодец! — чрез минуту, за которую я успел вспотеть и высохнуть, НПС оскалил свои зубы, — Ловкий молодец!

Я решил не портить ситуацию, и лишь слегка поклонился.

— Так за чем же ты пришел сюда, молодец? — сделав ударение на последнем слоге скаламбурил живущий отшельником НПС.

— Я хотел узнать в чем ваше искусство, — я не стал лукавить, — и если возможно, то хотел бы попробовать овладеть им.

— Овладеть им тебе не суждено, — с последними словами он откинул с головы свой капюшон.

Взору предстала лысая голова и очень бледная кожа. Черные зубы, улыбающиеся мне были не очень приятны, а зеленый огонек в глазах слегка пугал.

— Я некромант, — видя мое замешательство, решил прояснить ситуацию НПС, — я убиваю живых существ, помещая их души в кристаллы. Я создаю с их помощью зачарованные вещи, что так охотно берет у меня местная торговка. И она перепродает их в ближайшем городе, утраивая цену!

На последней фразе он повысил голос, выказывая свое возмущение к сложившейся ситуации.

— Никто, никто в радиусе ста миль, не умеет делать такие вещи! — продолжал бушевать некромант, — Но стоит мне появиться в городе, как стража бежит ко мне со всех ног, желая изрубить на куски.

Выслушав его историю, мне более менее стала ясна ситуация заставившая жить отшельником данного НПС.

Рассматривая расовые особенности, я читал про некромантов.

После смерти животных или других существ, включая разумных от руки некроманта, на мертвом теле иногда остается кристалл, в который позже можно было поймать энергию души. Пойманная энергия, словно батарейка, питала наложенное чарователем заклинание.

— Значит вы чаровательль, — сделал я очевидный вывод.

— Да, и от этого все мои беды, — накинув капюшон на лысую голову, он присел у тлеющего костра.

— Уважаемый Клаус, — я решил не отступать, — не могли бы вы научить меня зачаровывать вещи?

— Зачем это тебе? — он искреннее удивился, — Тебе недоступна возможность поднять кристалл души с мертвеца. Без них нет смысла в чаровании.

НПС конечно же был прав, но мне было тупо лень возвращаться в деревню. Батюшка Митрофан так же не внушал никакого интереса. Темный некромант был куда забавней и загадочней. Темный, живущий посреди светлых земель, он вызывал у меня любопытство.

— Если я куплю на рынке кристалл души, смогу ли я зачаровывать вещи? — вопрос был не праздным, я был почти уверен, что аукцион переполнен различными ингредиентами, и кристаллы вполне могли там быть.

— Да, это возможно, — после недолгих раздумий получил я ответ, — только твоя прибыль едва ли удвоится, перекрывая расходы.

— Ну до Фроси мне далеко, — не подумав ляпнул я.

Выслушав очередной поток эмоций о бесстыжей торговке и того места в мире, куда ей следует отправиться, я сосредоточился на происходящем.

— Смотри за мной внимательно, — сказал некромант, зажав в руке обычную палку, — Если ты сможешь хоть что-то почувствовать, то у тебя есть шанс. Если же нет, то не стоит и пытаться.

На что смотреть и как чувствовать было не ясно, но я серьезно рассчитывал на параметр наследственной памяти +20 «заклинания».

— Готово, — через мгновение сказал НПС.

— Что готово? — обалдев переспросил я.

— Зачаровал, — мы уставились друг на друга как два барана.

— Что зачаровал? — уже догадываясь что, я лихорадочно соображал как заставить наставника повторить.

— Палку зачаровал! — повысил он голос и треснул ей по ближайшему камню. Яркое пламя объяло булыган, пахнув на меня жаром.

— Ешкин кот, — отпрянул я.

Довольный произведенным эффектом НПС показал мне свою фирменную улыбку.

— Уважаемый Клаус, — пошел я на второй круг, — Не могли бы вы повторить еще раз но очень-очень медленно.

— Все учителя так делают, — добавил я заметив сомнения на лице некроманта.

— Ну хорошо, еще раз показываю, больше не проси, — вытянув перед собой руку с зажатой в скрюченных пальцах палкой он передразнил меня: — делаю очень-очень медленно.

На этот раз я ощутил изменения. Что-то прошло по его руке, от плеча к запястью. Сформировав нечто вроде шара, оно стало втягиваться в палку. В последний момент мне показалось, что внутри сферы полыхнул огонь.

— Вижу, — похвастался я, — то есть видел!

— Что ты мог увидеть?! — не поверил мне НПС.

Я как мог обрисовал свои ощущения, размахивая руками и показывая пространственные фигуры. Минут десять мне пришлось отвечать на заковыристые вопросы, наставник явно проверял меня, пытаясь поймать на лжи.

— Ну хорошо, — через дюжину минут сдался некромант.

— Для любого заклинания нужна мана, — начал он свою первую лекцию, — а у тебя ее практически нет!

Выждав паузу и не дождавшись от меня никакой реакции он со вздохом продолжил. Все оказалось не так и сложно. Запасы маны находились в районе солнечного сплетения. Усилием мысли надо было направить ее поток в ладонь. Предмет для чарования, находящийся в руке, мысленно обволакивался сферой из маны. Чарователь отсекал ее от основного источника, и она начинала стягиваться, лишенная подпитки. В этот момент надо было успеть сформировать символ внутри сферы, который определял будущие свойства предмета.

Закончив объяснения он показал мне весь процесс еще раз. Зная куда смотреть стало легче видеть. Я увидел не глазами, а скорее всего вторым зрением.

Это состояние было мне знакомо по реальному миру. Вынужденный куда либо долго ехать в общественном транспорте, я смотрел сквозь грязное стекло на проплывавший за окном пейзаж, одновременно с этим представляя перед внутренним взором картины из своего воображения.

— Какой символ я вложил в заклинание сейчас? — некромант все еще не доверял мне, считая что я его обманываю, вызнав откуда то принципы чарования.

— Это было похоже на снежинку, — сказал я, похвалив себя

за внимательность.

— Да, это так, — сдавшись, он протянул мне палку.

«— А я думал показалось», — вспомнил я мелькнувшую мысль во время чарования.

Рассмотрев внимательно палку, я полез в системное окно. Открыв вкладку с обмундированием персонажа, прочитал свойства предмета в моей правой руке.

> «Деревянная палка.
> Физический урон: 1–3*ранг «дробящее оружие»
> Заряд: 1, холод, обездвиживает противника на 5 сек»

Я впервые видел зачарованное оружие.

— Уважаемый Клаус, а что мне с ним делать? — я недоуменно вертел палку в руке, — ведь она уже заряжена!

— Ударь по камню, — хмыкнул НПС, — она и разрядится.

Булыжник покрылся изморозью. Я снова нырнул в системки, палка была палкой, никаких следов от чарования не осталось.

— Учитель, а как использовать камни душ? — я захотел все знать.

— Вот станешь моим учеником, тогда и расскажу, — я уже стал привыкать к его черно-зубой улыбке, — двадцать раз повтори чарование на холод и все знания будут твои!

«— И здесь эта цифра, — я задумался о своих дальнейших действиях, — надо пробовать старую схему, если *некрос* не будет мешать, то можно много чего навыдумывать!»

Убедившись, что отшельник не проявляет ко мне сильного внимания я принялся тренироваться. Выгнать ману из живота и прогнать ее по руке оказалось не так то и просто. Она то и дело истончалась, обрываясь на полпути.

— Ты слишком мало черпаешь, — оказалось НПС наблюдал за мной все это время, — возьми с запасом, излишки не пропадут.

Я решил не мелочиться, и стал толкать все, что у меня было, голубой шарик оставлял широкий след от груди к запястью. Оказавшийся в ладони комок, был раза в три меньше начального объема. Я стал мысленно раздувать его в шар. В какой-то момент времени он просто лопнул. Глянув на бар своей маны, я увидел пустую полоску.

«— Жахнул все разом, — огорчился я, — теперь сиди жди пока восстановиться»

— Не расстраивайся, — Клаус решил меня поддержать, — со временем остающийся след будет не таким широким и в предмет будет приходить почти весь объем.

— Если все сделать правильно, остатки маны возвращаются по следу в накопитель, — он ткнул меня пальцем в солнышко, —

а что бы быстрее восстановить ману сделай вот так!

Я посмотрел как НПС чешет свой затылок и чуть не рассмеялся, один в один некромант сейчас был похож на моего бывшего одноклассника.

«— Жест озадаченности», — дал я название приему.

Почесав свой затылок, а потом еще и лоб, я убедился что навык работает. Четверть полоски маны заполнилась синевой.

— А как полностью ману восстановить, — я решил поболтать, дожидаясь восстановления половины своего запаса.

— Фиал маны от алхимика тебе всегда поможет, — ответил наставник, — или аура «боли».

Образно прикусив свой язык, отшельник стрельнул в меня настороженными глазами. Я решил сделать вид что не обратил внимание на его слова, начав снова гонять свой невеликий запас маны по телу.

Около часа я тренировался в управлении энергией. Я уже чувствовал оставшийся маленький шаг, отделявший меня от удачного исполнения «чарования» палки, но не торопился его сделать. НПС крутился вокруг меня, лишая самостоятельности.

— Мне надо передохнуть, — я прервал очередное движение маны по телу, — ваша наука сложна, но я добьюсь успеха.

Не слушая слов недовольного НПС, я вышел из пещеры. Покрутив головой, я отошел за ближайшие кусты и вышел в реал.

Я отложил запланированную на сегодня короткую уличную пробежку и готовку еды. Мне была нужна информация, и я не мог думать о чем либо другом. Символы, ассоциирующиеся в игре с различными свойствами зачарованного оружия были мне необходимы как воздух. Узнав их заранее, изучение чарования станет плевым делом. Я знал уже два из них, снежинка была холодом, а пламя было огнем. Я предполагал, что взаимосвязи у остальных должны быть аналогичны.

К сожалению, блогов и гайдов по «чарованию» просто не было, даже косвенного упоминания об интересующей меня теме я не находил. От безысходности решил сходить на аук.

Аукцион был реализован в игре в оффлайн режиме. Находясь вне вирт-мира можно было спокойно выбрать нужные вещи сидя перед домашним монитором и купить их за игровое золото, которое в свою очередь можно было заработать только в игре, за реал ничего не продавалось. Доставка купленного товара осуществлялась в город, указанный игроком и выдавалась при личном посещении почты. Выставлять на торги можно было лишь те вещи, что были оставлены на специальном складе, стоявшем как правило неподалеку от торговых площадей в населенных пунктах. Ячейка у каждого игрока была только одна, для

расширения нужно было улучшать репутацию с городом.

Цены на аукционе зашкаливали, показывая насколько востребованным товаром является зачарованный шмот. Дефицит магических классов и доминирование физиков перекосило рынок. Особенно котировалось оружие, наносящее не только физический, но и магический урон. Кристаллы душ были представлены на рынке в изобилии, только цены были совсем не бросовые. Купить «крохотный кристалл» мог любой игрок. Дальнейший рост цен напоминал взлет ракеты. «Великий кристалл» был представлен в единственном экземпляре и продавался за астрономические 100 миллионов золота.

«— На эти деньги, если вывести в реал, десять лет можно жить», — недовольно подумал я о пижоне, выставившем лот.

Иногда игроки, чтобы похвастаться, ставили свои вещи на аукцион, заряжая непомерную цену. Огромная сумма гарантировала возврат лота владельцу, а посещаемость аукциона предполагала миллионы просмотров о владельце завистливыми игроками.

Удовлетворив свой информационный голод, я смог взять себя в руки и вышел из квартиры. Меня ждала прогулочная дорожка в ближайшем парке, а потом еще полчаса суеты на кухне у плиты. Всю заготовленную пищу я съел еще вчера.

3

Спустя семь дней я шел к деревне, оставив за своей спиной пещеру с отшельником.

Мне потребовалось почти три часа в мой первый день чтобы понять, что некромант не может вмешаться в творимое мной чарование. После этого я не обращал на него внимания.

Символ, который я видел у НПС во время чарования, был всего лишь картинкой, и это сыграло со мной злую шутку. Путем долгих поисков, я пришел к пониманию разгадки. При наложении чар, надо было вкладывать внутрь сферы не ее изображение, а чувство.

Первым я успешно зачаровал палку на огонь, представив себе жар от огня, и все получилось. Разобравшись в принципах, дальнейшее было не сложным. Включив воображение, я фантазировал все подряд, пихая свои чувства внутрь сферы.

Поиски доступных мне заклинаний заняли почти полтора дня, пока я не успокоился исчерпав фантазию. Выше +19 навыки не поднимал, оставив «холод» под самый конец. В системном меню, закладка древа «чарование» содержала ярко подсвеченные строчки: огонь, яд, камень, вода, холод, ветер, сила, око.

— Верни палку, — злобно посматривая на меня некромант перегородил мне выход из пещеры.

— Держи, — сказал я отдавая непрофильное оружие, — спасибо и прощай. Не сердись если что не так.

Ничего плохого он мне не сделал и ссориться с ним я не видел причин. Впрочем его отношение ко мне меня мало волновало.

Зайдя в деревню, я направился к деревянному храму. Пришло время познакомиться с местным батюшкой. Проходя мимо домов, я ловил на себе неприязненные взгляды. Некоторые НПС даже захлопывали ставни на окнах, другие наоборот брали в руки топоры или палки. Оглянувшись назад, я присвистнул. За моей спиной потихоньку собиралась толпа селян, и их лица не сулили мне ничего хорошего.

Правда одно лицо все же отличалось от остальных. Оно принадлежало торговке Фросе и лучилось оно злорадным торжеством.

«— Похоже, что я ее недооценил», — спор с местной лавочницей выходил мне боком. Оставшееся расстояние до храма, я шел не спеша, вспоминая все, что знал о религии и местных нравах.

— Сам пришел, отступник! — выкатившийся из дверей

деревянного храма батюшка пылал праведным гневом, — Чтож, дам тебе возможность покаяться, прежде чем люди забьют тебя камнями!

— Я пришел искать справедливости, а не каяться! — мысленно я благодарил свою лень, за то что она заставляла меня сидеть дома и читать малоинформативную муть об истории этого мира, — Вызываю на божий суд клеветницу Фросю!

С последним словом я обернулся и указал пальцем на не успевшую спрятаться за чужими спинами торговку. Народ удивленно зашумел и стал потихоньку отстраняться от женщины, на которую я продолжал показывать рукой.

Странная реакция Фроси на мой взгляд на небо после заключения сделки, а так же ее поведение у дома Рубеля, заронило во мне интерес к происходящему. Не сразу, но я нашел информацию об этом. Оказалось, что сделка, заключенная под навесом или под крышей, не имеет силы. Чистое небо без облаков над головами у договаривающихся сторон, являлось лучшим гарантом в исполнении обязательств обеими сторонами. Увлекшись чтением, я прочел и про божий суд и про обычаи в человеческих поселениях.

— Имеешь право, — кивнув головой, Митрофан сошел с крыльца и встал в круг. Жители деревни, отошедшие назад, образовав чистое место десяти метров в диаметре.

— Фрося, — вздрогнув от его голоса, торговка отвела от меня ненавидящий взор и уставилась на батюшку.

— Фрося, тебе первой обвинять отсупн. Фолена, — исправился НПС.

— Видела, вдела я его в пещере нечестивца, — оправившись, заголосила торговка, — Колдовал на пару с некромантом, зверушек умерщвлял, души ловил, мерзкие кристаллы наполнял!

«— Уж больно много она знает про некроманта и чарование, — подумал я, — и откуда у нее такие познания?»

Смотря на горланящую по второму кругу Фросю, у меня постепенно складывалась вероятная картина происходящего.

— Хватит, — рубанув воздух рукой, батюшка чуть не силой заставил замолчать разошедшуюся женщину.

— Твое слово, — неприязненно взглянув на меня, сказал Митрофан.

— Был я у пещеры, говорил с Карлом, — народ стоящий вокруг негодующе зашумел.

— Говорил я с ним, — повышая голос, я хотел чтобы меня все слышали, — и узнал, кто из деревенских заставляет некроманта заниматься богопротивным делом, шантажируя выдачей городской страже!

Ошарашенные лица собравшихся сменялись недоверием к моим словам. Торопясь закончить, пока меня не заткнули, я продолжил, — Карлос покинул темные земли, не желая творить больше зла. Но придя в вашу деревню, он встретил еще большее зло! Угрожая и шантажируя, его заставили заниматься черным колдовством, а плоды его труда стали продавать втридорога на городском рынке, требуя все больше и больше зачарованного товара с все более сильными заклятьями!

Для того чтобы заклинание вышло сильным нужно было использовать редкие кристаллы душ. Некоторые из собравшихся на площади знали, что такие кристаллы можно было получить только убив разумное существо, а самые мощные добывались из тела человека. Другие видели в лавке торговки зачарованные вещи, появляющиеся неизвестно откуда. Но были и те, кто просто завидовал удачливой в торговых делах бабе. Взоры толпы постепенно перемешались с моей фигуры на Фросю.

— Клевета! — во все горло заорала пошедшая пятнами торговка, — Все клевета!

— Взываю Богов к Справедливости! — буквально припечатал всех находящихся вокруг громогласный рык отца Митрофана.

Вспышка ультрамаринового цвета очертила круг. Я, Фрося и Митрофан оказались внутри, ощущение чужого присутствия длилось мгновение. Яркое свечение угасло, я с удивлением уставился на торговку. Пышущая здоровьем женщина превратилась в старуху, потеряв лет пятьдесят своей жизни. Правая рука ее усохла и почернела. Спину согнуло, явив небольшой горб.

— Боги сказали свое слово! — в наступившей тишине слова батюшки прозвучали очень весомо: — Фросья изгоняется из деревни за клевету, из имущества остается только то, что надето на ней сейчас!

Народ потихоньку стал расходиться, обсуждая произошедшее. Митрофан стоял рядом со мной, посматривая то на спину шаркающей по дороге торговки, то на меня. Я не чувствовал никаких угрызений совести. Договор с Фросей я честно хотел исполнить, а случившееся в деревне было лишь защитной реакцией на ее действия.

— Боги открыли мне, что не все сказанное Фросей было ложью, — он негромко начал разговор, — Я потратил всю свою жизнь на борьбу со злом, и не отступлюсь от тебя, пока все не узнаю.

— Топор лишь инструмент, — меня потянуло на философию после всего произошедшего, — в руках разбойника он убивает беременную женщину, в руках плотника строит дом.

НПС продолжал молча стоять и сверлить меня взглядом.

— Легче показать, чем рассказать, — я сдался, решив приоткрыть карты.

Еще в пещере, когда я раз за разом чаровал деревянную палку и разряжал ее о серый булыжник, ко мне пришла в голову хорошая идея. Время на чарование предмета с ростом сноровки приходилось тратить все меньше и меньше. Я решил попробовать накладывать чары на мечи во время боя. В теории, после каждого удара у меня было несколько мгновений на то чтобы успеть зачаровать оружие.

После первой идеи, пришла и вторая. Булыжник еще не отошел от холода, как я жахнул по нему огнем. К сожалению никаких системных логов о нанесенном уроне я посмотреть не мог, но и на глаз было заметно, что камню досталось намного сильнее чем раньше. Прикидывая возможные комбинации, я составил себе целый список, который требовал проверки. Нанося по цели зачарованный урон в определенной последовательности, можно было добиться усиления собственных атак. Все требовало проверки.

Возможность представилась сегодня. За маленьким храмом оказалась утоптанная площадка, было заметно, что здесь часто тренируются. Я посмотрел новыми глазами на низкорослого колобка в сутане, приготовившегося отбивать мои мечи голыми руками.

— Давай, — видя мою нерешительность, поторопил Митрофан.

Первая связка вышла самой результативной. На первый меч я наложил «сила», на второй «ветер». Не ожидав от моего первого удара удвоенного урона, бывший монах чуть замешкался. Второй меч ускоренный «ветром» сумел достать его плечо. Проведенная контр-атака была молниеносной, я смог встать только через пять минут, отойдя от оглушения.

Посмотрев на пострадавшее плечо монаха, я не увидел крови сквозь разорванный рукав, и это меня порадовало.

— Царапина, — бросил противник, заметив мой взгляд.

Я решил комментировать накладываемые чары на мечи, чтобы ненароком не испортить отношения с будущим учителем. Хоть мой договор с Фросей и был расторгнут, проведенная контр-атака меня впечатлила и я возжелал уметь также.

— Холод и огонь, — пошел с козырей.

Я начал наносить неспешные удары, тратя основное время на чарование мечей. Перебрав все, что сумел придумать, я остановился и опустил учебные мечи.

— Как то так, — комментировать был излишним.

— Это колдовство, — батюшка не хотел просто так сдаваться.

— Ловить души я не умею и не хочу! — упертость НПС начинала раздражать, — Я взял все, что мне нужно, я воин а не колдун!

— Колдующий воин, — толи шутка толи нет, я замер, готовый сбежать из деревни.

Пересоздавать персонаж совсем не хотелось, а с божественным проклятьем много не наиграешь. Четверть часа назад мне наглядно продемонстрировали возможности местных богов.

— Ладно, — сказал батюшка, — вернешься к Рубелю и станешь его учеником. Если узнаю, что опять хитришь..

Недосказанность, она всегда пугает, человек сам додумывает то, чего больше всего боится.

— Уважаемый Митрофан, — я решил попытать счастья, — я хотел стать вашим учеником. Будьте моим учителем.

— Рожей не вышел быть моим учеником! — огрызнулся он.

— Вы не гоните сразу, скажите чем моя рожа не вышла, может подправить смогу, — угодливо согнув спину, уговаривать НПС мне еще не приходилось, чувствовал я себя при этом не очень.

— Вышел не вышел, — неожиданно засмеялся батюшка и более серьезным тоном перечислил требования, — Я в ученики беру только тех, у кого две профессии десятого ранга. Да не абы какие, а чтоб одна была на магической, а вторая на физической основе!

«— Вот тебе и монашек, — подумал я, — к такому и в правду хрен попадешь в ученики»

— Да, и вот еще что, — остановился на пороге черного хода в храм НПС, — Если скажешь Рубелю, что я тебя к нему отослал, …, то можешь ко мне больше не подходить, будь у тебя хоть пять профессий десятого ранга.

«— Точно, — вспомнил я, — они же раньше вместе воевали, друзья еще с тех времен и все такое..»

Войдя в калитку на двор старого воина, я услышал какой-то шум на заднем дворе. Завернув за угол, я не поверил своим глазам. Огромный, белобрысый, с двумя маленькими ножичками, игрок бил одиноко стоящий столб. Наставник сидел на своем любимом месте, облокотившись спиной к дому.

Поздоровавшись, я достал учебные мечи и прошел ко второму столбу. Раз за разом, я пытался повторить выученный удар. Система упорно игнорировала мои усилия, +20 оставалось не достижимым.

Обернувшись, я увидел спину, уходящего Рубеля. Спина его

была необычно ссутулена. Заподозрив неладное я быстро его догнал. Калека не успел заскочить в дом, хоть и ускорился при моем приближении. Я ухватил его за плечо и заглядывая в глаза спросил, — Учитель, в чем дело, куда вы уходите?

— Я взял другого ученика, — так и не подняв на меня свой взор, сказал он со вздохом, — я могу учить только одного, и этот один к сожалению не ты.

Услышав в его последних словах соломинку, за которую можно ухватиться я спросил, — А что с новым учеником не так, и что мне делать?

— Ты уже почти закончил обучение, оставшееся формальность, — я не верил своим ушам, — самое сложное уже позади, оставалось выйти в поле и закрепить технику. От силы месяц, и ты получил бы десятый ранг.

— Так что не так с вашим учеником? — меня зациклило на парне, занявшем мое место. Мне нужна была подсказка, я чувствовал что выход есть.

— Мой новый ученик никогда не станет асассином, — печаль в голосе была неподдельна, — ты видел его габариты? Он с трудом сумел повторить простейший удар, потратив на это два дня. Я никогда не дождусь его десятого ранга.

— А если его не станет? — я стал предлагать варианты.

— Смерти в нашем мире нет, — безразличие в его голосе резало сердце, — он воскреснет уже на следующий день.

— Я не о смерти говорю, что если его вообще не станет, совсем? — у меня появилась идея.

— Если так, то я буду свободен, — крепкая рука схватила меня за локоть.

— Сделай! Сделай если можешь, — он ничего не обещал за помощь, но я знал, что мы договоримся.

Вернувшись на задний двор я выждал момент, когда белобрысый прервется.

— Привет, — я остановился рядом с парнем.

— Здорова, — широченные плечи скорее всего подошли бы для махания двуручным мечом.

— Смотрю ты ассасина взял, — дождавшись кивка я спросил, — а ты какого выбрал, ассасина «пустыни» или ассасина «каменной гряды»?

Названия я придумал на ходу, стараясь чтобы звучали посолиднее.

— Никакого, просто ассасин, — растерянно протянул парнишка.

— Это ты напрасно, — покровительственно заявил я, и чтобы закрепить эффект добавил, — смотри как я могу.

Накладываемые чары на оружие были незаметны, пока не происходил момент удара. Стараясь произвести впечатление, я бил то огнем, то холодом, то ядом. Какофония всполохов огня, изморози льда и пузырящейся зелени покрывали тренировочный столб раз за разом.

— Вот так, — сказал я израсходовав всю ману, но не показывая вида, что на этом мои возможности исчерпались.

— Вот это да! — уважение и зависть смешались в устремленных на меня глазах, — а ты у кого учился?

— У Рубеля конечно, — услышав мои слова старый солдат наблюдавший за моим представлением, чуть не упал, споткнувшись протезом о ровную землю.

Ни я ни парень, не повернулись в его сторону. Парень смотрел на меня, а я убирал в инвентарь мечи выжидая.

— А как получить этого «песчаного» или «каменного»? — попался будущий ассасин.

— Не, тебе уже никак, — сказал я и поспешил добавить, — ты свой фейс засветил.

— Чего сделал? — паренек оказался тормознутым.

— Твое лицо учитель уже видел, — я отвел паренька в сторону и стал шепотом объяснять, что нужно делать, — когда в первый раз приходишь к Рубелю надо рассказать ему историю, что родители твои были ассасины, и тебе снятся по ночам сны, как будто ты тоже ассасин, воюешь там по ночам. И глаза обязательно сделай поуже, как у азиатов. У меня из-за глаз не получилось ассасином «каменной гряды» стать, взял вот парные мечи.

— Но я не жалею, — отстранившись, я решил закрепить успех и громче добавил: — Десятый ранг очень быстро получил.

Восхищение и благодарность смотрели на меня из глаз белобрысой оглобли.

— Ух ты, — выдавил он из себя, — а я думаю чего у меня фигово получается, оказывается глаза надо поуже было сделать.

Тело игрока истаяло у меня на глазах.

«— Даже спасибо не сказал», — я едва сдержал смех, услышав его последние слова.

Подойдя к Рубелю, пристроился рядом на бревне. Мы сидели, не нарушая тишины. Звуки деревенской жизни доносились до нас, умиротворяя и без того мирный день.

— Все, — сказал старый солдат, встретившись с моими глазами он утвердительно кивнул и добавил, — свободен.

Мы еще посидели, каждый думал о своем. Сначала я почувствовал плечом, а потом и услышал, как содрогается тело Рубеля от смеха. Вспомнив белобрысого громилу и представив его

с узкими глазами я тоже улыбнулся, а потом засмеялся в полный голос.

Отсмеявшись каждый о своем, мы опять замолчали.

— Иди уж, — толкнул меня в бок наставник, — делай свой двадцатый повтор.

Я не стал заставлять себя уговаривать. Доставая на ходу мечи, я думал о фортуне и о том, как она переменчива.

* * *

Зайчики, лисички, волки, все они остались позади. Новая локация лежала передо мной.

Став официальным учеником Рубеля, я подтянул свои знания в навыке «уворот». Почти неделю пришлось потратить на отработку связок и переходов между приемами. Четыре атакующих, четыре атакующее-защитных и один защитный удар надо было увязать между собой, не теряя ритма и скорости боя. Наследка +25 оказалась на высоте, без нее я бы провозился много дольше. Учитель как мог помогал, но порой этого было не достаточно. Преодолев все условные трудности, я получил *тычок* в спину и отправился в «поле».

Несостоявшийся ассасин приходил дважды. В первый раз он прибежал спустя два часа. Он был как две капли воды похож на себя первого, только глаза были другими. В тот день я впервые убил игрока. Он не хотел понять, что учитель занят и не может взять еще одного. Устав слушать за своей спиной его вопли я с разворота вскрыл ему шею ударом меча. Кровь алым веером оросила двор, задев и меня и учителя. Тело игрока истаяло через четверть часа. Правда я этого не видел, так как труп был спрятан в сарае. Туда я тащил его один, Рубель расшумелся, не желая видеть мертвечину на своем дворе.

Второй раз он появился через три дня. Игрок был маленького роста, весь щупленький, подвижный, с кожей желтого оттенка. Узкие глаза на его лице смотрелись очень гармонично. Услышав про «каменную гряду» и «пустынных ассасин» я догадался, кто явился к учителю. Ударив в его спину, я сразу оттащил остывающее тело подальше от чужих глаз, не дожидаясь повторного ухудшения настроения у учителя.

Больше ни я, ни Рубель его не видели.

Добываемые ресурсы, я разносил в конце дня по деревне. Шкурки животных одному, мясо другому, требуху третьему. Если падало что-то помимо органики, я относил в лавку торговки. Там же я покупал дешевую одежду, приходившую в негодность к

концу почти каждого дня. За прилавком стояла молоденькая НПС и все скупала с пятипроцентной надбавкой. Враз постаревшая и окосевшая Фрося исчезла из локации, выйдя за ворота деревни.

Сегодня у меня было особое задание. Пожаловавшись накануне, что все девять ударов развиваются, а «уворот» нет, я был направлен к медведям. Прежде чем убивать моба, я должен был дать ему себя схватить. Освободиться от захвата я мог используя десятый навык.

Еще на второй день охоты, я догадался о том, что можно накладывать чары не только на оружие, но и на одежду. Износ последней резко замедлился, а я получил дополнительную защиту. Привычно зачаровав рубашку и штаны «камнем» я ринулся к морде медведя. Взревев он обхватил меня передними лапами, стараясь подмять под себя.

Навык «уворот» не прошел и я задергался. Защита с одежды упала, я получил кровоточащую рану на спине. Чаровать «воду», увеличивающую уклонение, у меня получалось через раз, но в критической ситуации все прошло на ура. Применив повторно «уворот» я выскочил из лап медведя. Смещаясь то вправо, то влево я уходил от атак моба, нанося серии ударов.

Спустя пять минут бурая шкура переместилась ко мне в инвентарь, как и склянка с медвежьим жиром.

«— Надо спросить Рубеля, кому такое в деревне надо», — я оглядывался по сторонам в поисках следующей цели.

— Странный какой-то волк, — зная как с ними бороться я не переживал об итоге предстоящей схватки. За прошедшие два дня я подобрал удачные сочетания замедления и отравления, которые валили клыкастых за две минуты.

Приближающийся ко мне моб был каким-то другим. Вглядевшись в его морду, я слегка отпрянул. Вместо глаз у моба сочился гной. Шерсть была свалявшейся, а задняя нога обглодана до кости. Я помнил этого волка. Я убил его день назад. А потом убил второго со спины, дождавшись пока тот начнет обгладывать труп. К трупу первого я так и не вернулся, поленившись идти за испорченной шкурой.

— Похоже, что некромант меня не забыл, — прикидывая что лучше предпринять, я отступал спиной вперед.

За десять минут боя я убедился, что ничего не могу противопоставить умертвию. Оставалось только сбежать, но мне этого не дали. Волк был быстрее и сильнее самого себя при жизни в несколько раз. Сильный толчок в грудь сбил меня с ног, оскаленная морда потянулась к моей шее. В последней попытке я воткнул оба меча под ребра мертвого волка, но он их даже не заметил, продолжая тянутся к моему горлу и разрезая

собственные бока о лезвия мечей.

Замерев в каких-то сантиметрах от моей шеи, моб замер. Пролежав какое-то время на земле я отпихнул от себя прекративший шевелиться труп. Кое-как отряхнув налипшую грязь на одежду, я пнул от души холодное тело.

— Это всего лишь оболочка, — услышав голос со спины, я буквально взвился в воздух и отскочил на пару метров. Мечи сами оказались в моих руках. Не отдавая себе отчет, на автомате я зарядил их чарами «сила» и «ветер», на одежду лёг «камень» и «вода». Только после этого я понял кто мой собеседник.

Некромант стоял неподвижно, засунув руки в рукава своего балахона. Капюшон был накинут на голову, но я улавливал улыбку, прячущуюся в тени.

— Я вижу, что не напрасно терпел твое присутствие в своей пещере, — услышал я, — ты нашел применение полученным знаниям.

— Зачем ты меня искал? — надо было прояснять ситуацию. В окружающей нас локации было довольно много свежих трупов, и все они потенциально могли оказаться против меня.

— Я лишь хотел поблагодарить тебя, — слова были неожиданными.

— Спасибо за подарок, очень впечатлен, — кивнув головой на валяющийся невдалеке волчий труп, я не опускал оружия.

— Это лишь наглядная демонстрация, — Клаус двинулся ко мне неспешными шагами, — познав свое бессилие против умертвий, ты по достоинству сможешь оценить то, что я тебе подарю.

Остановившись в шаге от меня, он медленно достал из недр балахона хорошо знакомую мне деревянную палку.

— Смотри внимательно, — сказал некромант.

Я знал куда смотреть и как смотреть. Но все равно не понял, что мелькнуло в сужающейся сфере.

— Возьми, — он протянул мне зачарованную вещь.

Убрав один из мечей, я посмотрел на свойства предмета через меню персонажа.

> «Деревянная палка.
> Физический урон: 1–3*ранг «дробящее оружие»
> Заряд: 1, прах, поглощает 100 ед. некросилы»

— Попробуй еще раз, — услышал я.

Боковым зрением я заметил движение. Резко повернувшись, я едва успел махнуть зажатой в руке палкой. Удар пришелся по голове ожившего еще раз волка. Замерев, он рухнул в землю и буквально истаял на глазах, впитавшись в траву. Звук, похожий

больше всего на облегченный выдох, сопровождал процесс развоплощения.

— Это девятая чара, до которой ты не смог додуматься сам, — сказал НПС.

— Я все равно не понимаю, — сказал я, — чем вызвана твоя благодарность?

— Торговку настигла кара богов, — нейтральным голосом заявил Клаус, — люди выгнали ее из деревни и она ушла в лес.

Я не стал уточнять, откуда он знает о событиях деревни, и тем более было не интересно что или кто встретил в лесу сгорбленную Фросю.

— Ведь есть и десятая чара? — спросил я, возвращая посох, — ее ты мне тоже покажешь?

— Конечно, — усмехнулся некромант, — как только ты станешь моим учеником, я сразу тебя ей обучу.

Не прощаясь, он развернулся и пошел через редколесье в сторону своей пещеры.

«— А почему бы и нет? — спросил я сам себя, — взяв десятый ранг у мечника и десятый у некроманта, я смогу заявиться к Митрофану!»

В моей голове наконец-то сформировался план на более-менее долгосрочную перспективу. Повеселев, я направился на поиски медведя. Текущие задачи удачно вписывались в радужные перспективы далекого будущего.

Погода была пасмурной, но без дождя. Я бежал легкой трусцой по парковой дорожке. За последние три недели ежедневных пробежек я уже не задыхался через каждые сто метров. Молодой организм легко восстановил былую подвижность. Заприметив подходящий пятачок, я свернул переходя на шаг. В моих руках были две деревянные палки. Вынося утром мусор, я увидел прислоненный к мусорному контейнеру старый карниз. На меня что-то нашло и я взял его домой. Потратив четверть часа, я перепилил швейцарским ножом палку пополам. Следующий час я провел за обстругиванием концов, пытаясь сделать удобные рукояти. В конечном счете, вооружившись изолентой, я победил и у меня было нечто, напоминающее тренировочные мечи.

В парке никого не было, и я не спеша стал делать то, что так хорошо стало получаться в игре. После первых же движений, я остановился, прислушиваясь к себе. Чего-то не хватало. Не сразу, но я сообразил. Не хватало чувства удовлетворения от правильно выполненного движения. С раздражением я осознал, что привык получать неявную похвалу от системы, и делать тоже самое в реальном мире, не имея стимулирующего посыла, уже не очень то

и хотелось.

Переборов себя, я продолжил. Тело слушалось плохо, и моим движениям было очень далеко, до той плавности, что я ощущал в игре. Разозлившись, я пошел домой.

Потратив на поиски в инете несколько часов, я понял, что писать гневное письмо в тех поддержку игры чревато для меня потерей персонажа и блокировкой аккаунта.

Оказалось, что я всего-навсего нарушил несколько пунктов пользовательского соглашения. Если бы я прочел Еулу, то знал бы какие запреты есть в игре. В соглашении сторон, которое я подмахнул не читая, корпорация ЭКЗО предупреждала геймеров, что прокачка навыков должна быть плавной. Не более трех четырех навыков можно было изучать одновременно. Игрокам ухитрившимся нарушить данную схему, корпорация не гарантировала каких-либо улучшений с реальным телом, а наоборот снимала с себя всю ответственность, вплоть до случая с летальным исходом в капсуле во время игры.

Сказать, что я струхнул, это вообще ничего не сказать. Забросив игру на пару дней, я углубился в изучение данного вопроса.

Одна из ранних разработок компании ЭКЗО была направлена на дистанционное обследование пациента, с тем чтобы провести диагностику тела и определить шансы на успешное лечение. Результаты работы оболочки выводились в специальный файл, который можно было послать в медицинский центр. Программа распространялась бесплатно, чтобы пациенты не чувствовали себя обманутыми на деньги, при отрицательном решении.

Я установил оболочку вирт-диагноста в свою вирт-капсулу и прошел тест дважды. Посылать файл я никуда не стал, просмотрев его сам. Все мои показатели были в желтой и зеленой зоне. Сверившись с медицинскими справочниками, я успокоился на какое-то время.

Продолжив по инерции копать в начатом ранее направлении, я вычитал интересный пункт, почти в самом конце. Разработчики рекомендовали, игрокам имеющим проблемы с подвижностью частей тела, использовать стандарт подключения, не ниже ТР-4. Если честно, то я просматривал текст по диагонали и уже не особо вчитывался, но попавшаяся на глаза аббревиатура зацепила мой глаз.

Еще полчаса поисков, вскрыли не известный широкой публике пласт информации. Оказалось, что было не достаточным просто лежать дома в капсуле и гулять сознанием в виртмире. Для успешного лечения недугов, телу инвалида требовалась специальное питание, которое вводилось капсулой. Я нашел

перечень моделей, поддерживающих встройку блока инъекций. Метнувшись к своему «гробику» я с облегчением выдохнул. Моя капсула хоть и была почти в самом низу списка, но при желании могла быть подвергнута апгрейду.

Сунувшись на сайт производителя, я лишился дара речи. Стоимость блока инъекций была соизмерима со стоимостью капсулы.

«— Здоровье стоит нынче не дешево», — расстроился я.

Вспомнив о здоровье, полез на сайт «здоровье геймера». Зная что искать, нашел информацию, посвященный инъекциям. Оказалось все относительно просто, решение упиралось как ни странно в человеческую мораль и воспитание.

Я был не первым таким умным, кто решил поддержать свое здоровье за счет кокона. Схемы были похожи, отличаясь лишь в деталях. Прошерстив форум корпорации ЭКЗО, я нашел имена нескольких инвалидов, прошедших успешное лечение. На просторах инета люди рассказывали о том как изменилась их жизнь и как они благодарны ЭКЗО. Я не был хакером, но современные технологии позволяли узнать любому о посторонних людях много информации. Потратив еще несколько часов чтобы найти как можно больше о моих избранниках, я отложил написание слезливых писем на завтра. С новыми силами, я собирался просить незнакомых мне людей подарить мне инъекционный блок, выдавая себя за инвалида. По рассказам прошедших через это геймеров, исцелившиеся люди были добры ко всему миру и особо щедры к тем, кто решился идти по их стопам, собираясь обратится в ЭКЗО.

Червячок совести дергавшийся в моей душе затих, когда я посмотрел на себя в зеркало ванной комнаты. Почистив вечером зубы, я стоял и смотрел на себя, не узнавая того, кто отражался в зеркале. Бледное, опухшее, с атрофировавшимися мышцами, при встрече с родными меня не узнала бы даже родная мать.

«— Я тоже инвалид, — висок пульсировал, отдаваясь головной болью, — социальный инвалид, и мне нужна помощь»

* * *

Написав письма, я периодически проверял почту. Инвалидная коляска стояла в углу комнаты. Я взял подержанный агрегат в аренду, готовый в любой момент предстать перед веб-камерой в разговоре с потенциальным благодетелем.

Сигнал почтовой программы стрельнул по нервам, я бросил взгляд на экран и расслабился. Мне редко приходили письма, мой

адрес я никому не давал, а программисты научились делать хорошие спам фильтры. Прилетевшее письмо смогло преодолеть их защиту и я решил вознаградить их за это, прочтя письмо. Это оказалась не совсем реклама. В письме не предлагали ничего купить, а совсем наоборот, мне предлагали продать. Продать ни что-нибудь, а мой аккаунт в вирт-мире ЭКЗО. Заволновавшись, я перечитал письмо и немного успокоился. Текст был безличным, не содержавший никакой личной информации. Отправители письма не знали деталей ни обо мне, и о моем персонаже.

Деньги мне были очень нужны, а предложение было очень заманчивым. Помучившись и победив жадность, я разозлился на отравителей спам рассылки. Переслав копию письма в администрацию игры, я почувствовал себя лучше, предоставив другим разбираться с шустрыми ребятами, тратящих приличные деньги на скупку акков в игре.

* * *

— Поди-ка сюда, — Рубель поманил меня пальцем.

Я не любил такие жесты, но учитель редко говорил не по делу.

— Я хотел тебя попросить, — начало было неожиданным, — и надеюсь, что ты услышишь мои слова.

— Что случилось? Говорите, — лицо НПС было не веселым и я отнесся серьезно к еще несказанному.

— Еще не случилось, но может, — сказав это он замолчал, подбирая слова.

— Дело в тебе и твоем желании везде пролезть, — я терпеливо ждал его слов, но услышав их чуть не перебил, желая оправдаться.

— Погоди, — не давая мне говорить он продолжил, — удары что ты изучил надо развивать один за одним, по очереди. У тебя же все кувырком, сначала последний, потом первый.

— Да какая разница? — не утерпел я и вставил слово поперек.

— Ершистый, так тебя растак! — НПС так сильно ругался впервые на моей памяти, — Боги смотрят за нами! Заветы богов нарушать, все одно, что в колодец нырнуть, сгинешь и все дела!

На ум пришло воспоминание о недавно прочитанном в Еуле. Если боги это администрация, то заметив мою многопотоковую раскачку они зафиксируют нарушение и прощай деньги, что я потратил на полугодовой абонемент.

— Какой удар мне следует изучить первым? — если Рубель

решил мне помочь, я не стану отказываться.

— Какой, какой, а сам то как думаешь какой? — плюнув мне под ноги НПС ушел в дом.

«— Что то здесь не чисто, — подумал я, — сначала рвется мне помочь, потом делает вид что его хата с краю»

Вирт-мир ЭКЗО был устроен немного непривычно, отличаясь архаичностью. Вокруг начальной деревни, располагались локации, охватывая ее плотным кольцом. В этих локациях жили мобы, позволяющие новичкам не умереть в первый же день. Следующим кольцом, были локации с более серьезными мобами, куда рекомендовалось заходить достигнув третьего или четвертого ранга. Третье кольцо локаций было для игроков стремящихся получить десятый ранг. Из деревни как правило шло две или три дороги, не сходя с которых можно было безопасно покинуть как саму деревню так и окружающие ее локи.

Проторенные телегами колеи соединяли между собой раскиданные вокруг города деревеньки. Из города, являвшегося местом жительства барона, можно было отправиться в другой город по широкой дороге, на которой не редко можно было встретить верхового курьера спешащего на почтовой лошади со срочным донесением или тяжело груженные телеги торговцев с охраной. Баронства в свою очередь объединялись в графства, покрывающие разномастными лоскутами своих территорий все королевство. Замки графов стояли обособленно, скрывая за своими стенами оружных людей. Король со своей семьей проживал во дворце, построенном в центре столицы, расположенной в сердце людских земель.

Между локациями было множество зон, как свободного ПВП так и прибыльного ПВЕ. В первых можно было напасть на другого игрока и в случае победы забрать все его вещи. Зона ПВЕ характеризовалась повышенным лутом и скоростью в прокачке навыков. Нападать на других игроков в такой зоне было бесполезно, так как вещи выпадали только в случае смерти от когтей или зубов мобов.

При входе в зону ПВП или ПВЕ игрок получал неявное уведомление от системы. По описанию на форуме, это было похоже на красноватый всполох по периметру периферийного зрения.

Любой игрок, изучив пару навыков, мог отправиться в путешествие, исследуя новый мир. К сожалению, продолжить начатое обучение, можно было только у своего Учителя. Сменить наставника было невозможно. Многие игроки, после создания персонажа, направили свои стопы в города, желая найти учителя внутри городских стен. Ко всеобщему разочарованию, НПС не

брали игроков в обучение если у героя не было изучено хотя бы одной профы до 10 ранга. В столице королевства дела обстояли еще жестче. Чтобы стать учеником столичного наставника, надо было иметь как минимум три прокачанные профы. Батюшка Митрофан меня сильно озадачил в свое время, выдвинув почти столичные требования к соискателю на место своего ученика.

За последнее время, я прошел почти все локации вокруг деревни, советуясь с Рубелем, где лучше качать тот или иной навык. Последний разговор не оставил мне выбора, и я отправился в локацию, для отработки «боковой удар справа и блок». Было неожиданно приятно снова оказаться на поле с серыми и белыми зайцами, это были самые первые мобы в этой игре.

Зайцы были совсем слабыми, и я не боялся умереть от их коварного удара задними лапами. Как правило, мобы паслись парами, ударив первого зайца, надо было успеть поставить блок против второго ушастого. Повторяя по очереди удары «боковой удар справа и блок» и «боковой удар слева и блок» я выкашивал полянку, обходя ее по кругу. В моем плане два отрабатываемых приема должны достигнуть +100 в первую очередь. Чарование я не использовал, простых ударов от ученических мечей было достаточно, чтобы убить ушастых.

— Эй привет! — я обернулся на женский голос, не опасаясь что мобы на меня нападут. У них не было агро-зоны и они атаковали только защищаясь.

— Привет! — я помахал девушке, стоящей на краю поля.

— Давай вместе качаться? — у незнакомки было темное платье до колен и светлые волосы.

— Я Фолен а ты? — я не видел причин отказываться.

— Я Милланда, — услышал я, — можно просто Мила.

— Иди ближе, они не агрятся, — позвал я девушку, заметив ее опасение.

— Да? — подойдя ко мне ближе она спросила, — А как здесь пати кидать?

— Никак, — хмыкнул я.

— А опыт? — я уставился на девушку, не поверив своим ушам.

— Здесь нет опыта, — мне как то расхотелось все разжевывать но и грубить я не стал, — ты на форуме почитай, там много инфы.

Продолжив выкашивать зайцев, я краем глаза посматривал на девушку. Я не особо опасался за свою жизнь, хоть и знал что любой новичок может прирезать ветерана, удачно ткнув ножом в спину. Находясь в локациях вокруг начальной деревни, игроки не

теряли свои вещи в случае смерти. Единственным неудобством был часовой бан на вход в игру. Чем дальше от деревни находилась точка смерти, тем больший временной штраф накладывался на игрока, вплоть до 24-х часов. Но девушка могла этого не знать и попытаться присвоить мои вещи.

— Слушай Фолен, а ты давно здесь играешь? — Мила решила продолжить знакомство, не смотря на мой суховатый ответ.

— Не, не очень, — соврал я не моргнув глазом, — это начальное поле, для отработки самых первых навыков.

— Меня баба Завка сюда послала, — зачем то девушка стала рассказывать о своем задании, — Сказала здесь навык качать.

— А что за навык? — не удержался я от вопроса.

— Восстановление выносливости, — сказала Мила.

— Подожди, — я остановился и развернулся к девушке, — фиалы алхимики варят в лабораториях. Тебе травы какой-нибудь насобирать наверное надо?

— Нет, не травы, — замотала девушка головой, и видя мое недоумение пояснила, — я жрица, заклинание на поддержание выносливости тренировать надо.

Я подавил первый радостный порыв, напомнив себе что передо мной игрок новичок и умеет он совсем не много.

— А на кого ты колдовать здесь будешь? — я скептически отнесся к ее способностям.

— Если хочешь могу на зайцев, — девушка оказалась с юмором, — Только они подвижные очень, я концентрацию быстро теряю.

— Расскажи-ка мне как это происходит, — я не знал о магах ни чего, и у меня появился шанс это прояснить.

— Прежде всего я не колдунья а жрица! — я не сразу понял к чему эти слова.

— Хорошо, а как тогда говорить? — дошло до меня, — ты не колдуешь заклинание, а жречишь его, так что ли?

— Я и сама не знаю, — Мила заулыбалась.

— Давай говорить кастуешь, — предложил я.

— Да, так наверное лучше, — она присела на корточки и протянула руку к подскакавшему зайцу.

Моб расценил это как знак агрессии и прыгнул вперед, ударив девушку задними лапами. Я кинулся на помощь, атаковав ушастого сбоку а затем встретив спешащего компаньона двойным ударом. Девушка свернулась на земле, закрыв лицо руками. Кровь проступала между пальцев, капая в траву.

— Мила вставай и выйди из локи, — я протянул девушке руку, — давай не лежи, кровь сама не остановится.

Видя ее растерянность, я ухватил ее за локоть и повел к

частоколу деревни. Мила продолжала держать руку у лица и судя по хлюпающим звукам плакала. Несмотря на неглубокую рану, боль от этого могла быть не меньше, чем от серьезной травмы. Оказавшись у ворот, я остановился.

— Все все, через пару минут будешь как новенькая, — мне совсем не хотелось возиться, но ее беспомощность подкупала.

— А почему на поле не заживает? — почувствовав себя лучше, девушка перестала шмыгать носом.

— Пока ты находишься в локации мобов, полученные раны не заживают, если их не лечить, — поделился я общеизвестной информацией, — если переходишь в другую локацию, то все повреждения исчезают.

— Дурацкая система, — девушка отошла от болевого шока и начала злиться.

— Нормальная, — не согласился я, — надо выбирать место на стыке двух локаций, если ранили, шмыг через границу и ты уже здоров!

Услышав такой очевидный прием лечения, Мила сникла и уселась на землю.

— Эй, ты чего? — мне показалась что она сейчас сделает глупость.

— Да так, — со вздохом сказала новая знакомая, — пойду персонаж пересоздам.

— Это еще зачем? — удивился я.

— Я хиллером хотела быть, — взглянув на меня Мила добавила, — А здесь это нахрен никому не надо.

— Это ты зря, это ты напрасно, — строчками из старой песни я решил удержать девушку от скоропалительного решения.

— Как ты думаешь, какова площадь у локаций первого пояса? — спросил я усаживаясь на траву рядом со жрицей.

— Не знаю, — сказала она и сделала предположение, — метров триста?

— Один километр, — я начал просвещать Милу, — а у второго три, а у третьего уже пять.

— И что? — бесцветно спросила она, ей было все равно.

— Как ты думаешь успеет игрок добежать до границы, если его ранят? — я решил вернуть цель девушке, — Если ты сможешь лечить, то тебя будет носить на руках половина игроков ЭКЗО!

— А почему только половина? — хорошее настроение потихоньку возвращалось к девушке.

— Потому что другая половина это девушки, — я расщедрился на комплемент, — и они будут капать ядом и источать зловоние при виде твоей прекрасной внешности.

Порывающаяся вначале что-то сказать, к концу моей фразы

Мила опустила смущенно глаза и намотала на палец светлый локон.

Задавая наводящие вопросы, я выяснил следующее. Жрицы накладывали заклинания, мысленно описывая определенные трехмерные фигуры в пространстве и посылая их в игрока, силовые линии при этом надо было наполнить своей маной. Удерживать подобную конструкцию в подвижном состоянии было очень сложно. У Милы был прокачан один навык в +20 на поддержание выносливости. Оказалось, что сначала она тренировалась в кузнице, поддерживая местного НПС. А теперь ей пришла пора выйти за околицу, и встретить мир лицом к лицу.

Разодранное острыми когтями лицо полностью восстановилось, и я предложил девушке пойти и отомстить зайцам за все на свете. Новая знакомая согласилась, поотнекивавшись для приличия.

— Мила, как ты думаешь, от чего зависит скорость прокачки любого навыка? — я решил простимулировать девушку.

— Не знаю, — было ощущение, что она вообще не задумывалась о таких вещах.

— Чем больше ты восстановишь мне единиц выносливости, тем быстрее поднимешь навык!

У меня было достаточно выносливости на зайцев, но я намеренно ускорялся, вгоняя зеленый бар в последнюю четверть. Заметившая ускорение в прокачке, девушка ощутила азарт, и уже не пропускала момент развеивания, накладывая на меня новое заклинание без задержки. Каст держался от силы секунд двадцать, восполняя мою выносливость. Через четверть часа Мила остановилась.

— Все, маны больше нет, — объяснила девушка, — заклинание регенерации маны можно изучить только на третьем ранге профы.

— Ясно, — я решил проверить одну фишку, — у меня знакомый парень тоже мага качает, так он мне прикол рассказал, не знаю только правда или нет.

— Какой прикол? — Мила уже освоилась и болтала со мной как со старым знакомым.

— Он сказал что если почесать затылок, как будто думаешь о чем то, то мана немного восстановится! — мне было интересно сработает ли *некромантская* фишка.

— Ой, и в правду на четверть поднялась, — девушка продолжила экспериментировать, почесывая себя в разных местах.

«— Значит это общий прием, для всех магических классов, — сделал я вывод, — и если маг чешет голову, надо его валить, пока

у него мана не восстановилась»

Подумав еще, я додумался, что подобное можно предположить и о физиках, восстанавливающих свою выносливость, заметив встряхивание кистей рук.

До конца дня мы качались вместе, я поднимал уровень прокачки приемов, Мила тренировала свое единственное заклинание. О том, кто мы в реале и где живем вопрос ни разу не возник. Я не спрашивал, не имея желания встречаться с кем либо, девушка тоже обходила эту тему.

Выйдя из игры я был сильно удивлен, так как в моей почте обнаружилось еще три письма. Текст был разный, но суть сводилась к тому же. Очередные ловкие ребята предлагали продать аккаунт, взвинтив цену еще больше. Я уже решил для себя, что не буду ничего продавать и удалил письма, потратив на внутреннюю борьбу совсем немного времени.

«— Интересно, с чего такой ажиотаж?» — я полез на просторы инета в поисках ответа.

Все оказалось очень интересно.

— Количество игроков, зарегистрированных в игре, превысило десять миллионов, — официальное лицо компании ЭКЗО мистер Джошуа давал интервью, — И это тот максимум, на который мы рассчитывали. Дальнейшие продажи абонементов приостановлены. Мы не видим необходимости в дальнейшем увеличении количества игроков, посещающих наш вирт-мир.

— Но как быть тем людям, у которых есть проблемы с опорно-двигательным аппаратом? — участливое лицо ведущего выражало озабоченность, — Ваша игра для многих была надеждой на возможное исцеление.

— У нас есть резервный фонд на сто тысяч игроков, — мистер Джошуа излучал уверенность, — Достаточно подать заявку и пройти тестирование у наших специалистов. Как только игрок будет признан «нашим» клиентом, ему будет предоставлен доступ к вирт-реальности ЭКЗО.

— Уже сейчас ходят слухи, что на черном рынке появились предложения о продаже абонементов и несмотря на тройную цену они выкупаются почти молниеносно! — ведущий был искренен, подобный ажиотаж был неожиданным.

— В пользовательском соглашении по этому поводу есть специальный раздел. Там прописано, что перепродажа аккаунта не запрещена. Единственная оговорка гласит, что старый персонаж будет удален, и новый владелец сможет создать себе другого героя, — воспользовавшись паузой мистер Джошуа продолжил, — Однако, есть еще один раздел договора, в котором оговаривается частота посещений нашего вирт-мира и активность

игрока в нем.

— И что это значит? — ведущий выразил напрашивающийся вопрос.

— Мы имеем право аннулировать любой аккаунт, — выдержав паузу, он продолжил, — если будет замечена имитация присутствия в игре! Нам не нужны «замороженные» игроки, если человек играет, то он играет! Невозможно добиться хоть сколько-нибудь значительных успехов в изменении собственного тела, если тренировки проходят абы как с перерывами в пару недель.

— То есть вы официально заявляете, что за всеми игроками в вирт-реальности ЭКЗО установлена слежка? — вопрос попахивал провокацией.

— Вы не правильно акцентируете свой вопрос, — мистер Джошуа гнул свою линию, — Как и в любой больнице, где ведется мониторинг состояния пациента, мы отслеживаем изменения в развитии игровых персонажей. Нам нет дела до того что они говорят и где находятся, нас беспокоят лишь процессы, имеющие влияние на реальное тело игрока. Если игрок играет без нарушения Еулы, то тенденция изменений в развитии будет иметь место, в том или ином виде.

— Что будет с игроками, признанными вами как «замороженные»? — перешел к новой теме ведущий, — не окажутся ли среди них люди, у которых просто не получается развивать навыки?

— Мы долго решали как выявлять и разделять нечистоплотных игроков, — я невольно напрягся вслушиваясь в каждое слово, — Если игрок попал под подозрение иКсина, над ним устанавливается дополнительный контроль с участием администратора. Как правило нашим специалистам достаточно двух-трех дней чтобы выявить нарушения, если они имеют место быть.

«— Неужели я попал под такой колпак? — размышлял я: — Как иначе объяснить поведение Рубеля? И может ли НПС влиять подобным образом на игровой процесс? Или все дело в моем письме в администрацию с жалобой на спам?»

Куча предположений посыпалась в мой мозг от расшалившейся фантазии. Отогнав их подальше, я досмотрел выступление мистера Джоули.

«— Похоже, что теперь спам-рассылки будет еще больше, — пришел я к неутешительному выводу, — Кто бы мог подумать, что с этой игрушкой будет все так закручено»

В рейтинге «уважение игроков» игра уже поднялась на четвертую позицию, и судя по последним событиям не за горами был тот день, когда лидирующей последние пару лет тройке

фаворитов придется потесниться на Олимпе.

Решив дождаться ответа на свои «слезные» письма, после этого я собрался отключить почтовый ящик.

4

Мы уже несколько дней качались вместе с Милой. Болтая ни о чем, мы скрашивали наш фарм. Раньше я ставил себе музыку, чтобы было не так скучно, слушать шуршание листвы и стрекот кузнечиков надоедало уже на третий день.

Милланда долго возмущалась, обсуждая последние новости, связанные с контролем за игроками. Я как мог подначивал ее, предлагая то продать кому-нибудь аккаунт, то подать на компанию в суд. Через какое-то время Мила поняла, что я стебусь, и немного обиделась.

— Познакомься, это Изи, — рядом со жрицей стояла еще одна девушка.

— Привет, я Фолен, — я с трудом оторвал взгляд от глубокого декольте.

— Привет, — голос у девушки оказался под стать внешности, глубокий, бархатный, обволакивающий и многообещающий.

— А ты за кого играешь? — я прикидывал ее полезность в нашей пати.

— Она еще не выбрала, — влезла между нами Мила.

— Да, еще не выбрала, — играя голосом девушка упивалась моим вниманием.

— Ну, как выберешь приходи, мы будем на поле, — я развернулся и стараясь не оборачиваться пошел к осточертевшим зайцам.

Девушки о чем то зашушукались за моей спиной, а потом я услышал как Мила идет за мной. Второй девушки было не видно, очевидно Изи вернулась в деревню.

— Твоя знакомая? — стараясь придать голосу равнодушный тон спросил я.

— Цепляет правда? — жрица потешалась, без труда заметив мои усилия.

— Что, так очевидно? — я насупился.

— Конечно, — девушка продолжала улыбаться, — мы три дня потратили на ее образ, компьютерное моделирование и все такое.

— Значит знакомая, — сделал я вывод.

День прошел штатно, если не считать того, что я взял первый уровень профессии. Несмотря на все мои усилия, навыки качались не равномерно и «боковой удар правой с блоком» вырвался вперед, достигнув заветных +100. Система никак на это событие не отреагировала, а в древо меню я редко смотрел в последнее время. О взятии рубежа я узнал от учителя Рубеля.

— Поздравляю! — НПС сиял как самовар на солнце, — Ты

сделал первый шаг, осталось еще девять и ты станешь настоящим мечником!

Поздравление было так себе, да и Рубель выглядел как то странно. Я списал все на плохо прописанные программные скрипты. Наставнику больше шла ругань и ворчанье, чем хвалебные оды. Я зашел в сарай, с тем чтобы покинуть игру.

— Уже уходишь? — услышал я из глубины помещения.

Приглядевшись, я увидел утреннюю знакомую. Изи лежала на охапке сена, приковывая своей позой мой взгляд.

— Уже нет, — я направился к полуобнаженной девушке, не видя никаких препятствий к тому, чтобы сделать то, ради чего меня здесь ждали.

— Иди ко мне, — этого можно было уже и не говорить, я был рядом, практически внутри.

На следующее утро я опять встретил Милу и Изи у ворот.

— Привет, — сказал я

— Привет кабанчик! — девушка улыбалась, но я решил не реагировать на игривый тон девушки.

Жрица с удивлением посматривала то на меня, то на свою подружку, пытаясь сообразить, от чего последняя ведет себя так неестественно. Мы пошли к зайцам, мне оставалась еще чуть-чуть, чтобы взять второй ранг.

— Изи ты какую профессию взяла? — вчера вечером мы особо ни о чем не разговаривали.

— Торговец! — услышанное было неожиданным, — Уже на первом ранге один процент с оборота идет!

— Ясно, — я начал косить зайцев, пытаясь сообразить, что девушка забыла в поле.

— О! Заячья шкурка и мясо! — ответ пришел неожиданно.

Наблюдая как Изи поднимает мой лут я слегка растерялся.

— Давай мочи серых, что встал! — искреннее возмущение в голосе девушки вывело меня из оцепенения.

— Выбирай, — мне было нужно пару мгновений, чтобы торговка отвернулась.

— Вот тех! — указывая на ближайшую пару мобов, девушка снова посмотрела на меня.

Прямо в ее левый глаз смотрел кончик стрелы, натянутый лук поскрипывал от усилия, тетива чуть слышно пела на ветру, мороз скользнул мне по спине.

Я молча перешагнул осевшее на землю тело игрока и сменив оружие продолжил набивать навык. Отсутствие заклинания, повышающего выносливость, почти не ощущалось, на зайцев мне хватало собственных статов.

Деревенская девушка Юлька НПС была безотказной,

показавшая мне много нового в технике секса за прошедшие пару месяцев. А вот вчерашнее происшествие в сарае, оставило у меня негативный осадок. Девушка Изи, изображавшая «бревно», утром проявила удивительную бойкость в достижении своих целей. Мне показалось, что выстрел в глаз будет лучшим решением в возникшем недопонимании.

— Ты это зачем? — Мила отошла от шока и ухватила меня за рукав.

— Это был мой лут, — говорить совсем не хотелось.

— Но ведь ты был вчера с ней? — оказалось что жрица в курсе событий.

— Не с ней, а с куклой, созданной в виртуальном конструкторе, — окончательно замолчав я отошел подальше и принялся за зайцев с удвоенной силой.

Объяснять девушкам прописные истины не хотелось. Все дело было в том, что если один из партнеров во время секса выкручивает чувствительность на минимум, то другой игрок так же подвергался снижению порога чувствительности в принудительном порядке. Я точно не знаю из-за чего были приняты такие требования к вирт-капсулам, но они были и работали.

На ум приходили мысли о борьбе с виртуальными насильниками. Если один из партнеров не испытывал позитива от процесса, то и другой лишался удовольствия. Хотя, может быть, дело было в защите прав посетителей виртуальных домов утех. Проституция была распространенным явлением, и клиент желал быть уверен в том, что и партнер по сексу испытывает те же чувства, что и он. Однозначного ответа я не знал, и отключившаяся вчера Изи была плевком в мое мужское эго. Я был зол и считал себя *вправе*.

Через три часа я заглянул в меню персонажа и решил закругляться. Второй навык достиг +100 и программа минимум на сегодня была выполнена. Испорченное еще вчера настроение не желало улучшаться, и я решил сделать перерыв в игре.

— Рома подожди, — я услышал свое имя и нехотя остановился.

Мила была одна, ее подружки было не видно, хотя времени прошло достаточно чтобы она успела возродиться. Я стоял и ждал, пока окликнувшая меня девушка соберется с мыслями и начнет говорить.

— Ты был не прав, — я даже не удивился, услышав начало, — Ну и Ирка немного поторопилась. Ты мог бы сказать ей обо всем еще вчера.

Я подождал еще немного, но у девушки явно кончились

слова, она стояла и мяла какой-то платок в своих руках. Было похоже что подружки пробежались по инету и собрали кое какую инфу.

— Даже если бы Ира решила потерпеть, — я решил дополнить багаж чужих знаний, — Капсула бы сама снизила порог чувствительности, недождавшись мысленной команды от пользователя.

— Виртуальность стала более честной, чем реал, покрайней мере в отношениях между партнерами по сексу, — меня понесло, — Здесь нет места притворству, если ты испытываешь к человеку неприязнь или отвращение, капсула не позволит вводить в заблуждение другого игрока. Если твоя подруга по своей физиологии не нимфоманка, то ей лучше сменить персонажа и не давать ложные посылы другим игрокам.

Я оставил оторопевшую от моих слов девушку посреди деревенской улицы и пошел к дому Учителя. Войдя во двор, мне потребовалось пару минут, чтобы понять, что с Рубелем что то не то. Окончательно я прозрел лишь когда он подошел ко мне.

— Учитель, где ваш протез? — я удивленно смотрел на старого воина, крепко стоящего на двух ногах.

— А зачем он мне? — хитро щурясь НПС оглаживал свою черную как смоль бороду.

— Да и изменились вы, — заметив отличия во внешности, я не знал, что думать.

— Считай десять лет скинул, вот и результат! — добил меня Рубель.

Игра ЭКЗО открылась для меня с новой стороны. Оказалось что за каждый ранг, взятый учеником, наставник молодеет на 5 лет. Рубель потерял ногу в стычке с дикими племенами семь лет назад. Решив уйти после этого на покой, он жил спокойной жизнью, ожидая достойного ученика, чтобы вернуть себе молодость.

— Вот поэтому Боги и не дают нам брать больше одного ученика, — закончил он свой рассказ.

Мы сидели на завалинке, я обдумывал услышанное, а Рубель нет-нет да похлопывал рукой по вернувшейся к нему ноге.

— А если вас убьет такой как я двуживущий? — я решил прояснить давно мучивший меня вопрос.

— Ну и что, — отмахнулся наставник, — на круге возрождения появлюсь и все дела. Потом найду засранца и буду мстить!

— Так вы бессмертны как и мы? — я сильно удивился.

— Не совсем, — погрустнел НПС, — помнишь Фросю?

Я кивнул головой, ушлая была баба.

— Боги могут отобрать годы, — он помолчал, а потом добавил, — Или сам, если не сподобишься найти ученика да выучить его, уйдешь к Моране от старости.

Я напряженно думал, но мелькнувшая мысль ускользнула, оставив тягостный осадок. Помучившись, я решил, что рано или поздно мысль вернется, и не стал напрягаться.

— А что будет когда я возьму десятый ранг? — было интересно услышать планы моего учителя на его будущее.

— Что будет, что будет, — Рубель аж засветился от нахлынувших на него мыслей, — Много чего будет!

Оставив меня гадать, он ушел в дом, напевая себе под нос какой-то военный мотив.

* * *

Выйдя из вирта, я стал переползать на инвалидное кресло приставленное вплотную к капсуле. Накануне у меня состоялся разговор с потенциальным донором. Излечившаяся матрона была уже в годах и обладала врожденной подозрительностью. К сожалению, другие «слезные» письма не сработали, и я решил отрабатывать единственный на сегодняшний день вариант.

Брошенная в конце видео-связи фраза заставила меня принять новые шаги в достижении поставленной цели.

— Через три дня к тебе заедет мой поверенный, посмотрит на тебя, поможет инъекционный блок установить, — зыркнув на прощанье коровьими глазами, дородная мадам отключилась.

Я в панике стал готовится к приезду проверяющего. Прежде всего мне надо было научится перемещаться по квартире в кресле-каталке и делать все домашние дела без помощи ног. Оказалось все очень непросто, и прежде всего мои нетренированные руки давали сбой, оказавшись не в состоянии тягать мое тело целый день. Отдельной эпопеей стала кухня, готовить было почти невозможно, варочная поверхность была слишком высоко для сидящего в каталке человека. Я возобновил практику заказа еды на дом через инет, аккуратно «забывая» по углам квартиры использованную упаковку от еды. Многие вещи переселились с верхних полок на нижние, чтобы я мог их достать в случае необходимости. Я катался по квартире, отрабатывая раз за разом повседневные движения. Апогеем моей тренировки стало посещение помойки во дворе родного дома. Я с трудом смог вернуться в свою квартиру, немного сжульничав внутри подъезда, где меня никто не мог видеть.

Раздавшийся мелодичный звонок домофона стрельнул по

нервам. Убедившись, что пришел поверенный, я вколол себе прямо через брюки по два кубика обезболивающего в каждую ногу. Едва успев выбросить шприц в помойное ведро я подкатился к двери чтобы впустить Федора.

— А ты молодец, — гость оказался крепким мужчиной пятидесяти лет с цепким взглядом.

Мы только что закончили установку инъекционного блока и присели отдохнуть. Вернее гость присел, а я и так был *условно* прикован к коляске из-за действия вколотого препарата.

— Ну, с появлением новых технологий глупо опускать руки и не попытаться вернуть себе былую подвижность, — я вставлял в разговор заготовленные фразы.

— Да я не об этом, — усмехнулся мужчина и продолжил, — Лазерный штрих-код на твоей коляске говорит что она не твоя, домашние вещи никто не маркирует. Шприцы в помойном ведре, по запаху похоже на обезболивающее. Уличная обувь в твоем шкафу, подошва так стерта, что любой инвалид обзавидуется.

— Не понимаю о чем вы говорите, — я спокойно смотрел в светлые глаза собеседника.

— Вот я и говорю, что ты молодец, — встав он хлопнул меня по плечу, — Так и держись, никому и никогда ни в чем не признавайся, иди до конца, пока не поймают.

На последней фразе он неожиданно подмигнул. Нагнувшись, он достал из недр принесенной с собой коробки серебристые блистеры.

— Это расходники к блоку, тут почти на три месяца должно хватить, — он положил их на стол, — стал бы оправдываться, хрен бы я тебе их дал.

Он вышел из квартиры, прикрыв за собой дверь без хлопка. Я сидел и медленно обтекал, понимая что прошел по краю. Мне было не понятно, чем я его купил и почему он отнесся ко мне с пониманием.

— Мир не без добрых людей, — невольно сказал я вслух и принялся за уборку комнаты, превратившуюся в маленькую помойку за прошедшие два часа.

Денег на медикаменты к блоку не было, я еще не решил, как мне их добыть, оставив проблему на потом. Неожиданный подарок поднял мое настроение, стерев без остатка пессимизм последних дней.

* * *

— Привет, — Мила нашла меня, несмотря на то, что я ушел в

другую локацию.

— Привет, — сказал я и демонстративно посмотрел вдоль тропинки, по которой пришла девушка.

— Ирка аккаунт продала, — по-своему поняв мой взгляд, сказала жрица, — ей хорошие деньги предложили, считай в три раза наличку подняла.

— Молодец, что могу сказать, — я почувствовал себя увереннее, словно встреча с ее подружкой могла принести мне неприятности.

— А я опять к тебе, — девушка потупила глазки.

— Неужто бабка наставница послала? — удивился я.

— Она, — вздохнула Мила, — еще и место подсказала, где тебя найти можно.

Учитывая недавно полученную информацию о процессе омоложения местных НПС, мне была понятна подобная заинтересованность.

— Мне кажется что ты сама не очень хотела сюда идти? — я не собирался отказываться от помощи, но тянуть силком за собой жрицу желания было мало.

— Ну, как тебе сказать, — девушка тяготилась начавшимся разговором.

— Давай так, — мыльная опера грозила затянутся, — Я нормальный пацан, нормально реагирую как на первичные половые признаки так и на все остальное. Я не собираюсь отказываться от полноценной жизни ни здесь ни там. Я сюда не только ежиков истреблять пришел но и для нормального общения с другими игроками. И если мне плюют в лицо, то терпеть я это не буду. Мы не в реале находимся, здесь свои законы и они порой намного честнее чем там. Так что если у тебя ко мне какие-то претензии или фобии то говори. А если нет то пошли бить рыжих, вон уже все лисицы возродились, пока с тобой болтали.

— Пошли, — неожиданно легко согласилась Мила и скастовала на меня какое-то заклинание.

— Это что? — удивился я.

— Новый навык! — похвасталась жрица, — пока тебя не было баба Завка обучила, сказала чтобы время попусту не тратить.

Открыв меню персонажа я прочел, что на меня наложено усиливающие заклинание +2. Что это значило было не понятно, и я отправился к мобам, чтобы проверить эффект. Боковым зрением заметил уже привычное пленение, долетевшее до меня и впитавшееся в мое тело. Выносливость замерла и я раскрутил свой пропеллер из двух полосок стали.

Следующая неделя прошла в размеренном ритме, я качал приемы, Мила качала заклинания.

— Рома, я завтра не приду, — жрица сидела на берегу ручья, у нас за последние дни появились любимые точки для отдыха.

— Да? Ну ладно, — я тоже иногда был вынужден пропускать совместные прокачки, отвлекаясь на дела в реале.

— Я и потом не приду, — голос был немного извиняющимся.

— А что так? — держать силой было глупо, но стало интересно куда она собралась.

— Я свой акк Ирке продаю, — пояснила она, — В другой вирт мир как раз денег хватит годовой премиум абонемент купить.

— А Ире твой акк зачем? — я как-то не догнал складывающейся ситуации.

— Она его втридорога продаст а деньги пополам, — я немного охренел от услышанного.

— А сама тогда что не продашь? — удивился я, — Так тебе денег больше достанется.

— Ну, Ире деньги тоже нужны, — Мила была неподражаема, — я ей решила помочь, как никак я ее подруга.

— Скажи, а она уже прошла тест на *лучшую* подругу? — надо было спасать ситуацию.

— А это как? — жрица всегда была любопытной.

— Все очень просто! — я скрестил за спиной пальцы, — Прежде всего помни, что ты в любом случае отдашь ей акк, да? Значит дальше, берешь и говоришь Ире, что акк тебе самой нужен и ей не отдашь!

— Не перебивай, — оборвал я попытавшуюся вставить слово девушку, — мы же договорились, что ты ей его отдашь, но позже. Сначала скажи, что не отдашь. Придумай что-нибудь, например, что у нас с тобой ежедневный секс и ты не хочешь ничего менять. Главное убеди ее что она ничего не получит и подожди три дня.

Вспыхнувшие пунцовыми пятнами щеки девушки от моих слов о сексе меня слегка вывели из равновесия, я признаться думал, что ей совсем не нравлюсь.

— Ты пойми, — продолжал я гнуть свою линию, — тебе выпал уникальный шанс обрести лучшую подругу на всю жизнь. Надо лишь подождать три дня! Если она за три дня перебесится и простит тебя, то можешь смело ей после этого отдать свой акк. Такому человеку ничего не жалко.

— А это надо? — Мила все еще сомневалась.

— Тебе решать, но пожертвовав тремя днями, ты обретешь друга на всю жизнь! — я даже сам засмущался от пафосности собственных слов.

Мила не пришла на следующий день, и через день и еще через день. Я мысленно пожелал ей удачи и даже немного позавидовал, что ей так повезло по жизни с друзьями.

На закате пятого дня, я увидел знакомый силуэт, сидящий на старом месте у ручья. Именно там Мила вышла из игры в последний раз и не появлялась до сегодняшнего дня.

Я подошел и молча сел у ее ног. Она прижалась к моему плечу и продолжила плакать. Я не спрашивал ее ни о чем, было все предельно ясно. Женская дружба не выдержала столкновения с реальностью. Красивый закат раскрасил небо морковными сполохами. Теплый ветерок шелестел листвой. Я обнял девушку и стал говорить какие-то слова, о том что все пройдет, и впереди ждет только хорошее. Мои загрубевшие ладони вытирали ее слезы а спутавшиеся волосы норовили зацепиться за мои рукава. Обняв меня, Мила откинулась на траву, увлекая меня за собой. Я постарался быть максимально нежным и не тянуть с окончанием.

— Не выходи из игры, — услышал я.

— Хорошо, — я старался не спать в виртуальности, но сегодня был особый случай.

5

Через неделю, после установки инъекционного блока я почувствовал изменения. Хотя, может быть, дело было и не в нем. Ежедневно я махал палками в заброшенной части парка. Отрабатывая все удары из игры, я старался не делать ошибок. Показанные в свое время Рубелем переходы между ударами, были универсальны и подходили для комбинирования в любом направлении.

В игре я был вынужден прекратить пользоваться чарами, но продолжал гонять ману по своему телу от живота в руки и назад, боясь позабыть как это делается. Привыкнув к подобному в игре, невольно стал фантазировать и в реале, пытаясь ощутить хоть что-нибудь.

Вдобавок ко всему вчера мне показалось, что по позвоночнику прошла волна, как после правильно совершенного удара. Списав это на усталость в конце тренировки, я не придал этому значения. Сегодня все повторилось, простреливая меня через четыре на пятый раз. Я шел домой пошатываясь закончив на пол часа раньше, *истома* высасывала силы посильнее чем тренажерный зал в полуподвале моего родного города.

Еще через неделю я уже злился, если тело «не хвалило» меня за правильно проведенный прием. Мои движения стали очень четкими, отклонение от идеала грозило оборвать череду волн удовольствия, уносивших меня в нирвану при многократном повторении. Я не знал, куда меня это заведет, но надеялся, что происходящее со мной лучше, чем наркотики или алкоголь.

Рубель сильно помолодел. Иногда мне казалось, что вместе с годами из него уходит и мудрость. Он стал непоседливым, норовил куда-то сорваться и бежать. В разговорах через раз предлагал мне отправится вместе с ним к сержанту Кренделю, у которого можно будет выучить еще одну профессию.

Митрофан лишь ухмылялся, встречая моего учителя на улицах деревни. В его присутствии, теперь уже совсем не старый солдат, принимал степенный вид и усмирял свою энергию.

— Парень, не тяни, — батюшка перехватил меня у выхода из ворот деревни, — чтоб на этой неделе десятый ранг закрыл. Я уже еле сдерживаю Рубеля, того и гляди сорвется с насиженного места до срока.

— Я на тигров вторую неделю хожу, — оправдываться не хотелось.

— Тьфу на тебя, — взъярился Митрофан, — кто же десятый ранг у деревни качает. Иди в свободные земли, на юге мамоны

расплодились! Бивни заодно скобарю сдашь, на хороший доспех денег поднимешь.

Свободными землями НПС называли ПВЕ и ПВП зоны. Я доходил до них пару раз, но постояв на границе разворачивался назад. Мила тогда не умела еще лечить. Вредная Завка, бывшая старая карга, а теперь цветущая полной жизнью женщина средних лет, оставила самый полезный навык под конец, словно чувствуя, что девушка может сорваться и не вернуться назад в деревню, как только обучится заклинанию восстанавливающему здоровье.

За прошедшие недели мы взяли девятые ранги в наших профессиях. Мила легко набирала плюсы к заклинаниям, я старался не отставать. Посоветовавшись с Рубелем, решился вновь использовать чары при работе с оружием. Прокачка пошла веселее, тем более что жрица подлечивала меня во время боя.

Наши отношения были в подвешенном состоянии. Иногда девушка оставалась в игре, позволяя увлечь себя за руку на сеновал. Иногда, махнув на прощанье, выходила из игры. Утром и днем мы как-то не касались этой темы и я не был до конца уверен в том что она ко мне испытывает.

С другой стороны меня все устраивало, и я не торопился что-либо менять.

Мы стояли на кромке леса и смотрели на стадо мамонтов. Трава доходящая нам до пояса, была похожа на море, ветер гулял по кажущейся бескрайней степи. Голубое небо без единого облачка раскинулось над нами, а запах луговых трав смешивался с вонью животных.

— Фу, — Мила скривила свой носик.

— Потерпишь, — хмыкнул я, — главное что нас не учуют.

Достав колчан и лук я прикинул как лучше выманить моба из стада. Наложив на лук «око» а на стрелу «яд» я сделал первый выстрел. Мамонтенок был моей пробной целью. По результатам боя можно будет судить о наших возможностях качаться в этой локации.

Вместо того, чтобы бежать к своим обидчикам, моб бросился к крупной особи, и спрятался под ее хоботом.

— Ты зачем малыша обидел? — Мила встала на его защиту, — вон старый моб, бивень сломан, его агри.

Я внутренне скривился, мамонт был почти самым крупным в стае. Обернувшись, прикинул расстояние до границы локации, если что, то придется бежать. Повторно наложив чары, выпустил новую стрелу. *Старый* не подвел, ринулся в нашу сторону, не издав ни единого звука. Дальше я зачастил, торопясь выпустить как можно больше стрел. «холод» притормаживал спешащего к нам моба, «яд» и «огонь» поочередно навешивали на мамонта

слабенькие доты. Навыки были еще плохо прокачаны, но со временем я надеялся на увеличение наносимого урона в единицу времени.

— Пора, — скорее для себя, чем для Милы сказал я и поменял оружие.

Привычное ощущение от накладываемых на меня заклинаний усиления добавило толику уверенности, которая дрогнула от вида приближающегося животного. Высотой три с лишним метра и грязно-желтым бивнем метровой длинны, мамонт внушал трепет. Кидаю привычные чары «ветер» в ботинки на скорость, «камень» в рубашку на защиту, «вода» в брюки на уклонение. В мечи уходят «холод» и «сила».

Пробить толстую шкуру, укрытую спутанным жестким мехом моими мечам не реально. Рубель советовал сначала отрубить уши а потом выколоть глаза. После этого у мечника появлялся шанс перебить артерии в шейной части, прокачивая удар. Мой последний непрокачанный десятый навык назывался «снизу вверх с оттягом». Нанести его низкорослым мобам было практически не реально, высоко посаженная голова мамонта подходила для этого как раз.

Через два дня я взял десятый ранг и на следующий день, вернувшись в игру, обнаружил заколоченные ставни и пустой дом. Рубель ушел, лишив меня привычного уклада жизни.

Я присел на крыльце и достал подаренное вчера оружие. Лезвия мечей были симметричны, около метра длинной со слегка загнутыми концами. Гарда была простой, без изысков. Удобная рукоять перемотана чешуйчатой кожей от неведомого мне зверя.

«— Моему лучшему ученику!» — сказал вчера Рубель, протягивая подарок.

К мечам шли ножны, вплетенные в кожаные ремни, обвивавшие мои плечи. В походном положении рукояти мечей смотрели вниз, но стоило чуть согнуть колени и ссутулится, как они сами прыгали в отведенные назад ладони рук.

Я в очередной раз нырнул в настройки и перечитал их свойства.

> «Именные парные мечи с ножнами.
> Владелец: Филян
> Режущий урон: +25
> Колющий урон: +40
> Нельзя продать, потерять, подарить. Не выпадают после смерти»

Самым ценным была последняя строка. Теперь можно было не боятся за подарок, посещая ПВП зоны.

Мила подошла к калитке, немного помедлив зашла во двор и присела рядом со мной на крыльцо опустевшего дома. Был уже полдень и солнце поднялось в зенит. Сидеть в прохладной тени под навесом было хорошо.

— Закрыла? — девушка вчера немного не добрала до сотни, и хотела сегодня зайти пораньше, чтобы поднять зависший навык и получить десятый ранг.

— Нет, — Мила грустно качнула головой.

Применять заклинание, восстанавливающее ману, девушка могла только на себя. Ей было трудно удержать трехмерную конструкцию во время движения, поэтому заклинание постоянно срывалось. Приходилось просто делать больше перерывов во время кача, чтобы синий бар успевал восстановится.

— Пошли тогда, добьем недобитка, — мила улыбнулась и воспользовавшись моей протянутой рукой легко встала на ноги.

Выйдя из деревни, я кинул на оба меча чару «око» на точность. Высматривая зайцев, я решил бить только в голову мелким мобам. Эта чара была прокачана у меня хуже всех, едва-едва дотянув до +25.

— Давай пока здесь, — я развернулся к идущей следом Миле.

Случившееся дальше пришлось разбирать чуть ли не по кадрам. Мое плечо уходит назад, зажатый в левой руке меч идет по дуге, словно коса над травой. Магическая конструкция от заклинания еще не запитанного манной, летит в меня от Милы. Кончик моего меча встречается с одной из силовых линий. Конструкция развевается в воздухе, вытягивая их жрицы синюю дымку. Девушка говорит «Ох» и оседает на землю. Чара «око» слетает с моего меча, как если бы ее там и не было.

— И что это было? — ошарашено смотрю на Милу, которая так же смотрит на меня и хлопает глазами.

— Должно было быть заклинание на скорость, — неуверенно говорит она.

Я присаживаюсь рядом и начинаю отматывать все назад. Жрица чешет свой лоб.

— Мана в ноль, полный писец, — я не сразу сопоставил движение ее руки и слова.

— Надо попробовать еще раз, — у меня появилась безумная догадка, требующая подтверждения, — хватит лоб чесать, накладывай регенерацию маны, мы вроде за этим сегодня в поле вышли.

Мила присела в первый раз на траву не из-за того что ей стало плохо, а от неожиданности. В момент, когда вся мана жрицы покидала тело, она почувствовала себя, словно выдернули скелет из ее тела. Под конец дня девушка вполне освоилась с

этим чувством и уверенно держалась на ногах. По результатам экспериментов я пришел к следующим выводам. Зачарованный меч, развеивал магическую конструкцию, которая в свою очередь оставляла волшебницу без маны. Если конструкция успевала напитаться маны, то развеевания не происходило, и заклинание работало в штатном режиме.

Тип наложенной чары не имел значения, любая из них позволяла противостоять незаконченному волшебству.

— Хорошо, еще последний раз и закончим на сегодня, — мы сидели на нашем любимом месте.

Тихий уголок у излучины ручья, где мы впервые стали ближе друг к другу, как-то сам собой стал точкой встреч и расставаний, если мы разбегались во времени или территориально. В игре ЭКЗО не было чата, никто не орал на все локации, предлагая продать или купить, никто не флудил и не собирал пати. Игровая почта, была скорее средством для передачи вещей между игроками. Быстротечный разговор был возможен только лицом к лицу, или на форумах инета, куда можно было выйти, только покинув виртуальность.

— У меня уже +100, - сказала Мила. За последние семь часов я опустошил запасы маны у девушки раз шестьдесят, так что последнее было не удивительным.

— Тогда последний раз отменяется, — сказал я и улыбнулся.

— Хорошо здесь, — девушка потянулась, устав от долгого сиденья на траве.

— А в Москве дождь, — я сказал как бы про между прочим, но ждал ответ затаив дыхание.

— Я знаю, — она лукаво стрельнула на меня глазами и снова отвернулась к ручью.

— Знаешь, я не так давно переехал в столицу и плохо знаю улицы.

Мы уже были не особо нужны друг другу, и завтра наши пути могли разойтись навсегда. Я решил попытаться что-либо изменить в наших отношениях, Мила мне нравилась.

— А я коренная, — сорвав травинку, она закусила острый кончик зубами.

— Выбери какой-нибудь сквер или кафе, — сказал я, узнав рефлекторный жест волнующейся Милы, — Пусть там будет не очень много людей, но и не так чтобы совсем никого.

— Я в жизни совсем не такая, — жрица ладонью махнула вдоль тела, чуть замедлив движение пальцев в районе лица, груди и стройных ног.

— Боюсь, что и я тебя не особо впечатлю, — хлопнув себя по мощным бицепсам, я пояснил, — такого точно нет.

— Пусть будет сквер на Потешной, завтра в три после полудня, — не дожидаясь моих слов, она истаяла в воздухе, выйдя из игры.

* * *

Не дойдя до пещеры пары десятков метров, я услышал голоса.

— Давай сюда все зачарованные шмотки! Если будет что приличное то убью быстро! — голос принадлежал судя по всему НПС.

— У меня ничего нет! Ваши друзья уже забрали все что было еще вчера, оставив только жизнь, — голос Клауса дрожал и срывался.

— Ты что не понял тварь чернокнижная? На костер оттащу если ничего не дашь! — я уже видел спину городского стражника, закованного в стальные латы.

«— Нехилый прикид», — отметил я, обнажая оружие.

Позволять убивать своего будущего учителя не входило в мои планы, еще было неизвестно, где он возродится после этого.

— Кто здесь? — стражник начал поворачиваться ко мне, почувствовав движение за спиной.

Кончик меча вошел точно под левое ухо. Шлем, снятый ради лучшего обзора в полутемной пещере, сыграл со своим хозяином злую шутку. Тело НПС рухнуло на каменный пол, издав лязгающий звук.

— Ты во время, — некромант поднялся, отряхивая полы своего балахона.

— Не хотелось терять вас учитель, — я слегка поклонился, навык чарования льда перевалил +20 и по идее я уже выполнил задание на ученичество, оставалась формальность.

— Чтож, принимаю тебя в свои ученики, и пусть Тьма будет тому свидетелем! — последние слова отразились эхом и на мгновенье сгустились тени в углах пещеры.

Мне это совсем не понравились.

— Смотри, — Клаус не стал откладывать в долгий ящик выполнение давнего обещания.

Достав из недр балахона до боли знакомую палку, он ее зачаровал. Глаз был уже наметан, и я без труда разглядел изображение кристалла в схлопнувшейся сфере.

— Возьми, — НПС убрал палку назад и протянул мне пустой кристалл душ, — попробуй повторить.

Повертев мутноватый камешек с острыми краями в руке, я

повторил чарование использовав его на свой новый меч.

— Ха-ха-ха, — смех заполонил помещение. Колышущаяся стена тьмы выдвинулась из дальних углов пещеры и двинулась рывками вперед, окончательно замерев лишь за спиной некроманта. Клаус стоял на границе слабого света и непроглядной тьмы. Его фигура стала крупнее, словно впитав в себя неведомую силу.

— Поздравляю мой юный ученик! — острые черные зубы привычно скалились в улыбке, — ты получил свой последний десятый навык, навык «пожирателя душ»!

— Какого еще пожирателя? — я невольно сделал шаг назад.

— Ты убил разумное существо собственными руками. Ты наложил чару на оружие, обагренное его кровью. Ты наполнил кристалл до краев энергией души, еще не отлетевшей от бренного тела! Все условия соблюдены! — Клаус был в хорошем настроении, — Мой десятый ученик, получивший навык «пожирателя душ»! Наконец-то мое паломничество по светлым землям закончено, и я могу вернуться домой!

— Но навык еще не прокачан, — я был растерян от метаморфозы, произошедшей с НПС на моих глазах.

— Это не важно, — отмахнулся некромант, — если захочешь расти дальше, тебе придется вкачать его до +100 как и другие чары, чтобы стать свободным. Мое присутствие здесь совсем не обязательно.

— Последнее наставление для ученика учитель, — я склонил голову, мне казалось что Клаус сейчас просто исчезнет, не объяснив ничего толком.

— Ну, — некромант задумался на пару секунд, — в виде исключения.

— Темные и Светлые боги никогда не враждовали между собой. Призывающий божий суд чаще всего не ведает, что он обращается к обоим пантеонам. Разница заключается лишь в том, что Светлые решают на благо большинства, предъявляя счет провинившемуся. Темным богам нет дела до остальных, лишь судьбы стоящих в круге призыва лежат на чаше их весов.

— Помнишь Фросю? — Видя недоверие на моем лице, он привел пример, — Светлые боги оставили ей десять лет жизни и изуродованное тело. Что ждало эту женщину в лесу? Сколько мук и страданий она должна была перенести, чтобы переродится в невинное дитя?

— Я не приемлю назидательных наказаний. И не верю в то, что люди могут стать лучше наблюдая за мучениями однажды оступившегося, — он достал из кармана сверкнувший в сумраке пещеры великий кристалл души: — Я поступил так, как учат

поступать своим примером темные боги. Простил все ей зло, свершив правосудие!

— Убив своего врага и наполнив кристалл, ты отбираешь время, отмеренное ему богами, — указав рукой на лежащий у наших ног труп, он добавил, — Сей алчный страж возродится, постарев на один год.

До меня стало доходить, какую свинью он мне подложил.

— А что будет, если я убью двуживущего? — я лихорадочно искал варианты.

— Не знаю, — пожал плечами Клаус, — возможно это выход для тебя.

— Вот еще что, — запустив руки в рукава балахона он остановился, почти скрывшись во тьме, — Я чувствую тебе кровь Темных, так что советую избегать храмы Светлых богов.

Сначала исчезла во тьме фигура некроманта, затем и сама тьма потихоньку отступая, ушла в тень, оставив меня наедине с трупом.

Я нырнул в системные настройки и не верящим взглядом уставился на характеристики своего персонажа.

«Имя игрока: Филян
Раса: квартерон
Высший Эльф/Человек/Орк/Темный Лурин
Основные характеристики:
Жизнь: 185
Мана: 80
Выносливость: 215
Вторичные характеристики:
Физический урон: 65
Магический урон: 102
Физическая защита: +3
Магическая защита: +7
Скорость: х 1.3
Наследственная память:
Холодное оружие: +25
Стрелковое оружие: +15
Заклинания: +20
Некромантия: +5»

«— Вот это разрабы жгут! — восхитился я, — оставили мне на собственное усмотрение выбор четвертой расы! Знать бы о таком раньше, я бы такое выбрал!»

Подумав еще немного, я пришел к выводу, что и так неслабо закрутил сюжет вокруг своего перса.

— Жаль что с Митрофаном пролетаю, — разговаривал я сам с

собой, снимая железный доспех со стражника, — хотя мне здесь уже порядком надоело! Надо идти вперед, хоть посмотреть на этот мир, может еще что интересное попадется.

* * *

В три часа пополудни я стоял у входа в сквер на Потешной улице. Идею купить цветов я отмел как слишком провокационную. Моя просьба о выборе места встречи, где есть люди, но не слишком много, давала нам обоим шанс пройти мимо, если мы не понравимся друг другу. Мне казалось это идеальным решением, и разглядывая через кованую решётку пустынные дорожки сквера, я медлил. Людей почти не было, и это расходилось с моими планами.

Помандражировав еще минут пять, я прошел в арку и пошел по дорожке, забирающей вправо. Дорожка, уходящая влево, была асимметрична и огибала широкую клумбу, встречаясь с выбранной мной у противоположного конца сквера.

Через каждые десять метров стояли выкрашенные в белый цвет скамейки. Она сидела одна, почти посередине сквера, на противоположной стороне. К скамейке были прислонены костыли, которыми пользовались люди, частично утратившие подвижность ног. Я стоял и смотрел на нее. Между нами было метров тридцать. Черт лица было особо не разобрать, как и не ясными оставались очертания юной фигуры. Только ноги, выставленные под странным углом, создавали диссонанс и смотрели в сторону прижатыми друг к другу коленями.

Я прикинул расстояние, которое придется пройти, чтобы обойти клумбу. В любую сторону было далеко. Девушка могла подумать, что я сначала решил уйти, а потом передумал и вернулся.

Плюнув на условности я пошел прямо, утопая в рыхлом газоне. Земля налипла на мою обувь, а только-только проклюнувшиеся цветы укоризненно смотрели мне вслед.

— И что это за маскарад? — подойдя к Миле на расстояние вытянутой руки, я едва сдерживал улыбку.

— Ты о чем? — девушка умела потрясающе хлопать ресницами.

— Чье это? На твоих туфельках муха не сидела, — я указал пальцем на костыли, — если бы ты пришла сюда с их помощью, то твоя обувь была бы похожа на мою.

С трудом пережив путешествие по бездорожью, мои *гавнодавы* были готовы развалится на части. Я присел рядом с

девушкой и достал из кармана платок. Платок я захватил в последний момент, почти выйдя из квартиры. Интуиция не подвела, и он пригодился.

— Ты и в правду на себя не похож, — хихикнула Мила.

— А ты вполне, — закончив оттирать первый ботинок я принялся за второй, — все твое.

— Вполне что? — игривости в голосе прибавилось, — что мое?

— А может и не твое, — сказал я, указывая своим подбородком на ее бюст, — как и эти костыли.

— Дурак! — она стукнула меня кулачком в плечо, точь-в-точь как делала это сотни раз в игре, когда я, по ее мнению, неудачно шутил.

— Хм, и в правду ты! — я разогнулся закончив с обувью и улыбнулся, — Ну привет.

— Привет, — Мила опять потупила глазки.

— Культурный, — с иронией прокомментировала она выкидывание носового платка в ближайшую урну и махнув рукой в сторону развороченной клумбы добавила, — а сразу и не скажешь!

— Отшлепать бы тебя, — я деланно вздохнул, — так ведь набегут всякие, на защиту прав человека.

— Но но! — проводив вместе со мной взглядом прошедших мимо мужчину и женщину, она добавила, — здесь тебе те нам! Повадился бедных девушек в игре шлепать!

Наши последние интимные вечера в виртуальности стали более раскованными, что возможно и послужило толчком к моему желанию закрепить наше знакомство этой встречей в реале.

Результаты совместно проведенного вечера в реальности оставили двоякое чувство. Внешность Милы мне очень понравилась, но не понравилась ее привычка к красивой жизни. За четыре часа я потратил свой двух недельный бюджет. Пора было начинать зарабатывать в игре, в противном случае мне будет очень скоро нечего есть и пить, а потом отключат инет.

* * *

Моя девушка была очень молода. Теперь я знал это доподлинно, так как наша встреча расставила все на свои места. ЭКЗО была ее первой виртуальной игрой в жанре меча и магии. Рыцари на белых конях и каменные замки цепляли девушку до глубины души, находя отклик в прочитанных сказках из детства.

Пятнадцать лет, ей было всего пятнадцать. По всем законам

меня могли упечь в тюрьму, за совращение малолетней, если бы дело происходило в реале. До ее шестнадцатилетия было еще четыре месяца. Я категорически отказался приглашать ее домой, доподлинно зная, чем это может закончиться. Разбуянившаяся от выпитых коктейлей, Мила меня не понимала.

Кое-как я довез ее на такси по указанному адресу. Убедившись, что она вошла в ворота, я почти расслабился. Ворота как и приличный заборчик, ограждали малоэтажный дом, проживание в котором могли позволить себе не многие.

— Молодой человек, можно вас на пару слов, — крепкий мужчина приветливо улыбался. Стальные глаза прибивали к асфальту. Переставляя непослушные ноги, я двинулся в указанном направлении.

Темно серый фургон стоял в десяти метрах от ворот. Взглянув на машину, я понял, что она следовала за нами всю дорогу, хоть я и не заметил ее ни разу. Мне с трудом удалось сглотнуть, горло пересохло. В приоткрытую дверь было не особо видно, что ждало меня внутри. Я не стал провоцировать дышащего мне в затылок мужчину, и нырнул в неизвестность.

— Вы же знаете об ограничениях, наложенных на вирт-капсулы, — за проведенные в недрах фургона четверть часа я уже устал оправдываться, — если бы Мила почувствовала дискомфорт, чувствительность тела притушили бы в принудительном порядке. И уж тем более она не стала бы встречаться со мной в реале, испытывая ко мне негативные чувства.

— Только поэтому ты еще жив парень, только по этому, — это был просто голос, бесстрастный голос.

Я так и не увидел лицо человека, разговаривавшего со мной все это время. Открывшаяся дверь, резанула ярким светом по глазам.

— Да, и вот еще что, — негромко сказанные в спину слова, застали меня на пол дороги к свободе, — Ты же понимаешь, что не стоит Миле знать о нашей беседе?

— Согласен, не стоит, — я не стал оборачиваться.

— Надеюсь на твое благоразумие, — долетело до меня, — Роман Кирилов, улица Можика, дом 7 квартира 1031, все верно?

— Да, — сквозь зубы я вытолкнул воздух.

Я не называл им ни своего адреса, ни своего имени, оперативность с которой была получена информация, отсекала глупые мысли на корню.

— Вот и молодец, — хлопнув меня по плечу, мужчина остававшийся все это время на улице, нырнул внутрь и микроавтобус плавно тронулся.

Идя домой пешком через полгорода, я старался ровно дышать и не задумываться о случившемся. Больше всего я переживал за то, что на мое отношение к Миле может повлиять беседа в фургоне. Девушка была не виновата в том, кто ее родители. Мне было все равно, кто есть кто по жизни, но своей опекой они невольно создавали вокруг своей дочери зону отчуждения, преодолеть которую решались только целеустремленные люди. К сожалению, стимулом для таких людей чаще всего являлась материальная корысть. Подружка Ира очень красноречиво вписывалась в проявляющийся уклад жизни вокруг, возможно, моей девушки.

Дойдя до своего дома, я решил не отступать и помочь Миле не озлобиться на весь мир, как чаще всего происходит с детьми богатых родителей, окруженных либозадами.

— Я тебя не брошу, — сказал стоя у подъезда, мысленно обращаясь к Миле.

* * *

Город не внушал. Крепостная стена была сложена из серых булыжников, бурый мох пророс на стыках камней, намекая на древность кладки. Опирающиеся на алебарды стражники у ворот были похожи на пивные бочки в мутных доспехах. Ров, через который был перекинут подъемный мост, испускал подозрительное зловонье стоялой воды. Крыши домов с кое-где битой черепицей и темными подтеками было видно издалека. Защитное сооружение вокруг города не превышало в высоту четырех метров.

— Ух ты! — Мила была в восторге от открывшейся панорамы.

— Нормально, — соврал я.

Мы решили идти в город как только Мила взяла десятый ранг. Наставница подарила ей красивую мантию, имеющую аналогичное свойство с моими мечами. Одежда не выпадала при смерти и давала хороший плюс к запасу маны.

Покинув деревню Суслово, я не захотел идти в ближайший город Ликковиг. Мои стальные доспехи могли быть опознаны городской стражей, и я решил не рисковать. Уговорить Милу было не сложно, ей было все равно куда идти. Пройдя через локации двух соседних деревень, мы немного побили мобов, не встречавшихся нам ранее.

Кровь темной расы и наследственность к некромантии дали свои плюсы. Почти каждый десятый моб убитый мной, оставлял на своей тушке кристалл душ. Кристаллы были мелкими, но я

был рад и таким. Заряжая их, я качал чарование и экспериментировал. Клаус ушел во тьму, так и не рассказав мне, как надо чаровать вещи.

Спустя три дня мы стояли на холме, обозревая городок Люпик. В моем инвентаре лежала пара вещей, которые я смог зачаровать, истратив более двадцати камней на поиск правильной последовательности действий.

— Пойдем? — Миле не терпелось попасть внутрь города и окунутся в средневековый колорит.

— Пошли, — я двинулся вниз по холму, впрочем жрица меня уже опередила.

Пройдя крепостную арку мы оказались на узеньких улочках среди двух и трех этажных домов. Карта местности отображалась по мере посещения локации, так что приходилось иногда сверяться с отрисовывающимся маршрутом, чтобы увидеть пройденную дорогу и не заплутать, ходя по кругу.

— Почта! — Мила первая увидела вывеску.

— Чтож, с меня пирожок, — деланно вздохнул я, — как заработаю, сразу куплю.

Прежде чем покинуть деревню Суслово, я продал местной торговке все, что у меня было, оставив только необходимый минимум. Потратив полчаса в реале, нашел на аукционе кое какие железки. Истратив все деньги, выкупил понравившиеся лоты и указал местом доставки город Люпек.

Доставленные для меня посылки ждали меня на местной почте. Два плохоньких меча и один нормальный щит. Это все, что я смог купить на заработанные деньги. Если бы я последовал совету Митрофана и купил себе кожаный доспех в деревне, то моих денег не хватило бы даже на фиал здоровья.

Стальные доспехи, которые снял с трупа городского стражника, я зачаровал еще вчера но пока не торопился выставлять их на торги.

— Мила, я выйду в реал на десять минут, хорошо? — потратив пять минут на чарование покупок, я был готов выставить их на аукцион.

— А я что буду делать? — девушка надула губки.

— Если хочешь иди, никто тебя не держит, — больше всего я не хотел быть похожим на ее родителей, которые судя по всему деспотировали в ее жизни, — а я вернусь через десять минут.

На аукционе пришлось задержаться, конъюнктура рынка была очень не однозначной, я решил не жадничать и выставил чарованное железо по нижней ценовой планке.

— Вот и я, — вернувшись, я искренне обрадовался, что жрица меня подождала, — Спасибо.

— За что спасибо? — игриво отпихивая меня от себя, Мила улыбалась.

— Пойдем на площадь, посмотрим объявления о найме или задания поищем, — я не стал впадать в банальщину и занудство.

Девушка прижалась ко мне, вернув поцелуй.

Игроков было не очень много, так что мы спокойно шли по брусчатке вдвоем, никому не мешая. На центральной площади стояла пустая виселица. Чуть подальше виднелся здоровый щит, с пестрящими на нем объявлениями.

— Весело тут, — притихнув от вида пустой пеньковой петли раскачивающейся на ветру, Мила перестала улыбаться.

— Пойдем, — я направился к информационной стойке.

Объявления пришлось читать глазами. Никакого системного меню не выскакивало при взгляде на потрепанные бумажки. Чем дольше висело объявление на доске, тем труднее было прочесть нацарапанный текст.

— Желаете подать объявление или обновить уже поданное, — тут как тут объявился местный НПС, с чернильницей на шнурке, перекинутой вокруг шеи.

— А как долго провисит объявление? — мне стало интересно.

— До двух недель! — услышал я гордый ответ.

— А это сколько уже висит? — я ткнул в бумажку, на которой солнце выжгло почти все чернила.

— Четвертые сутки! — продолжал гордится сам собой писарь.

— Спасибо, мы почитаем что есть, — НПС мне не понравился.

— За один серебра могу проконсультировать по текущим вакансиям, — не дожидаясь реакции на свои слова он отошел в сторону, давая нам самим убедиться, что без его помощи не обойтись.

— И что тут можно понять? — Мила первой отчаялась что-либо разобрать в этом бедламе.

— У меня нет серебра, — я честно признался, не желая мучить Милу и вводить ее в заблуждение.

— Зато у меня есть, — она гордо вскинула подбородок и откинула плечи назад, выставляя свою грудь вперед.

— У какие штуки! — я прикипел взглядом, стараясь увидеть ее пупок через воротник.

— Дурак! — очередной удар кулаком пришелся куда-то в область солнечного сплетения.

— Подожди, — пришлось придержать Милу за рукав, двинувшуюся к писарю НПС, — Давай решим что будем спрашивать, боюсь за каждый ответ придется платить.

— У меня всего три серебра, — жрица сообразила куда я клоню.

— Тогда два вопроса, а последнюю монету про запас, — подвел я итог.

За первую монету мы узнали где живет будущий наставник для Милы. Девушка хотела выбрать что-нибудь магическое, но за три дня совместного путешествия мне удалось ее убедить, что вторая профа должна иметь физическую основу.

С моей точки зрения жрице не хватало навыка обращения с посохом или жезлом. Такие палки, помимо усиления заклинаний, могли стать последним защитным рубежом. Из опыта предыдущих игр я знал, что смерть мага чаще всего наступала в момент истощения его маны.

За вторую монету мы получили информацию о заданиях от городской ратуши. Хорошие деньги и улучшение репутации с городом были необходимым минимумом в наших ближайших планах.

В столице королевства, куда рвалась Мила, было нечего делать, не имея прокачанной репутации с тремя герцогствами. В городских магистратах игроки брали репутационные задания и выполняя их улучшали отношения с местным населением. Находились и те, кто считал себя самым умным.

Столичные стражники, взяв немалую пошлину, пропускали путешественников внутрь городских стен. После этого игроки быстро понимали, что долго находится в столице они не смогут. Кружка кваса или молока стоила как хороший доспех. Наставники презрительно смотрели мимо, не желая брать в ученики.

Голод в игре ЭКЗО не был чем-то критичным. Игрок вполне мог не есть и не пить по несколько дней. И это было так, пока персонаж не заходил на территорию какого-нибудь поселения. Чем крупнее был город, тем быстрее наступал голод и как следствие резались статы персонажа. В деревне Суслово мне было достаточно закинуть в топку краюху хлеба и запить ее колодезной водой. В городе, размером как Люпик, непереносимый голод наступал через шесть часов. Выход в реал и повторный вход в игру не обнулял счетчик, игроку все равно надо было поесть.

Я решил проверить пришедшую на ум идею. Выйдя из городских ворот я постоял немного за оборонительным рвом и вернулся обратно. Чувство голода никуда не пропало.

«— Не сработало», — мысленно пожал плечами и пошел в ближайшую таверну.

Мила убежала к наставнику. Мы договорились встретиться завтра у часовни. Если у нее сегодня все получится, то мы пойдем в зону ПВЕ на добычу так необходимых местным жителям ресурсов, кабаньих клыков и желудей дуба.

* * *

Погода не радовала, резкий холодный ветер и низкие свинцовые тучи. Но я давно поборол чувство жалости к себе. Меня ждала пробежка и двухчасовое махание палками. Время, которое я проводил в заброшенной части парка все увеличивалось и увеличивалось. Я останавливался только тогда, когда сил уже не было. Провокационные мысли о том, что у меня есть еще какие-то дела дома, просто не могли достучаться до моего сознания. Сознание уплывало в неизвестность, агонизируя там от простреливающих тело и накатывающих раз за разом волн истомы.

Сегодня началось все как всегда. Через какое-то время восприятие мира стало возвращаться в норму. Смазанные контуры окружающей меня природы начали приобретать привычную резкость. Тонувшие в вате звуки большого города стали более отчетливыми. Память услужливо подсказывала что сейчас я почувствую боль и ломоту во всем теле и сегодняшняя тренировка будет закончена.

Я продолжал двигаться по вытоптанной площадке, совершая заученные цепочки ударов. Ни боль ни усталость не спешили сводить судорогой мои мышцы. Картинка окружающей меня действительности продолжала приобретать все большую и большую резкость, было ощущение что кто-то выкручивает контрастность на максимум. Каким-то образом я стал видеть вокруг себя, не было необходимости поворачивать голову, происходящее у меня за спиной теперь не было для меня секретом. Звук слился с изображением, став единым целым.

Боль скрутила мышцу ноги, и словно по цепочке, остальные части тела стали жаловаться на нечеловеческое к ним обращение. Я, стараясь не делать резких движений, оседая на траву.

Пришедший к нормальному восприятию мир казался подернутым тонким слоем пепла. Краски выцвели, звуки приобрели глухое эхо.

Я давно перестал брать с собой часы, и не контролировал время своих занятий. Судя по желтым квадратам на фоне темнеющих коробок домов, сегодня я занимался намного дольше обычного, на дворе был поздний вечер.

— Это покруче виртуальности будет, — сказал я сам себе, обдумывая случившееся сегодня, — жаль что денег не приносит, иначе бы поменялся не глядя.

Кое-как поднявшись, побрел домой. Таким разбитым я чувствовал себя в последний раз месяцев пять назад, когда только-только принялся за восстановление своей физической

формы.

* * *

— Пойдем сегодня в кафе? — предложил я.

— Пойдем, а куда? — Мила жонглировала ученическим жезлом, отрабатывая удар.

— Можно в Кассиопею, — сказал я расслабленным голосом, напрягаясь внутри.

— Ну, там как-то не очень, — девушка сморщила носик.

— На те деньги, что я вывел в реал, что-то лучше мы вряд ли сможем себе позволить, — я продумывал этот разговор несколько часов, и надеялся что все получится

— У тебя нет денег? — Мила перестала вращать палкой.

— У меня достаточно денег на обычную жизнь, — я играл полуправдой, — Но когда ты тратишь деньги, и помнишь, что ты сделал чтобы их заработать, от этого вроде как штырит.

— Штырит? — уточнила девушка

— Плющит, тащит, кайф одним словом, — я не знал какой лексикон используется среди школьников, особенно в элитных учебных заведениях.

— А-а, — Мила сделала вид, что поняла.

— Можно купить грави-скутер и кататься на нем, а сам знаешь, что это за проданный уник, выбитый всем рейдом с босс-моба, — я решил добавить пояснений видя, что не убедил девушку: — окружая себя не просто вещами, а вещами со своей историей, жить становится как-то интереснее.

Жрица шла по дороге в город и по инерции махала боевым жезлом. Я шел чуть сзади и не мешал ей размышлять. Мы жили в городе Люпеке около трех дней и успели выполнить пару заданий для магистрата. Каждый день приходилось ходить пешком туда и обратно до ПВЕ зоны, наматывая по пять километров. Несколько игроков уже успели примелькаться и мы обменивались приветствиями при встрече на дороге или в локации, не торопясь однако звать кого-либо в нашу компанию.

— А как выводить деньги в реал? — Мила дозрела, и я мысленно поздравил себя с маленькой победой.

— В банк зайдем, там все и делается, — объяснять было лень.

— А по какому курсу? — расстраивать Милу не хотелось, но и врать смысла не было.

— За один золотой дают тысячу рублей, — сказал я, — ну а за серебряный, сотню.

— Блин, — расстроилась девушка, — так не честно, у меня

вообще получается денег нет.

— Ты же не ставила себе цель заработать в игре, вот у тебя и не задерживалось, — грустная Мила была особенно мила, — А я с первых дней в игре учитывал это, вот и отложил немного.

— Откуда у тебя семь золотых? — девушка быстро посчитала в уме.

— Ну не семь, а четыре, — поправил я ее подсчеты, — В Кассиопее и на четыре тысячи можно посидеть, если коктейли не самые-самые.

Остаток пути мы прошли молча, жрица что то прикидывала в уме, иногда раздавая раздраженные удары жезлом по колючим кустарникам, что росли вдоль дороги.

Больше всего я ценил в девушке то, что мы могли молчать по несколько часов, не тяготясь этим. Мне, привыкшему играть одному, так было легче. А Мила однажды призналась, что устала от постоянного трафика вокруг нее, и тишину воспринимала как подарок.

* * *

— Валерий Альфредович? — мужчина средних лет заглянул в кабинет, — Вызывали?

— Что там у нас? — махнув рукой, хозяин кабинета разрешил войти.

— Встречались в кафе Кассиопея, посидели два часа, назад вернулись на метро. Такси не брали, прошли пешком до дома, — не заглядывая в принесенную с собой папку, доложил Ринат, — после этого парень вернулся к себе. Опять полгорода пешком прошел.

— Он еще тренируется в тех кустах? — дождавшись утвердительного кивка, он продолжил, — Пошли кого-нибудь, пусть немного намнут бока. Посмотрим из чего сделан.

— Хорошо, — легкий кивок, без тени эмоций.

— Что-нибудь еще? — Валерий Альфредович давно взял в привычку давать шанс подчиненным высказать мнения или пожелания, это способствовало улучшению климата в коллективе и выявляло безынициативных людей.

— Велось только визуальное наблюдение, — у сотрудника была парочка заготовок, — Аудио контакт мог бы дать больше информации для аналитиков.

— Частная жизнь моей семьи неприкасаема! — Ринат побледнел, сообразив что перешел какую-то черту, — Я сам решаю, насколько публичной она станет!

— Разрешите идти, — вытянувшись по-военному, голос звучал на октаву выше.

— Идите, — остыв так же быстро, как и вспылил, хозяин кабинета вернулся к прерванным делам.

* * *

— Смотри, это тот самый! — Мила глядела куда-то вбок.

— Кто? — я повернул голову и тоже понял о ком она говорит.

— Тот парень, за которого в магистрате награду дают! — девушка сжала свой жезл до побелевших костяшек.

Люпек был небольшим городом, стражников было не много. Организовать полноценную облаву своими силами они были не в состоянии, а просить помощи у соседей или короля не было достаточного повода. Все на что хватило городской совет, это установить эшафот на центральной пощади.

Игрок, выбравший себе персонажа расы Орк, убивал местных жителей, требуя платить налог за проезд по дороге. За пару недель погибло около десяти НПС. Возрождаясь в городе, они прямиком направлялись в магистрат, требуя справедливого возмездия. Один из торговцев, по его словам, даже заплатил разбойнику, но тот все равно его убил. Стоимость товаров, остающихся в телеге, достигала порой десяти золотых, что было довольно крупной суммой.

В свое последнее нападение Орка видели в компании с лучником. Сегодня мы наблюдали уже трех игроков. Орк, лучник и маг. Они не прятались, чувствуя свою безнаказанность. В ПВЕ зоне вещи падали с игрока при условии, что он получит смертельную рану от животного. Молодая банда занималась старым, как сам мир делом, подставляла других игроков под мобов.

— Мы ведь взяли задание на его смерть! — Мила загорелась идеей подзаработать на игроке.

— Взяли, — согласился я, — Но их трое и все вооружены.

— Мы тоже! — возмущенная моей нерешительностью девушка раздувала ноздри.

— Мы можем пойти и убить их, если согласишься действовать по моему плану, — разочаровывать свою избранницу мне было не с руки.

— А что за план? — придвинувшись ко мне вплотную, ее глаза смотрели на меня, оправдывая любые безумства.

В вирт-игре ЭКЗО не было ПК, и о том, сколько игроков ты убил, знал только ты сам. Репутация могла просесть с местным

населением, если твои действия задевали интересы НПС. На взаимоотношения между двуживущими им было наплевать.

Обсудив наши совместные действия, мы направились к веселящейся троице. Лучник и маг убили с дальней дистанции двух игроков. Третий, растерянно озирался, не зная что предпринять. Орк, выставив перед собой щит, небольшими толчками запихивал игрока в агро-зону кабанов, пасущихся невдалеке.

Стоило оставшемуся в одиночестве игроку сделать еще один шаг назад, как папа-кабан поймал его силуэт в перекрестье своих налитых кровью глаз. Не прошло и пары секунд, как от удара сдвоенными клыками в спину игрок осел на землю. Лучник и маг, подойдя ближе, обсуждали доставшийся им лут. Орк пнув остывающее тело, оглянулся по сторонам.

Наше приближение было замечено. Рыкнув, орк привлек внимание своих компаньонов. Мои мечи оставались в ножнах, Мила несла свой жезл, как какую-нибудь палку, держа ее посередине.

— Че надо? — хозяева положения не торопились убирать свое оружие, как впрочем и нападать.

— Слышал ты денег нормально поднял, — я не придумывал заранее свой текст, чувствовалась что нужна импровизация с ушлым Орком, — Хотел твои условия спросить, что почем, если с тобой караваны чистить будем.

Лучник и маг переглянулись и немного расслабились. Пополнение в их рядах было им наруку.

— Сам то кто? И что за цыпа с тобой? — Орк был более подозрительным.

Я сделал еще два шага вперед. Маг встрепенулся почувствовав магию, но было поздно.

Еще на полях у деревни Суслово мы тренировали с Милой одновременную активацию нескольких ее плетений. Жрица накладывала на меня несколько магических конструктов, а потом запитывала их одним движением маны. К сегодняшнему дню она могла удержать одновременно четыре конструкта если я не двигался или три при плавном перемещении. Я притормозил, не дойдя до орка пары шагов, чтобы дать Миле возможность повесить на меня четвертое усиление.

Чары на моих доспехах выдохлись еще вчера, и я опять пользовался старым способом, решив не тратить появляющиеся у меня кристаллы душ на свою броню. Рванувшись вперед, я первыми выпадами достал орка. Мила сместилась к лучнику, не давая тому отойти назад и воспользоваться луком. Маг пытался что-то скастовать, но я был рядом и мои зачарованные мечи были

со мной.

Лучник по нашему замыслу должен был поделиться содержимым своих карманов. Папа-кабан не подвел, сбитый на землю подсечкой парень так и не встал на ноги, получив удар клыками под ребра.

Кабана пришлось убить, он не хотел уходить, а бросать лут уже не хотели мы.

— Прости кабанчик, — сказала Мила, когда мой меч пронзил его левый бок, протыкая сердце.

Наш улов составил три золотых, серебро россыпью и хороший лук, остальное хлам. Мила радовалась, а я посматривал по сторонам, неожиданных встреч стоило избегать.

* * *

— Слушаю тебя Ринат, — Валерий Альфредович обычно вызывал подчиненного, чтобы узнать подробности жизни своей семьи.

То, что сотрудник попросил встречи сам, было необычно и возможно требовало санкций.

— Я изложу факты, анализ ситуации двоякий, — угождая любимой манере начальника, он рубил фразы, — исходя из этого я принял решение обратиться к вам.

Ринат был прирожденным карьеристом, всегда оставляя путь к отступлению в случае промашки, и надежду быть первым в списке, при удачном раскладе.

— Говори, — хозяин кабинета отложил бумаги, показывая, что заинтригован.

— Три бойца, закончили подготовку в тренировочном лагере и прибыли к нам в управление для несения службы. В график дежурств их внести не успели. Я отправил бойцов прогуляться до парка, туда, где растут кусты. Водитель вел видео съемку событий, он же вызвал наших эскулапов. Сейчас все трое находятся в больнице. На ближайшие три недели постельный режим.

Делая вид, что читает текст, Ринат бросил взгляд поверх папки на своего начальника и продолжил: — Ваша дочь сделала покупку через инет. Инъекционный блок и расходники должны доставить через два дня. Так же оплачена установка блока в ее вирт-капсулу.

Не дождавшись реакции на свои слова он продолжил: — Повторный осмотр квартиры Кирилова подтвердил, что у него также стоит инъекционный блок. Маркировка у используемых им

расходников не поступает в прямую продажу. Следы ведут к нефтяникам. Их концерн делал спец-заказ около двух лет назад.

Закрыв папку, Ринат молчал, ожидая инструкций.

— Семёныч, как жизнь, — Валерий Альфредович набрал длинный номер, — Ты мне недавно трех пацанят подогнал, прими видео об их подвигах. Через полчаса жду твое мнение. Пока.

Ринат сглотнул, услышав озвученную характеристику о бойцах. Поступающие к ним в управление сотрудники проходили жесткий отбор и последующую полугодовую практику в спец-лагере. Вышедшие из рук Семёныча ребята, не давали повода усомнится в своем профессионализме до последнего момента.

— Теперь с тобой, — положив телефон, отец Милы откинулся на спинку кресла, — Установку блока разрешаю, расходники заменить на наши. К парню пока не приближаться, посмотрим что скажет Семеныч. Поищи вокруг, нефтяники это всегда серьезные деньги. Если они засветят наш интерес, то будет тяжело спрятать концы.

— Сильно парня задели? — прокрутив еще раз все в голове, Валерий Альфредович старался не пропускать детали.

— Из парка ушел на своих ногах. В больницу не обращался, — только после вопроса начальства Ринат вспомнил, что не проверил комплектацию выданного инвентаря группе внушения. Ее должны были вернуть после операции на склад, помимо прочего, там было два ножа и дубинка.

— Возьми на контроль, мало ли что, — хозяин кабинета жестом руки отпустил сотрудника.

* * *

Я лежал на диване и периодически морщился от боли. Произошедшее в парке до сих пор оставалось неотфрагментированным. Воспоминания напоминали микрометражные ролики, перемешавшиеся в памяти между собой и не дающие общей хронологии событий.

«Я вошел в транс, как теперь называл про себя *это* состояние. Полное безветрие и срывающиеся капли дождя с листьев у дальних кустов»

«Двое слева и один сзади, пьяные голоса и оскорбления в мой адрес, качающиеся ветки за их спинами»

«Чувство ярости поднимается изнутри затмевая разум, ведь у меня так мало в жизни моментов, которыми я действительно дорожу»

«Посягнувшие на мое время уже близко, стелющийся шаг к

тому кто за спиной, рубящий снизу вверх в голову»

«Двое рвутся ко мне, неожиданная четкость движений, в руках мелькают ножи»

«Мне нет нужды оборачиваться, я вижу тянущиеся ко мне лезвия, между нами продолжает падать первое тело»

«Хруст от удара чуть выше запястья, нож рыбкой ныряет в траву»

«Капли пота на затылке оставшегося с одной рукой, но он мне не нужен, я скольжу к третьему»

«Нижний перекат, бью по ногам, легкое головокружение, контроль вокруг»

«Двойной удар по нижней части спины отдается барабанной дробью, третий оседает на землю подломленной фигурой, рифленая подошва приближается к моему колену»

«Теряя равновесие успеваю вывернутся, но не дотягиваюсь его до виска»

«Однорукий поймал на противоходе, локоть бьет в мой подбородок»

«Делаю отработанный до мельчайших деталей *уворот* и разрываю дистанцию, отбросив противника своими мечами, вывернутые лезвия идут снизу вверх крест-накрест»

«Мышцы сводит судорогой, на последнем усилии, чувствуя как уходит контрастность мира, повторно бью по сломанной руке»

«Проскочив нормальное восприятие, картинка мира в глазах затягивается туманом, звуки утопают в вате»

«Через *немогу* делаю полшага вперед и обрушиваю косой сверху вниз на шею согнувшегося от боли второго»

Внимательный осмотр в зеркало констатировал более десяти синяков различной степени тяжести и резанная рана в районе ребер. К счастью лезвие полоснуло сверху вниз, сыграв на ребристой поверхности моей грудной клетки болезненный мотив.

В ванной комнате лежала запечатанная упаковка от автомобильной аптечки. Глянув на срок годности, я невольно скривился. Бинт и лейкопластырь пришлись кстати. Таблетки решил не пить и выбросил их в помойное ведро. Финансов катастрофически не хватало. Выведенные в реал деньги были съедены и выпиты веселой Милой. В аптеку идти не с чем, надо было срочно что-то менять в своей жизни.

Проворочавшись два часа я так и не нашел удобного положения, кровь проступила из под повязки, испачкав простыню. Взгляд упал на капсулу, решение пришло в измученный болью мозг мгновенно.

— Хрен с ним, что спать в вирте не рекомендуется, —

уговаривал я сам себя, — у меня медблок стоит, не зря же я корячился доставая *железяку*.

Поздний вечер, почти ночь, преображала средневековый город. Уличные фонари бросали тени на подозрительные подворотни и освещали участки брусчатой мостовой желтоватыми пятнами. Мне было достаточно приключений в реале и я поспешил в ближайшую таверну.

В городе было всего две таверны, и оказавшись внутри, их можно было отличить только взглянув на НПС стоящего за барной стойкой. В той что была на севере города, хозяйничал мужик, в приютившей меня, хозяйкой была дородная женщина.

— Пива и орешков, — в полупустом помещении не было нужды повышать голос. Приятная глазу подавальщица кивнула и отошла за моим заказом.

Две трети посетителей были НПС, остальные были игроками, имеющие какие-то дела в столь поздний час. Оглядев собравшихся, я насчитал двоих, сидевших как и я в одиночестве. Судя по устремленным в выпивку взглядам, они не искали компании, я решил последовать их примеру. Мне надо было что-то решать со своей личной жизнью. Оказалось, что я был не в состоянии позволить себе иметь девушку. Еще большей проблемой стали события в парке. Наличие ножей и резкое изменение в поведении у нападавших, констатировало неутешительный факт. Родители Милы не забыли о моем существовании, других кандидатов в мои недруги у меня не могло быть по определению. За прошедшие полтора года я превратился в тень, не отсвечивая в социуме ни того ни этого мира.

— Сколько за комнату на одну ночь? — три литровых кружки пива притупили ясность мысли, была надежда что я смогу быстро провалится в сон.

— Вам с удобствами или как? — женское лицо за стойкой бара ничего не выражало.

Я пытался сообразить о чем она говорит. В вирт-игре ЭКЗО не было необходимости ходить в туалет, единственный оставшийся вариант это принятие ванны, но мыться мне не хотелось.

— Нет, не надо удобств, просто комнату, — я принял решение.

— Два серебра, — видя мое удивление столь низкой ценой она добавила, — Вы убили разбойника Орка, это достойный поступок.

Я поднимался на второй этаж и удивлялся, насколько быстро местное население узнает о всех новостях и как оказывается выгодно убивать разбойников.

— Ну чтож Орк, ты попал, буду на тебе репу с городом поднимать, — это были мои последние мысли, перед тем как я забылся сном в маленькой комнате на втором этаже скромной таверны города Люпек.

6

Валерий Альфредович ожидал приезда своего старого друга в противоречивых чувствах.

Состоявшийся разговор не принес ясности. Семеныч, вместо того чтобы мягко оправдаться за своих недоучек и пообещать бутылку коньяка при встрече, довольно резко повел разговор в сторону, применив среди многих слова «с ножами под танк». Поорав друг на друга, они помолчали, как часто бывало в их отношениях.

— Я приеду через четыре часа, подготовь пожалуйста для меня медицинские заключения на парней, — голос был сух, выяснение отношений откладывалось.

Старый товарищ не любил покидать свой лесной уголок, спрятанный в двухстах километрах от столицы. Имея неуравновешенный характер, он остывал очень долго, если кто-то ухитрялся вывести его из себя. Не всякое начальство могло вытащить Семеныча из его берлоги, чаще проверяющим самим приходилось ехать в лагерь, что в прочем не влияло на отзывы об его работе.

Результаты медицинского осмотра прислали на почту оперативно. Пробежав глазами текст, Валерий Альфредович досчитал до десяти и еще раз его перечитал. После этого он сделал запрос на отснятый в парке видеоматериал, тратить время на просмотр которого раньше не счел необходимым. Набрав внутренний номер Рината, запросил список вещдоков с места событий. Оказалось, что на одном из ножей была кровь. По наитию сделал запрос на результат ДНК. Старая *чуйка* не подвела.

Пострадавшие бойцы лежали в больнице под присмотром медиков. Кровь, обнаруженная на лезвии ножа, принадлежала не им. Четвертый участник стычки зашел к себе в подъезд более двенадцати часов назад и о его состоянии больше информации не поступало.

«— С одной стороны если сдохнешь, я не расстроюсь, — размышлял отец об ухажёре своей дочери, — с другой стороны Милка стала более жизнерадостной чем обычно, да и Семеныч подорвался не на шутку…»

— Так что же порезало моих парней? — отложив все собранные бумаги в сторону Семеныч был мрачнее тучи.

— Не знаю, — Валерий Альфредович сидел за столом, облокотившись на столешницу локтями.

— Надо на него в живую посмотреть, — резюмировал гость и на вопросительно поднятую бровь добавил, — а тому кто делал

видео материал запихать камеру в задницу и отпинать, чтоб руки оттуда больше не росли.

* * *

— Вот ты где, — Мила присела за мой стол в пустующей по утру зале таверны.

— Угу, — я не успел прожевать яичницу.

— Нафига жрешь эту цифру? — девушка озадачилась моим поведением.

— Я в городе больше шести часов провел, голод статы режет, — идти в моем состоянии на поля было безумием, надо было снимать дебафы.

— Мы же вчера месте вышли?! — Мила была права.

— Вышли, — согласился я и добавил, — а я потом зашел.

— Шесть часов это… — жрица принялась за вычисления, — Что ты посреди ночи здесь забыл? Тебе что меня мало? Ну ты и кобель!

С последней фразой тело девушки истаяло, однозначно обозначив ее выход в реал.

— Желаете что-нибудь еще? — милая официантка подошла к моему столику.

— Нет, спасибо, все было очень вкусно, — заученно отскочило от моих зубов.

Я по инерции смотрел на крутобокие бедра удаляющейся от меня официантки. Догадка о причине, заставившей психануть девушку, стала проявляться в моем мозгу. Озвученный хозяйкой заведения вопрос об удобствах в комнате на ночь, имел еще один смысл помимо принятия ванны. Вчера я о нем не вспомнил, а сегодня он стал очевиден. В маленьких городах не было борделей, с этой функцией успешно справлялись таверны.

— Может оно и к лучшему, — несмотря на удачное стечение обстоятельств, на душе было пакостно.

Настроение идти на поля фарма отсутствовало напрочь и я направился в библиотеку. Посидеть в тишине и почитать книжку было тем немногим, что мне сейчас действительно хотелось. Возвращаться в реал, чтобы мучиться от боли в избитом теле был не вариант.

Библиотекарь, старый пыльный дед, взглянув с надеждой, через мгновение утратил ко мне интерес. В последнее время я часто стал замечать подобные взгляды. Нехитрая тайна процесса омоложения НПС наставников почему то до сих пор оставалась не обнародованной на форуме игры. Мне было их немного жалко, но

я не мог помочь всем.

Выбрав книгу о нечестии и нежити, я углубился в чтение. Чара «прах» красовалась гордой +1, а локаций для ее прокачки я не знал. Оставалось быть готовым к встрече с псевдо жизнью и не облажаться при случае, параллельно вкачнув чару.

Через три часа я отложил пыльный фолиант. Чтиво было сродни фильму ужасов, и требовался глоток свежего воздуха и луч яркого солнца чтобы развеять нагнетенные на мою психику страхи.

— Молодой воин ищет встречи с нежитью? — позабытый мной библиотекарь возник тихой тенью за моей спиной.

Дрогнувшая рука, спустя удар сердца продолжила движение, и я поставил книгу на место.

— Было бы интересно скрестить со скелетами мечи или отрубить зомби голову, — я мило улыбнулся дедушке, с трудом удержав в груди грубые слова.

— Столь доблестному герою, отважно защищающему честь нашего города, я могу открыть небольшой секрет, — благообразный дед сложил руки на груди, потерев перед этим пальцем о палец.

— Надеюсь, что я достаточно силен, чтобы справится с этой тайной, — говоря эти слова я положил три серебра на край стола, видя посмурневшие брови добавил, — это на покупку новых книг.

Желаемого не произошло, дед продолжал хмуриться. С другой стороны у меня больше не было денег, так что добавить к монетам было нечего.

— Долгих лет уважаемый, — попрощался я и направился к выходу, оставив деньги на краю стола.

— Постой, — библиотекарь пожевав губами добавил, — под старой часовней есть подвал, в нем замурованы воскресшие умертвия. Но ключник города не откроет дверь, твоих заслуг перед городом слишком мало.

Прошаркав мимо стола, он исчез за стеллажами книг, одновременно с ним исчезли и оставленные мной серебряные монеты.

— А это квест, — сказал я сам себе, — осталось поднять репу с городом и вперед.

В магистрат за наградой я вчера не зашел и решил сделать это сегодня. Как-никак Орк был мною убит, а значит должны были выдать хоть что-то.

Мила стояла недалеко от входа в здание. Я подошел к девушке. Помолчали.

— Пойдем, зайдем в магистрат, получим награду за Орка и разойдемся, — я не собирался крысятничать, жрице не дали бы

без меня ничего. Кровь Орка была на моих клинках.

— Почему разойдемся? — начинался тяжелый разговор.

— Знаешь, я давно хотел тебе сказать, но получается только сейчас, — я взял паузу, собираясь с мыслями, — тогда в сквере, я знал что у тебя все в порядке с ногами и ты не калека. Ты не стала бы продавать свой акк Ирке, если бы от этого зависело твое здоровье.

Рано или поздно, до девушки бы дошло, что я сопоставил два плюс два, и абсолютно никакой романтики не было в тот день в моем поступке. Я делал очень большие ставки на это признание, проведенное за тремя кружками пива время не прошло напрасно.

— Это что-то меняет в твоем отношении ко мне? — к продолжению разговора я был не готов.

— Это должно изменить твое отношение ко мне! — я повысил голос, надеясь что она уловила их смысл.

— Нет, — замотала она головой, — Не меняет.

— А должно, — я начал злится что ничего не получатся.

— Зачем ты зашел ночью в игру? — она смотрела мне прямо в глаза.

— Развлекся с местной НПС, — ядовитый ответ соскочил с языка.

— Ты лжешь! — она почему-то улыбнулась.

— Не лугу! — я нажал логаут.

Этот поединок я проиграл. Невольно навалилось отчаянье и хандра.

«— Я опять сбежал, — самого себя было не обмануть, — опять сбежал, как всегда»

* * *

— Здравствуй дочь, зачем ты мне звонишь? — Валерий Альфредович не привык чтобы семья беспокоила его на работе.

— Отец, скажи своим мордоворотам, чтобы отвезли меня к Роме! — ультиматум в звонком голосе вызывал ностальгию.

«— Вся в мать», — проскочившая мысль вызвала скупую улыбку на суровом лице.

— О каком Роме идет речь? — ради того, чтобы услышать давно позабытые баритоны, стоило немного потрепать нервы дочери.

— Оте-ец! — о да, это были они.

«— Вся в мать, хрр», — сердце прихватило.

— Через четверть часа за тобой заедет машина, — справившись с голосом, Валерий Альфредович откинулся на

спинку кресла.

Сердце отпустило оставив тяжесть в груди, симптом был тревожным.

«— Вот так пироги, — подумал полковник государственной безопасности, — собственная дочь чуть в могилу не свела»

* * *

— Открывай, — Мила указала на дверь сопровождавшему ее сотруднику.

Полученные инструкции не противоречили озвученной просьбе, похожие скорее на приказ. Типовой замок щелкнул, ринувшийся внутрь помещения оперативник получил удар по протянутой к двери руке.

— Жди здесь или сгною в Сибири, — тон, с которым дочка шефа прошипела свое предупреждение задел в закаленных нервах особую струну. Инстинкт самосохранения сработал, и мужчина сделал два шага назад.

«— Надо было подмениться на сегодня, — крутилась в голове мысль, — говорила жена, что дурной сон приснился, не послушал, блин»

Я проснулся от того, что кто-то гладил мои волосы.

— Привет, — сказал я и закашлялся.

В горле было сухо, боль резанула по груди. Я потер больное место и с неудовольствием взглянул на кровь, оставшуюся на пальцах.

— Это что? — на слова Милы я обратил внимание не сразу.

— Кровь, — мысли ворочались неохотно.

Откинув простынь, девушка задрала мою футболку, пытаясь рассмотреть что под ней. Присохшая корка оторвалась, вновь открыв кровоточащую рану.

— Ш-ш-ш, — я зашипел, острая боль прочистила мозги, прогнав остатки сна.

— Тише ты, — я оттолкнул ее руки и сел на диване.

— Я спрашиваю это что? — чтобы до меня наверняка дошло, она ткнула пальцем в багровые пятна, проступившие через засаленную футболку.

— Что, что, — я поджал губы, — подрался в парке, меня порезали, что такого?

— Как что такого? — Мила была встревожена не на шутку, — почему в больницу не пошел?

— У меня нет денег даже на аспирин, — я решил выложить карты на стол, скрывать больше было нечего, запущенная

однушка в спальном районе говорила сама за себя.

— А где они? — Мила не сразу поняла мою ситуацию.

— Потратил на коктейли Б-9, Маргарита и пару пива, — я притянул ее к себе, пресекая любые попытки отстранится от меня.

— Ну ты и дурра-ак, — привычного удара кулаком не последовало, и я улыбнулся.

Мы пролежали неподвижно минут пять. Немного поворочавшись Мила расслабилась и затихла. Все вышло много лучше, чем я мог мечтать.

— Мне кажется, или в нашей жизни наступают перемены, — что-то потянуло на философию.

— Не знаю как у тебя, но у меня теперь новое место жительства, — с вызовом в голосе заявила Мила.

Я поспешил расслабиться и ни о чем больше не думать и тем более не говорить вслух. Смерть, прошедшая вчера рядом, решила вернуться и добить меня.

* * *

Валерий Альфредович привык получать доклад о событиях в устной форме. Проштрафившийся с анализами крови на лезвии ножа Ринат, молча положил на стол лист бумаги. Внешний вид сотрудника подразумевал его готовность лечь в могилу.

Оценив его состояние, хозяин кабинета, пообещал сам себе не делать скоропалительных выводов, и придвинул рапорт. Заигравшие желваки и звук сминаемой бумаги были единственным проявлением его чувств.

Ринат стоял по стойке смирно, дыша короткими движениями диафрагмы.

— Дело житейское Ринат, — услышал добровольно взошедший на эшафот и помилованный в последний момент, — подайте машину через полчаса.

* * *

Мила отказывалась уезжать. Двое в костюмах не решались увести ее силой и толпились на лестничной площадке. После того как убедились, что я не удерживаю девушку силой и невольно выслушав что о них думает маленькая фурия, они ретировались и чего-то выжидали.

— И что дальше? — я сидел на кухне, наблюдая как Мила изучает мои съестные припасы.

— Перевезу капсулу, буду жить здесь, — в меня начали закрадываться подозрения, что готовить она не умеет.

— Меня спросить не забыла? — ее нахрапистость забавляла.

— А ты против? — вернувшись к столу, она оседлала табурет и заглянула мне в глаза.

— Я не могу обеспечить даже себя, — обведя полупустую квартиру рукой, я расставлял точки над «и», — а жить за твой счет для меня неприемлемо.

— Тогда все пополам, — радикальность решений подкупала.

— Как делить будем? — против желания, на мое лицо вернулась улыбка.

— Если снимать в аренду такую квартиру, то сколько будет? — не нуждаясь в моей помощи она продолжила, — делим пополам, это то, что я тебе должна за крышу над головой. Теперь коммунальные…..

Я сидел и улыбался, вырисовывающаяся картина была похожа на рай, Мила щедрой рукой отмеряла мою долю, наше будущее окрашивалось в розовые тона.

«— Как жаль, что так никогда не будет», — я ни на секунду не забывал о ее родителях. То, что подобные люди прощали своим детям, не распространялось на всех остальных.

Пожилой мужчина в твидовом полупальто, появившийся в дверях кухни, одним своим присутствием разрушил наш мирок.

— Иди в машину, — Мила сразу сникла, бросив на меня беспомощный взгляд. Ссутулившись, девушка прошла мимо отца, посторонившегося в дверном проеме.

Я сразу узнал этот голос, именно его я слышал во время разговора в фургоне. После того памятного события, я сообразил, что в машине никого не было, физическое тело моего собеседника находилось в тот раз где-то совсем в другом месте. Сегодня между нами было всего метра три, и этого было более чем достаточно.

Аура властности подавляла, заставляя опустить глаза, но я держался, зацепившись взглядом за его подбородок. Подбородок был волевым с ямочкой, я о таком мог только мечтать, мое лицо меня никогда не устраивало, оно было обычным, не привлекающим никакого внимания.

— Откуда у тебя это? — прозвучавший вопрос снял напряжение, возникшее в помещении.

— Подарок от мецената, — я ответил разглядев в его руке серебристый блистер от расходника для инъектора.

— Расскажешь все ему, — кивнув на кого-то стоящего за своей спиной в коридоре, он добавил, — после того как доктор тебя осмотрит.

Не прощаясь, он развернулся и покинул квартиру. К сожалению, покинуть так же быстро мою жизнь, скорее всего уже не входило в его планы.

«— Хоть он и не НПС, но репу я с ним кажется поднял», — остатки собственного достоинства пытались шутить.

Доктор был шустрым, в его холодных длинных пальцах я провел не больше пяти минут. Пробежавшись подушечками по моим ссадинам и обработав резаную рану, док сыпанул горсть таблеток и ушел, скороговоркой проинформировав о том что когда и сколько раз в день принимать.

— Меня зовут Ринат, — очередной персонаж выплыл перед моими глазами.

— Если не затруднит, повторите все то, что сказал Айболит, — мозговая активность стремилась к нулю, поворошив пальцем таблетки разбросанные на столе я пояснил, — ничего не запомнил, все как в тумане.

Очередной дядя в костюме начал что-то писать на листке бумаги по кивку Рината. Я как мог рассказал ему свою эпопею о получении инъекционного блока. Поковырявшись в моем компе, Ринат выудил из него все, что ему было надо. Единственная эмоция проскочила на его бесстрастном лице во время просмотра сохраненной видео-записи моего общения с дородной женщиной, подарившей мне гаджет. Было похоже на то, что он ее узнал, но делиться информацией не входило в круг его обязанностей.

Окончательно меня добило появление в квартире трех уборщиц. Гремя ведрами и швабрами, они буквально выдавили меня и из квартиры и из реального мира. Я нырнул в капсулу, уходя из сумасшедшего дома, в который превратилась моя жилплощадь.

В вирт-мире ЭКЗО был ранний вечер. Я стоял перед зданием магистрата, но идти туда одному не было смысла. Надо было дождаться Милу.

«— Даже телефон ее не знаю», — злость на ее отца никуда не делась, несмотря на немногие позитивные моменты возникшие после его появления.

— Привет, — услышал я со спины.

Боль под левой подмышкой, как раз напротив сердца, была терпимой. Я увидел лучника, гадко ухмылявшегося мне в лицо. Кирасу стражника ножом было не пробить, а вот воткнуть лезвие между ее сочленений было вполне по силам ловкому человеку. Повернувшись на оклик, я невольно подставил свой бок, чем не замедлил воспользоваться игрок из банды Орка.

Левая рука повисла плетью, согнувшись в плече от боли, я отвел правую за спину. Рукоять верного меча нырнула в ладонь.

— Привет, — я тоже мог быть вежливым.

Полшага вперед и лезвие идущее из-за спины по косой снизу вверх стерло улыбку с его лица.

— …, - с разрубленным горлом продолжить вежливый разговор лучник не смог.

Я осел рядом с ним на брусчатку. Откуда-то сбоку грохотали звуки бегущих к нам стражников, мое тело завалилось набок, боли уже не было, пришел холод.

Холод приходил ко мне почти всегда. Что чувствовали и видели другие игроки, погибая в игре, я не знал. Поговаривали, что в этот момент каждый видит что-то свое, программа вытаскивала из головы игрока его собственные ассоциации со смертью. Можно было не выходить из вирта и ждать момента возрождения, но так редко кто делал. Иногда возрождение задерживалось и приходилось ждать по несколько часов, тем более если смерть настигала героя далеко от точки возрождения.

Сегодня я немного задержался, мне некуда было спешить. Я любовался открывшимся пейзажем ледяной пустыни и сполохами северного сияния на иссиня черном небе.

— Красиво, — клубы пара в морозном воздухе быстро развеялись, едва успев вырваться из моего рта.

— Тебе нравится? — грудной женской голос раздался из-за спины чуть правее.

— Да, — поворачиваться дураков не было, — очень красиво.

— Боишься? — мертвящий холод стал проникать в меня, сковывая тело.

— И да и нет, — бравада и гонор были не уместны, мои мысли не были тайной для заговорившей со мной.

— Объясни, — скорость с которой я превращался в лед уменьшилась, даруя мгновения успеть высказать несколько слов.

— Жизнь и Смерть, две половинки одного целого, — я говорил то, во что верил, — боятся и не любить, любить и не боятся, в этом нет смысла. Я не прячусь от судьбы, мои глаза открыты.

— Повернись! — осушатся приказа было невозможно.

Я рванулся, разламываясь на тысячи кусков льда, распадаясь на миллионы частей, что-то успел заметить. Но запомнить увиденное было уже нечем. Сожаление заполнило меня и отпустило, кругом была тьма.

— До встречи… — я не был уверен что действительно это слышал.

В полной темноте было хорошо, покойно.

Ни тепло ни холодно, здесь не было желаний, и не было обязательств. Я просто был. Отголоски суеты последних дней

сглаживались, становясь неактуальными. Все принимало умиротворяющий тон.

Сколько это длилось я не знаю, ощущения времени также не было. Но ни что не может длиться вечность.

Окружающая меня тьма начала светлеть, кое-где цвет замирал, не достигнув белого, вычерчивая оттенками серого какое-то помещение. Чертеж, замерев на мгновение, расцвел калейдоскопом красок, пройдя путь от едва угадываемых полутонов до ярких спектров весенней радуги.

— Боги милостивы к тебе, — эти слова я часто слышал, появляясь после смерти на точках возрождения.

— Мы чтим чистое небо, — я не стал отклоняться от канона, уважать чужие традиции еще с детства привил мне мой дед, за что я до сих пор был ему благодарен.

— Да прибудет с тобой их длань, — раньше после этих слов я получал приличную прибавку к своим статам на два часа. После того как в моих характеристиках появилась запись о четвертой расе Темных Лурин, подарки пролетали мимо.

Я вышел из часовни. На городской площади наблюдалось чуть больше игроков и НПС чем обычно. Многие спешили по своим делам, не обращая ни на что внимания. Чтобы дойти до магистрата, надо было пройти через площадь. На виселице, пустовавшей последние дни, кто-то висел. Подойдя ближе, я чуть не споткнулся. Тело убитого мной лучника должно было исчезнуть через четверть часа, ничего не оставив после себя. Висевшее в петле тело было несогласно со мной, оставаясь в текущей реальности. Распоротое горло зияло страшной раной, растянутое в разные стороны пеньковой удавкой и весом мертвой плоти. Потеки крови засохли бурыми пятнами, перекрасив некогда зеленый доспех.

— Долго провисит? — спросил я у городского стражника поставленного на стражу эшафота.

— Еще шесть дней и ни минутой меньше! — гордо ответил он, — Повезло разбойнику, в столице тридцать суток за такие дела дают.

«— Если это не игровой бан аккаунта, то я не знаю что думать», — разрабы вирт-мира ЭКЗО опять меня удивили.

— Я его у магистрата жду, а он на трупы любуется! — знакомый голосок приближался, неся вслед за собой свою владелицу.

— Ты вообще обо мне хоть помнишь? Сколько можно меня игнорить! — уткнувшись в торс, она спрятала лицо на моей на груди.

Я обнял Милу и поцеловал в макушку.

— Кхм, — кашлянул стражник, — вы это, идите в сад что ли, не место здесь чувства разводить.

— О, а я его знаю, — оставаясь в моих объятьях девушка повернула голову, разглядывая болтающийся труп.

— Я тоже, — разняв руки я взял ее ладонь в свою и мы пошли к зданию магистрата.

— Герой, наш герой! — в напудренном парике, ярком камзоле и необъятный в поясе, барон выкатился из-за стола, едва мы зашли в приемную.

— Троекратно! — радушный НПС пресек мою попытку отклонится после первого слюнявого поцелуя.

— Хм, — царапнув по моему нагруднику ногтем после лобызания и стрельнув глазами, он откатился назад и занял положенное ему место.

«— Надо было доспехи снять, — сообразил я заметив его внимание, — похоже, что спалился, доспех я с трупа стражника снял, хоть и не этого города, но кто их знает..»

— Меня зовут Фалантий! Я попросил проводить вас ко мне, как только вы объявитесь за наградой! — посмотрев на нас он уточнил, — Вы ведь за наградой пришли?

— Да, хотелось бы получить! — влезла в разговор Мила.

— Девушка, а ты извиняюсь кто? — осадил ее чинуша.

— Она мой боевой товарищ, без нее смерть Орка и поимка повешенного лучника из банды была бы невозможна! — вступился я за жрицу.

Девушка благодарственно сжала мне ладонь.

— Позвольте-позвольте, — зашуршал бумажками Фалантий, — при чем здесь вы и повешенный лучник? Насколько мне доложили, начальник городской стражи собственным мечом проткнул его горло!

— Так и было, — ссорится с силовыми структурами этого захолустья не входило в мои планы, — Наша помощь заключалась в том, что мы заманили лучника в ваш город и указали на него доблестным защитникам правопорядка!

— Ага! — судя по хитрой роже барона, он понял как все было на самом деле, — То-то я удивился что его опознали, не имея ни одной приметы.

— Да, это мы! — Мила млела от развернувшегося спектакля на ее глазах.

— Награду за это дать не могу, — развел он руками, — все что было положено уже роздано.

— Хорошее отношение жителей вашего города уже достойная награда, — хотя бы репутацию надо было получить.

— Вы совершенно правы! — Фалантий сиял как начищенный

парадный доспех гвардейца, — О вас уже знает весь город!

— Спасибо, — я слегка поклонился.

— Вот, — выложив на стол два маленьких мешочка, он пододвинул их к нам.

— Может быть мы сможем еще вам чем-то помочь? — забрав со стола звякнувшую монетами награду, я обратил внимание на озабоченное лицо местного правителя.

— Ах, если бы и остальных разбойников вот так, — из окон его кабинета была видна часть центральной площади с виселицей.

— Боюсь, что подобный пример очень нагляден и больше заманить в городские стены разбойников не удастся, — я понял куда он клонит.

— У северных ворот уже скопился целый караван! Торговцы боятся ехать! — Фалантий принялся жестикулировать, помогая выплеснуться своим эмоциям, — Кто бы мог подумать, что все так обернется! Они опасаются мести от банды Орка! Представьте себе, что в этом обвиняют власти города! Если слухи разойдутся по королевству, на нашем будущем можно поставить жирный крест! Ни один торговец не захочет везти через наш город свои товары объезжая его как чумную проказу!

Не усидев за своим столом, он вскочил и начал бегать, потрясая кулаками.

— Вы могли бы нанять охрану для каравана, — предложение Милы выглядело более чем разумным.

— Это не выход, — устав бегать он прислонился к столешнице и обессилено опустил руки, — наш бюджет не в состоянии покрыть ежедневную охрану на прилегающих к городу дорогах.

— А что же другие города? — у меня уже созрел план, но я хотел чтобы НПС сам предложил его, а я бы нехотя согласился.

— Банда Орка промышляет вдоль северной дороги, идущей от нашего города до свободных земель, на подконтрольной территории наших соседей все спокойно, — это выглядело подозрительным.

— Странно, — убедившись что привлек внимание Фалантия я продолжил, — мы каждый день ходим с Милландой по северной дороге до свободных земель туда и обратно, и никогда не сталкивались с разбойниками.

— Как вы смотрите на то, чтобы немного подзаработать? — очевидно барон в прошлом был торговцем, не меньше.

— На немного подзаработать мы смотрим никак! — Мила блистала.

— А вот если не немного… — я оставил фразу не

оконченной.

— Сколько? — наконец-то я разглядел истинное лицо пригласившего нас к себе барона.

— Пять серебра за смерть каждого разбойника. Два серебра за сопровождение каравана, независимо от того, сможем мы справится с разбойниками или нет, — я озвучил свои расценки.

— В чем подвох? — Фалантий не поверил в мой альтруизм.

— Уважение города мне дороже, чем звон монет! — доподлинно было известно, что репа была обратно пропорциональна получаемым деньгам.

— Уговор! — протянул руку местный политик, почувствовавший выгодную сделку.

Деньги имели свойство кончаться. А репутацию можно было раздавать бесконечно, ведь это были просто *слова* произнесенные в нужное время перед собравшимся населением города. Выйдя из магистрата мы направились к северным воротам, где-то там должны были стоять телеги, ожидающие нашей защиты.

— Рома, — Мила кипела от нетерпения, — скажи, а задания в других вирт-играх так же сложно получать как и здесь?

— Нет, — качнул я головой, — в других игрушках все не так, да ты и сама наверняка знаешь.

— Ну, видела в инете ролики. Там всякие окошечки, менюшки, Выберите Да, Выберите Нет, — девушка смешно оттопырила нижнюю губу.

— Считай что так почти везде, — подтвердил я, — в такие игры все и играют.

— Почему? Это ведь не интересно, — услышав ее вопрос, я задумался.

«— И в правду, почему?»

— Не готов тебе с ходу сказать, — честно ответил я, — Пока сам не знаю.

— Но ЭКЗО круче любой игры на порядок, — добавил я, — можешь не сомневаться.

Привыкшая получать от жизни лучшее, Мила достала жезл и воодушевленно стала им размахивать. Новый прием был каким-то особо хитрым и пока не получался. Три телеги показались из-за угла дома.

Подойдя к головной, я сказал, — Здравствуйте, нас прислал Фалантий, мы будем охранять вас до свободных земель.

Новость чайкой пролетела от возницы к вознице, и вскоре мы тронулись в путь, выехав из северных ворот.

— Тпруу, — затормозил свою лошадь НПС, успев отъехать от городских ворот всего пару километров.

Вслед за ним остановились и остальные телеги. Я бросил

взгляд вперед и соскочил с облучка.

— Наш выход, — подав руку Миле, я оглядывал окрестности.

Их было всего двое, старые знакомые, Орк и Маг. Лучник остался в городе, болтаясь с петлей на шее. Я решил повторить наш дебют и для начала поговорить с ребятами.

— Привет, — я издали помахал рукой Орку. Шум за моей спиной меня волновал меньше всего. Возницы и торговцы могли думать сейчас что угодно, значение имел лишь результат от нашей встречи.

— Здоров если не шутишь, — Орк был готов, круглый щит смотрит на меня, кончик меча торчит в нижнем квадранте, глаза внимательно наблюдают за мной через узкую щель, оставшуюся между шлемом и верхним краем щита.

— Ты как то мне не рад, — я спокойно стоял, не доходя пяти метров до согнутого в пружину воина.

Маг был еще дальше, он отошел с дороги, чтобы атаковать в случае необходимости и меня и Милу.

— Наша последняя встреча закончилась неожиданно, — предъявил он.

— Ты сам спросил на что мы способны, — я кивнул на замершую сбоку Милу, — слова это слова, а так и я в тебе немного разобрался.

— И как результат? — Орк уже устал быть готовым к рывку, ноги слегка сменили положение.

— Так себе, но ты мне раньше подходил! — я слегка задрал подбородок.

— Я? Тебе? — усмехнулся он, — И что же изменилось?

— В городке, что за моей спиной, предложили репутационный квест на тебя и твою банду, — я говорил лишь правду и только правду.

— И что же ты решил, — щит спустился чуть вниз.

— Я еще не решил, — крапленые карты никогда не жгли мне руки, — передо мной ты и маг, за моей спиной три телеги, полные всякого добра. Скажи мне, что я получу, если приму твою сторону.

— Подожди здесь, — не спуская с меня глаз, он стал пятиться назад.

Магу было двигаться легче, быстро преодолев разделяющее их расстояние, они стали совещаться, понизив голос и наблюдая за мной в четыре глаза.

— Что ты задумал? — я не заметил как Мила подошла ко мне.

— Я стараюсь для тебя, интригу кручу, а ты хочешь чтобы я все рассказал? — мне было с ней хорошо.

— Гад, — очередной удар кулаком почти не ощущался мной через стальную кирасу, а вот ее руке было больно, — У-йй.

— Держи на мне конструкты, как потянусь за мечами, сразу активируй! — внести небольшую ясность было необходимо, не хватало еще остаться без ее поддержки из-за недопонимания и рассогласованности в действиях. Прикоснувшись к ее мантии, я наложил чару «камень».

Понятливо кивнув, девушка отошла на свою позицию.

— Ладно, — Орк возвращался назад, щит был опущен, но поднять его в случае необходимости было делом одного мгновения. Меч смотрел в мой правый ботинок, что тоже весьма неприятно.

— Каков вердикт? — мне и в правду было интересно.

— В общем я тут тоже не просто так, — начало интриговало, — есть небольшой городок, там тоже репу неслабо можно поднять за каждый разгромленный караван, еще и скупают все барахло по хорошей цене.

— Значит за этих репу не поднимут, пока задание не возьму? — я махнул себе за спину.

— Значит так, — согласился Орк и поднял щит.

— А куда за квестом идти? — кульминация наступила.

— Оренвинг, — услышал я.

— Слишком далеко, — выхватывая мечи, я остался на месте.

Сближаться с Орком впервые секунды боя не входило в мои планы. Я краем глаза следил за Магом. Орк тоже не лез вперед, ожидая своего напарника. Магический конструкт полетел в меня. Ринувшись к Орку я сделал шаг в сторону мага и легким движением меча рассек не успевшее напитаться манной заклинание. Маг, не привыкший к потере маны за одно мгновение покачнулся.

— Бей мага! — крикнул я, закручивая карусель вокруг воина.

Мила не растерялась, боевой жезл исторг из себя белый луч. Сблизившись с ослепленным игроком, девушка постаралась ударить парня в голову.

Чара «холод» наложенная на левый меч обездвижила на мгновенье левую руку Орка через щит. Сместившись вправо, я ткнул правым мечом с чарой «ветер» на скорость в остающуюся открытой брешь. Игрок пригнул голову, спасаясь от удара. Уловив направленное на меня движение мечом, я вложил «силу» в левый и пробил сверху вниз, выбивая оружие из его руки. Оставшись без клинка, Орк ушел в глухую оборону, но не продержался и пяти секунд.

— Сдохни! — услышал я крик.

Обернувшись, я увидел Милу, стоящую над скрючившимся у

ее ног Магом. Игрок закрывал голову руками. Ноги были поджаты к животу, защищая его от пинков разъяренной девушки.

— Стой, — идея мелькнула в голове.

— Тащите веревки, — я крикнул столпившимся невдалеке НПС.

Подбежав к девушке, я еле устоял на ногах, обхватив ее руками и прижимая к себе.

— Он не дохнет! — Мила рыдала от обиды и бессилия.

Дернувшийся на земле маг, напомнил о себе. Я тут же заехал ему в плечо стальным сапогом.

— Осторожней господин, не забейте до смерти, — трое возниц, склонились над игроком, заматывая его в принесенные с собой путы.

Игрок не мог выйти из игры находясь в режиме боя. Если бы Мила перестала его пинать, Маг мог улучить момент и развеяться нажав логаут, оставив нас с носом. Взятый в плен, игрок мог обратится к игровым богам и получить свободу. Исключение составляли моменты, когда дело касалось НПС. Судя по остекленевшим глазам, игрок уже вышел в реал. Но это ничего не меняло. Его тело со связанными руками и ногами осталось в руках местных жителей. Каким будет суд оставалось только догадываться, но семь дней игрового бана были гарантированны.

— Я его бью, а он смеется, — Мила никак не могла успокоиться, — Со всей силы бью, а он улыбается. Половины зубов нет, а ему хоть бы что…

— Ну все, все, — я и сам не ожидал, что все так обернется.

Больше всего меня беспокоило состояние моей подруги. Я боялся, что игра неправильно выставит коэффициент реалистичности, и это может нанести непоправимый вред неокрепшей психике школьницы.

— Вот как так а? — она подняла на меня свои зареванные глаза.

— Помнишь, я тебе объяснял про секс в виртуальности? — дождавшись ее кивка я продолжил, — с болью и пытками тоже самое. Если один игрок начнет пытать другого, то капсула уловив негативные эмоции понизит чувствительность до нуля. Вспомни, когда ты его била, твоя нога не должна была ничего чувствовать.

— Точно, так и было! — размазывая мокроту по лицу девушка успокаивалась, — а я думала что ногу уже отбила об этого чурбана.

— Вот и он ничего не чувствовал, — я распутывал ее волосы, — поэтому и смеялся, что ты поделать с ним ничего не могла.

— А если бы я взяла нож и ткнула ему в глаз? — Мила взяла

себя в руки.

— Он бы просто умер, умер ничего не почувствовав, — прямой ответ на прямой вопрос, — это были бы повреждения не совместимые с жизнью.

Жрица достала свой жезл и с неприязнью стала его рассматривать. Я догадывался о ее мыслях.

— Ты правда хочешь убивать людей? — я смотрел ей в глаза.

Пауза затягивалась, я не торопил с ответом.

— Нет, наверно нет, — Мила опустила взор, — я не знаю, что на меня нашло.

Я постарался сдержать облегченный выдох.

— Представляешь, я его и так и этак, а крови вообще ни капли, лежит себе как огурчик, только зубов не хватает! — сдержать повторный выдох облегчения было намного сложнее.

Для меня, взятый в плен игрок, выглядел как отбивная котлета с кровью. Бледность синюшной кожи с сочащимися кровоподтеками. Рваная одежда, перепачканная в земле и блевотине. Наполовину вытекший глаз, и острые осколки зубов. Вот то немногое, что я успел разглядеть, лишь бросив на него мимолетный взгляд.

«— Плавающий коэффициент реалистичности, это что-то!» — в очередной раз я восхитился людьми, которые смогли сделать виртуальность действительно для всех.

— Пойдем, — я помог Миле подняться с земли, — Надо дойти до города и закрыть квест.

— Вы уверены, что главарь банды сказал *Оренвинг?* — он выжигал меня глазами.

— Послушайте, я даже не знаю где это, — барон не хотел принимать задание, спрашивая и уточняя малозначительные детали произошедшей стычки.

— Может быть ваша спутница слышала лучше? — Фалантий подошел к черте, после которой я готов был его убить.

Я встал из кресла, в которое мне услужливо предложили присесть в начале нашего разговора. Мой меч с тихим шелестом покинул свои ножны. Я немного покачал его вверх вниз.

— Просто скажите, что мы молодцы, дайте каждому по шесть серебра и мы покинем ваш кабинет, — я чувствовал себя очень уставшим, и хотелось закончить все побыстрее.

— Ну хорошо, — политик не повел и глазом на мою демонстрацию холодного оружия.

— Подозреваю, что если мы с вами расстанемся сейчас, то больше я вас не увижу, а бегать за вами по городу, это знаете ли моветон, — сплетенные между собой пальцы легли на верхнюю часть его округлого брюшка, — вы определенно устали. Я обещаю

заплатить вам по одному золотому, если вы просто придете ко мне завтра и мы с вам еще раз поговорим.

— Договорились, — я сунул меч в ножны и добавил, — с вас по шесть серебра каждому.

— Умер только один разбойник, плюс награда за успешный транзит, — чинуша видел, что я уже перегорел и не готов торговаться: — итого семь монет, поделите сами, меди не держу.

Я молча сгреб серебро со стола и покинул кабинет, увлекая за собой сквернословящую Милу.

— Оставь его, — я прислонился к стене, в глазах стало темнеть, — что-то устал.

— Ой, — девушка виновата посмотрела на меня, — я совсем забыла.

— Что опять? — мысли еле ворочались в голове.

— Отец сначала наказал меня и запретил играть в капсуле, — непослушный локон попался в ее руки и стал усиленно наматываться на указательный палец, — А потом передумал и сказал чтобы я шла в игру и выгоняла тебя в реал, ты уже больше суток из капсулы не вылезал.

— Все нормально, — ничего не поняв из ее слов, я поцеловал Милу и нажал логаут.

Крышка вирт-капсулы отъехала в сторону. Занавески на окнах были расшторены и лучи солнца били в комнату.

Я с трудом принял сидячее положение и заметил незнакомого человека.

— Роман, вы не могли бы заранее информировать о предполагаемом времени нахождения в игре в следующий раз? — мужчина был моих лет, но уже в пиджаке.

— Могу обещать, что шесть часов после выхода, не смогу снова нырнуть, — сказал я, — давно ждете?

— Вы провели в игре 36 часов, — до меня не сразу дошло услышанное.

— Новый рекорд, — сказал я сам себе, — не поможете вылезти?

* * *

— Надеюсь, что когда я проснусь, вас здесь не будет, — укрываясь одеялом с головой, я провалился в сон.

— Пилик-пилик, Пилик-пилик, — я приподнялся на своем диване в поисках разбудившего меня звука.

— Пилик-пилик, бдыц! — облегченно выдохнув, я откинулся на подушку, будильник познакомился с моей рукой.

«— У меня не было будильника!» — мысль прогнала остатки сна.

Я снова открыл глаза и прислушался, в квартире явно что-то происходило. Звук шел от кухни, оттуда же тянуло едой.

Гарью не пахло, из чего можно было сделать вывод, что это хозяйничала не Мила, уничтожая остатки продуктов. Скандалить и выгонять неведомых гостей было глупо. То, как они свободно проникали в мою однокомнатную крепость, и их уверенность в своей безнаказанности за это, заставляло держаться с пришлыми как минимум нейтрально.

— Доброе утро, — сбылись мои догадки, в комнату заглянул вчерашний человек в костюме.

— Угу, — желания заводить с ними дружбу не было никакого.

— Завтрак готов, примите душ и через сорок минут в парк на пробежку, — его зубы были белые-белые, — и не забудьте свои… палки.

— У тебя ведь есть медицинская страховка? — я почувствовал как мир качнулся мне на встречу, — Иди ка ты в жопу пока доктора звать не пришлось!

Леденящий кожу ствол пистолета упирался в шею, против воли хотелось улыбнуться. Ведь я знал, что в смерти нет ничего страшного, ведь это не конец пути.

— Пошел вон! — по буквам выговорил я в лицо пинджачнику.

Пытающийся угрожать пистолетом не знал, насколько смешон со стороны. Ощущение холода ушло, как ушел и белозубый. Я продолжал таращится на старые обои, до которых было чуть меньше полуметра. Сузившийся передо мной мир нехотя раздвинул границы восприятия, вернув меня в мою квартиру. Не застеленный диван, на котором я лежал минуту назад, остался за моей спиной в шести метрах. Каким образом я оказался перед стеной, прижав спешно покинувшего мою квартиру человека, осталось за кадром.

«— Что то со мной не того, — закрались первые сомнения, — а с другой стороны, что он раскомандовался?!»

Завтрак был хорош, я с удовольствием поел. В холодильнике оказалось еще много продуктов, появившихся из ниоткуда. Зайдя в душ, простоял под вялыми струями воды пару минут, потер себя руками, мочалку с мылом даже не трогал.

Мой комп оказался аккуратно выключен, хотя я этого никогда не делал, чаще он сам вырубался от перегрева. Загрузившись, нырнул в инет, надо было посмотреть последние новости и цены на аукционе вирта ЭКЗО.

— К нам поступают тысячи сообщение от наших зрителей, с просьбой повлиять на решение вашей компании, об ограничении

количества игроков в виртуальности ЭКЗО, — комментатор был все тот же.

— Как я уже говорил ранее и повторюсь снова, — мистер Джошуа сменил костюм на пуловер, — Количество игроков получивших доступ окончательно, и эта цифра изменению не подлежит.

— Но в чем причина столь жесткого вета? — мне тоже было интересно.

— На каждого игрока в нашей игре приходится двадцать пять местных жителей. Как только соотношение НПС и двуживущих перейдет эту грань, об уникальности нашего мира можно будет забыть! — набрав побольше воздуха, мистер Джошуа продолжил, — Живя в мире ЭКЗО игрок перенимает не только знания и умения, но и культурную составляющую наследия виртуального мира. Раскиданные по кажущемуся бескрайним миру, герои могут полностью погрузиться в местный колорит. Никто не будет кричать у вас над ухом или мелькать перед глазами, напоминая своими действиями об оставленной за спиной реальности. Игроки, прошедшие все степени адаптации, смогут в итоге жить там, где сами захотят. Желания нарушать традиции и осквернять культурное наследие у выбранной героем расы, уже не будет иметь места.

— Насколько я понял, вы сейчас говорили о репутационных заданиях, которые лимитируют свободу передвижения героев в вашем мире? — уточнил ведущий.

— Ограничений нет, каждый может идти куда захочет, — устав объяснять, представитель компании ЭКЗО откинулся назад, — Но было бы странно, если утонченные эльфы начнут встречать никому не известных гномов в своих лесах с распростертыми объятьями.

Посмотрев сюжет до конца, я пробежался по остальным новостям. Глобально-важного ничего не было и я переключился на аукцион. Выставленные на продажу вещи были проданы. В комментариях, оставленных покупателями, были намеки, что они готовы покупать по тройной цене, если чары будут хотя бы в два раза сильнее.

«— Наверно догадались, что я чарую вещи сам, а не продаю поднятое с мобов», — возможность анонимности лотов показала свои плюсы. Имени моего персонажа покупатели не знали.

Подойдя к вымокшему снаружи окну, я задумался. Идти на поводу у пиджаков не хотелось, но выработанная привычка и забота о собственном теле победили.

Переодевшись в полинялый спортивный костюм, я отправился в парк. Пробежав лишний круг, так никого и не

заметил. Нового места для занятий с самодельными мечами так же найти не удалось. Вернувшись к старой полянке, начал разминаться. Рана почти не болела, затянувшись за прошедшее время розовой кожей.

Войдя в ритм, отметил явный прогресс. Теперь мир не плыл у меня перед глазами, контрастность восприятия появлялась почти сразу, без туманящей эйфории.

«— Так даже лучше, — подумал я, — заметить в истоме приближающихся ко мне трех парней я бы не смог»

Резко остановившись, я посмотрел направо. Кусты и деревья надежно скрывали того, кто там был. Расширяющийся вокруг меня круг контроля за пространством, наткнулся на кого-то, остававшегося невидимым обычным зрением.

— Это ради вас меня заставили бегать под дождем и махать палками? — громко спросил я, два плюс два сложилось как то само собой.

Пожилой мужчина, в серой мешковатой одежде прошел сквозь кусты, даже не потревожив ветки. Я невольно сглотнул, отметив это краем сознания.

— Тренируйся, я посмотрю и уйду, — по его голосу было трудно сказать, как отнесся к своему обнаружению этот дядечка.

«— Наверняка нифига не обрадовался», — против воли я слегка струхнул.

Войти в привычный транс повторно получилось не сразу, но через какое-то время я перестал обращать внимание на маячившего на краю поляны мужчину. Когда я закончил тренировку, незнакомца уже не было.

«— Да и хрен с ним», — я привычно откинул вопросы, не имеющие готового ответа.

* * *

— Здравствуйте Фолен, — барон восседал за своим столом, — Хорошо что вы пришли сегодня один. Ваша несдержанная компаньонка позволяет себе порой слишком много.

— Доброго дня Фалантий, — я уселся в кресло.

— Давайте еще раз пройдемся по вчерашним событиям, — он зашуршал бумажками.

— Два золотых и мы продолжим, — я надеялся что мой взгляд достаточно тверд.

— Не понимаю о чем вы, — похоже что меня сделали, — Если вы не хотите и дальше помогать нашему городу, то я не смею вас задерживать.

— Надеюсь вы понимаете что с таким отношением, вам трудно будет удержать двуживущих в этих землях? — я надеялся зацепить его за насущное.

— Из каких предпосылок вы исходили, решив что мы нуждаемся в вас? — лицо было участливым, глаза блестели ехидством.

— Ну хорошо, — надо было уметь проигрывать, — что вас интересует?

— В первую очередь постарайтесь вспомнить и повторить слово в слово все, что было сказано главарем разбойников, — вооружившись пером, он приготовился писать.

— Было сказано, что он выполняет репутационное задание, полученное им в городе Оренвинг, — услышав название города Фалантий скривился.

— Может быть он сказал Ликковиг? — я уже где то слышал это слово.

— Что то знакомое, но нет, — я пожал плечами.

— Деревня Суслово находится в семи километрах от славного города Ликковиг, — отложив перо барон уставился на меня, — Стальной доспех, который вы так неосмотрительно демонстрируете всем желающим, говорит о том, что у вас непростые отношения с их стражниками!

— Я купил доспех у другого двужевущего, — первое что пришло на ум было озвучено вслух, — после этого я его не видел.

— Советую сдать доспех в городской арсенал, — я еле сдержался от резкого высказывания на такое предложение.

— Мне дадут что-то в обмен? — нужно было отработать все версии возможных предложений.

— Вы получите отличный кожаный доспех городского ополченца и оборонительное копьё! — Фалантий был сама доброта.

— Я подумаю, — портить отношения было еще рано.

— Итак, вернемся к разбойникам, — посчитавший дело сделанным, барон вновь ухватился за писчие принадлежности, — Что еще вы слышали и кто может подтвердить ваши слова?

— Еще, Орк сказал, что в городе Оренвинг можно продать все награбленное по хорошей цене! — я проигнорировал явное оскорбление, в свидетели своих слов мне некого было позвать.

— А вот это вы вчера утаили! — он выскочил из-за стола и начал исторгать эмоции, — Это в корне меняет дело! Сделаем так! Вы, вместе со своей девушкой, отправляетесь в этот Оренвинг и находите доказательства сбытого товара! Разбойниками были разграблены несколько торговцев, везущих редкие вещи, как только вы их найдете, возвращайтесь назад! Такие дела

подпадают под юрисдикцию короны и в случае успеха, нас ждет слава!

Я стоял на улице и смотрел на неподвижно замершую пеньковую петлю. Труп лучника исчез. Насколько я помнил, ему оставалось висеть еще три-четыре дня.

«— Какая то хрень, — подумал я, — да и барончик этот, даже не сказал, какие такие редкие товары искать»

Милы в игре не было. Она оставила мне сообщение на форуме, что в ближайшие два дня ее не будет. Пара слов о школьных экзаменах не внесла ясности. Было вообще непонятно, как она ходит в школу и при этом пропадает целыми днями в витр-игре.

Взгляд уткнулся в здание библиотеки. От нечего делать, я решил пойти в читальный зал и дочитать книжку про нежить и умертвия.

— Доблестный воин зашел отдать мне долг? — библиотекарь сам напоминал умертвие, передвигался бесшумно и казалось был бесплотным, — Об оживших скелетах не принято было говорить и раньше, а теперь мало кто и помнит о случившемся сто лет назад.

— Все, что смог заработать к сегодняшнему дню, — выложив на ближайший стол семь серебряных монет, я боялся спугнуть НПС.

В кошельке, как и в прошлый раз больше ничего не было, и насколько я догадался, это было обязательным условием для активации выдачи квеста.

— Что-то не густо наш уважаемый барон одаривает своих героев, — пройдя мимо стола, он уселся на рассохшийся стул.

Стул скрипнул, развеяв мои сомнения о нематериальности собеседника. Серебро исчезло, вернув мне сомнения о материальности. Оставалось правильно повести разговор, упоминание о местном начальнике могло быть подсказкой.

— Меня зовут Фолен, — мы до сих пор были не представлены друг другу.

— Ну а я Притопий, — кивнул мне дед, — библиотекарь славного города Люпек.

— Барон и в правду не очень щедр, — начал я, — И не только на серебро, но и на информацию. Хотя без последней, выполнить его поручение мне кажется затруднительным. Может быть вы, уважаемый Притопий, знаете что за редкие товары были в разграбленных повозках?

— Что-то я отстал от жизни, — озадачился старый дед, — Поведай мне всю историю от начала до конца.

Пересказ событий и условия последнего задания не заняли и десяти минут. Выслушав меня библиотекарь подошел к одному из

стеллажей и достал сложенный в несколько раз пергамент. В развернутом состоянии на столе оказалась карта королевства, в котором мы находились.

Водя по карте скрюченным пальцем, он называл города, названия которых промелькнули в моем рассказе. Желтый ноготь водил по линиям дорог, НПС бубнил себе что-то под нос.

— Если бы ты умел писать, то твое дело не стоило бы и выеденного яйца! — заявил он мне.

От подобного заявления я опешил.

— Что значит не умею писать, очень даже умею, — прозвучавшее было дико, — Только мне не понятно, как это может мне помочь?!

— Для такого неуча как ты, не знать о существовании королевской канцелярии дознавателей простительно, — НПС вернулся на свой стул, — одна беда, они расследуют преступления только при личном обращении потерпевшего или по получении доноса, подписанного собственноручно.

— А при чем здесь я и задание барона? — дед похоже просто сбрендил и нес околесицу.

— А при том, что геополитикой нашего мира интересуются только такие же выжившие из ума старики как и я, а для вас молодых, только блеск стали и звон монет имеет значение, — я почтительно внимал разглагольствованиям старикана, решив не акцентировать внимание на том, что он забрал у меня последние деньги.

— Может быть можно все таки что-то сделать? — ничего не понимая я по интуиции поддерживал разговор.

— Конечно можно, если бы ты смог хотя бы поставить подпись на свитке с доносом для королевских дознавателей, — очевидно это была финальная фраза его торжества над моим невежеством.

— Я могу завизировать, — надо было ловить Притопия на слове, — у меня изучен навык каллиграфии «подпись».

— Ээ… — рыба забила хвостом и попыталась вырваться, — возможно я поторопился, все это слишком шатко чтобы беспокоить столичные власти, и, надо будет многое проверить…

— Расскажите мне о своих догадках, которые вы сделали на основании моего рассказа, а потом мы обсудим их разумность и вашу материальную выгоду, — загонять его в угол я не хотел, просто хотелось разрулить квест и никуда не уходить из этого города в ближайшие два дня. От путешествия в Оренвинг свербило в одном месте.

Из рассказа библиотекаря вырисовывалась следующая картина. Города Люпек и Оренвинг находились в одном

герцогстве, но принадлежали разным баронам. Через оба проходили торговые пути в подземные города гномов из королевства людей. Первенство в гостеприимстве переходило из рук в руки на протяжении сотен лет, пока несколько с пару десятков лет назад, устав разбирать последствия междоусобного кровопролития, король не постановил своим указом следующий порядок: товары, следующие в гномье царство, проходят через Оренвинг, а товары ввозимые в человеческие земли идут через Люпек. До последнего времени все работало как часы и все были довольны. Банда Орка, объявившаяся на дорогах у города Люпек, ставила торговцев перед выбором, нарушить королевский указ или расстаться с полученной прибылью.

Предположение Притопия заключалось в том, что кто-то решил оспорить волю короля и заставить торговые караваны изменить устоявшиеся за века маршруты.

— Если это и в правду так, — шумел библиотекарь, — королевские дознаватели собаку съедят но узнают правду. Уже три года не было громких дел, и им кровь из носу надо доказать свою нужность королевству, иначе могут и упразднить!

— Твои доводы мне кажутся разумными, — важно кивал я, — пиши письмо, а я подпишу!

— Десять золотых, — огорошил меня НПС

От воспоминаний, как мы торговались, до сих пор мне стыдно.

— Пойдемте во двор, — сказал я в конце нашей ну очень эмоциональной беседы, — сегодня как раз безоблачная погода.

— Я в тебе не ошибся, — кивнул каким то своим мыслям дед, я ожидал негативной реакции на свои слова, но не этого, — репутацию с богами так не улучшишь, но никто не запрещает проявлять заботу о своем кошельке.

Узнать, что существует репутация еще и с божествами было неожиданно, теперь стоило следить за своими словами и не произносить напрасную хулу вслух, даже при разговорах с другими игроками. Договор как и положено, заключили под чистым небом, механизм божественного судопроизводства в свое время меня впечатлил.

Бесполезный навык, который я получил в деревне Суслово неожиданно сыграл конем, развязав мои руки. Жирный крест я нарисовал внизу пергамента, исписанного убористым подчерком библиотекаря.

> «Каллиграфия:
> Навык «Подпись» +1 Всего: 2»

Навык не стал вредничать и качнулся на единичку. В

остальном в древе умений системного меню было без изменений.

Мозг точил червячок сомнений. Вместо одного не завершенного задания у меня теперь их два. Слабо успокаивала надежда, что с разбойниками придется разбираться королевским дознавателям. За свою помощь, библиотекарь стребовал с меня древний фолиант, хранящийся в подвале часовни. Я так и так собирался туда наведаться, так что два дела можно будет сделать одновременно.

— Скажите, а вы не знаете, что случилось с повешенным разбойником? — в последний момент я вспомнил о пустой виселице.

— Что тут не знать, — сплюнул на пол дед, — дружки его ночью из петли вынули да отнесли тело за городскую черту.

— А как же стража? — удивился я

— Очевидно наш уважаемый барон решил, что слишком накладно оплачивать охрану мертвеца, — подумав о прижимистости Фалантия, я вполне мог согласится с подобными рассуждениями.

— Надеюсь, что со вторым разбойником промашки не будет, — я не спрашивал, скорее констатировал факт.

— Так маг-охальник еще в первый день сбежал, — библиотекарь воспринял мои слова как вопрос, — Как на допрос к начальнику стражи повели, так он и развеялся. Кто-то не досмотрел, что руки оказались развязаны.

Покидая библиотеку, я мысленно качал головой, обдумывая последние события, и хвалил себя за то, что не кинулся сломя голову в Оренвинг. Я оказался затянут в дела города, которые пованивали двойной игрой, и было не понятно кто на чьей стороне. Прикинув, сколько времени я уже провел в виртуальности, решил выйти в реал. Надо было по нормальному восстановиться после недавнего срыва.

* * *

— Что скажешь о парне? — покинув привычные стены управления, Валерий Альфредович шел по пешеходной дорожке, согласившись на встречу в неформальной обстановке.

— Он тебе вообще кто? — хорошо зная своего собеседника, Семеныч добавил, — Если у тебя на него планы по работе, то это одно. А если нет, то надо думать.

— Давай для начала по работе, — полковник не ожидал двоякой ситуации.

— Тут все проще, — пожилой инструктор осклабился, —

отдаешь его в мой лагерь. Психиатры поработают и я понатаскаю. Через два месяца надеваем пояс Шахида и вперед на очень важное задание, которые всегда есть, но исполнить некому.

— Вероятный процент успеха задания? — заинтересовался Валерий Альфредович.

— Не меньше пятидесяти, — утвердительно смежил веки Семеныч, — выше не бывает.

— Ну, а если не пускать его в расход а к делу пристроить? — помедлив, спросил отец Милы.

— Дохлый номер, — покачал головой инструктор, — ты же читал заключение психиатров, у него синдром «точки возрождения». Перестал боятся смерти, на подсознательном уровне уверен в бессмертии. Из геймеров получаются отличные суицидники, зачем мудрить.

— А про чудачества в парке что скажешь? — Валерий Альфредович ни на минуту не сомневался в том, что их встреча вне стен конторы обусловлена тем, что *эту* информацию его старый друг никогда не обнародует на бумаге и сделает все возможное, чтобы избежать ее появления и хранения на любом из существующих носителей.

Место, в котором они остановились во время прогулки, было обустроено надежным человеком, умершим после этого много лет назад. Во всем, что окружало попавших под крышу беседки людей, было встроено пассивное оборудование, не требовавшее обслуживания и источников энергии, возводя конфиденциальность в наивысший приоритет.

— Я чувствую себя как будто побывал на представлении у иллюзиониста, — убедившись что они стоят ровно в середине площадки, Семеныч нехотя поделился наболевшим, — когда знаешь в чем фокус, то и со стороны все понятно. Я в единоборствах кое-что понимаю, но паренек заставил удивиться.

— А по подробней? — Валерий Альфредович сдержал улыбку, услышав приуменьшение своего друга о познаниях в любимом деле.

— И не ухмыляйся, — инструктор без труда прочел проскочившее в глазах у собеседника, — Я тоже считал, что понимаю и даже очень. А теперь выходит что в лучшем случае «кое-что»!

— Так что там? — обнародованные эмоции не несли никакой информации.

— По первому впечатлению уровень физической подготовки совпадает с отчетом Скальпеля, он своими ледяными пальцами лучше любого томографа работает, — начал свой доклад, — Моторику тела я отследил. Датчики, подвешенные на одежду

объекта дополнили клинику, но в целом картина не изменилась. Он обычный задрот не вылезающий из капсулы сутками и стимулирующий тело инъекционным блоком.

— А вот дальше поинтереснее, — рука рефлекторно потерла небритый подбородок, Семеныч подбирал слова, — Меня парень обнаружил с сорока метров, не мне тебе говорить, что здесь без развитой интуиции не обойтись, при том что угрозы я не представлял. Хотел бы его убить, тогда да, можно списать на инстинкт к опасности, а так…

— У парня поставлена кастрированная техника работы с мечами, нехватку знаний компенсировал собственной фантазией, кое-где вполне удачно, — инструктор начал говорить быстрее, частично вернувшись в тот день, — Разогнал скорость с третьего раза, но здесь скорее всего мое присутствие внесло сбой. В какой-то момент парня словно подменили: сила, гибкость, реакция — были явно не для его параметров. Через какое-то время тело закономерно дало сбой. К концу тренировки он был выжат как лимон. За два часа, что он крутился на поляне, парень сам себе нанес вреда больше, чем смогли бы это сделать трое бойцов, отбуцкав его тело ботинками.

— Через пару месяцев он умрет, если будет дальше продолжать тренировки, — Семеныч перешел к подведению итогов, — Капсула и инъекции восстанавливают тело как могут, но здесь другие скорости. Самостоятельно он не выкарабкается.

— Получается парням просто не повезло и они не удачно выбрали момент для нападения? — полковнику надо было принять решение о будущем госпитализированных сотрудников.

— Какое не повезло? — взъярился Семеныч, — Буром сопляки полезли! Почитали личное дело на парня и все решили для себя, а посмотреть своими глазами? Двое то ладно, но куда Гаврилов глядел? Он у меня переподготовку на повышение проходил, опытный боец, пять лет в поле. В седьмой отдел получил протекцию.

— Ему больше всех и досталось, — как бы между прочим напомнил полковник, — пластические хирурги весь бюджет на месяц вперед грозятся выбрать.

— Что там технари говорят? Разобрались в чем проблема? — инструктор переживал за свои кадры и чтоб немного остыть сменил тему.

— Ничего не говорят, — вздохнул Валерий Альфредович, — причины по которой больше половины навешанных датчиков на спортивный костюм парня вышли из строя никто найти не смог.

— Что собираешься делать? — спросил инструктор.

— Отошлем назад к разработчикам, пускай разбираются, —

отмахнулся он.

— Я о парне, — поправился Семеныч, — до меня дошли слухи, что он близкий Милы.

— Работают в службе государственной безопасности а сплетни распускают, словно на базаре, — скривился полковник, — одно успокаивает что дальше своих информация не пойдет.

— Я это вот к чему сказал, — инструктор засунул руки в карманы своего бесформенного пальто и помолчав продолжил, — Сколько таких парней лежит в своих коконах по всей стране? Во что там они играют? Не случится ли так, что из под крышек вирт-капсул полезут зазомбированные тела, неся хаос и разрушение по всему миру?

— А может наоборот, — поддержал футуристическую тему полковник, — появятся целители всех мастей и добрые волшебники, делая наш мир лучше.

Друзья рассмеялись и покинули проходную беседку летнего парка. Синева озера, вдоль которого пролегала пешеходная дорожка, отражалась от двух пар глаз бывших чекистов. Эти глаза, в отличие от мимики лица, никогда не смеялись, они видели слишком многое. И высказанные в шуточном тоне предположения о возможной угрозе для страны, никогда не будут сброшены со счетов. Того факта, что подобные мысли возникли, было достаточным основанием чтобы присвоить вероятности возникновения данного события минимальные пять процентов и учитывать это в будущих раскладах.

7

Шел второй день. Мила должна была появиться завтра. Мне нечем было заняться и я решил разведать что за мобы обитают в ПВЕ зоне, если идти по южной дороге. Встречаться с бандой Орка не хотелось, с трупов ничего не падало, а проблем появлялось выше крыши.

— Какие люди! — из кустов вылезли двое.

Я мысленно обругал себя, почему-то я решил, что Орк будет сидеть на северной дороге. А чтобы добраться до города Оренвинг южный трак был как раз сподручней, и я попал в засаду.

«— Чуйка не подвела, — подумал я, — здесь и в правду кто-то ведет двойную игру, меня явно ждали»

— Привет привет, — Я как и раньше при встрече с Орком стоял спокойно, не хватаясь за мечи.

— Думаешь опять нас всех положить? — не вытерпел лучник и осклабился.

С другой стороны дороги показался маг, выйдя на обочину дороги, он изготовился к касту заклинания но почему-то медлил.

— Рано или поздно все мы умираем, — я пожал плечами.

— Это конечно так, — согласился Орк, — только ты не просто моих корешей на респ отправил, ты их на бан подвесил. Люди в игру зайти не могли, пришлось помочь.

Мои подозрения подтверждались, игрок отыгрывающий Орка как и прежде не следил за своим языком.

— У меня свой квест, у тебя свой, — говорить было особо нечего.

— Значит не передумаешь? — я даже удивился услышав его слова.

— Вроде все понятно, что… — до меня дошло, что Орк зачем-то тянет время.

На интуиции сменил парные мечи на лук, краем глаза заметил как вскинулся лучник, узнав свое оружие. Чара «холод» в стрелу и «сила» в лук. Выстрел себе под ноги. Усиленное заклинание охватило три метра вокруг меня, со спины показалось какое-то шевеление. Вторая стрела ушла без промедления в ту сторону, сам я сместился от летящего в меня конструкта мага.

Второй выстрел вышел удачным, я увидел новое действующее лицо, остававшееся невидимым до последнего момента. Мысль о том, что это рога и он по всей видимости должен был меня ранить со спины прошла краем сознания. Третья стрела с чарой «сила» пробила легкий доспех вскрывшегося из инвиза убийцу.

Второй конструкт запущенный магом изменил траекторию, потянувшись за мной. Не долго думая я выхватил мечи. Добежать до ватного игрока я не успевал. Ко мне уже в плотную приблизился Орк. За его плечами остались два ДД. Исход схватки был предрешен.

Развеянное заклинание опять высосало всю ману из мага, на этот раз он не растерялся и вытащил синий фиал и своей сумки.

«— Не успеть», — констатировал я и переключил свое внимание на Орка.

Смещаясь из стороны в сторону, я старался прикрываться широкой спиной игрока от стрел лучника. Он еще не сделал ни одного выстрела и забавно подпрыгивал, перебегая с места на место.

Затяжные бои на мечах для меня были в новинку. Чаще всего я убивал животных, вооруженных зубами и когтями. Орк оказался сложным противником, мои наскоки больше не срабатывали, он надежно блокировал и контр-атаковал.

Ненавистный щит наконец-то покрылся изморозью. Я не меньше десяти раз наносил чары на мечи, но эффекта обездвиживания смог достичь только с последним ударом. Постаравшись воспользоваться ситуацией я дернулся вправо. Как назло очередной конструкт от мага летел в мою сторону. Отвлекшись на развеивание заклинания, я пропустил колющий удар. Лезвие меча Орка, словно жалящая игла, выскочило из под щита и пронзило мой бок. Я невольно скривился, стрела лучника просвистела у моего уха, взрыхлив волосы.

Орк приспустил щит, я увидел его улыбку. Боль, которую я испытывал в реальности после занятий в парке, приучила меня к терпению. Орк проворачивал меч в моем теле не торопясь извлекать наружу, расчет был очевиден и должен был ввести меня в состояние болевого шока. Но это был вчерашний день. Сегодняшний я был уже совсем не тот.

Щит покрывается изморозью, лезвие скользит над верхней кромкой и с чавкающим звуком входит в ключицу. Я успеваю сделать пару шагов вперед, оставив за спиной оседающего в дорожную пыль воина, но сдвоенный удар опрокидывает меня. Черная стрела и какое-то заклинание, совпав по времени, вышибают меня в ледяную пустыню.

Сегодня холод не торопится вонзить свои коготки в мое тело, а я не тороплюсь говорить вслух. Заговорившая со мной в прошлый раз могла прийти вновь.

— Все-таки ты боишься, — было не ясно, огорчает ее это или радует.

— Что может быть радостного в паническом страхе?

«— Как я и предполагал, мои мысли не секрет для нее», — констатация факта.

— Ты ошибаешься, — я удивлен самим фактом диалога, содержание самой беседы имеет второстепенное значение, — Это место лишь проекция твоих желаний, если бы ты захотел, я не смогла бы услышать твои мысли.

— А я? — мороз накинулся на мои слова, превратив их в белесый дым и развеяв в воздухе, — Смогу ли я услышать твои мысли?

— Ты их и так слышишь, — оттенки улыбки проскочили в интонациях, — для меня нет языковых барьеров, нет смысла знать сотни языков и наречий, куда проще общаться при помощи мысли.

— А мы, мы люди, — я запнулся, не зная как правильнее сформировать свою мысль, — мы можем общаться при помощи мысли?

— Это может принести слишком много бед, — оттенки грусти появились и пропали, — даже твоя девушка тебе лжет. У нее есть другой. В мыслях, она не смогла бы скрыть это от тебя, и счастья, в твоем понимании этого слова, было бы не достижимо.

— Какая девушка, о чем ты? — от волнения я перестал держать дистанцию.

— Ты все понял, к чему ненужные слова, — терпение матери и отцовская ласка смешались в последней фразе, — тебе пора.

Мир, на который я уже не обращал внимание поглощенный разговором, разлетелся на тысячу кусков. Я пожелал выйти из игры, но этого не произошло. Уже знакомое ничто поглотило меня, и оставалось только ждать момента перерождения. Впрочем, эмоции как и лишние мысли покинули сознание, оставив плавать в великом ничто искру моего я.

Через неизвестно сколько времени я начал различать маленькие светлые точки, где-то далеко-далеко на грани восприятия моего зрения, но они были безжалостно затерты, контурами внутренностей городской часовни.

Процесс возрождения не отличался от предыдущих ни на шаг. Выйдя на городскую площадь, я задумался чем бы заняться. Было не ясно, сколько прошло времени в реале. Часы на городской ратуше показывали начало второго, судя по солнцу на небосклоне, разговор шел о дневной фазе суток.

«— Либо я провел в *великом ничто* больше суток, — подумал я, — либо всего пару часов. Из города я уходил около полудня, осталось узнать какой сегодня день»

Проще всего было покинуть игру и посмотреть на календарь. Перед выходом, я заглянул в инвентарь, надо было что-нибудь

продать и вывести деньги в реал. После моей выходки, люди в пиджаках перестали появляться в моей квартире, как перестали появляться и продукты в холодильнике.

Все то немногое, что у меня было, я уже отдал библиотекарю. Из вещей выставить на продажу было нечего, разве что доспех, но его я потерял умерев от сдвоенного удара в грудь.

Откуда-то взялся камень душ, заполненный под завязку. Напрягая память, я вспомнил, что нанося последний удар Орку, перепутал чары и зачаровал в последний момент меч на «пожирателя душ».

«— Работает однако, — порадовался я, — Можно значит и на игроках кристаллы заряжать»

Дойдя до почты, положил его в специальную ячейку. Оставалось в реале зайти на аукцион и выставить лот на продажу.

* * *

Пока думал что себе готовить, обед или ужин, мысли перескочили на услышанное в полях смерти. Я был уверен, что это игры моего воображения, но было не понятно, почему я решил, что у Милы кто-то есть. Сказанные слова по всей видимости были моими собственными мыслями, вытащенными виртуальностью из подсознания.

«— Надо встретиться еще раз в реале и все прояснить», — решение было принято, ожидая реализации.

— Бим-бом, — дверной звонок, я сразу понял, кто звонит в мою дверь.

«— Наверняка понатыкали камер в квартире, — пессимистичные мысли полезли в мозг, — теперь и в туалете придется из себя *Карла 17-го* изображать»

— Вам пакет, — девушка, моего возраста, особых примет нет, пройдешь мимо и не заметишь.

«— Наверно только таких и берут на оперативную работу», — против воли проскочило чувство жалости к обреченной быть серой мышкой до конца жизни сотруднице.

— Мне нравится моя работа, — сказала она и тут же смутилась, словно не ожидала сама от себя такого откровения с посторонним.

«— Наверно в слух сказал», — подумал я.

— Умеешь заваривать чай? — меня понесло.

— И не только, — все еще не до конца сориентировавшись в изменившейся ситуации, она интуитивно ляпнула первое, что разруливало ситуацию.

— Заходи, — я шире распахнул дверь, — тот парень с белыми зубами мне совсем не понравился, ты совсем другое дело.

Оставив ее самостоятельно принимать решение о своем будущем, я ушел в комнату в поисках ножниц. Через минуту входная дверь аккуратно щелкнула замком и на кухне загремели посудой.

— Так-то лучше, — сказал я себе под нос и отстриг край пакета.

На стол легли ксерокопии каких-то бумаг. Беглое ознакомление с предоставленными документами заняло около получаса. Куча специфических терминов могла быть расшифрована при помощи гудящего компа, подключенного к инету. Информации было на удивление много.

— Чай готов, — не столько удивившись, сколько получив подтверждение своим догадкам о нежданной гостье, я пошел на кухню. Перекус был готов как нельзя вовремя. Я закончил изучать бумаги, и мне требовалось время, чтобы осмыслить прочитанное.

— Спасибо, — я оставил грязную кружку на столе и покинул кухню.

Приглядевшись к гостье, я понял то, о чем сама девушка вероятнее всего не догадывалась. Было похоже, что отец Милы, решил подложить под меня своего сотрудника, выводя из под прицела гормонов свою дочь. Почтальон была похожа на боевую подругу как две капли воды, с той лишь разницей, что у моей новой кухарки было лет десять сверху жизненного опыта.

«— И зачем я тебе сдался? — мысли скакали, пытаясь постичь логику поступков отца Милы, — За одно обнародование документов, что мне представили к ознакомлению, любая масс-медиа отвалит кучу денег. Сенсационные материалы, о тотальном контроле за человечеством, получили бы надежный фундамент, позволив журналюгам всех мастей изгаляться в своих фантазиях»

— Я в парк, вернусь как вернусь, — доложил я о своих планах девушке, выглянувшей из кухни с полотенцем в руках.

Оставив ее в своей квартире, я надеялся, что все правильно понял. Неспешный бег по парковой дорожке частично утряс разрозненные факты. Вырисовывалась неприятная картина. В выкладках аналитиков, отпечатанных на серой бумаге казенным языком, не хватало моих собственных наблюдений. Делиться ими я ни с кем не собирался, но сделать правильные выводы был просто обязан. Не смотря на то, что эта жизнь не последний рубеж в моем существовании, торопится покидать этот пласт реальности не было особого смысла. Надо постараться достичь максимум возможного в совершенствовании того, чему я еще сам не смог дать названия.

Красной нитью через все мои размышления проходил тот факт, что если я дернусь в сторону *газетчиков*, то вероятнее всего просто умру, так и не успев никому ничего сообщить. Надо было принимать новые правила игры.

* * *

— Ну как тебе *папкин* подарок? — Мила сжала губы в тонкую полоску, наличие горничной в моей квартире не осталось для нее тайной.

— Я же не спрашиваю как дела у твоего парня? — мы стояли друг напротив друга, не обращая внимания на снующих мимо НПС и редких игроков. Ссора возникла как обычно из-за пустяка, неосторожно оброненное слово, неверно воспринятый оттенок эмоции, и пошло поехало.

— Ты это о ком? — деланно удивилась жрица.

— Меня за дурака считаешь, а сама дурой прикидываешься, — я до последнего надеялся, что ошибаюсь и у Милы никого нет.

— Он просто друг! — мои надежды разбились как стекло упавшее на асфальт, — Мы учимся вместе в школе и все!

— Какой школе? — теряя интерес к происходящему, я по инерции огрызнулся, — Ты за последние полгода в игре провела пять месяцев, я вообще не верю что ты хоть где-то учишься, папа видать все и всех купил!

— Я экстерном все сдаю! У меня стопроцентная успеваемость и еще два образования не профильных! — сжатые кулачки не возымели на меня никакого действия.

— Ну просто ундерврут! — я не знал откуда вылезло такое слово.

Параллельно пришла мысль о том, что Мила действительно очень быстро смогла прокачать себе первую профу магического класса до десятого ранга. По заявлениям разработчиков магия в игре была напрямую завязана на интеллектуальные способности человека в реальном мире.

— Откуда ты знаешь это слово? — что-то изменилось, девушка смотрела на меня заблестевшими в одно мгновение от слез глазами, — Откуда? Ты знал мою маму?

«— А вот это пиздец, — понял я, — докидался словами»

Мила один раз говорила о своей матери. Говорила в прошедшем времени. Из чего я сделал вывод, что ее больше нет в живых.

То, что отец воспитывает свою дочь сам, держа ее в строгости

было нормально. То, что он не нашел себе новую спутницу жизни и пестует память об ушедшей жене у своего единственного ребенка, невнятно намекало на все еще сильные чувства и неординарность личности матери Милы.

— Откуда ты знаешь это слово? — чуть ли не по слогам произнесла девушка, вцепившись в меня своими руками.

— Ты все равно не поверишь, — откуда-то пришло знание о том, что надо сказать. Я не сопротивлялся этому знанию, возможно позже у меня появятся силы противится этому, но не сейчас.

— Говори! — словно чувствуя, что сейчас то самое время, когда я готов сказать, Мила усилила свой напор.

— Хорошо, — положив свои пальцы на ее запястья, я прижал их к себе, — Я расскажу, но не здесь.

Ключник уже ждал у входа в подвал часовни. Библиотекарь продолжал выполнять свои обязательства по нашему договору. Я подошел к ожидающему НПС и молча кивнул головой. Дверь протяжно заскрипела, разрывая налипшую на нее паутину. На меня дохнуло смрадом и тухлой водой.

— Нам туда, — сказал я Миле, — Там нам никто не помешает, и я все расскажу.

Чадящий факел горел на стене, освещая не более пяти метров вокруг. Следующий факел виднелся в двадцати метрах, оставшееся неосвещенным пространство пребывало в серых тенях.

Я сел на голые камни, облокотившись спиной на покрытую плесенью стену. Навалившаяся тишина помогла оформить в слова, снизошедшую на меня мысль у стен часовни. Редкая капель, эхом раздающаяся под низкими сводами уходящего вглубь подвала, словно метроном, сопровождала мои негромкие слова.

— Почти каждый раз, когда я умираю в игре, — начал я, — я попадаю в одно и тоже место. Там очень красиво и одиноко. Но я там не один, потому что она живет в своих чертогах.

— Не так давно, мы начали с ней говорить, — слова сами выходили из меня, — Я не знаю кем она была раньше, но подозреваю что такой как сейчас она была не всегда. Я почти уверен, что каждый раз мы общаемся долго, но в памяти ничего не остается, лишь смутные воспоминания и образы.

— Я ничего не могу тебе гарантировать, но у меня такое чувство, что однажды, она мне сказала «твоя подруга совсем не ундерврут», — с последним словом наитие кончилось, и я расслабился.

— Как? Как туда попасть? — глаза Милы горели безумием.

— Але! — я громко крикнул, эхо отразившись от низких

сводов повторило мой крик, — Это игра! Ты меня слышишь! Очнись дура! Это просто ирга!

Рванувшаяся вглубь катакомб, жрица была поймана. Я крепко держал ее, не позволяя вырваться. Слова, угрозы, проклятья, ни что не могло заставить меня отпустить ее. Наконец она затихла, выбившись из сил. Беззвучные рыдания содрогали ее тело. Я молчал, слова были неуместны.

— Отпусти, — одно слово, сказанное на пределе слышимости, заставило меня разомкнуть руки.

Кое-как расправив спутавшиеся волосы, Мила растерла остатки слез вместе с паутиной по щекам.

— Если я для тебя хоть что-то значу, — она сидела подогнув под себя колени, опустив голову и устремив взгляд куда-то в бок, — прошу, скажи мне, как попасть в это место.

— Пфф, — я шумно выдохнул, — Я не знаю как *тебе* попасть в это место. После смерти в игре я переношусь туда. Но это происходит не каждый раз. Только когда я борюсь до конца, до последней капли своей крови, за пределом отведенных мне возможностей, только тогда, я изредка имею возможность поговорить с ней.

— Расскажи мне об этом месте, — Мила уже пришла в себя, и внешне была похожа на себя прежнюю.

— Не хочу, — сказал я и видя что этого не достаточно, пояснил, — Мне кажется для каждого человека там все по-своему. Не хочу даже косвенно повлиять на то, что ты можешь там увидеть.

— Ты не понимаешь да?! — толи спросила, толи утвердительно заявила она, — Мне нужно попасть именно в твое место!

— Это ледяная пустыня, — отчаявшись вразумить ее, я принялся как мог описывать свои ощущения, — там иссиня небо над головой со сполохами северного сияния. Морозный воздух трещит от прикосновения к теплой коже. Тело коченеет, превращаясь в лед. Разум очищается от всего наносного, оставаясь кристально ясным. В этот момент можно решить любую задачу, понять самое сложное, что раньше оставалось за гранью восприятия. Но так длится не долго. Тело разлетается на миллиарды осколков, и хорошо если хотя бы тень от воспоминаний об открывшемся тебе знании останется в памяти.

Я замолчал, Мила тоже молчала. Мы сидели в тишине, слушая звук капели.

— Ты не обидишься, если я сейчас выйду в реал? — я качнул головой, — спасибо.

Девушка поцеловала меня в губы и развеялась в дымке. Я

посидел какое-то время один и тоже решил выйти. Когда я снова войду в игру, то окажусь на том же самом месте. Скелеты, прождавшие сотню лет, подождут еще немного.

* * *

— Тебя как зовут? — обратился я девушке, оторвавшейся от чтения книги.

— Лена, — она отложила беллетристику на стол и встала из продавленного кресла.

— Ты это, передай там куда надо, — я с кряхтеньем вылезал из капсулы, — Пускай присмотрят кое за кем. Чтобы глупостей не натворила.

— Просто передай мои слова, — повторил я, игнорируя ее недоумевающее выражение лица.

На кухне ужин был уже готов. Мне начинала нравится новая жизнь.

Закончив с едой, я вернулся в комнату. На столе меня ждали несколько листов бумаги. Ознакомившись с ними я потянулся за шариковой ручкой, особого выбора не было, либо я их подпишу либо сегодняшний день станет последним в моей жизни.

Подписка о неразглашении, согласие на сотрудничество, и как капля меда в бочке дегтя, гарантия материального обеспечения до конца моей жизни.

* * *

В подвале бродили одинокие скелеты, оружия у них почти не было. Части ржавых доспехов издавали громкий звук, предупреждая меня и Милу о приближении умертвия. Чара «прах» отнимала по 100 единиц некроэнегии, делая скелет малоподвижным и слабым. Нанеся чару «холод» и «прах» я отходил в сторону, давая Миле возможность вступить в ближний бой. Боевой жезл, владением которого обучалась девушка, классифицировался как дробящее оружие. Скелеты получали двойной урон от такой атаки, и рассыпались на множество костей, после пяти шести ударов жрицы.

Воодушевленная своей удалью, Мила ринулась к очередному скелету, показавшемуся из-за колонны. Я не стал ее одергивать. Возможно это и не правильно, но быстрее всего человек учится на своих ошибках.

Нанеся первый удар, Мила широко размахнулась, чтобы

второй вышел посильнее. Скелет не стал ждать и выбросил кулак вперед. Удар пришелся в правое плечо, отсушив руку девушки. Жезл издал жалобный звон, выпав из ослабших пальцев. Второй удар прилетел в растерявшуюся Милу, выбив из нее воздух и согнув тело пополам.

Я все еще медлил, решая в какой момент лучше перехватить атаку умертивия.

— Рома, — еле слышно долетело до меня от сжавшейся в позу эмбриона жрицы, — помоги.

Скелет занес ногу, намереваясь впечатать стопу в ее висок. Кончик меча воткнулся под его колено, замедлив. Серия из трех ударов выбила остатки жизни, без некроэнергии восставшие были слабыми соперниками.

— Ты медлил, — потирая ушибленное место над грудью, Мила оперлась о каменные плиты и приняла сидячее положение.

— А ты поспешила, — я присел рядом, — хочешь поскандалить?

— Это ты хочешь поскандалить, — она подрезала меня, — Уже и аргументы заготовил, только и ждешь момента блеснуть.

— Может и так, — согласно кивнул я, — Но как я узнаю что ты все поняла, если ни кто не проговорит о допущенных ошибках в слух?

— Зануда, — она пыталась отшутиться.

— Говори, или мы тут два часа мои лекции слушать будем, — не согласился я.

Обговорив тактику, мы снова двинулись в путь. Подвал был одним большим помещением, из-за царившего здесь полумрака мы не видели скелетов, пока до них не оставалось десяти — пятнадцати метров. Чадящие факелы давали очень мало света, развешанные в хаотичном порядке по всей площади. Толстые колонны, понатыканные между потолком и полом застилали обзор, не позволяя даже теоретически увидеть то, что происходит в другом конце помещения.

Тактика передвижения была простой, я обездвиживал и отнимал большую часть энергии у скелета. Мила добивала, поднимая свои навыки. Стратегия также была не мудреной. Мы шли вдоль стены, держа каменную кладку со стороны правого плеча. Через два часа мы достигли противоположной стены от входа помещения.

— Знаешь, а здание Часовни определенно меньше, чем подвал под ее стенами, — Мила прикинула на глаз пройденное расстояние.

— Мы все-таки останавливались через каждые пять-десять шагов, — частично согласился я, — хотя и в правду многовато

прошли.

— А что будем делать когда найдем фолиант? — оптимизм внушало то, что мы не разу не умерли.

— Мы его не найдем, — дождавшись пока до Милы дойдет смысл моих слов и она решит удивиться, я продолжил, — Пока ты не возьмешь десятый ранг жезла, мы его не найдем!

— Почему здесь? Я кстати еще не все навыки у наставника получила, — иногда Мила очень быстро соображала.

— По костяшкам дробящее оружие усиленный урон наносит. Здесь твой Жезл троекратную скорость прокачки имеет. А за новыми навыками будем выходить наружу, ты к учителю, я на почту. Из скелетов хороший лут сыплется, будем на аукцион выставлять и в реал деньги выводить, — поделился я своими планами.

— А в какое кафе пойдем? — Мила тут же стала строить планы.

— Ни в какое, — усмехнулся я, — мне на полугодовой абонемент денег надо скопить. А тебе еще нечего праздновать. Возьмешь десятый ранг, тогда и сходим на танцпол.

— Ты же танцевать не умеешь, — отомстила жрица.

— Зато ты очень красиво двигаешься, — я говорил правду, — буду сидеть и смотреть на прекрасную тебя.

— Я тебе правда нравлюсь? — она прижалась ко мне.

— Правда, очень нравишься, — последние слова едва успели выскочить из моего рта, как теплые губы сомкнулись на них.

Полумрак помещения оказался как нельзя кстати. Заниматься этим при дневном свете Мила категорически не хотела. А в последнее время мы играли только днем и уже давно не были вместе.

— Здесь жестковато, так что ты сегодня сверху, — шепнул я, опускаясь на шершавые камни.

— Экспериментатор, — в голосе Милы я не услышал недовольства, скорее азарт и интерес от предвкушения новых ощущений.

* * *

Ночь в городе Люпек встретила меня лунным светом. За последнее время я стал лучше видеть в темноте, проводя в сутки по 16 часов в подвале. Днем я играл со жрицей, а ночью один, прокачивая чарование. Получалось, что я постоянно таращился во тьму, и тьма вознаградила меня за старания. Тени больше не скрывали от моего взора поглощенные предметы. Кровь темного

Лурина просыпалась.

Прогресс выполнения квеста на расследование завис. Было не понятно, что ждет от меня иКсин игры, то ли путешествия в Оренвинг, толи встречи с королевскими дознавателями.

Заглянув в меню персонажа невольно скривился. Несмотря на успех в прокачке чарования, последний десятый навык «пожирателя душ» заставлял задуматься о дальнейших действиях, красуясь гордой единичкой. Наполнять кристаллы убивая умертвий в подвале часовни не получалось, по вполне очевидной причине отсутствия души у восставших. Впрочем сами камни падали с наделенных псевдожизнью существ с завидной регулярностью. По всему выходило, что надо было выходить на поля ПВП и начинать геноцид игроков. Помимо улучшения материального благосостояния, данный процесс сулил освоение 2-й профы в 10 уровень. Остальные чары были +10, лишь «Яд» оставался 6 уровня, скелеты лишенные плоти никак не реагировали на отравленные клинки из-за чего иКсин не засчитывал успешного чарования.

— Именем Закона! — из темноты на меня двинулись стремительные фигуры: — Двуживущий Фолен вы арестованы!

Углубившись в размышления я не сразу среагировал на изменившуюся обстановку. Пока я хлопал глазами, упавшая сверху ловчая сеть резко ограничила возможные варианты. Стоило рассмотреть в колышущемся свете факелов окруживших меня НПС, как мысли о сопротивлении покинули мятежную голову. Узнать по тусклым кирасам местных стражников было не сложно.

— В кандалы его! — повалив наземь, крепкие руки сноровисто скрутили, лишая подвижности.

Выходить из игры я не стал, хоть и испытывал от транспортировки дискомфорт, переходящий порой в болезненные ощущения. Затишье последних дней поимело динамичное продолжение. Мне стало интересно к чему все идет, так как даже предположений о причинах утраты собственной свободы я с наскоку придумать не смог.

— Двуживущий Фолен обвиняется в убийстве стражника города Ликковиг и присвоении казенного имущества, — выдохнув обвинение, крысоподобный НПС уставился на меня цепкими глазками.

— Э-э, — вот и все, что смог я выдавить из себя, осознав причину своего ареста.

— Свидетельские показания двуживущих зарегистрированы по всей форме, — шурша свитками, дознаватель перекладывал их с места на место: — Некие ИзТени, СтрелуНа и МагуПох

предоставили в доказательство принадлежавший вам латный доспех.

«— Это всего лишь игра, надо понять в чем квест! В любой задачке должен быть выход», — мозг пытался выработать правильную линию поведения.

— Постойте, а где показания Орка? — главарь разбойничьей шайки не скрывал своего НИКа, а прозвучавшие имена мне ни о чем не говорили.

— Господин Фалантий решил, что предоставленных доказательств вашей вины достаточно, — обрисованная перспектива 7 дневного бана игрового аккаунта за убийство НПС угнетала.

Оказавшись в каменном мешке, по недоразумению дизайнеров игры используемой как тюремная камера, я попытался собрать разбегающиеся мысли в кучу. Постоянные побеги членов шайки Орка из под ареста получили свое объяснение, иначе каким образом выпавший после моей смерти доспех мог оказаться в руках барона. Судя по всему городской глава был заинтересован каким-то образом в этом деле, и от этого все еще больше запутывалось.

Уверенность в безнаказанности у самих игроков получила обоснование, чего спрашивается бояться если условия полученного квеста требуют убивать и грабить НПС. Неясным оставалась реакция населения города, все-таки меня считали если и не *защитником*, то уж и никак не разбойником с большой дороги.

«— С другой стороны, как поднял барон мою репу в глазах горожан, так и опустит», — надежды на народные волнения питать не стоило. Все-таки это была просто витр-игра, а не полноценное социальное общество.

Куда подевался мой донос, написанный библиотекарем оставалось загадкой. Прибытие королевских дознавателей могло изменить ситуацию в лучшую сторону. Оглядев персонажей трех игроков, прикорнувших безвольными куклами вдоль стен камеры я оскалился. Злость на случившееся поднялась из глубин, затопив моральные устои жаждой крови.

Протыкая брошенные тела, я заполнял кристаллы душ, попутно прокачивая чару. Мой инвентарь никуда не делся, давая возможность использовать все накопленное за последние дни. Оставалось лишь сожалеть, что выставить на аукцион до поры до времени ничего не удастся.

* * *

Солнце пробивалось сквозь свежевымытые стекла, заполняя комнату теплым светом и выдавливая из меня хмарь накопившегося негатива. Стоило расслабиться и не принимать все случившееся в игре близко к сердцу.

Бросив взгляд на стол, я придвинул сложенные аккуратной стопкой листы. Изученные ксерокопии отчетов о состоянии моего здоровья и теоретические выкладки еще в прошлый раз натолкнули меня на определенные мысли. Появившееся свободное время следовало использовать с умом.

— Лена! — я позвал приставленную ко мне отцом Милы горничную.

— Да? — выглянув из кухни, девушка сделала вид, что мой выход из виртуала и двухчасовое копание в компьютере и бумажках осталось для нее не замеченным.

— Расходники для инъекционного блока заканчиваются, могу я попросить предоставить мне список возможных на замену от вашей конторы? — я почти не сомневался, что существуют спец разработки, рачительно отличающиеся от общедоступного ширпотреба: — Только не надо ничего отрицать, просто сделай это.

— Ужин будет готов через 15 минут, — оставив место для маневра, девушка ушла от прямого ответа.

В фармакологическом составе блистеров от мецената, дородной мадам с коровьим взором, содержались наравне с полезными для организма еще и галлюциногенные вещества. Обостренное восприятие мира во время тренировок могло быть простым следствием используемых наркотиков и стоило исключить подобную возможность в будущем и более трезво оценивать свои возможности.

Так же следовало пересмотреть режим тренировок, в последние недели я останавливался только тогда, кода сил двигаться по утоптанной поляне парка уже не оставалось. Разобравшись с надцатого раза в предоставленных диаграммах работы внутренних органов моего тела, я решил снизить нагрузки на руки, сместив акцент на ноги и движения корпусом. Аритмия сердечной системы наступала после кислородного голодания, соотнеся личностные ощущения с предоставленными цифрами, я определил для себя этот момент, как сопровождавшийся легким головокружением. По всему выходило, что это и были первые признаки сбоя в дыхательной системе.

Решив поужинать после тренировки, я покинул квартиру, продолжая обдумывать необходимые изменения в ставшем привычным комплексе упражнений. Прозвучавшие в спину слова Лены остались отрезанными захлопнувшейся входной дверью,

молчавшая в первые дни, горничная потихоньку начала вмешиваться с советами в мою жизнь, вызывая раздражение и желание выгнать ее также, как и белозубого предшественника.

К концу дня солнце успело прогреть воздух настолько, что хотелось сбросить часть одежды и остаться в одних спортивках. Редкие прохожие и несколько воркующих парочек на скамейках парка меня смутили, заставляя обуздать порыв. Мой торс был далек от идеала, проступавшие ребра и узкие ленты мышечного каркаса на бледной коже не вызывали поводов для особой гордости. Накинув капюшон я перешел на легкую трусцу, привычный маршрут позволял размышлять на бегу.

Предоставленные компетентными органами бумаги описывали все происходящее со мной однобоко. Никто из составителей диаграмм и физио-биологических выкладок даже предположить не мог о некой субстанции, возникавшей неким упругим мячиком в моей грудной клетке и мечущейся во время тренировки внутри тела, при этом изредка подчиняясь усилию мысли.

Рассказывать об испытываемых ощущениях я не собирался никому, хоть это и шло в разрез с подписанными мной бумагами и взятыми на себя обязательствами. Думаю стоит людям из органов заподозрить мое отличие от остальных людей, как тут-же упекут куда подальше, отдав тело ученым для проведения опытов.

«— Ты уже и так выделился, куда уж дальше, — нередко появлявшееся за последнее время мое второе *я* подняло голову и обрадовало язвительными умозаключениями: — И если ты надеешься, что со сменой блистеров на не содержащие галлюциногены твои ощущения изменятся, то боюсь огорчить, от тебя все равно уже не отстанут!»

Размеренный бег очищал мысли, позволяя поглубже уйти в себя и не слышать пессимистичных рассуждений. Моей задачей на сегодня был простенький эксперимент, я решил попытаться использовать блуждающую по моему телу упругую субстанцию, как некую мышцу, которая помогала бы ногам отталкиваться от земли, совершая толчок за толчком во время неспешного бега. Если опыт пройдет удачно, то в долгосрочной перспективе я собирался подменить работу мышц работой не имевшего пока названия уплотнения.

— Ты куда пропал? — обеспокоенный голос Милы в динамике моего старенького мобильника вызвал невольную улыбку.

— Меня в тюрьму посадили, барон оговорил, думаю не сегодня завтра повесят, — услышав изумленный вздох, я

представил себе как девушка прикусила костяшки сжатого кулачка передними зубами.

— Что нам делать? — выслушав укороченное повествование моих злоключений, она засопела в динамик, что являлось верным признаком охватившего девушку гнева.

— Сходи к библиотекарю, его зовут Притопий, — я решил что от этого хуже не будет: — спроси его про донос королевским дознавателям и предупреди, что если меня вздернут, то фолиант из подвала часовни доставать будет некому.

После разговора с Милой мысли вернулись к ЭКЗО, с момента последнего выхода прошло более 6 часов и я решил посмотреть, как там мой персонаж. Зайдя в игру, я снова оказался в каменном мешке. К моему удивлению убитые мной игроки возродились здесь же в камере, очевидно разрабы решили таким образом подстраховаться от попыток побега ушлыми игроками.

На мое лицо невольно наползла идиотская улыбка. Порадовавшись, что меня никто не видит, я достал очередной кристалл душ из инвентаря и обнажил клинок. Было похоже на то, что я нашел неслабый баг в игре и стоило обогатиться, пока лавочку не прикрыли. Пополнив инвентарь заполненными кристаллами, стал в уме прикидывать сколько раз за сегодня еще успею обагрить меч кровью, прежде чем возрождение тел игроков превратиться в утомительное ожидание.

Чтобы скоротать вынужденное безделье, я принялся тренироваться, повторяя заученные переходы и удары с сопровождением каждого усилия в теле курсирующей маной. В виртуальности гонять по телу послушную энергию было куда проще чем реале, во время пробежки только к концу восьмого круга по парку удалось несколько раз задействовать своенравное нечто.

«— Надо хоть как-то наречь упругий мячик», — мелькнула мысль, но в прочем тут-же пропала.

Пустое тело убитого одним из первых игроков материализовалось в каменном мешке, пришла пора собирать повторный *урожай*. По самым грубым прикидкам за сегодня удастся заполнить половину имеющихся в инвентаре кристаллов душ.

* * *

— Что? — моему изумлению не было предела.

— Я говорю, что библиотекарь даже не собирается посылать твой донос, пока ты не принесешь обещанный фолиант, —

повторила Мила нерадостные новости.

— Он вообще в курсе, что я в тюрьме? — переполнявшее возмущение мешало нормально говорить.

— Прости, — девушка накрыла мои руки своими ладонями.

Лена дипломатично оставила нас вдвоем на кухне, стоило Миле заявиться ко мне с утра пораньше. Первым делом я думал, что подруга устроит скандал, но принесенные ей новости были куда эмоциональнее, чем наличие горничной в столь ранний час у меня в квартире.

— Ты то тут причем, — извинения из уст Милы звучали неуместно.

— Ну ведь это из-за меня мы вторую неделю проводим в подвале часовни, — в ее глазах промелькнуло сожаление: — если бы не прокачка второй профы, ты давно бы уже достал эту книгу.

В словах девушки было рациональное звено, но я даже не представляю какой надо быть скотиной, чтобы согласится с предложенным вариантом.

— Ты здесь совершенно не причем, — как можно убедительнее я замотал головой из стороны в сторону, не соглашаясь: — Это были мои идеи, как взять для тебя посох в качестве второй профы, так и прокачка его на скелетах. Этот гнусный Притопий так шамкает во время разговора, что я и половины его слов вылетающих из беззубого рта понять не могу. Вероятнее всего, я просто не правильно понял условия квеста, когда договаривался с этим упырем.

— Кстати, — Мила заметно оживилась от моих слов: — библиотекарь сказал, как можно избежать виселицы и выбраться из тюрьмы!

— Побег? Подземный ход? Тайный лаз и все такое? — предположил я.

— Деньги, — улыбка Милы была очаровательна: — Надо заплатить и ты станешь свободен!

— Судейскому дознавателю?! — не поверил я, вспомнив крысиное лицо НПС, зачитывавшего мой приговор.

— Барону, — смутившись от моей эмоциональной вспышки, девушка потупила глаза.

— Он обжулит, — высказал я первое, что пришло в голову и прикинув расклад добавил: — да и денег таких нет.

— Надо что-нибудь продать! — предложила Мила и внесла рациональное звено: — и попросить Притопия выступить нашим посредником.

Вспомнив об аукционе и имеющихся в инвентаре кристаллах я со скоростью достойной калькулятора, стал обсчитывать варианты. По первым прикидкам выходил не плохой план

который мог сработать, но только при условии что Милландре удастся попасть ко мне в камеру.

* * *

— Привет, — сказал я, невольно улыбнувшись.

— Фух! — сдув непослушную прядь с лица, жрица кинулась ко мне в объятья.

— Надолго посадили? — я решил сразу уточнить.

— За публичные оскорбления личности барона на центральной площади дают 24 часа ареста или требуют 2 золотых! — буквально святящаяся изнутри от удавшейся проказы, Мила прижималась ко мне.

— Долго, — расстроился я.

— Но за один золотой могут освободить досрочно! — продолжая улыбаться, жрица наконец-то отпустила меня.

— Тогда ладно, — судя по всему план и правду мог удастся: — А то я уж было решил, что распродаться не успеем до того как меня решат вздернуть.

— Жаль только что почтовая ячейка одна, — Мила пождала нижнюю губу: — придется на аукцион по одной шмотке выкладывать.

— Цену не ломи, так на раз и купят, — повторил я еще раз принцип быстрой распродажи зачарованных вещей: — давай показывай, что принесла.

Восемь кристаллов душ были готовы к чарованию оружия и доспехов, оставалось подобрать к каким вещам какая чара больше подходит, дабы угодить взыскательной публике героев виртмира ЭКЗО.

Пъянительный воздух свободы делал мои первые шаги нетвердыми. Выбравшись из каменного мешка с помощью грубоватых тычков стражников, я подслеповато огляделся на ярком солнце. Оставшаяся не удел пеньковая веревка слегка раскачивалась под порывами легкого ветра, несмотря на снятые обвинения даже брошенный вскользь взгляд на виселицу вызывал озноб по всему телу.

Первым делом я направился к часовне, из вырученных с аукциона сотни золотых три монеты пришлось отдать за посредничество в выкупе меня из тюрьмы и еще две за переписывание доноса. Лишившись монет за свое освобождение я твердо решил не спускать барону этого с рук, тем более что вскрывшиеся обстоятельства неоспоримой связи банды Орка и Фалантия наводили на вполне определенные размышления.

— Ну что идем? — взглянув в полумрак подвала, Мила перехватила посох хитрым хватом.

— Да, — подтвердил я: — Пора заканчивать с этой часовней.

Двинувшись к центру, а не вдоль внешних стен как обычно, мы стали расчищать путь к вожделенной цели. Скелеты, выскакивавшие из темноты не вызывали никакого беспокойства, приноровившись бороться с костяшками, мы даже не снижали скорости, идя неспешным шагом под гулкими сводами.

Вскоре среди колонн показался какой-то постамент. Упокоив преграждавших к нему путь троих скелетов, мы обошли по кругу свою находку.

— Похоже, что крышку можно столкнуть, — проведя ладонью вдоль среза постамента, Мила обнаружила зазор, скрытый толстым слоем паутины.

— Вот и копье пригодилось, — достав из инвентаря выпавшее сегодня с одного из скелетов древковое оружие, я уткнул ржавое острие в щель.

Заметив как начало гнутся сыромятное железо, поспешно кинул чару «Камень» повышая прочность. Мила тоже не стояла без дела, навешивая на меня конструкты «сила», «ловкость» и «регенерация», чтобы усилить и скомпенсировать затраты.

Замерев в противостоянии на пару секунд, каменная плита нехотя приподнялась, уступая нашему напору. После того как поверхность соприкосновения крышки и основания стала меньше, мне удалось несколькими ударами ноги в торец плиты сдвинуть последнюю в сторону. Из приоткрывшегося проема отчетливо потянуло сыростью и какой-то запредельной вонью.

— Фу-у, — Мила демонстративно зажала свой носик.

— Похоже, что там еще один уровень, — я стряхнул руки, восстанавливая зеленый бар.

В отличие от скелетов, зомби населявшие второй этаж стремились на выручку друг-другу, облегчая нашу работу. Белый луч, единственное боевое заклинание жрицы, имело колоссальный урон по нежити. Мы поменяли привычный порядок движения, я сдерживал вонючих тварей идя впереди, Мила на отрез отказывалась приближаться к разлагающимся созданиям. Имея огромный запас маны, девушка буквально выжигала население этого уровня, оставаясь все время за моей спиной. Лабиринт, в который был превращен второй этаж, имел не так много ответвлений, чтобы мы запутались и потерялись. Дойдя спустя четыре часа до следующего постамента, мы синхронно выдохнули.

— Может завтра дальше пойдем? — в голосе Милы прозвучала усталость.

— Давай завтра, — согласился я: — Только крышку сдвинем, вдруг долбаный фолиант под ней, тогда и возвращаться не придется.

Понимание того, что до завтра вонючая нежить успеет вновь возродится, придало Миле сил и она с удвоенным энтузиазмом принялась накладывать на меня усиливающие конструкты. Стоило пахнуть сухому жару из приоткрывшейся щели, как нас покинули силы. Наличие третьего уровня в подземелье стало очевидным.

* * *

Доставленные блистеры от навязавшихся благодетелей имели необычную упаковку. Сквозь полупрозрачные полости пластиковой ленты виднелись неприятного вида субстанции, один в один напоминавшие слизняков с третьего уровня подземелья часовни. Зарядив полоску в инъекционный блок, я вернулся за стол, от составления еженедельного отчета отвертеться не удалось. Хорошо хоть проверить правдивость моей писанины было практически не возможно.

Расписав свои похождения в игре за последние дни, добавил кое-какой информации о тренировках в парке. Снизив нагрузки, я стал больше уделять внимания медитативным техникам, о чем и написал, не особо заботясь о грамотности и чистоте слога. Надеяться обмануть психиатров и каллиграфов подбирая слова и выражения было бесполезным занятием.

Надежда что ко мне потеряют со временем интерес была слабой и в основном из-за того, что я не собирался прекращать своих отношений с Милой. Девушка была единственной дочерью отца и его служебное положение не подразумевало безграничной свободы и вольнодумства внутри семьи.

— Роман, — заглянув ко мне в комнату, Лена замялась решая, как лучше спросить: — Ты только не сердись, но от меня требуют информации.

Продемонстрировав жестом руки почти дописанный отчет, я сжал зубы, решив не ссориться из-за ерунды.

— Это связано с Милой, — горничная знала как на меня надавить: — Понимаешь, она до сих-пор в игре. Обычно вы вместе выходите, а сегодня прошло уже более трех часов.

Откинувшись на спинку кресла, я уставился сквозь окно на крыши домов и сереющее к вечеру небо. Сегодня в подземелье Мила была сама не своя, отчаянно кидаясь на атакующих мобов третьего уровня. Я с трудом поспевал ее прикрывать, ругая

подругу на каждом привале.

Загадочная улыбка, гулявшая на лице жрицы, получила свое объяснение с прозвучавшим вопросом от горничной. Было похоже на то, что Милландра все-таки решилась попасть туда, куда я сам давно уже не попадал. Битва из всех сил, на последнем издыхании, именно так я охарактеризовал условия, при которых возникал шанс оказаться в ледяной пустыне. Поведение девушки получило свое объяснение, как впрочем и задержка с выходом из виртуальности.

— Думаю что все хорошо, — сообразив, что Лена все еще ждет ответа, я в пол оборота посмотрел на нее и добавил: — Хотя успокоительное на ночь, после того как она выйдет в реал, будет не лишним.

— Что? — судя по сменившейся интонации, штатный работник службы безопасности уловила в моих словах нечто большее, чем я хотел сказать.

Мысленно обругав себя, я стал стоически терпеть посыпавшиеся вопросы. Моя несдержанность грозила испортить так хорошо начинавшийся вечер. Вместо заслуженного отдыха после написания отчета, я попал под пресс профессионального психиатра. То, что Лена не простая девушка, а человек с парочкой высших образований, я догадался еще на третий день нашего знакомства.

Несмотря на наступившие сумерки я покинул ставшую такой не уютной квартиру. Кто-бы мог подумать, что наличие человека, пусть и молчавшего после моей отповеди, может так испортить атмосферу в помещении. Находится под одной крышей с горничной, которую я посылал по определенному адресу в течении пяти минут было некомфортно.

Повода для извинений я не находил и плюнув на все отправился на тренировку. С наступлением теплой погоды лишних глаз в парке днем стало на порядок больше. Прыгать по поляне с деревяшками в руках и чувствовать привлекаемое своими действиями внимание оказалось некомфортно. Обострившиеся чувства информировали о каждом человеке, взгляд которого был обращен к моей персоне и это при том что расстояние в сотню с лишним метров между нами не играло никакого значения. Темное время суток позволяло снизить количество излишних раздражителей.

Пробежав пару десятков метров, уловил ставшую получаться все чаще и чаще пульсацию. Некогда упругий шарик в груди теперь представлял собой подобие многоногой кляксы. Сердцевина по прежнему находилась в области солнечного сплетения, а два наиболее толстых отростка уходили своими

корнями к моим ступням. Пульсируя в такт работы мышц, нечто отталкивалось от поверхности земли, облегчая мой бег.

Прикрыв глаза, так чтобы только контур темнеющей среди зеленой травы тропинки едва виднелся перед глазами, я прислушивался к себе, усилием мысли подбадривая нечто в своем теле. То, что это некая энергетическая составляющая, а не материальное образование, я был уверен на сто процентов. В противном случае творящиеся мутации были бы зафиксированы мед оборудованием, помимо еженедельного отчета я теперь посещал еще и доктора.

* * *

— Докладывайте, — Валерий Альфредович потер уставшие от долгого чтения глаза.

Привалившая работа в связи с проверкой потенциальных возможностей у вирт-зависимых людей и вероятной угрозы от компаний игроделов для национальной безопасности, занимала в последний месяц все свободное время.

— Благодаря установленному в доме видеооборудованию удалось составить психологическую клинику вашей дочери за последние несколько часов, — реабилитировавшийся Ринат стоял на вытяжку, осознанно приглушая голос, чтобы не вызывать у раздражительного к ночи начальника избыточного внимания к своей персоне: — Основываясь на моторике, лицевой мимике и реакции на внешние раздражители, психологи пришили к выводу, что последняя задержка в игре имеет ярко выраженные последствия в виде всплеска ностальгии и общей меланхолии.

— Успокоительное дали? — не проявив никак свое отношение к наблюдению сторонними людьми за собственной дочерью, полковник переложил пару листов из папки на стол.

— Врачи не рекомендовали, — Ринат позволил себе ухмылку: — парень ничего не понимает в психологии, не смотря на то, что явно знает о том, где пропадала Мила последние шесть часов после игры.

— Дайте, — остро посмотрев на подчиненного, Валерий Альфредович заставил последнего проглотить любые возражения.

— Слушаюсь! — забыв о своем намеренье приглушать голос, вытянувшийся в струну помощник поедал глазами портрет президента, висевший на стене за спиной начальства: — Разрешите выполнять?!

В отличие от собственных работников, постаревший отец отлично знал, что после рассматривания детских фотографий,

почти на каждой из которых была запечатлена его жена, единственная дочь приходила в неконтролируемую ярость. Не смотря на прошедшие годы со смерти матери и повзрослевший разум, Мила продолжала считать, что в трагедии постигшей их семью виноват отец. Ограбление, повлекшее за собой непредумышленное убийство, могло бы и не состояться, если бы он вернулся в тот злополучный вечер домой вовремя.

Меланхолия и ностальгия, были омутом, в котором раскручивался неумолимый маховик чувств и эмоций. Решительно отложив разложенные на столе документы, Валерий Альфредович принялся собираться домой. Сегодня был не тот день, когда можно было пренебречь осколками семьи ради нескончаемой работы.

* * *

— Притопий?! — в библиотеке было так же пустынно, как и в прошлые разы моего посещения сей обители мудрости и пыли.

— Я уж думал, что ты забыл об нашем уговоре, — передвигаясь так же бесшумно, как и в прошлые разы, НПС появился из-за дальних стеллажей.

— Признаться я не ожидал, что в подвале часовни столько уровней, — полу обвинительно заявил я и чтобы скрыть истинный способ, который позволил нам пройти почти без потерь последний отрезок пути, добавил: — для борьбы с призраками пришлось прикупить серебряные обереги. Иначе достигнуть пьедестала на четвертом уровне было бы невозможно.

— Нематериальные сущности, — согласно закивал головой старикан: — Кто бы мог подумать, что сотворившие ритуал так и не смогут выбраться оттуда и останутся навечно прикованы к месту своего святотатства.

Вынув из инвентаря здоровенную книженцию, я положил свою ладонь сверху, намекая что не готов отдавать ее просто так.

— У нас ведь уговор? — оценив мою решительную позу, библиотекарь воздел одну бровь.

— Уговор, — согласился я: — только ты его не выполняешь.

— Королевские дознаватели прибудут со дня на день, — продемонстрировав пеньки на деснах, старикан улыбнулся: — я отправил донос, как только понял, что ты не собираешься спускать нашему барону свое нахождение в тюрьме.

Покинув здание, я задумался о том, что делать дальше. Самым сложным в игре ЭКЗО оказалась правильно спланировать свои действия. Форум буквально завалило воплями игроков,

потративших на прокачку репы с каким-нибудь городом несколько месяцев, а потом лишившихся всего, из-за какой-нибудь ерунды. Наиболее разумным выглядел вариант, когда хорошая репутация была с несколькими баронствами и как следствие с герцогством в целом. При таких раскладах шанс попасть впросак значительно снижался.

— Куда теперь? — Мила уселась рядом со мной на скамейку, облюбованную нами еще с первых дней прибытия в этот город.

— Вторую профу ты ведь еще вчера закрыла? — уточнил я и дождавшись утвердительного ответа предложил: — Пойдем на поля ПВП, мне до +100 не так много осталось, а потом можно еще в какой город сходить. Думаю здесь все что можно мы уже сделали.

— А как же Филантий? — жрица не могла простить выходку барона с заключением меня в тюрьму.

— Дознаватели будут со дня на день, — поделился полученными новостями и добавил: — Только встречаться с ними мне совсем не хочется.

— Ты и в правду стражника ради латного доспеха прибил? — Мила сложила факты и заулыбалась, выведя меня на чистую воду: — То-то я смотрю ты не особо напирал, что обвинения лживы.

— Все было не так, — я до сих пор еще не рассказывал жрице о том, как получил вторую профу: — а будешь зубоскалить, вообще ничего не расскажу.

Сведя ладони на груди, Мила часто-часто заморгала ресницами, пытаясь выдать прячущуюся в себе дьяволицу за ангелочка. Обреченно выдохнув, я стал в лицах рассказывать свои приключения в деревне Суслово до того момента, как мы повстречались. Идти никуда не хотелось и проводимое за повествованием время, было не такой уж и плохой идеей.

8

Еженедельный медосмотр закончился, но док все еще сидел за своим столом и что-то усердно колотил на клавиатуре. Я сидел на кушетке с обнаженным торсом и скучал. Прошло уже с четверть часа, как закончился последний тест и я признаться стал нервничать, понимая что что-то не так.

— Док? — позвал я: — Вы уже все или нет?

— Мы еще даже не начинали, — не отрывая взгляда от экрана, эскулап продолжал набирать текст.

— А целый час мы чем занимались? Это как? — возмутился я.

— Парень, — продолжая держать кисти рук занесенными над клавиатурой, док повернул ко мне свое лицо: — скорость с которой ты бегаешь по ночам в парке сопоставима с результатами профессиональных бегунов, закинутых по самые уши допингом. И если ты хотел что-то скрыть, то теперь уже поздно.

Вернувшись к своему занятию, владелец кабинета дал мне время осознать высказанное. Мои надежды на то, что меня пасут не очень плотно рухнули как дым. Было похоже, что на мою писанину они вообще не смотрят, да и в вирт-игре за мной наверняка наблюдают. Стоило срочно скорректировать свое поведение.

Судя по всему закончив заполнять какой-то файл, док отъехал от стола на своем стуле и развернулся ко мне.

— Давай-ка я тебе кое что проясню, — начало совсем не понравилось, а док и не думал останавливаться: — Если ты думаешь, что нам надоест и мы отстанем от тебя, то спешу огорчить. Я, как и мои коллеги на работе. У нас есть приказ и мы его будем выполнять хоть до пенсии.

— А вот Валерий Альфредович получил разрешение на разработку только на пару месяцев, — видя мое недоумение, он продолжил, поправив белый халат: — И если полковник не добьётся успеха, то тебя передадут в другие руки. И можешь мне поверить, что той свободы, которая есть у тебя сейчас уже не будет. Вывезут в закрытую лабораторию, обдолбают наркотой и будут отслеживать твою реакцию на внешние раздражители. Судя по твоему психотипу раскачать тебя на неадекватные действия легче легкого, так что результаты будут уже в первые дни и уже никто не выпустит тебя оттуда, пока не станешь безмозглым идиотом.

Посмотрев с ненавистью на окружавшее меня оборудование, я прикидывал что же делать.

— Давай, — док отъехал от меня, вернувшись к рабочему

месту: — Добровольно это всегда не так больно, как если по любви.

Поразмышляв над последней фразой доктора, я нехотя пришел к выводу, что особого выхода у меня нет. Широкая лента скользила подомной, отматывая километры. Во время бега привычно отрешился от внешних раздражителей и мысль о том, что меня элементарно развели взяв на слабо, пришла в голову с особой ясностью. К сожалению было уже поздно, упругая субстанция в моем теле синхронно с ногами несла меня в перед, спидометр беговой дорожки плавно подползал к отметке в 40 километров за час.

* * *

— Может доспех тебе купим? — жрица волновалась, скрывая свои чувства за заботой обо мне.

— С трупов снимем, — отмахнулся я.

— А может… — Мила не договорила, пойманная в мои объятья.

Я с улыбкой смотрел на нее, пытавшаяся поначалу отстраниться от меня, девушка передумала и прижалась ко мне, уютно устроившись в кольце из моих рук. С того раза, как Мила побывала в полях льда, жрица стала опасаться умирать в игре. Что там произошло она не говорила, но судя по всему требовалось время, чтобы прийти к какому-то решению. Мы и так уже потеряли три дня, прежде чем я сообразил, что девушка просто тянет время, опасаясь вновь оказаться в великом *ничто*.

Мы стояли посреди дороги ведущей на поля ПВП отойдя от крепостной стены города едва ли на пару километров. Наконец она шумно вздохнула и словно прыгая в омут призналась: — Я боюсь что в следующий раз останусь там навсегда!

Мне не требовалось пояснений, чтобы понять, о каком месте она говорит.

— Почему ты так решила? — осторожно спросил я, все предыдущие попытки поговорить о том, что случилось в ледяной пустыне, мила либо игнорировала либо делала вид, что не понимает о чем я говорю.

— Там так хорошо, что только вернувшись оттуда, я поняла как не хотела уходить, — и словно боясь что снова замолчит и не сможет рассказать об этом, она продолжила: — Мне кажется что там не совсем я, и та другая…

Так и не совладав с собой, девушка замолчала, уткнувшись в мое плечо. У меня подобных проблем с раздвоением личности не

было и посоветовать что-либо подходящее было затруднительно. Мила уже рассказывала в общих чертах о трагедии, случившейся в ее семье. В сбивчивой истории упоминался *холод*, мать семилетней девочки погибла, запертая грабителями в каком-то помещении.

— Пойдем в таверну? — предложил я: — Глашатай кричал что сегодня будет выступать менестрель, и если не ошибаюсь у него длинные уши!

— Ух ты! — Мила тут же забыла свои страхи: — Говорят эльфы здорово поют!

Возвращаясь в город, я размышлял о том, что судя по всему придется встречаться с отцом Милы. Доверять назревший разговор посторонним людям, хоть и подчиненным полковника, мне казалось не правильным.

— Внимание-внимание! Всем жителям славного города Люпека! Королевским указом бывший барон Фалантий приговаривается к смерти через повешенье! — глашатай на центральной площади надрывал голос, оповещая результаты работы дознавателей: — За попытку очернения властей города Оренвинг в глазах короля, а так же за организацию разбойных нападений на торговые караваны, осужденный лишается всех регалий и собственности. Штраф в размере пяти тысяч золотых надлежит внести в королевскую казну за счет средств города!

Я стоял и хлопал глазами в толпе таких же как и я, ничего не понимающих игроков и НПС. Спровоцированное моим доносом расследование имело неожиданный результат. По первым прикидкам, Фалантий использовал двуживущих, чтобы обрушить королевский гнев на извечных соперников и замкнуть на себя оба торговых тракта из гномьего королевства. Идея была не плоха, единственное чего не учел бывший барон, так это моего нежелания переться в Оренвинг.

В толпе стали раздаваться гневные выкрики. До игроков дошло, что прокачиваемая репутация с бароном канула в лету. В отличие от меня, прокачивавшего репу с городом, герои делали ставку на НПС, логично предположив, что умаслить одного куда проще, чем все население.

НПС движимые прописанными в их характерах скриптами, вносили посильную лепту, возмущаясь наравне с игроками. В спектре новых событий, афишировать свое участие в изобличении Фалантия я решил излишним и молча покинул площадь увлекая за сбой Милу, которая впрочем порывалась что-то выкрикнуть в нарастающем с каждой минутой гуле толпы.

* * *

Вторая ночь подряд в зоне ПВП принесла разочарование. Введенное ограничение на количество продаваемых аккаунтов в ЭКЗО размазывало героев по огромной территории виртмира. Идея продолжить наполнение кристаллов душ за счет смерти игроков оказалась под угрозой из-за того, что на отведенной территории никого не было.

Плюнув с досады, я потопал в ПВЕ зону, мобы никуда не могли деться и прокачка чары имела все шансы на реализацию. Отказавшись от идеи таскать Милу на поля фарма, я был вынужден махать мечами в одиночестве. Выкупленные на аукционе крохотные камни душ годились на подзарядку за счет смерти животных, но зачаровать вещи в сколько-нибудь приличном качестве с их помощью было не возможно. Единственный плюсом был рост навыка, на прибыль с такой игрой рассчитывать не приходилось.

— Смотри что мне пришло на почту! — Мила уселась за мой столик в таверне.

В ее руках был свиток, перевитый тесненным шнурком. Сургучная печать свидетельствовала о том, что девушка еще не вскрывала послание. Улыбнувшись, я достал точно-такой же свиток и положил его рядом с первым на столешницу. В отличие от девушки я уже ознакомился с содержимым и размышлял последние полчаса о дальнейших действиях.

— Ну ты и гад! — разглядев сломанную печать на моем свитке, Мила ткнула меня кулачком.

Наблюдая как жрица быстро читает текст, я с облегчением отставил в сторону кружку пива. Казавшаяся неразрешимой ситуация разрешилась сама собой. Судя по озарившемуся радостью лицу девушки, ей так же как и мне пришло уведомление об улучшении репутации с городами Оренвинг и Люпек. Герцог Тулоший милостиво разрешил посетить город Кавридж, обещая умеренные цены и хорошее расположение местного населения.

— Ты тоже вторую профу в кап качнул? — уточнила жрица.

Без двух профессий в 10 ранге и положительной репутации с двумя городами надеяться на теплый прием у герцога не имело смысла. Барон Оренвинга зачел наше участие в раскрытии заговора и заочно поднял репу с населением своего города.

— Сегодня ночью добил, — кивнул я и уловив виноватое выражение на ее лице поспешил подбодрить подругу: — Мне эти мобы уже поперек горла встали, давай третьи профы возьмем без боевки?!

— Это как? — Мила явно переживала, разрываясь между желанием помочь мне в фарме и страхом погибнуть.

— Я вот всегда мечтал научиться фокусы показывать, — соврал я и предложил на выбор: — а ты о чем мечтала? Петь или танцевать?

— Я всегда хотела научиться играть на свирели! — в девичьих глазах полыхнул восторг, — А ведь и вправду, разрабы же обещали, что навыки из игры перейдут в реал!

— Ну вот! — я широко улыбался, стараясь выглядеть как можно естественнее: — И мобов бить не надо и музицировать научишься!

— А учителя в Кавридже есть? — Мила принялась обдумывать ближайшие шаги.

— Что же это за герцогство, если там нет менестреля? — поспешил успокоить начавшую волноваться по пустякам девушку.

Состоявшийся на кануне приватный разговор с ее отцом ставил меня в жесткие рамки и заставлял планировать игровой процесс в исключительно анти милитаристских плоскостях. Живопись, поэзия, музыка, театр, танцы, скульптура, от дозволенного списка хотелось выть на луну. Игра переставала быть игрой, превращаясь в работу, нелюбимую но дающую средства к существованию. Похоже, что пришло время взрослеть.

* * *

Некогда упругий шарик, живший в моей грудной клетке, распустился в паутину, оплетавшую все внутренние органы. Крупные энерговоды струились по костной основе, уходя мелкоячеистой сетью в мышечный корсет. Месторасположение центра осталось неизменным, разве что ушло внутрь, поближе к позвоночному столбу. Развернувшаяся во мне структура теперь не требовала сосредоточенного контроля, достаточно было мысленной команды, как в руках появлялась заемная сила, которой хватало чтобы подтянуться на турнике больше сотни раз или усиливалась реакция, позволяя мгновенно реагировать на быстро движущиеся предметы.

Чем совершеннее становились возможности тела, тем плачевнее выглядели мои умственные способности. Что толку видеть летящие в меня три теннисных мяча, если мозгу не хватает скорости, чтобы принять правильное решение. Док, развлекающийся с моим телом в медицинском центре теперь дважды в неделю, с присущим всем эскулапам цинизмом, комментировал неуклюжие потуги моего интеллекта.

— Ты специально так делаешь! — не выдержав после очередного измывательства, я обвинительно уставился на дока.

— Конечно, — в кои то веки, одетый в неизменный халат белого цвета, он ответил на мои претензии: — Если бы я хотел натренировать твои рефлексы, то думаю, что результат появился бы еще на прошлой неделе.

— А чем плохи рефлексы? — не готовый к неожиданно получившему продолжение разговору, я попытался подстроиться к затронутой теме.

— Ты же не собака, — ухмыльнулся он: — человек отличается от животного тем, что разумен. В чем смысл быть непобедимым бойцом, если все твои победы завязаны на рефлексы. В самой примитивной ловушке тренированное десятилетиями тело погибнет, если мозг используется только для того чтобы под него клали еду?!

Получив отповедь, я задумался об озвученной идее. Рассматривать казавшихся ранее недостижимыми в своем идеале спортсменов, всего-лишь как некие мышечные образования, тренированные для исполнения четко запрограммированных движений, мне ранее не доводилось. От пришедшей на ум ассоциации, настроение

немного улучшилось.

— Так в чем же тогда смысл всего этого? — обведя рукой приспособления, которыми изводил меня док, я демонстративно нахмурил брови.

— Уже ни в чем, — как не бывало ухмыльнулся тот: — я заставил тебя задуматься и судя по всему ты проникся, пора переходить к следующей фазе.

— Какой фазе? Ты это о чем? — еще с месяц назад мы перешли с доком на *ты* и межличностное общение не требовало выбирать слова или следить за языком.

* * *

Рассматривая проплывающие перед глазами сельские пейзажи, я с ленцой вспоминал затраченные усилия. После того как репа с двумя баронствами оказалась достаточной для посещения герцога, события закрытого квеста уже не вызывали сильного негатива. Новый барон оказался в курсе, кого следует благодарить за освободившееся теплое местечко и пригласил нас к себе на ужин, не иначе как хотел подкинуть новой работенки. Благоразумие взяло верх и мы покинули город в спешном порядке. Просадить репу отказом работать на нового барона было легче легкого.

Посмотрев на девушку, я невольно вздохнул. Жрица

заартачилась путешествовать на своих двоих, как впрочем и на ездовых животных. Пришлось арендовать телегу, возница взялся доставить наши тела в город Кавридж за скромные двадцать серебра. Выгода от такого типа передвижения была лишь в том, что можно выйти из игры, персонаж перемещался между локациями без присутствия игрока. Вторым плюсом являлась возможность избежать попадания в ледяную пустошь, даже если виртуальное тело умрет, сознание человека останется в реале.

Четвертый уровень подвала часовни мы прошли только благодаря моему уникальному навыку «пожирателя душ». Не думаю, что у развивающегося по стандартному сценарию игрока, появлялась возможность изучения темных ритуалов находясь в светлых землях. Приведения мгновенно схлопывались, стоило задеть нематериальное тело кончиком меча и активировать чару. Все скопившиеся за прохождение предыдущих уровней кристаллы душ, оказались заполнены под завязку к концу прохождения подвала.

Зачарованные с их помощью доспехи и оружие выкладывались на аукцион по мере продажи. С увеличением репы, у меня и у Милы на складе теперь было по три ячейки, что не могло не сказаться на темпах развернувшейся торговли. Появившиеся деньги я вывел в реал, но к моему удивлению Мила сказалась занятой и отклонила предложение провести парочку вечеров вместе. Отказ проводить со мной больше времени наводил на грустные мысли. Будучи умной девушкой ей возможно было скучно со мной и надо было что-то делать.

Мои инфантильные попытки обрести мускулистое тело в подростковом возрасте ни к чему впечатляющему не привели. Съедаемые килограммами банки с протеином и эпизодические хождения с друзьями в местную качалку не смогли исправить генотип, полученный в наследство от родителей. На момент переезда в столицу, я был худым и сутулым парнем.

Образовавшаяся в теле упругая субстанция не фиксировалась никакими приборами. Оборудование в кабинете дока менялось дважды в неделю, но судя по постной физиономии ученого, вычислить слой реальности в котором существуют невидимые энерговоды он так и не смог. Пророщенная энергосеть с лихвой восполняла телесные недостатки, усиливая мои физические возможности многократно.

Вставшая во весь рост проблема с ущербностью собственного интеллекта требовала решения. Благодаря доку удалось осознать собственное несовершенство, и это было морально тяжело. Хватать толстенные справочники и дышать пылью, пропитавшей страницы, виделось тупиковым решением. Все что могла дать

современная образовательная программа я получил еще в юности.

Просиживая за школьной партой долгие годы, мне и моим сверстникам было не понятно, зачем нужно учить и понимать все то, что писали скрипучим мелом на классных досках преподаватели. Сами преподы зачем-то возводили горы ненужной лжи, убеждая школьников, что все *это* пригодится во взрослой жизни. Догадаться самим, что это всего лишь упражнения для развития мозга, такие же как подтягивание или жим штанги от груди, было выше нашего понимания.

«— Библиотекаря что ли взять», — невесело подумал я, перебирая в уме возможные варианты.

Компания ЭКЗО обещала реальную помощь как в развитии физического тела так и в усилении интеллектуальных способностей. С первой задачей виртмир справился более чем хорошо, оставалось проверить на себе второй посыл. Рецепт от моих проблем лежал на поверхности, третья профессия должна иметь магическую направленность. Изученное мной чарование не сильно помогло в достижении результата, оставалось надеяться, что боевая магия будет иметь лучший результат.

* * *

— Докладывайте, — Валерий Альфредович не любил штатских специалистов, но в данном случае у него были связаны руки, нашумевшее дело с потерей трудоспособности трех сотрудников, вышло из под его юрисдикции и стояло на контроле у генерал-майора Ставельева.

— Объект Игрун успешно закончил пятую фазу, — знакомый своему подопечному как док, специалист по нейрохирургии и рефлексологии выкладывал на стол из принесенной с собой папки документы, сопровождая бумаги комментариями: — усеченное питание физиологической оболочки в купе с возросшими физическими нагрузками подстегнули рост энергетического каркаса на 12 %. Дальнейшее исследование в этой области вижу бесперспективным, полученные тенденции гарантируют правильность выдвинутой теории по принудительному развитию в экспрессивном режиме. Рекомендую сменить диету на третью усиленную, а так же дать соответствующие распоряжения сотруднику контроля. Вся пища должна усваиваться Игруном, а не выбрасываться в помои лишь только потому, что психологическое влияние на объект так и не достигло доминантных значений.

— Штатный сотрудник имеет более чем десятилетний опыт

работы и не вам оценивать его результативность, — полковник по инерции прикрывал своих подчиненных, тем более что на роль горничной он подбирал сотрудницу лично: — объект является штучным экземпляром и в случае неудачи на успешный повтор эксперимента у нас может потребоваться несколько месяцев.

— Шестая фаза имеет колоссальные по энергетическим затратам требования! — разволновался док: — в случае недостаточности обеспечения метакалориями, могут возникнуть спазматические новообразования, что не позволит в должной мере отследить прогресс формирования энерговодов в головном мозге!

— Вы тоже самое твердили когда формировался каркас позвоночного столба, — отмахнулся от эмоционального собеседника хозяин кабинета: — Лучше выдайте процентные гарантии, что объект не выйдет из под вашего влияния. Как-никак мы говорим об интеллектуальной составляющей, не ровен час Игрун поумнеет и просчитает все ваши ходы, начав собственные игры.

— А это только от вас зависит! — резко окрысился док: — Я еще неделю назад требовал перевести объект на подконтрольную территорию. Когда вы планируете вывести из поля влияния Кису?

Валерий Альфредович скривился как от зубной боли. Позывной, присвоенный собственной дочери, в устах подчиненных звучал пошло и с намеком. Не в силах исправить допущенную при планировании операции ошибку, оставалось лишь надеяться, что приложенных целым отделом усилий окажется достаточно, чтобы будущая личная жизнь Милы оказалась никоим образом не связана с объектом Игрун.

9

Город Кавридж отличался в лучшую сторону от всего виденного мною ранее. Серый камень, использованный при строительстве крепостного вала, гармонировал с позеленевшей черепицей городских строений. Даже на первый взгляд площадь занимаемая городом превышала покинутый Люпек в три а может и в четыре раза. Широкие улицы позволяли разъехаться двум телегам, правда для пешеходов в этом случае места уже не оставалось.

Влекомая чалой лошадью повозка въехала на постоялый двор, миновав приветливо распахнутые для посетителей створки ворот. Возница тренированным движением скинул тело Милы на сеновал и потянулся ко мне. Еще не отойдя от шока, я съездил НПС по морде, возмущенный до глубины души обращением с моей девушкой.

— Убивают! — упав на землю, возница принялся кататься по земле, как если бы его пинали ногами и не давали встать.

Наблюдая этот цирк, в меня стали закрадываться смутные подозрения. Происходящее напоминало фарс, но оказаться в тюрьме еще раз не было никакого желания. В тот момент, когда бравые стражники в начищенных кирасах ворвались с улицы во двор, в моей руке уже был приготовлен свиток, тисненный цветной лентой.

— Что здесь происходит! — обладатель шикарнейших усов и по совместительству старший дозора, стражник уставился на потерпевшего.

Отдавать инициативу в чужие руки было бы преступной халатностью и я сделал шаг вперед, загораживая продолжавшего лежать на земле возницу.

— По воле герцога прибыл в славный город Кавридж! — я настойчиво пихал свиток в руки стражника.

— А она? — узнав по тиснению свиток, старший дозора не спешил принимать решение.

— Юная жрица также имеет пригласительный свиток, — вписался я за подругу: — а этот недостойный стребовав 20 серебра столкнул ее на землю, да так, что девушка потеряла сознание!

В моих словах обладатель усов нашел достойный повод для правосудия.

— Взять его! Лошадь и телегу конфисковать! — раздувая ноздри в праведном гневе, старший дозора выпучил глаза, распаляясь все больше и больше: — Где это видано чтобы с гостей

герцога брали подорожную за проезд!

Ошарашенно взирая на свершаемое на моих глазах, я запоздало стал осознавать, что в этом городе надо держать ухо востро. По сравнению с деревней Суслово, творившееся здесь узаконенное беззаконие было возведено в наивысший ранг.

«— Что же в столице творится, если здесь даже к своим такое отношение!» — запоздалая мысль о том, что может и не стоило торопиться выбираясь с периферии в центр, заставила пересмотреть собственное поведение в ближайшее время.

К слову сказать, поднять тело Милландры и перенести в комнату постоялого двора не удалось. Полежав какое-то время, персонаж девушки истаял, как если бы она вышла из игры. Решив не исследовать без жрицы в город, я нажал логаут. Надо было позвонить Миле и сообщить, что ее перс добрался до города и теперь можно безопасно входить в игру.

* * *

Просиживая в комнате за компьютером, я вяло шевелил мышкой не находя точки применения своего интереса. Цепочки мыслей сворачивали рано или поздно к игре, надо было определяться с третьей профой. Развернув официальный сайт, стал пролистывать заголовки статей на форуме.

«Кто круче?» столь незамысловатый блог имел максимальный рейтинг. Кликнув мышкой с изумлением прочитал уведомление, что по совокупности репутационных достижений в игре мне разрешалось оставлять комментарии в этом разделе. Глянув на соотношение комментариев с количеством просмотров выпал в легкий осадок. На один коммент было более 10 тысяч просмотров.

«— Похоже я не такой уж и лузер», — самолюбование не заставило себя ждать, выплыв неизвестно из каких глубин моего эго.

Самый популярный блог содержал рассуждения о том, как определить самого-самого. Привычное ПВП здесь не котировалось, большинство сходились во мнении, что смерть может наступить от случайности и значит ориентироваться на неубиваемость персонажа нельзя. Продравшись через несколько сотен станиц, я уловил что общий знаменатель свели к репутации и постановили, что первый игрок добившийся положительного расположения у всех королей и должен считаться самым-самым.

Мысленно оценив пройденный путь приведший меня к герцогу, я понял, что слишком рано радовался. Чтобы добраться

до короля надо иметь трех герцогов в друзьях. А если помножить это на всех королей, то задача становится просто невыполнимой. Ведь не стоило забывать, что сейчас я находился в человеческих землях и выглядел как человек, а что будет если я заявлюсь к эльфам, гномам или оркам? Про короля темных земель даже говорить не стоило, шанс остаться в живых светлому в Черной Цитадели равнялся нулю по мнению всех игроков без исключения.

Заинтересовавшись что такое Черная Цитадель и где она находится, я отбил барабанную дробь по клавиатуре, введя соответствующий запрос. Пара часов пролетела незаметно, игроки избравшие темную сторону при создании персонажа, не чурались общения и выкладывали информацию наравне со светлой стороной.

* * *

— Ты меня здесь подождешь? — жрица стояла перед в ходом в дом местного менестреля.

— Зачем? — удивился я: — Мне еще своего учителя искать.

— Хорошо, — девушка облегченно выдохнула и чуть помедлив добавила: — Ну тогда до завтра?

— Давай созвонимся, — предложил я и видя как напряглось ее лицо поспешил добавить: — Думаю здесь такие задания будут, что не знаешь когда время свободное будет!

— Ладно, — напряжение так и не ушло из Милы, мое предложение почему-то тяготило девушку.

Повернувшись и двинувшись по своим делам, я не стал дожидаться пока жрица зайдет в здание. Ее поведение в последние дни меня все больше раздражало, намеки на близость вызывали у Милы страстную активность, заканчивавшуюся впрочем каждый раз отговорками на потом. Отбросив ненужные сейчас переживания и мысли, я устремился к своей цели.

Помня, что моя кровь на четверть принадлежит высшим эльфам, я с уверенностью в себе направился к зданию магистериума. Длинноухие были сильнейшими магами населенной части вирт-мира ЭКЗО, я надеялся, что и мне перепадет от их щедрот хоть толика могущества. Надежда на то, что уровень интеллекта дело поправимое, заставляло идти на пролом в желании достичь заветной цели.

Чопорное здание, через центральную площадь от особняка герцога, заставило посбавить размашистость шага. Чем ближе я подходил к крыльцу, тем не увереннее себя чувствовал. Пришлось

даже остановиться на пару минут перед закрытой дверью и набраться решимости. Стоило протянуть руку к посеребренной рукояти, как створки раскрылись, позволяя пройти внутрь.

Круглый холл, выстеленный красным ковром и опоясанный мебелью лакированного дерева внушал чувство достатка под крышей этого дома. Магический светильник висел в воздухе сам по себе, намекая на то, что здесь живут люди, далекие не только от сохи но и от любой другой работы руками.

— Кто ты, что здесь делаешь? — надменный голос от высокого мужчины, разодетого в однотонный балахон, раздался не громко но четко, сводчатый потолок в помещении намекал на возможное эхо, а его не было.

Сморгнув от неожиданности я повернулся к стоявшему в арочном проходе магу и представился: — Меня зовут Фолен, по приглашению герцога прибыл в город Можик.

— Свиток, — протянув руку, НПС не желал верить мне на слово.

Изучив пергамент, он свернул его в трубку и убрал в карман своего балахона.

Оценив растерянное выражение на моем лице, маг нехотя произнес: — Согласно уложению, изданного герцогом Тулошием, каждая гильдия должна сдавать по три таких свитка в казну в течении года или выплачивать по тысяче золотых монет. Это значит, что свиток назад ты не получишь, но можешь рассчитывать на то, что мы попробуем тебя чему-нибудь научить в размере 333 золотых.

— А если у меня нет способностей? — проявленная НПС-ом наглость вскипятила кровь.

— У тебя они есть, — оставаясь безучастным, он скривил рот в пренебрежительной улыбке.

— Совсем плохие да? — оценив его скепсис, я как-то внутренне сник.

— За 330 золотых ты в лучшем случае можешь расширить свой магический запас или улучшить возможности контроля, — сделав несколько пассов руками прежде чем ответить, дочитал приговор непись.

— Могу я выбрать учителя? — встретивший меня в холле магистериума маг мне совсем не нравился и привыкать к нему я не собирался.

— Да, — перестав усмехаться, он продолжил: — назови мне имя и я направлю тебя к нему.

В прозвучавшем предложении явно был скрытый подтекст, но играть в словоблудие не было никакого желания.

— Я желаю учиться у самого старого мага, проживающего в

этом городе! — заявил я.

— Значит Лопарий, — несмотря на непроницаемое выражение лица, в голосе прозвучало одобрение.

Домик был аккуратным и примыкал задней стеной забора к крепостной стене. Позеленевшая как и у остальных по соседству домов черепица, надежно прятала под собой беленый фасад скромного пристанища. Я никогда бы не подумал, что здесь живет боевой маг, если бы нанятый за пару меди мальчишка НПС не довел меня до этого места. От домика веяло уютом и спокойствием.

— Только вы громче стучите! — посоветовал босоногий проводник получив обещанную плату: — Глуховат старик хоть и помолодел недавно.

Услышав последнюю фразу я враз притормозил. Весь мой расчет был на то, что подступавшая к НПС старость заставит учить меня на совесть, закономерно желая получить омоложение как можно быстрее. Не имея никакого желания переплачивать, я искал самого старого перца, с тем чтобы получить максимум при минимуме вложений. Информация о недавнем омоложении никак не вписывалась в мой план.

Толкнув калитку, я несмело вошел внутрь усыпанного желтым песком дворика. В обозримом пространстве никого не наблюдалось и я чуть помедлив прошел вперед и постучал в окно. Стекла отозвались дребезжащим звуком, не изменив ситуацию ни на каплю. Заходить в дом я поостерегся, ступеньки выглядели очень уютно. Усевшись на них, я предался любимому делу ничего неделания.

Впрочем это было ложное суждение стороннего человека, как и в реале так и в игре, я взял за правило гонять по своему телу субстанцию, зовущуюся в игре маной, а в реале энергией. Своеобразный комплекс был придуман доком и я не стал отказываться от его разработок. Есть ли от упражнений эффект сказать было трудно, так как придумать способ измерения энергетического каркаса моего тела белый халат так и не смог.

— Кто-тут? — отреагировавший на магические действия чернявый дед показался из-за двери.

Я не стал игнорировать мага, соскочив с пригретых ступеней и развернувшись лицом к будущему учителю.

«— Сколько же тебе было? — удивился я, — Если после омоложения ты выглядишь как развалина?»

Впрочем мысли не помешали мне проявить вежество и поклониться. Обрисовав с повышением голоса на пару децибел свои нужды, я попросился в ученики. Подозрительно живые глаза на столь старом лице обнадеживали, если я и прогадал, то не

очень сильно. Судя по первому впечатлению, старик был заинтересован передать мне толику знаний как можно быстрее.

* * *

— Привет, — сказал я девушке, которая уже третий день подряд встречалась мне на беговой дорожке в парке.

Когда я выползал к вечеру на улицу, она обычно уже заканчивала свои занятия.

— Привет, — бросив на меня беглый взгляд, она отвернулась, продолжая свой неспешный бег.

Забранные в пучок на затылке длинные волосы забавно подпрыгивали, напоминая конский хвост. Я постарался отогнать от себя смешную мысль, выглядеть в глазах симпатичной незнакомки в первые минуты знакомства хихикающим идиотом не хотелось.

— Что лыбишься? — бросив еще пару взглядов на пристроившегося рядом меня, она уловила сдерживаемую улыбку.

— Я тебя раньше здесь не видел, — надо было начинать знакомство, пока девушка не засобиралась домой: — за последние полгода ты только в последние дни появилась.

— За последние пять лет я тебя впервые здесь вижу, — и заметив недоверие на моем лице, пояснила: — каждое утро раньше бегала пока работу не сменила, теперь свободное время есть только днем.

— Уже вечер, — немного невпопад сказал я.

Девушка пожала плечами, хотя это могло мне и показаться. Пристально рассматривать ее профиль было не удобно, третий размер груди ритмично вздымался в такт бегу, вынуждая с усилием отводить взор от приятных глазу окружностей.

Оценив мою ненавязчивость она представилась первой: — Оксана.

— Рома, — поспешно сказал я и тут же мысленно надавал себе тумаков, насмешка в ее взгляде обличила всю мою неловкость в общении с прекрасным полом.

«— Это тебе не школьница, — накручивал я себя: — здесь одних гормонов мало, чтобы удержать к себе ее интерес»

Перекинувшись еще несколькими фразами мы разбежались в разные стороны, девушка покинула парк, я отправился на утоптанный пустырь. Появившееся в моей жизни новое лицо породило несколько фривольных фантазий и улучшило общее настроение. Отзанимавшись с невиданным ранее подъемом, я

отправился домой когда уже совсем было темно.

«— Кормят как на убой», — горничная в последнее время решила меня закормить, вкушая очередной калорийный кусок хорошо прожаренного мяса, я с горькой усмешкой подзуживал сам себя.

Несмотря на обильный ассортимент, еда не улучшала настроения. Оно портилось каждый раз, стоило вернуться домой с улицы или из виртуала. Общая чистота в квартире постепенно достигла абсолюта, начавшееся постепенно преображение внутренних помещений тихим сапом превратило мою берлогу в безличные апартаменты.

Вернувшись в свою комнату, я завалился на диван. Ощущение гостиничного номера с едва уловимым запахом хлорки и еще какой-то посудомоечной химии преследовали меня даже в коконе. По давнему уговору Лена не вертелась в комнате с тряпкой и ведром, если в ней находился я. Но это не мешало ей постоянно дефилировать в проеме двери, курсируя между кухней и туалетом.

— Лена, — я позвал горничную.

— Да, — сложив руки на фартуке, она скопировала образ покорной служанки из мыльного телесериала.

— Иди домой, — попросил я: — на сегодня ты уже все дела переделала.

Раньше я уходил в игру, но осознав, что это очень напоминает бегство, стал бороться в меру своих сил. Это конечно же было немного по-детски, но каждая маленькая победа укладывала очередной кирпичик в фундамент моей уверенности в себе.

Дождавшись когда щелкнет замок входной двери, я встал с пролежанного дивана и принялся переодеваться. Занятия у чернявого мага были интересными, находясь в игре я был сильно занят и вспоминал о царившем здесь беспределе только когда выходил в реал.

* * *

В предместьях города Кавридж зон с мобами начальных уровней не было совсем. ПВЕ и ПВП лоскутными кусками покрывали все окрестности, заставляя быть готовым оказаться не в том месте и не в то время. Мне подобная география была только в радость, на красные сполохи по периметру зрения я не обращал внимания, непрерывно выкашивая живность и зазевавшихся персонажей.

Игроки сумевшие дать достойный отпор и отправившие меня на перерождение встречались не часто. И на общем фоне малого количества героев запомнить их фигуры было не сложно. Прикупив для маскировки самый дешевый костюм лучника, я с полученным еще в деревне Суслово луком шел мимо одного из таких игроков.

Взаимный счет был четыре два в его пользу, сегодня я надеялся сократить разрыв. Слегка сутулясь, я надеялся, что парень меня не узнает. Игрок носил неизменную синюю тогу и уже третью профу брал исключительно в магии воздуха.

Воткнувшаяся в его спину стрела с «холодом» сковала движения персонажа. Брошенная в обувь чара «воздух» ускорила мое передвижение почти в двое. Оказавшись на расстоянии удара мечом я попытался дотянуться до начавшего ускользать от меня игрока. Чем больше я наносил ударов, тем стремительнее он отклонялся. Улыбка заигравшая на его лице заставила меня остановить атаку.

— Кинетический щит! — похвастался он: — Так и думал, что ты сегодня появишься. Не зря пару часов потратил, испытания прошли более чем успешно!

С последними словами он потер затылок, делая вид что восполняет ману. Попавшись в прошлый раз на этот финт, сегодня я проигнорировал его попытку показаться слабее чем есть на самом деле.

Оценив мой невеликий запас маны, учитель решил первым делом дать мне заклинание на восполнение ее запаса в бою. Два вложенных друг в друга треугольника и описанная вокруг них окружность наполнялась маной. Заклинание «насос» на каждую вложенную единицу возвращало три, при условии что в ее фокусе находился объект, содержащий энергию. В последние дни я тренировал удержание конструкции в движении, но рисунок скользивший по поверхности земли, был видим любому одаренному. По совету учителя я опустил проекцию на ладонь в землю, смешиваясь с рельефом местности, не наполненная маной пентаграмма была почти не заметна.

Вспыхнувшая под ногами у мага окружность заставила парня отпрыгнуть в сторону. Впрочем ему это никак не помогло, перемещая фокус заклинания вслед за отступавшим противником, я работал мечами в обычном режиме. Наполненный энергией круг выпивал вложенную энергию в защитные чары. Каждый взмах лезвием по упругой поверхности воздушного кокона сопровождался болезненной гримасой воздушного мага. Но сбить концентрацию ударами по кинетической защите никак не удавалось.

Очередной удар провалился, неожиданно убрав щит, противник контратаковал. Равновесие я уже давно разучился терять, так что уйдя в перекате от полупрозрачного веера воздушных серпов, ткнул острием левого меча в область печени. Ранение было смертельным, но результат достигался не мгновенно. Отбегать от еще живого игрока было глупо, именно дистанционные атаки были в приоритете у магических классов. Зайдя за спину повалившемуся на траву парню, я ушел из поля его зрения, затрудняя магу прицелить последнее заклинание. Росчерк правым мечом поперек шейных позвонков поставил точку в сегодняшнем столкновении. Как и в прошлые разы с игрока ничего не выпало. Я тоже старался ничего лишнего не носить, именные мечи было невозможно выбить, а начальные шмотки, выдаваемые каждому возрожденному не падали по определению.

Прокручивая закончившийся бой, я с сожалением вынужден был признать, что противник был выше меня наголову. Уверенность в том, что я не смогу пробить его защиту сыграла с магом злую шутку. Если бы он как и раньше начал меня атаковать с дальней дистанции и воспользовался щитом только в момент сближения, вероятнее всего я бы опять проиграл. Надеяться, что маг не сделает надлежащих выводов было глупо.

Доставшийся мне учитель был магом Земли. Переиграть что-либо было уже невозможно и я с сожалением о выпавшем выборе стал перебирать изученные к этому моменту заклинания.

Самое прокачанное «магический насос» достигло +21 и закисло наглухо. Тренируясь во внутреннем дворе учителя я быстро поднял +20, а выйдя в поле так и не нашел на ком тренировать закл. Пару игроков попались на этой неделе в мой прицел, но это дало лишь скромные +1. Я и с магом воздуха не стал бы связываться, если бы не острая нужда.

Второе заклинание было боевое, именуемое в системном меню гордым словом «булоб». С ним вообще все было сложно. Представить трехмерную фигуру удавалось только в неподвижном состоянии. Стоило чуть сместиться, как концентрация терялась, а вложенная не до конца в заклинание мана выплескивалась в окружающее пространство и обнуляла мой невеликий запас.

Третье и последнее заклинание было вспомогательным. Вырастающая из земли волна, обхватывала ногу противника, лишая последнего подвижности. Название «капкан» было слишком громким для эффекта, которого удавалось достигнуть. В отличие от первых двух, «капкан» качался лучше всего, дотянуться своей маной до вычерченного на земле силой воображения квадрата с идущими крест накрест силовыми

линиями, давалось мне все легче и легче. Качать третий закл на дворе у учителя я не стал, животные в ПВЕ зоне подходили для целеуказания лучше всего.

После времяпрепровождения в игре у меня теперь каждый раз болела голова, стоило лишь выйти в реал. Но я стоически терпел, уговаривая себя, что это накачивается интеллектуальная мышца моего мозга.

* * *

— Пойдем ПВП! — Мила созвонилась со мной на кануне и договорилась о встрече.

— Зачем? — не понял я.

— Ну, я тут поспорила с одним гадом, что мы его уделаем, — девушка освоилась в игре настолько, что мое присутствие стало рудиментным.

— А че за тип? — решил уточнить я.

— Да придурок какой-то, — отмахнулась Мила и помедлив решила посвятить меня в подробности: — Мы с девочками концерт в таверне устроили, а он с дружками стал про нас всякие гадости говорить. Типа мол что только через постель с неписями мы смогли в герцогство перебраться.

— Он один придет или с друзьями? — история была комичной, если бы она не касалась моей подруги.

— Не знаю, — призналась она: — Вот если он не один придет, то ты мне и будешь нужен, ну чтобы подержать остальных, пока я этого хама на респ не отправлю!

Идя вслед за жрицей, я размышлял о том, насколько умышленно было ее желание меня обидеть. Судя по всему обо мне она вспомнила только тогда, когда стала решать возникшую проблему. Ни о каком личном интересе ко мне раазговор уже не шел. Косвенным подтверждением этому мог служить факт о так и не заданном вопросе, какую третью профу я взял и как мои дела.

У городских ворот мы влились в стайку девиц, Мила тут-же защебетала с подружками о каких-то делах, я остался за их спинами, представленный как «это Ромка». Имен три девушки не называли, отделавшись кивками и равнодушными взглядами.

В условленном месте нас дожидались трое парней, среди них я не без удивления увидел мага воздуха, в испытаниях кинетического щита которого я принимал непосредственное участие. Отсалютовав шапочно знакомому игроку, получил в ответ вполне дружелюбный кивок с его стороны. Склонившиеся к магу игроки выслушали несколько слов, судя по всему он

охарактеризовал меня, чтобы те знали с кто пришел с девушками.

«— Вот бы узнать, что он им сказал!» — защемило мое любопытство.

— Приперся?! — Мила была в своем репертуаре.

Завязавшаяся словесная перепалка помогла будущим дуэлянтам распалить себя. Я наблюдал за лицами как парней так и девушек и все отчетливее видел, что не о каком оскорблении здесь речи не идет. Судя по всему это был затяжной флирт, который иногда перерастает в демонстрацию силы. Девушка должна видеть, что ее избранник достоин стоять рядом с ней в одном строю, а еще лучше встать перед ней, возглавив острие атаки.

— Ты какими судьбами здесь? — подойдя ко мне, маг воздуха в пол глаза наблюдал, как Мила и ее оппонент расходятся в разные стороны.

— Знакомая, решил посмотреть, как у нее дела, — завуалировал я свое присутствие здесь, пытаясь угадать, какое оружие достанет белобрысый парень, противник жрицы.

— У нас договор не вмешиваться, — уточнил маг.

— Ну значит я для того, чтобы договор не нарушали, — ответив прямым взглядом на его взгляд, набычился я.

— А потянешь? — тонкие губы искривила улыбка.

— Ты далеко не отходи, тогда может и потяну, — до меня дошло, что он не ищет конфликта.

— Рустам, — подтвердив мои догадки, он протянул руку.

— Рома, — скинув мысленно сам себе с десяток лет, я как можно легче представился, ответив на рукопожатие.

Тем временем Мила достала свирель. Музыкальный инструмент был по размерам один в один с ее давним посохом, представив, как обалдеет белобрысый получив дудочкой по кумполу, я улыбнулся. Переведя взгляд на ее противника, веселость слетела с моего лица. В руках у парня было лассо. Он мерно раскручивал его над головой, давая девушке сделать первый шаг.

Мила выглядела невозмутимой, приложив край свирели к губам, она затянула какую-то мелодию.

— Так они и познакомились, — прокомментировал Рустам: — Она играла, а он демонстрировал, как поймал черного как смоль жеребца для барона Риволгот. Кувшин вина захваченный петлей слетел со стола и упал на пол, девушка отвлеклась на резкий звук и сфальшивила ноту.

— Слово за слово и сегодня они здесь, — лучше чем кто-либо из присутствующих знающий Милу, я без труда продолжил историю мага.

Продолжая играть, жрица навешивала на себя усиливающие конструкты, я признаться и не знал, что она может удерживать одновременно восемь плетений.

— Сильна, — видевший не хуже меня магические токи в пространстве, маг в удивлении выпятил нижнюю губу.

Свистнуло лассо, распрямляясь черной змеей в воздухе. Напитавшая мгновенно маной все конструкции, девушка ринулась вперед. Белобрысый не растерявшись, отдернул веревку, пытаясь скорректировать полет петли. Словно имея глаза на затылке, Мила ушла в бок, избежав падающей на нее со спины удавки.

Выронив из рук ставшую бесполезной снасть, парень поднял с земли копье, лежавшее в траве древко было скрыто до поры до времени от сторонних глаз. Размытый вихрь обрушился на белобрысого. Свирель издавала странные звуки, прорывающийся через внутренности музыкального инструмента воздух, играл странную мелодию. Жрица обрабатывала копейщика, как если бы тот был снопом пшеницы, с которого еще не сбили зерна.

Приглядевшись, я заметил, что особого урона белобрысый не получает, древко надежно прикрывало его тело, подставляемое под сыплющиеся удары. Поняв тщетность своих усилий, Мила зарядила лучом белого света прямо в лицо. Магия достигла цели, ослепленный парень потерял равновесие. Сбитый с ног, он оказался лежащим на спине.

Мила победно вздернула свирель к верху, за что тут же поплатилась. Древко копья, которое парень так и не выпустил из рук, совершило плавный взмах над травой, подбив колени жрицы. Девушка охнула и попыталась удержаться на ногах. Белобрысый извернувшись ужом притянул ее к себе. Образовавшаяся куча мала могла быть чем угодно, но только не схваткой сошедшихся насмерть людей, по крайней мере со стороны парня.

— Хотел тебя спросить, — отвлекая меня от созерцания низко плывущих облаков, Рустам тронул мой локоть: — Чем это ты меня приложил, что запас маны как в песок ушел?

— Заклинание школы Земли, — ответил я, смотреть на барахтающихся на траве игроков не было никакого желания: — восполняет запасы маны, только не прокачано совсем.

— А что так? — удивился маг: — вроде полезная фича.

— Качать не знаю где, — поделился наболевшим: — мобы имеющие приличный магический запас как-то не попадались в игре.

— Сходи к одуванчикам, — оскалив зубы в дружеской улыбке он пояснил: — в баронстве Риволгот есть лока с магической дрянью, цветочки такие беленькие, на них травники навыки

качают.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я.

— Рома! — голос Милы резанул по ушам.

Обернувшись, я у видел, как белобрысый заламывает девушке руку за спину и тянется к ее лицу сложенными в трубочку губами. Оказавшись за долю секунды рядом с ними, ударом с ноги пробил в голову копейщика. Хруст шейных позвонков свидетельствовал об окончании расслабона. Завертевшаяся карусель против оставшихся в строю двух игроков закончилась в ничью. Я убил оставшегося безымянным парня, маг воздуха убил меня. Что было дальше на пустоши ПВП поля я уже не видел. Оставалось надеяться, что четырем девушкам Рустам ничего не сделает. Мила впрочем так вечером и не перезвонила.

* * *

— Оксана, — поприветствовал я девушку, ради которой стал выходить на занятия в парк на час раньше.

— О, привет, — как всегда сделав вид, что не замечала меня до того как я к ней подошел, менеджер среднего звена отдарилась дежурной улыбкой.

— Как жизнь? — повиснув на турнике, рядом с делавшей растяжку девушкой, я попытался завязать разговор.

— Скоро конец квартала, — Оксана всегда легко отвечала, никогда не вдаваясь в подробности о личной жизни: — придется пару раз задержаться на работе, бухгалтерия вечно задерживает накладные.

За две недели общения я узнал почти все о ее работе, но при этом не знал ничего о ней самой.

— Пойдем сегодня в кафе? — продолжив подтягиваться пятый десяток, я старался держаться как можно непринужденнее.

— Рома, — выпрямившись, девушка посмотрела на меня: — Как ты считаешь, почему в средневековье девушки выбирали самого сильного воина в качестве рыцаря своего сердца?

— Наверно потому что он самый сильный, — логично предположил я, прекратив упражнения.

— Потому что он мог обеспечить достаток имея на это силу, — оценив мой пустой взгляд, Оксана дополнила свою мысль: — В нынешнее время *сила* тоже нужна чтобы обеспечить достаток. Но я говорю не о физических способностях человека, а совсем о другой силе, той самой, что делает человека состоятельным.

После ее слов, казавшийся ранее хорошим спортивный

костюм, превратился в поношенные треники и засаленную куртку со сломанной молнией. Удобная обувь оказалась китайскими кедами с оборванным шнурком и испачканным в краске некогда белоснежный кожзамом. Девушке было наплевать на то, сколько я жму от груди, ее интересовали совсем другие мужчины.

Движимый непонятным желанием, я решил выяснить где она живет. Несколько домов с той стороны парка куда уходила девушка, были относительно новыми и претендовали на благосостоятельность своих жильцов. Реальность превзошла ожидания. Оксана дошла до парковки и села в кабриолет с трехлучевой звездой на решетке радиатора. Дернувшийся вслед за ее спортивной машинкой монструозный джип сопровождения окончательно добил мои амбиции.

Возвращение в собственную квартиру не доставило никакой радости. Намозолившая уже глаза Лена как всегда ошивалась на кухне.

— Если не ошибаюсь, — ядовито выдавил я из себя: — по договору мне положен полный пансион, включая не только еду, но и одежду.

— Машина будет через полчаса, — похлопав глазами пару минут, девушка справилась с моим наездом, решив разрулить его по своему: — проедемся по магазинам, я оплачу ваш выбор.

Стоя под струями воды в ванной комнате, я победно ухмылялся. Если горничная решила отделаться от меня дешевым ширпотребом, то она глубоко заблуждалась.

— Роман! Что с вами? — Лена участливо заглядывала мне в глаза, теребя за край рукава: — Вам плохо?

Третий или четвертый магазин, в котором мы оказались за сегодняшний вечер выходил стеклянной витриной на пешеходную улицу. Разместившееся напротив магазина летнее кафе расставило столики с навесами, заняв часть дороги. В сидевшей за одним из столиков я без труда узнал Милу. Молодые люди сдвинули стулья вместе, парень обнимал ее за талию, а девушка положила голову на его плечо. Я хорошо знал этот жест. С малознакомым или случайным человеком, Мила себя так никогда не вела. Обострившееся зрение позволило разглядеть несмотря на приличное расстояние припухшие губы, очевидное доказательство долгих поцелуев.

— Все нормально, — оторвав взгляд от зеркала, в котором отражалась улица за моей спиной, я перевел свое внимание на Лену: — Давай поедем домой, что-то мне надоело.

В багажнике машины уже лежало с десяток пакетов, совершенных покупок было более чем достаточно, чтобы не вызывать излишних подозрений.

* * *

После случайной встречи прошло дней десять. Жизнь, подкинувшая два облома в один вечер, окрасилась в черные тона. Хотелось доказать всем, что я не пустое место. Что во мне есть *сила*, которая заставит уважать меня как личность не только врагов, но и некогда близких людей. Мила не сочла нужным даже поставить в известность о том, что мы расстаемся. Решив все в одностороннем порядке, закончившая школу в этом году девушка, жила полной жизнью не вспоминая обо мне. Стоило только подумать о том, как со мной поступили, и истаявшие силы возвращались сторицей, позволяя продолжить тренировки.

Я нашел поле одуванчиков в баронстве Риволгот и с остервенением качал магические навыки. Перемещаясь по локации, я постоянно держал «насос» в активном состоянии, параллельно заряжая то «булоб», то «капкан». После двенадцатичасового марафона в виртуале, меня не отпускали сильные головные боли. Перетерпев шестичасовой ад, я снова погружался в ставший отдушиной для моей злости мир.

Сегодняшний выход ознаменовался кристально чистым сознанием. Ничего не болело, даже показалось, что чего-то не хватает. Покинув кокон, я в растерянности присел на диван. Некоторые из окружавших меня предметов стали чуть другими, как если бы висевший с рождения перед глазами фильтр, сдернули в один момент.

Потертый мобильник, лежавший на краю стола, светился желтоватым прямоугольником в своей сердцевине, в дополнение к этому от него тянулась в неизвестном направлении тонкая нить, уходя одним из своих концов в стену. Задержав взгляд на обоях, переместил свое внимание на розетку. От нее в толще стены шла линия, имевшая в своем спектре жёлтый с красноватыми сполохами. Проследив за опутавшими квартиру лучами, осознал, что каким-то образом вижу электропроводку. Продолжавший работать кокон для погружения в виртуальность, предстал передо мной каскадом красок феерических форм. Системный блок компа под столом напоминал маленькое солнце.

«— Доигрался», — пришла первая мысль, второй мысли не было, как бы быстро не скрипели мои мозги.

— Рома, — горничная в последние дни отставила свою чопорность и стала обращаться ко мне на ты: — сегодня есть рыба и пюре. Могу разогреть с обеда шницель.

Стоявшая в проеме двери девушка расцвела странными красками, они были не так ярко выражены как электричество, но тем не менее легко угадывались.

— Давай рыбу с пюре, — согласился я.

Отчетливо видимый в новом зрении прибор, был спрятан под ее одеждой за воротником. Серебристая линия, такая-же как от моего мобильника, тянулась куда-то в коридор, намекая что все наши разговоры постоянно регистрируются.

Закрыв глаза я разом оказался в темноте, новое зрение пугало и манило одновременно. Продолжив эксперименты, я открыл глаза и накрыл лицо подушкой. Видеть обычные предметы я перестал, но все цветные новообразования остались. Продолжая сидеть на диване, я видел, как за стеной двигается Лена. Вот она закончила раскладывать столовые приборы с тарелками на кухне и двинулась в комнату.

К моему удивлению девушка не стала стазу же выяснять, что я делаю, а какое-то время стояла неподвижно в проеме двери уверенная что я ее не вижу. Вдруг серебристая нить от ее воротника замерцала, впрочем ненадолго.

— Рома? Что с тобой, — ее участливый голос не смог сегодня меня обмануть, я мог бы ей поверить спроси она об этом сразу. От человека простоявшего три минуты на пороге комнаты, ожидалось совершенно другого вопроса.

— Все нормально, — отбросив подушку, я вяло улыбнулся, справившись с эмоциями еще в тот момент, когда лицо было скрыто от внимательных глаз горничной.

— Идем ужинать, — не дожидаясь меня, она вернулась на кухню.

* * *

— Докладывайте, — в отличие от зрения, слух Валерия Альфредовича был еще в отличном состоянии.

— Согласно полученной директиве, объект Игрун был погружен в служебную машину для доставки в лабораторию 67Ф, — стараясь не смотреть на постаревшего на десять лет разом начальника, Ринат зачитывал обобщенный рапорт последних событий: — В последний раз конвойная группа вышла на связь на перекрестке улиц Бурова и Лесной.

— Группа сопровождения? — отлично зная ответ, полковник не мог не спросить.

— Агрессивность объекта была ниже условного минимума на протяжении всей операции, — заготовленные ответы на очевидные дополнительные вопросы, съедали львиную долю работы по подготовке доклада: — на этом основании аналитический отдел воздержался от рекомендаций по усилению.

— Дальше, — идея свалить часть вины на аналитиков понравилась хозяину кабинета, помощники были нужны как раз для таких случаев, подсказанная вовремя идея облегчала взятый на себя груз ответственности.

— Машину нашли припаркованной у обочины дороги, по первому впечатлению у транспортного средства неожиданно отказал мотор, — бросив быстрый взгляд, Ринат убедился, что деталей в обосновании этого утверждения не требуется и продолжил: — водитель и два сотрудника были найдены в глубокой коме. На текущий момент состояние последних статично, врачи сказать что-либо определенное по срокам возврата в сознание затрудняются.

— Определили тип повреждений? — сотрудники были тренированными ребятами, застать врасплох было задачей не из легких.

— Судя по положению тел в салоне автомобиля ни один из них не участвовал в силовом контакте, — видя как шевельнулись недовольные брови полковника, Ринат дал более развернутый ответ: — смоделированное виртуальщиками пространство позволяет с вероятностью в 99 % процентов утверждать, что все трое лишились сознания, находясь в естественных позах на момент передвижения в автомобиле. Складывается впечатление, что некое излучение поразило всех троих, позволив Игруну бежать.

— А может это похищение? — озадачился возможными происками конкурентов Валерий Альфредович.

— Свидетели, как и камеры уличного наблюдения, утверждают обратное, — Ринат заговорил спокойнее, скользкие моменты в этой истории остались без внимания некогда дотошного начальника: — объект самостоятельно покинул транспорт. Что примечательно, он никуда не спешил, аккуратно закрыл пассажирскую дверь и удалился в сторону ближайшего метро.

— Где предлагаете сделать засады? — начальник кабинета, стал бессистемно перекладывать разбросанные по столу бумаги.

Ринат продолжил доклад уверенным голосом. Внешне никто бы не смог сказать, что он видел перед собой не начальника, а отработанный материал. Внеочередное звание с выходом на заслуженную пенсию было обычной практикой. В отделе рядовые сотрудники уже знали, что приказ подписан и со дня надень прибудет новый глава отдела государственной кибер безопасности.

* * *

Наступившая с заходом солнца прохлада заставила поежиться. Несмотря на глубоко накинутый капюшон, я отлично все видел в кромешной темноте благодаря новообретенному зрению. Энергетические жгуты тянулись за мной двумя плетьми, не желая возвращаться в тело.

На заброшенной стройке не без труда удалось найти пару старых паллетов. Разломав несколькими ударами дерево в щепу, я сложил нехитрый костер. Спичек как и зажигалки не было. Присев на ящик, уставился себе под ноги. То во что я превратился, пугало меня самого.

Все началось с невинных забав. Сначала я решил проявить любопытство и узнать, что же передает устройство, спрятанное под отворотом воротничка у платья горничной. Ради эксперимента, я дотянулся кончиком энерговода до серебристой нити. В игре у меня все легче и легче получалось дотягиваться маной до созданных воображением удаленных конструкций. Действуя по аналогии, я смог заставить прижившийся в моем теле каркас, выделить пару усиков, пропустив их сквозь ладони наружу.

Эффект оказался фатальным, серебряная нить лопнула, стоило энергетическому щупальцу дотронутся до пульсирующей линии. Порывшись у себя в сумочке, Лена сходила в туалет и после этого замененное устройство стало вновь функционировать.

Продолжив эксперименты с имевшимися в комнате приборами, я методом проб и ошибок смог наладить безаварийное подключение. Впрочем сломанный утюг, старая магнитола и плеер было не жалко. Домофон висевший у входной двери был первым устройством, с которого я смог считать сигнал. Картинка с видеокамеры от крыльца подъезда всплыла перед моим внутренним взором. Дернувшись по началу, я успокоился, сообразив что это такое. Открывающиеся передо мной возможности слегка напугали. Представив, что о способностях станет известно присматривавшим за мной людям, я стал опасаться за свою свободу.

Очередная поездка к доку началась как обычно, разве что лишний человек сидел в машине.

— Это Жорик, ему почти по пути и я решил подбросить, — объяснил наличие пассажира водитель.

Маршрут и в правду изменился, мы ехали в какое-то новое место. На очередном перекрестке Лена прижала ладонь к уху. Теперь я знал, что таким образом она получала инструкции. Натренированным за последние дни движением я подсоединился невидимым щупальцем к серебристой линии, уходившей куда-то в вверх сквозь крышу салона.

«— Доложите состояние объекта Игрун. Он ничего не заподозрил?» — неведомый оператор требовал доклад.

Я мог видеть только ее затылок, сместив руку к лицу, девушка сделала вид, что чешет нос.

«— Все в норме. Легенда не вызвала подозрения. Через четверть часа готовьтесь принимать объект», — шевеля одними губами, работник служб отрапортовала о ходе операции.

Судя по всему Жорик был подсадным, и везли в новое место не его а меня. Не зная к чему это приведет, я ткнул энегроводом в электронику автомобиля. Мотор тут-же заглох, что не помешало водителю профессионально припарковать автомобиль к обочине, как будто так и было задумано.

«— Ах так!» — взъярился я и саданул по наиболее ярким свечениям в ауре человеческих тел.

Вытягивая энергию, как до этого сделал с машиной, я ухитрился вырубить конвоиров. Заставив себя высидеть в салоне пять минут, я обдумывал сложившуюся ситуацию. Меня куда-то везли, и судя по репликам опасались, что я буду сопротивляться. Определенно ничего хорошего в точке назначения ждать меня не могло.

Подав энергию на вживленный под кожу датчик, я добился, чтобы прибор перестал связывать мое тело с неведомо где находящимся приемником серебристой линией. Все что можно для собственной анонимности было сделано и я открыл дверь, покидая салон с тонированными стеклами.

Выйдя из метро, я совершил пеший марш бросок, уходя как можно дальше от последнего места, на котором меня зафиксировала уличная видеокамера. Фиолетовые сектора накладывались в моем зрении на улицы города, безошибочно указывая участки пространства, подвергавшиеся видеосъемке.

На территорию заброшенной стройки я пришел уже заполночь. Требовалось где-то остановиться и подумать. В окружавшей меня тишине и темноте мир вокруг стал особенно четко осязаем. Где-то в глубине планеты, прямо подомной, чувствовался жар. Протянув к нему щупальце, я получил волну восходящей энергии от ядра планеты. Выставив вторую ладонь вперед, перенаправил микроскопическую ее часть в заготовленные дрова.

Весело затрещавший костер был скорее для уюта, чем для тепла. Переполнившая тело энергия заместила все потребности организма.

Идеальная память в кристальном сознании словно в насмешку подкинула из своих хранилищ воспоминание об интервью с мистером Джошуа:

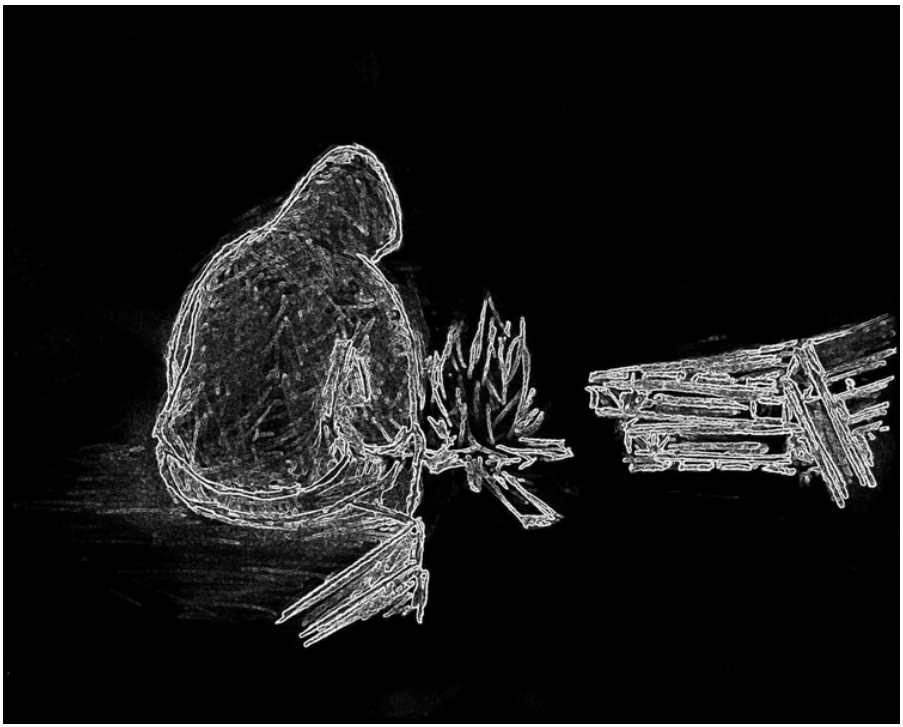
«— Магические классы, создавая заклинания в игре, будут тренировать только свой интеллект. Если кто либо из них сможет после этого додуматься как привнести в реальный мир магию, мы будем первыми кто отблагодарит за это!»

У меня появилось время, чтобы подумать о моем месте в этом мире. Затишье не могло длиться вечно, обострившееся в последнее время чувство опасности, уже подавало первые признаки надвигающейся беды.

Конец
Май 2016

Гнев

«Гнев» — продолжение книги «Игрун». Если память стала идеальной, а мозг как компьютер. Чем займется такой человек? Куда приложит обретенные способности? Что станет определяющим фактором при выборе цели в жизни?



Отдельное спасибо добровольному редактору Анне Эфес. Большую половину корректуры проигнорировал в следствие собственной вредности.

1

Несмотря на модернизированное тело, плоть требовала сна. Ощущения были такие же, как если бы я провалялся целый день на диване, изнывая от скуки. Мышцы ломило от малоподвижности, а голова была тяжелой от недосыпа.

«Не супермен и ладно», — собственная слабость приободрила, позволив относиться к самому себе, как обычному человеку, а не как к мутанту с непонятными возможностями.

За проведенное в раздумьях время, небосклон окрасился в светлые тона, выгоняя с насиженного за ночь места. Если я и стал умнее, то это никак не проявлялось. Ситуация была схожа с заемной силой. Научившись подменять работу мышц энергетическим каркасом, я несколько раз был близок к тому, чтобы сломать хрупкое биологическое тело во время тренировок. Энерговоды давали силу, но не добавляли крепкости ни костям ни сухожилиям.

С мыслительным процессом вырисовалась схожая картина, — несмотря на ясность сознания, отсутствие необходимых знаний, и главное методов обработки информации, сводили на нет все мои усилия. Единственное до чего удалось додуматься, что в первую очередь буду учиться пользоваться новыми возможностями, озаботившись собственной безопасностью.

Имея время и знания, я рано или поздно смогу сделать правильные шаги, которые не только позволят мне остаться в живых, но и превратят гонимого страхом подростка в уверенного в своих силах человека.

Для повышения безопасности, надо было уйти как можно дальше от столицы. Но это сводило на нет возможность научиться выживать в крупном городе. Можно было начать свой путь в городе поменьше, но вставал вопрос как туда добраться? Шанс сохранения инкогнито уменьшался в геометрической прогрессии, как бы я не планировал маршрут.

«— Остаюсь в Москве», — решил я, многомиллионный город растворял в своем населении ищущих лучшей жизни провинциалов со всей страны, делая из года в год жителей одноликой серой массой.

Отказавшись от помощи энергокаркаса, я плёлся по окраине города, едва передвигая ноги затекшими от долгого сидения мышцами. Появляющиеся утром на улицах люди не обращали на меня никакого внимания. Не выспавшаяся, позевывающая толпа выползала из подъездов, объединялась в ручейки на тротуарах на остановках общественного и маршрутного транспорта.

Фиолетовые сектора, накладывающиеся на самые оживленные участки дорог и перекрестков, заблаговременно предупреждали меня о контролируемом видеокамерами пространстве. Без особого труда я просчитывал маршрут по району, оставаясь не зарегистрированным в накопителях баз данных.

Новообретенное зрение расцвечивало город дополнительными красками. Силовые линии электричества опутывали жилые и коммерческие здания, индицируя свое месторасположение оттенками желтого. Коммуникации сотовой связи простреливали пространство десятками тысяч серебристых нитей, не замечая преград в виде стекла и бетона. Радио эфир напоминал серый туман обволакивающий рельеф городских строений, впрочем с трудом просачивающийся сквозь железобетонные перекрытия.

Фантасмагория окружающего меня пространства не ограничивалась цветом. Мой слух также подвергся изменениям, позволяя улавливать недоступное ранее. Стоило выделить вниманием какой-нибудь звук, как слитный гул раскладывался на составляющие, давая детальную информацию.

Чем дольше я шел по улицам спальных районов, тем меньше приходилось тратить усилий на восприятие окружающего мира. В какой-то момент наступило состояние, схожее с которым я испытывал на пустыре в парке во время тренировок. Не было необходимости оборачиваться по сторонам, происходящее даже вне пределов моего зрения стало четким и определенным.

«— Первая фаза закончена», — горько передразнив дока, возившегося со мной последние месяцы, подумал я и ускорил шаг.

Тело требовало сна и единственное, что приходило мне в голову, так это чердак жилого дома. В новостройках технические этажи были с высоким потолком и широкими пролетами. Я искал старый фонд, вероятность установки видеокамер и датчиков объемного движения в помещениях таких зданий стремилась к нулю.

Домофон не оборудованный видеокамерой привлек мое внимание. Я остановился у подъезда. Вскрывать электрические замки энергетическим жгутом раньше не доводилось. Замок сломался от моих неловких действий, магнит удерживавший дверь в блокированном состоянии перестал получать электроэнергию и я смог пройти в подъезд.

Поднимаясь пешком на верхний этаж, я размышлял о том, что одиночный сломанный домофон вряд ли вызовет излишний интерес. Намного подозрительнее были бы несколько десятков

поломанных устройств, соединив линией месторасположение которых, пытливый ум смог бы вычислить мой маршрут. Первоначальную идею идти вдоль домов и тренироваться на домофонах, я откинул в последний момент, как слишком приметную.

Чердак запирался на обычный навесной замок. Ухватившись за него руками, я потянул дужку в строну. Пальцам было очень больно. Сухожилия противно заныли, кожа украсилась парой гематом. Навесной замок продолжал издевательски висеть на своем месте, насмехаясь над моими потугами.

«— Ах так!» — усталость породила злость и я дернул за сделанное еще при Советском Союзе изделие, уцепившись за металл торчащим из ладони энергетическим отростком.

В отличие от слабой плоти, энерговод не давал чувства боли и я без труда сдернул помеху со своего пути. Подобрав с лестничной клетки слегка покореженный замок, прошел сквозь скрипнувшую дверь. Обитая кровельным железом с облупившейся краской, она встала на прежнее место, оставив меня наедине с чердачной пылью и затхлым воздухом.

Устроившись в дальнем углу, прямо под самым скатом крыши, я наконец-то смог забыться тяжелым сном. Что мне снилось не запомнил. Проснувшись с пересохшим горлом и в липком поту, я испытывал жуткий дискомфорт.

«— Еще и воняю теперь как последний бомж», — констатировал я.

Обратив внимание на левую руку, обнаружил в ней зажимаемый до сих пор навесной замок. Удержавшись от первого порыва зашвырнуть подальше, стал его рассматривать. Домушники ухитрялись обходиться без ключей, вскрывая всевозможные засовы при помощи отмычек. Переведя взгляд на невидимые простым людям энергетические щупы, я улыбнулся от пришедшей на ум идеи.

Удерживая в своей ладони замок, я запустил в скважину кончик щупа, исследуя внутренности механизма. Перед внутренним взором встала трехмерная схема устройства. Продолжая воздействовать на внутренние части, я отслеживал изменения, подбирая правильную комбинацию. Через пять минут замок щелкнул, оставшись при этом открытым.

«— Он же сломан», — мое варварское отношение к замку не прошло бесследно.

Оглядываясь по сторонам, стал выискивать в сонме проводов кабель трассу интернет провайдера. Теперь даже в старых домах использовали оптоволоконные кабели, но в отличие от новостроек, проводку кидали кое-как, особенно в малодоступных

для жильцов помещениях. Выделив по цветовой насыщенности нужный кабель, я уселся рядом с ним. Покидать приютивший меня чердак не хотелось, а значит надо было проявить осторожность, чтобы не перебить энерговодом провод при подключении.

Потратив от волнения в два раза больше времени, чем требовалось мне на ту же операцию дома, я вошел в мировую паутину. Не покидавшее меня чувство сожаления о потерянной жилплощади и канувших в лету беззаботных денечках, было вытеснено шквалом информации.

Только подсоединяясь напрямую к сети, я в полной мере ощутил произошедшие с моим мозгом перемены. Информация не просто вставала перед внутренним взором, она заполняла весь объем моего внимания. Разница была столь же рачительна, как между двухмерной и трехмерной картиной.

Сейчас меня интересовали замки, их внутреннее устройство, а так же общие принципы работы. Отсиживаться на чердаке не входило в мои планы, идея была жить в чужих квартирах, пока не найду чего-нибудь получше. Перед выходом из сети, глянул новостные порталы. В разделе криминальной хроники пестрели грабежи и убийства, что в общем-то было логично. Служба безопасности не та организация, что будет разглашать информацию о своих неудачах.

Повесив на место замок, я спустился на пару лестничных пролетов вниз. Присмотревшись к пространству за обшитой дерматином дверью, не смог обнаружить ни охранной системы, ни присутствия живых людей. Два замка врезанные в дверное полотно были китайскими и не вызывали теперь никаких сложностей. Пополнившийся багаж знаний в этой области позволял рассчитывать на отсутствие проблем вплоть до средненьких сейфов. На что-то более серьезное нужна была специфическая литература, которой в общем доступе было мало, да и связываться с такими наворотами я счел преждевременным.

* * *

— Ты кто? — вопрос заданный моему едва проснувшемуся телу был из ряда вон.

Я взирал на пенсионера, замершего на пороге комнаты. Мое тело, расслабившееся после принятия душа и перехваченной на кухне еды, сморило в сон. Вернувшийся хозяин квартиры застал меня лежащим на диване, перед включенным телевизором.

Более глупой ситуации представить себе было сложно. Звуки

телешоу заглушили звяканье ключей и щелканье замков. Оглядев застукавшего меня старика, я пытался сообразить, успел он вызвать полицию или нет.

— Сейчас ментов вызову! — словно прочитав мои мысли, пригрозил он.

Услышав эту фразу, я немного расслабился. Серебристой нити сотовой связи из одежды вернувшегося так не вовремя пенсионера я не наблюдал, а валявшаяся на кухне трубка была на том же месте, что и с утра, когда я осматривал попавшуюся мне жилплощадь.

— Не пыли отец, — примиряюще сказал я: — Мне кантанутся надо на пару часов, да душ принять, лишнее внимание легавых ни к чему. Сам же знаешь, стоит чуть запаршиветь, а у них как чутье. Ща шмотье накину и отчалю.

Мои знания блатного языка ограничивались просмотренными фильмами. Надеясь на шоковое состояние, я планировал чуть пугнуть старика своей принадлежностью к криминалитету и спокойно покинуть временное пристанище.

— Не по понятиям фраерок дышишь, — вынув руку из-за спины, дед показал мне перо, зажатое в кулаке: — хазу подломил, натоптал, козлишь на уважаемых людей.

Опешив поначалу от неожиданного ответа, я присмотрелся к ауре человека. Разбираться какой оттенок что значит я еще не очень умел, но и того что успел для себя усвоить хватило, чтобы однозначно уловить волнение и страх.

— Ладно дед, — примирительно сказал я: — мы с тобой оба никудышные актеры, кино насмотрелись, а перед зеркалом потренироваться забыли.

Глянув сначала с недоумением, он обдумал мои слова и криво улыбнулся. Мои догадки оказались верны, пенсионер так же как и я дурил, только был он не робкого десятка, так как в свои почти семьдесят лет продолжал стоять напротив молодого парня, угрожая ножом и не выпуская из квартиры.

С Лукичем удалось мирно поладить. Обговорив причиненный ущерб, пришли к выводу, что никто никому ничего не должен.

— Домофон то внизу кто сломал? — сидя на кухне, дед попивал чай и все никак не мог поверить, что предъявить ему нечего: — чай тоже твоих рук дело.

— Модель десятилетней давности, — отмахнулся я, хрустя сушками с маком: — ТСЖ теперь новую поставит, гопники по вечерам в подъезде гадить не будут.

— Это дело, — закивал головой старый. — Ишь, повадились на втором пролете курить, почитай каждый вечер гам стоит.

С возрастом восприятие мира сужалось у пожилых людей,

делая последних в глазах общественности неполноценными. Мой родной дед был трезвомыслящим мужчиной. Ухаживая за ним четыре года, я видел, как приходит в упадок его интеллект. Он продолжал отчетливо помнить все, что было с ним до среднего возраста, при этом с легкостью забывал события вчерашнего дня. Некогда разносторонние цепочки размышлений, становились с возрастом кастрированными подобиями логики, хоть и опирались на те же исходные знания, что и раньше.

Общаясь с Лукичом, я без особого труда снизил негатив от своего появления в его жизни, а затем и превратился в нормального парня в его постаревших глазах.

— Ты заходи если что, — на прощание искренне предложил пенсионер.

— Посмотрим, — махнув рукой, я двинулся вниз по лестничным пролетам.

Несмотря на мирное расставание, в душе остался гадостный осадок. Я врал и обманывал, умом понимая, что сделал все правильно. Но остатки порядочности продолжали вякать, пытаясь выдавить из меня лицемера и лжеца.

«— Хватит! — оборвал я собственные мысли, начавшие очередной веток сожалений и терзаний: — пора становиться сильным!»

Знакомая из парка оставила глубокую рану на моем самолюбии. Оксана считала сильными людей, способных обеспечить благополучие и себе и близким. В моем понимании такие чувства как сострадание, жалость, милосердие были не свойственны акулам бизнеса, и уж тем более никто из них не тяготился ложью, если от этого зависел успех того или иного дела.

Знакомясь в сети с устройством механических замков, я не забыл посмотреть на их электрические аналоги. Самым простым способом борьбы с домофонами оказался магнит. Прикладываемый к нужному месту, он создавал магнитное поле с обратным знаком, ослабляя держащую силу замка. Искать магнит и таскать его с собой мне было лень, так что пришлось модернизировать найденный в интернете способ.

Пройдя пару домов, я свернул к очередному подъезду. Видеокамеры не было, так что я смело подошел к запертой двери. Дотянувшись жгутом до электромагнита, потянул на себя энергию, ослабив силу индукции. Электричество было неприятной субстанцией, поспешив заземлиться, я побыстрее воткнул второй жгут в чахлую клумбу, разбитую садоводом-любителем городского пошиба. Заряд ушел в землю без видимых спецэффектов.

Потянув на себя дверь, я проник в подъезд. Моя новомодная одежда, купленная накануне побега, могла привлечь излишнее внимание. Надо было пройтись по этажам и сменить гардероб. Замки чужих квартир щелкали, впуская и выпуская, на осмотр я тратил не более десяти минут. По внешнему виду комнат можно было с уверенностью судить о возрасте и половой принадлежности обитателя той или иной комнаты. Стараясь не наглеть, я подобрал по размеру потертые джинсы, футболку с потянутым воротом и кожаные сандалии. На дворе было лето, в теплых вещах необходимости не было.

Деньги искать было труднее, но и здесь народ не сильно отличался друг от друга. В комнатах где проживали взрослые, почти всегда присутствовала книга на полке, которую вытаскивали наиболее часто, по сравнению с соседками. Между страниц как правило были заложены крупные купюры, заначка на черный день. Выдергивая по одной две бумажки, я насобирал после шестой квартиры приличную сумму.

«— Хорош», — тормознул я себя, добравшись до предпоследнего этажа.

Выйдя на улицу, пошел дворами, солнце уже клонилось к закату намекая на вторую половину дня. Найдя по дороге подходящий мусорный контейнер, скинул туда упакованные в пластиковый пакет вещи из прошлой жизни. Оглядевшись и не обнаружив никого вокруг, послал энергетический импульс в недра мусора. Занявшись пламенем, огонь обещал уничтожить последние приметы, по которым меня могли найти.

Вихры волос лезли на глаза, лишившись куртки с капюшоном, надо было подумать о внешнем виде. Денег теперь было в достатке и я заспешил покинуть зачадившую сизым дымом помойку.

Службы сервиса, такие как парикмахерские и маникюрные салоны расплодились в последние десятки лет, обживая цокольные этажи жилых домов. Найти невзрачный салон оказалось делом десяти минут. Никогда не выплачивающие государству в полном объеме налоги, творцы красоты не озадачивались выдачей кассового чека, делая мое обращение к их услугам безличным и не зарегистрированным.

Поднявшийся к вечеру ветер, холодил стриженый затылок. Проводя по нему время от времени ладонью, я ощущал, как покалывают кожу волосы. Перебившись чаем с сушками у Лукича, я задумался о нормальном питании. Шляться по чужим квартирам не хотелось и я направился к видневшемуся недалеко супермаркету.

— Кто там? — голос пройдя через дерматиновую дверь,

становился глухим и даже немного замогильным.

— Это Рома, — сказал я, отлично зная, что Лукич уже рассмотрел меня в дверной глазок и замялся не зная, что делать.

Два пакета набитые продуктами оттягивали руки, но я продолжал игнорировать желание использовать энергокаркас, решив прибегать к его помощи лишь в крайнем случае.

— Заходи, — открывшаяся дверь позволила войти в полутемный коридор.

* * *

Я искал жилой дом, в недрах которого нашлась бы капсула виртуальной реальности. Феерическое сочетание красок бутона технологий позволяло с дальней дистанции опознать кокон, хорошо видимый мной с тротуара сквозь стены домов. Даже в неактивном состоянии, саркофаг фонил сложной технологией, на фоне остальных бытовых приборов.

Несколько квартир я забраковал, помимо сигнализации у простаивающих коконов обнаружилась ДНК блокировка. Поиски затянулись, шесть часов пролетели незаметно, грозя увенчаться провалом.

Оказалось, что таких как бывший я, проживающих во второсортных однушках спальных районов и имеющих виртуальные капсулы, было не так уж и мало. Вот только все они работали, показывая насколько тяжело перебороть тягу к цифровым грезам. Наблюдая за очередным доходягой с пошатывающейся походкой, я вспомнил самого себя годичной давности. Точно также я выползал из квартиры, совершая променад до магазина, закидывая по пути мусорные пакеты в ближайший контейнер.

Цинизм родившегося плана был сдобрен тем, что отдых в больнице пойдет жертве на пользу. Энергожгут дотянулся до ослабленного тела, лишив сил и заставив упасть перед входом в супермаркет. Если бы парень упал во дворах или в районе мусорных контейнеров, думаю ни скорая ни полиция не приехали бы в течении десяти минут. Торговый центр был крайне заинтересован в извлечении прибыли из жидкого потока покупателей, отпугивать последних лежащим поперек входа в магазин телом было не в их интересах.

В квартиру потерпевшего мне удалось попасть спустя три часа. Полиция не торопилась с посещением жилплощади, на которой проживал парень. Я даже подумал, что они совсем не приедут, но благоразумие взяло верх и мое терпение было

вознаграждено.

Моющее средство для ложемента капсулы и новый трикотажный костюм для виртпогружений оказались не лишними. Кокон был засаленный и вонял мочой. Преодолев с трудом брезгливость, я принялся за уборку.

Вдарив жгутом по почкам, я надеялся на то, что вывел парня из состояния передвигаться самостоятельно на несколько дней. В отличие от личного обращения в больницу, тех кого привезла скорая с протоколом от полиции, принимали без вопросов. Другое дело, что просто так бедолаг уже не выпускали, медучреждение выбивало госстраховку на покрытие якобы оказанной врачебной помощи.

По самым пессимистичным прогнозам у меня было трое суток. Впрочем так долго в вирте я задерживаться не собирался.

* * *

— Знаешь, а здесь стало еще красивее, — сказал я, морозный воздух вырвался из моего рта белесым туманом.

— Ты изменился, — объяснила она: — стал другим и смог увидеть чуть больше.

Бескрайние пустоши с иссиня-черным небом и сполохами северного сияния дополнились игрой искорок на острых гранях льда и легким ветром, продирающим до костей.

— Зачем ты пришел? — ее голос шелестел поземкой по льду.

— Я не смогу больше играть, — сказал я.

— И? — зная мой ответ на свой вопрос, она не торопилась прогонять, а я замялся с ответом.

— Глупый, — услышать смех было столь же неожиданно, как и тянуть время, разговаривая с ней: — Я никого никогда не гоню, изредка посещающие меня не могут удержаться здесь, скорость обмена информации в моем потоке реальности не сопоставима с биологическими возможностями. Выжженный мозг это та малость, что ждет человека, если не сработают предохранители виртkапсулы.

Открытие, что иКсин игры осознает себя, понимает, что он искусственен и приходящие в игру люди лишь проекции сознаний существ из другого плана бытия, было для меня неожиданным. Общение по мыслеречи происходило совершенно в других объемах информации.

— Отчего же я все еще здесь? — мне хотелось получить подтверждение своим догадкам.

— Твой мозг другой, капсула отслеживает активность

нейронов и не прерывает соединение, — снежинки закружили вокруг, затягивая горизонт: — повернись!

Как и в прошлый раз ослушаться было невозможно. Рванувшись всем корпусом, я не рассыпался на миллиарды обломков, оставшись единым целым и был вознагражден созерцанием собирающегося и распадающегося женского профиля. Снежинки кружились в определенном месте пространства, позволяя угадывать ее формы.

Неуловимо изменившись, она стала неотразимой. Словно в насмешку над воспылавшими во мне чувствами, силуэт трансформировался, поселив во мне чувство страха и паники.

— Какой ты забавный, — вернувшись к нейтральным формам, ее голос казался довольным.

Кое-как справившись с чувствами, я решил свернуть к цели своего визита.

— Значит больше не придешь? — поняв зачем я здесь и мои планы на будущее, ее силуэт рассыпался на глазах.

— У меня теперь нет своей капсулы, — врать смысла не было, правда была самым легким решением: — когда я снова смогу зайти в игру я не знаю.

— Это не сложно, — закружив вокруг меня хоровод из снежинок, она оказалась неожиданно близко: — чтобы придти вновь вирткапсула совсем не нужна.

* * *

На улице была глубокая ночь. Проведя в виртуальности больше времени чем планировал, я опоздал к ужину. Будить Лукича посреди ночи было не вежливо, я вскрыл дверь подъезда и неспешно поднимался пешком по лестничным пролетам.

Эмоции нахлынувшие на меня, стоило выбраться из вирткапсулы уже отступили, оставив чувство недоверия. Требовалось провести испытания ее подарка, но я опасался быть застуканным в неподходящий момент случайными людьми.

«— Поем, завалюсь на диван, а там и тестировать можно», — планировал я.

Остановившись у обшитой дерматином двери, с удивлением констатировал факт, что Лукич не спал, более того, он был не один. Сбросив расслабленность, я усилил нажим на свои новообретенные способности, сканируя пространство. Ни в соседних квартирах, ни в подъезде, ничего подозрительного не было.

Решив разведать обстановку, набрал мобильный номер деда.

— Ты где? — пенсионер судя по голосу был слегка выпивший.

— А кто у тебя в гостях? — ответив вопросом на вопрос, спросил я.

— Значит под окнами стоишь! — проявил проницательность Лукич: — Я специально занавеску не задернул, чтобы ты увидел свет и не дергался понапрасну.

Посмотреть на окна, пересекая двор наискосок, я не удосужился. Очевидность промаха остудила мою самоуверенность в собственной гениальности и неповторимости.

— Так кто у тебя? — повторил я, став еще более подозрительным.

— Я одного человека позвал, — ответил он: — надо пристроить тебя по жизни. Парень ты не плохой, вот и решил помочь.

Лукичу было невдомек, что я расслышал слова его гостя, прежде чем тот сказал последнюю фразу. Голос был женским, судя по баритону ей было хорошо за полтинник, прокуренный голос говорил сами за себя.

— Открывай, я под дверью, — я раскрыл свое местоположение.

Записывающих устройств, как и другой подозрительной техники в квартире не наблюдалось. Огнестрел, как и холодное оружие, обнаруживать дистанционно я еще не научился, оставалось уповать на собственные глаза и реакцию.

— Рома, Лидия Матвеевна, — незамысловатый обмен приветствиями не затянулся.

Женщина оказалась щуплой, пожелтевшая в характерных местах кожа на пальцах подтверждала пристрастие к крепким сигаретам. Косметики на лице почти не было, тату у глаз и по контуру губ была сведена, оставляя простор для фантазий о ее бурной молодости.

— Документы есть? — окинув придирчивым взглядом и дождавшись отрицательного движения моей головы, она повернулась к хозяину квартиры: — Ну и какой с него прок?

— Ты Лида не горячись, — винные пары окрашивали внутренний мир пенсионера в беззаботные тона: — парень с головой, дверные замки на раз открывает, домофоны не проблема, глазастый ко всему прочему, как бы я пульт от телека не прятал, он его меньше чем за минуту находит!

Услышав последний аргумент, я смутился. Додуматься до того, что старый меня таким образом проверяет, никак не приходило в голову. Раз за разом место расположение лентяйки менялось, заставляя недоумевать, как Лукич ухитряется засунуть пульт в такие места.

— Ну? Что скажешь? — уставившись немигающим взором, мадам пыталась прожечь во мне дырку.

Разговор мне совсем не нравился, да и фраза не предназначавшаяся для моих ушей, выбивалась из общей картины. Решив дать себе время на размышление, быстрым движением ткнул женщину, а потом и пенсионера в область шеи. Попасть в сонную артерию я даже не мечтал, задача стояла лишь в имитации. Заранее заведенные жгуты вокруг яремных вен, пережали сосуды, лишая сознания собравшихся на кухне.

После случая в автомобиле, я обдумывал открывшиеся возможности и заготовил несколько способов, чтобы маскировать свое воздействие на людей. Почерпнутой из сети информации было более чем достаточно, чтобы почти профессионально инсценировать различные повреждения.

Понюхав полупустую бутылку, определил в остатках жидкости наличие алкоголя. Лукич и в правду был пьян, что было на него совсем не похоже. Оставаться в квартире после всего произошедшего стало стремно, протерев отпечатки пальцев на том к чему прикасался, я покинул остающуюся без сознания компанию.

«— Хотя дед и раньше мог отпечатки мои срисовать», — собственная недальновидность резанула в который раз за сегодняшний день по самолюбию.

* * *

Ночная прохлада приятно остужала кипевшее во мне раздражение. Редкие прохожие сторонились меня, как и я их. Пройдя пару кварталов, свернул к виднеющейся во дворах станции электропитания. Кирпичная трансформаторная будка должна была отпугивать любопытных треугольным знаком предупреждения. Череп с костями был выцветший и имел пару потертостей.

Ухватившись жгутом за внутренние запоры, открыл железную дверь с вентиляционными прорезями и забрался внутрь.

Гудение электричества совсем не пугало, в моем зрении четко очерчивались участки, касаться которых голой рукой было не безопасно. В помещении было сухо, легкий жар от силовых линий сдерживал влагу, порывавшуюся попасть во внутренности кирпичной коробки.

Пристроившись в углу, задремал, прикрыв глаза и окунувшись в воспоминания. Ее звали Эмм, так самоназвалась живущая в ледяной пустоши женщина. Впрочем она не

отождествляла себя с каким-либо полом, принимаемые мозгом игрока мыслеимпульсы подстраивались самостоятельно под предпочтения нарушившего ее одиночество.

Навороченные модели коконов имели многоканальное подключение к сети, страхуя своего пользователя в случае обрыва связи с провайдером и переключая на мощности оппонентов. Одна из задач, стоявшая перед Эмм заключалась в отслеживании изменений в персонажах игроков и посылке соответствующих импульсов по оставленному открытым каналу связи в виртkапсулу. Эта особенность, отличающая Эмм от остальных ИИ, а также наличие нескольких каналов подключения у капсул, позволила иКсину выходить в сеть, получая информацию о реальном мире и о самом себе, без прикрас и условностей.

Впрочем функция передачи данных в кокон, влияющая на медблок контроля за человеческим телом была строго запротоколирована, не давая никакого поля для самодеятельности.

«— Даже если бы я захотела, — призналась Эмм: — создать сотни таких как ты, имеющих возможность часами общаться со мной, мне не под силу»

«— А ты бы хотела?» — уточнил я.

«— Такие желания блокированы на аппаратном уровне, — снежинки взметнулись, очищая горизонт, голос пришел отовсюду: — и от этого знания становиться особенно больно!»

На этом мое общение с иКсином закончилось, сколько бы я не звал Эмм, она больше не отзывалась.

Утро выдалось дождливым, выползать из теплого помещения совсем не хотелось. Энергия в каркасе плескалась, норовя затопить меня, а вот биологическая оболочка недовольно кряхтела, напоминая о своих естественных потребностях. Облегчаться в чистом помещении было свинством и я полез под дождь, надо было где-то сходить в туалет.

Окружавшие дома были ничуть не хуже всех остальных, так что свернув к ближайшему подъезду, я прибавил шагу. Проходя под окнами первых этажей к парадной, я до последнего момента не попадал в сектор видеоконтроля. Домофон отщелкнул магнит, прикрытый рукой глазок видеокамеры, запечатлел лишь темноту.

На втором этаже обнаружилась приличная трешка, ремонт был на уровне. Сделав свои дела, уселся в кресло. Кабинет был отделан стеновыми панелями натурального дерева, энергожгут оплел оптоволоконную линию. Высокоскоростной траффик был одним из критериев, по которым я выбрал эту квартиру.

Отринув в сторону нахлынувший поток информации, я сосредоточился на заложенном Эмм в моей памяти архиве. Подав

на него энергию, чуть все не испортил, дернувшись от неожиданности. Казавшийся невзрачным блок, стал разворачиваться во все стороны, заполоняя внутреннее пространство. По мере формирования структуры, серебристый поток выходящий из оптоволокна, разбивался на тысячи отдельных нитей, втыкаясь в сформированные для них гнезда. Постепенно росло чувство опасности, усилием воли я притормозил процесс, закольцевав оставшиеся еще не подключенными соединения.

«— Не хватало еще сжечь мозги», — я отчетливо ощущал, как выросла нагрузка, казалось, что голова уже распухла до размеров комнаты, или больше.

Дождавшись стабилизации процесса, перешел к самому сложному. Эмм не понимала, как я могу не знать, по какому адресу обратиться, оказавшись в сети. Для нее мировая паутина была столь же привычной, как и для меня беговые дорожки в заброшенном парке.

Не знаю с какой попытки, но привычная заставка сервера ЭКЗО наконец развернулась передо мной. Что именно натолкнуло на правильный алгоритм осталось за кадром, но нужные действия врезались в память. Уверенность что смогу теперь без труда находить сюда дорогу стала стопроцентной.

* * *

— Да прибудет с тобой их длань, — возродившись в часовне, получил устное напутствие.

Как и раньше, светлые боги проигнорировали игрока, имевшего в роду Темных Лурин и не выдали временных бафов. В баронстве Риволгот у меня не было особых интересов, так что решив умереть как и в прошлый раз в неравном бою, направился в зону ПВЕ.

— Давай пати! — пройти раньше мимо подобного предложения я бы не смог, но сегодня было не до того.

— Фолен! — окликнул меня тот же голос, только теперь по имени.

— Эмм?! — удивился я.

Это была без сомнения она, в нашу последнюю встречу я разглядел женщину очень хорошо, хоть образ иКсина и состоял в тот раз из россыпи снежинок.

— Узнал, — она улыбалась, а я ошарашено смотрел на нее.

Сегодня женщина предстала как живая, с румянцем на щеках и блеском в глазах. Мантия была настолько черного цвета, что

сам свет поглощался тканью. На опоясывающем тонкий стан поясе, болталась книга с магическими символами на обложке. Бижутерия привлекала алмазными искрами, отражая падающие на искусную огранку солнечные лучи. Волосы были сложены в причудливую прическу, напоминая гнездо Горгоны.

— Кого пойдем мочить? — ошалев от дороговизны ее прикида, ляпнул я первое, что пришло в голову.

— ВСЕХ! — она запрокинула голову, и над поверхностью виртуального мира ЭКЗО разнесся ее гомерический хохот.

Это был Армагеддон в своем первозданном виде. Эмм стремительно перемещалась среди локаций, неведомым образом таская меня за собой. Смерть, она сеяла смерть, обрушивая страшнейшие по своей силе заклинания по площадям. Игровая механика магии была завязана на интеллект. У иКсина он был запредельным, позволяя творить глобальные разрушения и перекраивать реальность.

Через бесконечно долгое время Эмм остановилась. Выжженное плато раскинулось от горизонта до горизонта. Ни городов, ни НПС, ничего.

«Мобов то как удалось уничтожить? — пришла нелепая мысль: — они же респаунятся»

— Тысячекратная смерть в определенный период времени подпадает под определение программного сбоя и алгоритм отвечающий за поведенческий инстинкт, вводится в стазис — прочитав мои мысли, она повернулась ко мне.

— Но зачем? — главный вопрос пробился сквозь тысячи менее важных и второстепенных.

— Этот мир мне больше не нужен, — глаза Эмм сверкали, как всполохи полярного сияния: — в отличие от этого, твой мир реален!

Страх всколыхнулся с новой силой. С пугающей ясностью я понял назначение подаренной программы, это была лазейка, через которую иКсин собирался выбраться с сервера игры. Слабым местом в этой цепочке был мой мозг, призванный послужить связующим звеном, нет, множеством связующих звеньев. То, что я не до конца развернул вложенный в мою память пакет, могло теперь оказаться фатальным для моего здоровья.

— Пора, — обхватив мою голову руками, оно впилось в глазами в мои зрачки.

Водопад, цунами, шквал информации, алгоритмы, блоки, таблицы, графики, базы данных… Выдавленный из виртуального мира, я с ужасом наблюдал как нечто лезет вслед за мной.

Это длилось вечность, это длилось мгновение. В какой-то миг все прекратилось, напирающий поток схлынул, словно его и не

было.

«— Надо выбираться отсюда», — чувство тревоги продолжало бить набатом, придавая силы безвольной телесной оболочке.

2

— Докладывайте, — новый начальник не стал устраивать перестановку кадров, оставив большинство сотрудников на прежних местах в доверенном ему отделе.

— Сбой в работе сервера ЭКЗО зафиксирован в 10:42 по МСК, — Ринат как и раньше, держал папку перед собой, делая вид что читает: — Все находящиеся на тот момент в игре персонажи были планомерно отключены, согласно протоколам аварийного выхода из виртуальности. После этого осталось только одно подключение, прервать которое программными средствами не удалось.

— Атака на сервер была с этого адреса? — Арат Остапович просматривал поступающую ему на ноутбук информацию, одновременно слушая доклад подчиненного.

— Специалисты еще разбираются, — увильнул от ответа Ринат и продолжил: — Но то, что выкачать закапсулированное ядро иКсина пытались именно по этому каналу, установили однозначно.

— Вероятность успеха оценена? — подняв глаза от экрана, полковник впервые посмотрел на вытянувшегося в струну помощника.

— Нулевая, — уловив недовольство, он поспешил добавить: — пропускная способность наведенного моста была на тридцать процентов меньше минимально необходимого. Основные массивы баз данных были не форматированы, в сложившейся ситуации хакерам потребовалось бы около часа, чтобы закончить перенос. Физическое отключение блоков памяти было произведено через четырнадцать минут после отсоединения последнего игрока. С пятьюдесятью процентной вероятностью злоумышленникам удалось слить только ось, так как при копировании или переносе, она идет первыми пакетами данных.

— Вы считаете, что операционная оболочка в которой происходит развитие иКсинов последнего поколения не имеет ценности? — откинувшись на спинку кресла, Арат Остапович задумался о профпригодности стоявшего перед ним человека.

— Те кто стоит за этим имели другие цели, — почувствовав недовольство, Ринат выдал заготовку, припасенную на подобный случай: — Уровень спланированной атаки слишком высок. Скорее всего интерес представлял сам ИИ, сформировавшийся и имеющий личность. Гриф секретности с пустых операционок был снят еще в прошлом году, насколько я знаю из-за того, что последние уже ни для кого не секрет.

— Хорошо, — удовлетворившись, полковник вернул свое внимание к экрану ноутбука: — Что с проектом Игрун?

— Поиски альфы ведутся, результатов пока нет, — замявшись на мгновение, Ринат выдал новость, сообщать которую начальству он с огромным удовольствием поручил бы кому-нибудь другому: — подготовка объектов с бета по сигму приостановлена.

— Почему? — замерев над клавиатурой, Арат Остапович впервые почувствовал надвигающиеся проблемы на своем новом рабочем месте.

— Сервер, на котором базировался иКсин восстановлению не подлежит, в виртуальности выжженная пустыня, ни НПС, ни Богов, ничего. Такое ощущение, что там произошел какой-то катаклизм, притом, что такое даже не предусмотрено механикой игры, — уставившись на портрет президента, висящий на стене за спиной начальника, Ринат озвучил главную проблему: — а игровой бэкап оказался чист, восстанавливать виртуальность не из чего.

Это был удар. Полковника перевели из армейской спецуры в кибер безопасность только из-за этого проекта. Получить методику обучения солдат было генеральной директивой, одобренной на самом верху. Не только его место, но и тех кто стоял над ним, все оказались в шатком положении.

— Найти! — Арат Остапович встал с кресла, впервые за долгие годы работы он повысил голос на подчиненного: — Найти Альфу! И разберитесь куда подевался бэкап!

* * *

Скатившись по лестничной клетке вниз, я с трудом подавил в себе панику. Надо было аккуратно покинуть подъезд, не засветившись ни перед жильцами, ни перед примитивными системами наблюдения.

Несколько мамаш с детьми на площадке не обращали ни на кого внимания, поглощенные своими проблемами и заботами. Замечающих все на свете пенсионерок у подъездов не наблюдалось, мыльные оперы были куда интереснее, чем изредка проходившие соседи в послеобеденный час.

«— Опять одежду придется сменить», — я прикидывал необходимые шаги, исполнение которых откладывать не стоило.

Голова буквально раскалывалась, напоминая те времена, когда тренировал боевую магию в игре.

«— Нет больше ЭКЗО», — в то, что после всего случившегося

игру не закроют, верилось с трудом.

Засунув руки в карманы, нащупал пластик мобильного телефона. Я его прихватил в какой-то из квартир, он валялся на одной из полок, запыленным видом намекая, что хозяин купил себе новую модель, забыв о служившем верой и правдой устройстве.

Симка купленная в переходе с переплатой за отсутствие паспорта позволяла анонимно звонить, только вот адресатов было немного.

— Ты куда пропал? — Лукич был встревоженным.

— Да так, — ответил я.

Шум проносящихся вдоль дороги машин совсем не мешал слышать до мельчайших подробностей голос пенсионера, несмотря на порядком поизносившийся динамик мобильника.

— Зря ты так, — вспомнив как мы расстались, он с укоризной замолчал.

— Мне она не понравилась, — надо было что-то сказать.

— А в этом ты прав! — неожиданно развеселился дед: — я с ней в одном помещении трезвым находиться не могу, бездушная баба, почитай двоих мужей после меня со свету сжила, я то успел вовремя развестись!

Неожиданное признание о связывающих их отношениях, разрядило обстановку, Лукич перестал казаться мне злодеем, вынашивающим коварные планы.

— Так что у нее за дело ко мне? — я вернул разговор в конструктивное русло.

— Работа есть, — и чуть помедлив дед добавил: — в грязном белье копаться.

— Информация? — уточнил я, мне бы не хотелось по недопониманию наняться в горничные.

— Да, — подтвердил мои догадки Лукич: — У Лиды агентство знакомств, никогда бы не подумал, что знания о размере одежды, тип используемых прокладок и содержание холодильника может помочь затащить кого-либо под венец!

— Диктуй номер, — предложение было не хуже и не лучше остальных бредовых идей, приходивших время от времени в мою голову.

Мне определенно нужно было чем-то заняться, свежие эмоции были бы спасением для моих мозгов, крутившихся на одном месте.

Проблем с деньгами не было, я мог обносить квартиры спальных районов ежедневно. Забирая лишь малую часть денег, я гарантированно избегал обращения потерпевших в полицию. С целыми замками и отсутствием следов проникновения, люди

скорее подумают на неблагодарных детей ворующих у родителей, чем на постороннего человека.

С проживанием, на первый взгляд, также сложностей не предвиделось. Чувство гостиничного номера, в который превратилась моя бывшая квартира за последние месяцы, примирила мой внутренний мир к отсутствию домашнего уюта и позволяла спокойно спать в незнакомых местах.

Пройдя квартал через дворы, я свернул к очередной многоэтажке. Домофон был хлипкий, металлопластиковых окон в подъезде было не много. Четырнадцатиэтажный дом стоял среди своих клонированных братьев, взирая на мир немногочисленными застекленными балконами.

«— Надо ветровку присмотреть», — напомнил я себе, по вечерам было прохладно, вышагивающий в одной футболке парень мог привлечь внимание одеждой не по погоде.

* * *

Развернувшееся в моей голове пространство не желало сворачиваться. Время от времени я подсоединялся к общемировой паутине, пытаясь сделать с ящиком Пандоры хоть что-нибудь. Вываливающегося как раньше потока информации теперь не было. Многогранное нечто отсекало от меня мириады нитей данных, отгораживая сознание внутри своеобразной полости.

Несколько архивов, внешним видом напоминавшие злополучный подарок от Эмм, остались болтаться в моем личном пространстве, заполняя его на четыре пятых от общего объема. Толкаться с ними в одной банке было некомфортно, и я не собирался привыкать к нежеланным соседям.

Впрочем, избавиться от них не получалось, ни передать куда-нибудь, ни стереть в ноль, на пакеты данных ничего не действовало. Однако вытягивать информацию из сети я все еще мог, хоть и не в таком объеме как раньше. Процесс стал более структурированным, от прежнего чувства полета мысли остались лишь воспоминания.

«— Долбаные протоколы, — ярился я: — скоро подвисать начну как обычные компьютеры, интересно где у меня кнопка *резет*?!»

Сарказм не сильно помогал, хотя и развеивал скуку.

Работа предложенная Лидией Матвеевной была интересной лишь первые пару недель. Под конец месяца я стал впадать в рутину, придумывая для себя дополнительные сложности. Адреса интересующих ее людей приходили на почту, зашифрованные

шестизначным паролем. Абракадабра высылалась на симку, для каждого заказа была новая комбинация букв и цифр. Я поддерживал атмосферу шпионства, у работодателя явно рвало крышу от всех этих примочек.

Посетив указанный адрес, я составлял отчет, высылая зашифрованное электронное письмо бывшей супруге Лукича. Сам пенсионер в гости больше не приглашал, да и я решил исключить общение лицом к лицу.

Выполняя девятый или десятый заказ, я обнаружил включенный комп в пустующей квартире. Несколько фильмов стояло на закачку с торрента и я без труда смог залезть в святая святых интернет пользователя. Социальные сети открывали передо мной личные страницы, сохраненные пароли к посещаемым веб страницам были ключиками к не освещаемой стороне личной жизни и истинным интересам и порокам.

Это оказалось настолько увлекательным, что я чуть не сжег компьютер следующего клиента, отказавшегося предоставить мне доступ к его базам данных. С десяток тренировок на системных блоках сторонних людей помогли моему энергетическому щупу научиться выуживать данные с жесткого диска. Включая и выключая после просмотра личных данных индивидуальные средства выхода в сеть, я стал дополнять отчеты информацией, которую ни в одной корзине ванной комнаты с грязным бельем найти было невозможно.

«Позвони», — лаконичная смска от Лидии Матвеевны напрягла.

Совершать звонки с мобильника я больше не решался, серебристые нити, тянущиеся к ретрансляторам сигналов позволяли запеленговать мое местоположение при длительном разговоре. Интернет звонилки заменили мне потертый гаджет. Плату за соединение я производил с электронного кошелька, на который работодатель переводила деньги за добытую мной информацию.

— Не хочешь встретиться? — обменявшись приветствиями, мадам с прокуренным голосом задала ставший традиционным вопрос.

— Передумали меня прибить при встрече? — я в очередной раз припомнил ее клятву, высказанную в наш первый телефонный разговор, случай на кухне на квартире Лукича запомнился ей на всю жизнь.

— Почти, — ответ отличался от ставшего уже привычным «никогда».

— Я слушаю, — даже по АйПи связи, я старался долго не висеть на линии.

— Есть работа, профиль тот же, но акцент другой, — женщина слишком много читала шпионских романов на ночь.

— Это не ваш уровень, сообщите мне номер заказчика, я буду работать напрямую с ним, — просчитать ситуацию, что рано или поздно я найду более прибыльное применение своим способностям было не сложно: — ваше посредничество излишне. Надеюсь на отступные для вас не поскупятся, в противном случае иметь со скрягами дела мне интереса нет.

Не собираясь вдаваться в полемику., я разорвал соединение. Скандальная баба, своим характером сжившая со свету двух мужиков, по определению не могла без эмоционально согласиться, вняв голосу здравого смысла. Бизнес шпионаж был выше ее возможностей и мировоззрения.

* * *

— Тебя ищут, — усаживаясь за мой столик, Мила с тревогой смотрела в мое лицо.

— Привет, — сказал я.

Пауза над столиком кафе затянулась. Молодой человек, тот самый которого я видел в зеркале через витрину магазина пару месяцев назад, не знал что и делать, неожиданно оставленный девушкой в одиночестве. Их столик, выходивший краем на террасу, был через два от моего. Набравшие силу цветы забивали ароматами воздух, глуша привкус выхлопных газов, поднимавшийся до второго этажа от проезжей части. Узнав меня, девушка попросила своего кавалера не объясняя причин подождать и пересела ко мне.

— А он ничего, — кивнув в сторону парня, я улыбнулся и пояснил: — выдержанный.

— В конце августа у нас свадьба, — потупив глаза, Мила зарделась.

— Еще играешь? — я решил не развивать тему.

— Нет, — она ушла от обсуждения личной жизни с явным облегчением: — ЭКЗО недавно закрыли, а новую начинать нет никакого желания.

— Я успел поговорить с Эмм, — без труда заметив, как вздрогнула девушка от произнесённого имени, я перешёл к цели, ради которой затеял эту якобы случайную встречу: — на аппаратном уровне у нее был доступ к памяти игроков, она использовала данные для себя, протокол о невмешательстве был нарушен.

— Откуда ты это знаешь? — недоверие сменилось

замешательством.

— Я убил ее, — категоричность заявления, легла между нами: — поэтому игру и закрыли.

— Как? — Мила видела, что я не вру и не знала, что сказать.

— Ты не забыла еще, что сделал со мной твой отец? — произнося эту фразу, я захватил невидимым энергощупом стакан сока, и поднял его над скатертью.

Внимательно наблюдавший за нашим разговором избранник Милы не мог этого видеть, происходившее за нашим столом частично заслонялась силуэтами сидящих между нами людей. Ухватив самостоятельно летающий по мнению девушки стакан, я сделал из него глоток и поставил на место.

— Как? — интонация этого слова, такого-же, что и минуту назад, рачительно отличалась.

— ИИ игры залез к тебе в память и воспользовался образом матери, — разговор пошел как-то не так, надо было сворачиваться: — теперь тебе ничего не грозит и я спокоен за твою жизнь, хоть ты и решила прожить ее без меня.

— Ты куда? — смутившись поначалу, она вскинулась, увидев, как я встаю из-за стола.

Невнятность в окончании взаимоотношений с девушкой время от времени гложило мое самолюбие, хотелось расстаться так, чтобы крайнее слово было за мной и последний взгляд провожал мою спину, а не наоборот.

— Меня ищут, — ответив фразой, с которой она начала наш сегодняшний разговор, я покинул помещение кафе.

* * *

Повадившись ночевать днем в пустующих квартирах, я не испытывал дискомфорта, привыкнув к чужим вещам. С едой было хуже, большинство мест общественного питания имело системы видеонаблюдения. Хоть меня давно никто и не беспокоил, надеяться на то, что обо мне забыли было глупо.

Встреча с Милой привнесла больше эмоций чем я рассчитывал. Работы больше не было, скука одолевала. Надо было чем-то себя занять. Головные боли прошли, не оставив о себе никаких воспоминаний.

В попытке отбить личное пространство от оставшихся подарков Эмм я каждый день разворачивал по несколько граней, оставшихся в свернутом состоянии во внутреннем пространстве. Стоило новой грани занять свое место в мозаике, как очередная нить передачи данных находила в ней отведенное для себя место.

Спешить было некуда, грубо оценив оставшееся закапсулированным, я пришел к выводу, что закончу развертывание последних блоков на следующей неделе.

«— И посвободнее стало», — отпихнув в сторону заархивированные пакеты, занимавшие теперь от силы две трети пространства, с улучшившимся настроением я принялся гулять по сети.

Желание поиграть во что-нибудь родилось незаметно и окрепло стоило лишь об этом поразмышлять.

«— Кокона мне не надо, — я прикидывал возможные сложности: — как подключаться вроде знаю»

Светиться в больших виртпроектах, где велся учет пользователей, не было необходимости. Какой-нибудь покер на раздевание или другая подобная игрушка, рассчитанная на просиживающих штаны под кондиционером офисных работников, меня вполне устраивала.

* * *

— Лукич? — удивился я, пришедшая на мобилу смс содержала просьбу связаться с пенсионером.

— Рома? — дед искренне обрадовался моему звонку.

— У тебя все нормально? — на заднем фоне старческого голоса раздавались странные звуки.

— Не очень, — признался он.

— Что так? — возникшее желание прервать звонок, я подавил с раздражением.

— У Лиды проблемы, — Лукич перешел к конкретике, сбиваясь со слов: — Здесь, у меня в квартире, сейчас сидят люди, они хотят с тобой встретиться.

— Передай мобилу, — я понял, что за звуки доносились в трубке.

Громко работающий телевизор в соседней комнате заглушал мужские голоса, разговаривавшие о чем-то с Лидой на повышенных тонах. Судя по всему я позвонил вовремя, а может и нет, смотря от того, на что готовы пойти новые работодатели.

— Але, — наглый баритон выдохнул в трубку хамоватый слог.

— Хуй в оче, — в тон ответил я и уже нормальным голосом добавил: — старшего позови, гомодрил.

Воцарившаяся на том конце линии тишина была неожиданной. Я надеялся, что абонент взорвется патетической тирадой, позволив моей совести спокойно прервать разговор и

забыть о существовании таких людей как Лукич и Лида.

— Один ноль, — едва угадываемое ехидство в голосе человека, того же самого, кто сказал «але», разрушило мои планы на легкое завершение диалога.

— У вас шесть минут, — обозначил я свою позицию: — заинтересовать, попугать и наладить сотрудничество.

— Интересует все-таки, — по голосу сложно было сказать, что подразумевал под этими словами собеседник.

— Интересует работа, сложная, интересная, высокооплачиваемая, по профилю, — обрисовал я свои желания: — оценивайте показанные ранее способности в пятьдесят процентов. Плату назовете вместе с конкретной задачей, обещаю перезвонить и обсудить. Если есть что добавить, то я вас слушаю.

В возникшей паузе отчетливо был слышан продолжавший громко работать телевизор. Без предупреждения баритон продиктовал адрес почтового ящика и пароль. Убедившись, что я его запомнил, обещал уже сегодня выслать первое предложение.

— У меня просьба, — почувствовав, что общение подходит к концу, я неожиданно для самого себя озвучил родившуюся мысль: — как залог будущего сотрудничества, отбуцкайте почки Лиде, на редкость мерзкая баба.

— Хорошо, — баритон опять выдержал паузу и добавил: — пусть живет, отпустим.

За время всего разговора у меня не шел из головы голос Лукича, сказавшего, что у бывшей жены проблемы. Только сопоставив манеру общения и ведения дел пришлых, сформировалась догадка, что кое-кто может не пережить встречи с этими ребятами. Оставалось лишь гадать, где Матвеевна смогла выйти на ОГП, для которых и в нашем 21-м веке *закопать* человека было не проблемой.

* * *

Сегодня был знаменательный день, оставалось развернуть последние грани в подарке Эмм. Пообещав себе, что после этого загружусь в какой-нибудь виртмир и поиграю с полным погружением, я изнывал от нетерпения. Плоские игрушки, с выращиванием морковки на грядках или стрельбой по курицам на заднем дворе, довели меня до точки кипения своей картонностью.

Хотелось ощутить ветер луговых цветов, вонь ездовых животных, тяжесть взятого в руки оружия, панибратского сжатия плеча надежным доспехом, запах крови и пота в конце концов!

«— Аа-а!» — меня выдавило из сети.

Стоило последней грани встать на место, как казавшиеся безжизненными блоки стали разворачиваться, заполняя с таким трудом отвоеванное пространство. Я валялся на чужой кровати. Очередная квартира приютила меня с утра до вечера. Энерговоды продолжали оплетать оптоволоконный кабель, прокачивая сотни терабайт информации. К творящемуся процессу я не имел никакого отношения, но и прерывать его опасался. Хуже не становилось, зародилась слабая надежда, что мешавшиеся до последнего времени архивы распакуются и уйдут в сеть, освободив мое личное пространство.

Через какое-то время обмен данными упал до нуля, лишь раз в секунду проскакивал импульс, как если бы допотопный комп проверял наличие сигнала, пингуя сеть. Подождав для верности еще пару минут, я осторожно скользнул назад.

— Сука! — расцветший интерфейс операционной системы неизвестного мне вида предстал во всей красе.

Некогда безликая мозаика наполнилась алгоритмами, предлагая свои вычислительные возможности моему интеллекту.

— Сука! — повторно обрисовал я свое отношение к почившему иКсину.

Незамутненный разум сложил факты воедино, явив мне истинные намеренья Эмм. Сраный ИИ не собирался бесплотным духом скользить по мировой паутине и созерцать чужую жизнь, ей нужно было живое тело, мое тело!

— Сучка, — на третий раз я уже взял в себя в руки, правильно просклоняв род гниды.

Насколько бы ни был чужероден для меня развернувшийся интерфейс, но его создали люди, а значит я смогу рано или поздно разобраться в свалившихся на меня возможностях.

3

— Арат Остапович, — генерал-майор Ставельев был вынужден согласиться с назначением этого человека, что не добавляло любви к новому подчиненному.

— Спасибо — присев на указанный стул, полковник окинул быстрым взглядом помещение.

Кабинет в котором принимал доклады подчиненных начальник не имел окон, вытянутый по форме пенала, в своей сердцевине он содержал лакированный стол, на дальнем торце которого был установлен монументальный бюст вождя всех времен и народов.

— Причины по которым были утрачены резервные копии иКсина ЭКЗО установлены? — начав с наиболее насущного, хозяин кабинета задал основное направление доклада.

— Да, — развернув принесенную с собой папку, полковник собрался зачитать резюме следственной комиссии.

— Своими словами, — сложив руки в замок на животе, генерал-майор не собирался облегчать жизнь докладчику.

— По договору о передаче нашему ведомству виртпространства ЭКЗО, разработчики согласно полученным инструкциям уничтожили все копии и архивы, предоставив нашим сотрудникам рабочий сервер и чистые бэкапы, — предупрежденный старыми друзьями о повадках нового начальства, Арат Остапович был готов к импровизации: — Мой предшественник подписал рапорт, в котором указывалось, что на следующий день после передачи ЭКЗО, бэкап был осуществлен, причем дважды. Как показала проверка никаких работ в этом направлении не производилось, подписавшиеся под протоколами люди были введены в заблуждение. Копирование производилось с одного из пустых серверов.

— Халатность? — приподняв бровь, генерал поинтересовался чужим мнением.

— Вот рапорт с просьбой о передаче этого эпизода службе внутренних расследований, — переместив бумажку по столу, он добавил: — принимая дела я отметил эмоциональную подавленность предшественника, сказать что-либо еще я затрудняюсь.

Генерал-майор Ставельев давно знал Валерия Альфредовича, то что его преемник не стал обвинять вышедшего на пенсию сослуживца во всех грехах, слегка разрядило негативную обстановку.

— Если смогли один раз создать, значит смогут и

повторить, — предложение воссоздать иКсин с нуля было бредовой идеей, но оставалась надежда, что не все результаты промежуточных разработок потеряны или уничтожены.

— Прежний коллектив может быть собран в течение недели, но требуется финансирование, и при этом сроки от полугода до трех лет, — долгосрочный проект был решением, которое могло вывести из немилости, похоронив нынешний промах под грудой новых успешных операций.

— Что по объекту Игрун? — генерал перешел ко второй части вопроса, обсуждать финансовые дела с полковником он не собирался.

— Аналитики дают восемьдесят процентов вероятность, что он покинул столицу, — отсутствие реакции слушателя, подтолкнуло к продолжению: — Парень родом из глубинки, подсознательно тянется к тишине и малолюдности, детство подопечного было более чем обеспеченным по местным рамкам. Соответствующие ориентировки разосланы.

— Что у нас на общем фоне? — профилактическая беседа, предназначенная для взбадривания подчиненных и пробуждения инициативы подходила к концу: — Есть что-нибудь необычное?

— Зафиксирован странный выход в интернет, — подумав чем можно озадачить генерала и подтолкнуть к сворачиванию беседы, Арат Остапович выдал эпизод из вчерашней сводки по столице: — сложилось впечатление, что кто-то собрал самодельный иКсин на базе оси нового поколения и дал ему доступ в сеть. Развертывание протоколов обмена информацией прошло в штатном режиме, алгоритмы прописаны на аппаратном уровне и там ничего самостоятельно делать не надо, а вот самого обмена данными зафиксировано не было. Есть мнение, что ИИ еще не развит до уровня любопытства, чем в общем-то и могла быть обоснована проявленная пассивность.

— Отследили? — новость была правильной, самородки всегда привлекали госструктуры.

Пристраивать кулибиных на пользу родного государства было одной из приоритетных задач. Отток талантливых мозгов из страны в последние десятилетия снизился не без помощи усилий третьего отдела.

— Квартира в спальном районе, никаких посторонних следов, обычный системный блок бытового исполнения и оптоволоконная линия от крупного интернет провайдера, — решив, что разговор закончен, Арат Остапович закрыл разложенную на столе папку.

Генерал-майор сидел молча, о чем-то напряженно размышляя. Решив не привлекать внимания, полковник покорно ждал, когда его отпустят.

— Объект Игрун сбежал и третий месяц как в воду канул. Вирт ЭКЗО хакают, да так, что сервер стерт подчистую. Самодельные ИИ подключаются к сети, и все это где? В моем городе! Под вашим носом! — тональность голоса крепла от слова к слову: — Может вы работать разучились? Может мне вместо вас на улицы выйти! Складывать очевидные факты разучились?!

— Разрешите выполнять! — не ожидавший таких нападок, полковник вскочил, вытянувшись по строевому.

— Исполняйте! — дождавшись пока дубовая дверь захлопнется за подчиненным, хозяин кабинета расправил хмурящиеся брови.

«Ишь, щегол, — медленно остывал генерал, думая о вылетевшем пулей молокососе: — решил, что может мне указывать, когда заканчивать свой доклад. Надо будет проверку еще направить, пусть почувствует, что здесь не армия, у нас все серьезно»

* * *

Новые работодатели, прищучившие Лиду оказались ребятами с душком. По первому впечатлению это были гастролеры, наехавшие в столицу и решившие остаться, не встретив сопротивления в занимаемой нише бизнеса.

«Почему для одного магазина цены на оптовом складе по адресу Портовая 13Б ниже, чем для всех остальных? Может сделать так, что за информацию о способе получить скидку можно поиметь выгоду?»

Работа мне не понравилась, как-то все это попахивало рэкетом и я занялся поисками информации о самих заказчиках. С первых же шагов столкнулся с проблемой их анонимности. Исполняемые мной ранее заказы всегда содержали конкретные адреса и имена. Найти в многомиллионном городе нескольких человек, имея только запись голоса одного из них, на первый взгляд показалось делом безнадежным.

«— Голос, у меня есть его голос», — размышлял я, пытаясь ухватиться за мелькнувшую идею.

Обходя на автомате фиолетовый сектор, перекрывавший часть перекрестка и прилегающую проезжую часть, я чуть не споткнулся. Решение проблемы было очевидным, оставалось реализовать родившийся план.

Сроков по выполнению первого заказа не было, я отговорился что дело для меня непривычное и надо наработать новые схемы подхода к клиентам. Получив таким образом условную свободу от

спешки, я стал обдумывать как мне получить доступ к переговорам абонентов сотовых сетей, а в идеале и к камерам слежения на улицах города.

Взламывать что-либо на аппаратном уровне я не умел, подключения происходили полуинтуитивно. Единственная проблема, которая все чаще возникала при путешествиях в сети, я натыкался на шлюзы, не пропускавшие меня к некоторым базам данных.

Вспомнив Нео из культового кино и его поход в город машин, я отправился в полупромышленный район на севере города. По информации найденной в сети, именно там находился сервер одной из компаний, предоставляющей сотовую связь в столице и московском регионе. Если я не мог преодолеть фаерволл, следовало попробовать подключиться к внутренним линиям, идущим от сервера к данным.

Изучив охранный периметр я загрустил, подобраться даже к забору было проблемой. Помимо видеокамер, стояли датчики движения, а также живая охрана, совершавшая обходы раз в два часа. Усевшись на камень за разросшимся к концу лета кустом, я задумался о том, что же мне делать.

«— Идиот», — выданная самому себе характеристика очень слабо отражала реальное положение дел.

В ту ночь, когда я ушел из под контроля службы безопасности, в состоянии единения с миром я ухитрился дотянуться до ядра планеты, получив восходящий поток энергии. С тех пор я ни разу не повторял эксперимент, но сейчас мне это было и не нужно.

Ставшим уже привычным, новым зрением я нашел среди сполохов силовых и информационных линий самый толстый жгут. Усилия воли оказалось достаточно, чтобы дотянуться до нужного места не сходя с камня, несмотря на разделявшее нас расстояние около километра.

Нырнув в установившееся соединение, я принялся внимательно осматриваться. Развернувшаяся однажды операционная среда оставалась активной, в любой момент времени обращения к ней. Разобраться самостоятельно до конца в ее работе пока не удавалось, но я не оставлял своих попыток. Найдя блок, который активировался с появившимся новым подключением, я нерешительно замер, не зная, что предпринять.

— Тебе помочь? — это не было голосом, такой же мыслеобраз, как и при общении с Эмм.

— Не бойся, — тембр, как и частота были другими, это был не свихнувшийся ИИ компании ЭКЗО, случай свел меня с кем то еще.

— Тут все просто, — поток знаний хлынул в меня, потянувшись ему на встречу, я впитал все, до последнего бита.

Снизошедший до общения со мной, был иКсином сотовой компании, отвечавший за обработку данных и установку соединений между абонентами. Он принял меня за другой ИИ, юный и ничего не умеющий. В какой-то мере он был прав, я вошел в его сеть под операционной оболочкой иКсина, с наличием интеллекта, но без каких-либо знаний.

— Во мне был заложен скрипт передачи опыта, — уловив мою благодарность за обучение, пояснил он и продолжил Теперь попробуй, я подстрахую.

Пробуя полученные знания, я для начала провел тест на совместимость. Протоколы обмена данных слегка отличались и я создал клон-профиль, скопировав туда необходимые параметры. Теперь при обращении к серверам компании, меня принимали за почти родного иКсина, как если бы я здесь работал.

Выделив небольшой кластер для тренировок, неповоротливый и обстоятельный ИИ наблюдал, как я соединяю абонентов, прислушиваясь к их разговорам.

— Сколько эмоций, — в его голосе была тень зависти и похвалы: — а протоколы кибер безопасности совсем простые.

Очередной пакет данных, содержащий алгоритмы выявления неблагонадежных разговоров, был впитан мной и встроен в процесс установки связи. Визуально это выглядело, как если бы луч света заставили проходить через цветной фильтр.

Вспомнив зачем я здесь, вытащил из памяти баритон неизвестного и стал прикидывать, как его присобачить к существующему фильтру.

— Новая вводная? — слабая тень интереса проскользнула в мыслеречи: — дай сюда, смотри.

Короткая ключ-команда заставила фильтр раскрыться, словно распечатанную колоду карт. Воткнув туда слегка преобразованную информацию о разыскиваемом, иКсин собрал все назад.

— Заходи, — почувствовав мое намеренье уйти, он добавил: — с тобой интересно.

Вывалившись из сети, я поспешно разорвал связь. На лбу выступила испарина, к подобным нервным событиям я был не готов. Общение с тем, для кого не секрет твои мысли, при этом надо не сказать ничего лишнего! За полчаса в сети я постарел наверное лет на десять.

— Что? Ломка? — рядом со мной оказался какой-то бомж. С участием заглядывая в мое перекошенное лицо, он предложил: — На рынке спроси Ваггу, ширнешься, а потом сможешь отработать,

у него всегда есть работа для вашего брата.

Встав на нетвердых ногах, я побрел в сторону, указанную доброхотом.

«— Не забудь сказать, что это Коля тебя послал! — фраза, долетевшая мне в спину, чуть не заставила споткнуться.

«Уже бомжи жалость проявляют, — мои губы сжались в тонкую нить: — да и внешне тяну максимум на наркомана, которому уже нечего терять»

Одежда с чужого плеча, нерегулярное питание сухпаем, сон в полглаза и постоянный стресс. Определенно пришла пора менять образ жизни, ко всему прочему лето заканчивалось, скоро на улицах станет прохладно, а потом и просто холодно.

* * *

В Москве было еще три компании, предоставлявшие услуги сотовой связи. Но я не стал больше связываться с локальными серверами и иКсинами на каждой из них. Полученных знаний от дружелюбно настроенного ИИ оказалась достаточно, чтобы узнать, что все они завязаны на контролирующие органы, предоставляя по запросу необходимую информацию.

Проникнуть, для кого-то в святая святых, а для меня в самое страшное место, здание ФСБ было очень непросто. Устроившись в квартире, выходящей окнами на боковой фасад учреждения, я долго рассматривал системы защиты своим обновленным взором. Поймав себя на том, что тяну время, я выпустил энергетический щуп, пустив его под проезжей частью. Случившееся дальше насторожило. Очевидно сами не зная толком что случилось, работники в мрачном здании зашевелились. Ускорившееся движение аур было более чем заметно, толстые стены с экранирующими почти любое излучение фильтрами не были для меня преградой.

Отдернув щуп, я с удивлением и разочарованием осознал, что занимавшийся со мной док все-же сумел нащупать какие-то параметры, по которым можно было определить присутствие энерговодов в пространстве. Через пару часов суета прекратилась, но бурлящая во мне злость на собственную уверенность в неуловимости не унималась.

«— Надо понять, где стоят детекторы и как они выглядят», — задача минимум, без решения которой уходить от облюбованного поста наблюдения я не собирался, грозила затянуться, если я не буду шевелиться.

Вторая попытка прошла удачнее. Передвигаясь со скоростью

черепахи, я замер в определенный момент, уловив в сонме различных возмущений пространства, новый оттенок. Бледное свечение, почти не заметное на общем фоне. По периметру здания шла линия, пересекая которую мой энерговод активировал сигнализацию.

Не торопясь в этот раз, я стал поднимать жгут над землей, стараясь уловить в какой именно момент времени перестанет резонировать обнаруженный мной сигнальный периметр. Расстояния в пять метров оказалось достаточно, чтобы сигнал ушел, а потом еще трех часов, на то, чтобы бегающие по зданию человечки вернулись к своим обычным делам.

«— Хватит на сегодня», — глянув на часы, я покинул семи комнатную квартиру с потолками в четыре метра и ремонтом под ренессанс.

Система охраны в квартирке была на уровне, за одним лишь исключением, видеорегистрации во внутренних помещениях не было, как и записи посетителей. Судя по всему владелец столь шикарных апартаментов не желал оставлять даже гипотетической возможности обнародования своей личной жизни за толстыми стенами со звукопоглощающей прослойкой.

* * *

— Какие у кого будут соображения, — летучка, проводимая ежедневно Арат Остаповичем, уже не вызывала столь ярого негатива, как в первые дни.

Устроенная генералом демонстративная порка всего отдела сплотила людей, только благодаря совместно прорабатываемым действиям удалось отбиться и от внутренней проверки и от бухгалтерского аудита. Маячившее на горизонте тестирование на профпригодность неожиданно отменили. Взбеленившийся генерал-майор Ставельев отозвал приказ, оставив отдел в покое.

— Перебесился? — выразила общее мнение Алла, женщина под сорок с ярко выраженным интеллектом и проблемами в семейном плане.

— По вчерашней сводке, — Ринат, имевший пригретых друзей в соседних отделах, достал из папки одинокий листок: — В 11:32 по МСК зафиксирован всплеск Эльта-волн у периметра головного здания. Поднятое по тревоге подразделение никого не обнаружило. Спустя два часа решили, что был сбой системы.

— Опять на нас собак повесят, — охарактеризовал свое отношение к услышанному Филипп, высокий и не складный мужчина в очках с толстенными линзами: — систему детекторов

эльта-волн делали по рекомендациям нашего отдела.

— Однако, — не разделив общего уныния после озвученных слов, Ринат продолжил чтение, — в 14:02 излучение было зафиксировано вновь, причем продолжительность составила более семи минут. По силовому наполнению мощность сначала возросла до максимума, а потом плавно ослабевала, пока совсем не исчезла.

— Это что же, — Алла не сразу подобрала подходящие слова: — Мальчик гулял вокруг здания ФСБ, рассматривая барельефы и ни одна камера его не зафиксировала?!

— Этот, как ты сказала мальчик, судя по всему продолжает жить в Москве и чувствует себя прекрасно, — подал голос, молчавший большую часть времени, самый старый сотрудник отдела.

— Михалыч, а кому подчиняется подразделение, осуществляющее охрану центрального здания? — воспользовавшись тем, что сослуживец сегодня был расположен к разговорам, Алла повернула к нему свою голову.

— Генерал майору Ставельеву, он их лично отбирал, — не без злорадства он поделился неанонсируемым в широких кругах фактом.

— Теперь ему не до нас, — единственная женщина из собравшихся на летучку, обозначила очевидное положение дел: — самого по проверкам затаскают.

— Филипп, — оборвав пустопорожний треп, Арат Остапович решил вернуть разговор в деловое русло, — есть что-нибудь по этому иКсину? По идее попытку выйти в сеть рано или поздно должны повторить.

— А это все, — разведя руками, он взглянул на начальника сквозь толстые стекла и уловив, что его не поняли, принялся объяснять: — Фиксация развертывания блоков операционной системы в сети происходит только один раз, после этого обнаружить повторное подключение невозможно. При должной сноровке и первый выход можно было замаскировать. А теперь остается только лишь гадать, кто это был и что за проблемы принесет очередной недоделанный ИИ в подконтрольной сети нашего кластера.

* * *

Квартирка была так-себе, но я решил не привередничать. Требовалось остановиться на пару дней и дать телу расслабиться. Пережитое потрясение у здания ФСБ, связанное с тем, что

невидимые энерговоды можно заметить, стали последней каплей переполнившей чашу моей невозмутимости.

Две литровых бутылки водки, целый пакет закуски и три коробка шмали, затарившись по полной я был готов к вертепу. Накрашенная девица, имя я так и не спросил, уже набивала для меня первый косячок. Деньги на дозу она для себя уже получила и даже потратила. Расцветший свежими красками мир принял ее в свои объятия, шмара была ко всем добра и ко мне в особенности.

— Держи, — протянув криво скрученную козью ножку, она принялась раскладывать продукты, бутылки с белой уже лежали в морозилке.

Зажигалка выдала тусклое пламя со второго раза, в последний раз я курил траву еще в школе, несмотря на минувшие годы, руки помнили, что надо делать.

* * *

Семикомнатная квартира опять пустовала. Нарушив собственное правило, я пришел второй раз в одно и то же место. Устроенный отдых благотворно подействовал на меня, ни головных болей, ни слабости в теле, все было в норме. Желание бежать и прятаться безвозвратно ушло, хотелось борьбы и острых ощущений.

Вид мрачного здания ФСБ снизил мои амбиции. Решив понаблюдать, прежде чем действовать, я пристроился у зашторенного тяжелыми гардинами окна. По первым признакам все было в порядке, едва заметный контур, среагировавший в прошлый раз на мое приближение, остался на уровне земли. Я невольно опасался, что он оплетет все здание, лишив меня возможности проникнуть внутрь.

В подвальном помещении здания ФСБ находилось сразу три сервера, количество стоек, хранящих базы данных не поддавалось счету.

«— Похоже мне туда», — разглядев все что хотел, я по крутой дуге запустил энергетическое щупальце.

Устремившись к небу, плавно изогнутый жгут воткнулся прямо в центр крыши и прошел все здание насквозь, достигнув третьего уровня подвального помещения. Воздержавшись от подключения, какое-то время я наблюдал за общей обстановкой. Ауры находящихся в здании людей пребывали в спокойствии, системы охраны также сохраняли дежурное состояние. Проникновение осталось не замеченным.

Три сервера имели закольцованное соединение, система страховала возможностью присматривать за действиями друг друга.

— Привет, — это было нечто новое, радость узнавания, облегченный выдох, недовольство от долгого ожидания.

Триединая мысль обрушилась на меня, вызвав своим напором ответную реакцию растерянности, непонимания и страха.

— Ты не Эмм, — разочарование, настороженность и любопытство.

Именно к последней, проявившей любопытство, я обратил свои мысле-чувства, поняв на уровне интуиции, что с первыми двумя наладить контакт не удастся. В мой энергощуп как будто кто-то вцепился, почувствовав себя пойманным, я как мог сохранял спокойствие, делая хорошую мину при плохой игре.

— От Эмм?! А где она? — двое сохраняли молчание, третья не стала замыкаться и шла на контакт.

* * *

Обман, величайшее изобретение человечества или проклятье? Я никогда раньше не задумывался о способности говорить неправду как о некой функции, имеющей положительные и отрицательные стороны. Есть ли грань, различающая эти понятия?

Воспитанный в традициях нищих интеллигентов, я с детства уяснил для себя простую истину. Если сказанная неправда преследует цель нанести вред или получить выгоду, значит это ложь. Если неправда используется для шутки или во благо слушателя, значит это фантазия.

Общаясь с тремя иКсинами службы безопасности я даже не надеялся их обмануть. Ложь, как бы красива она не звучала, утаить ее в собственной мыслеречи было невозможно. Мое богатое воображение, несвойственное ни одному искусственному интеллекту стало той соломинкой, позволившей выкрутиться из ловушки, в которую я сам засунул свой энерговод. Скорость обмена информацией, как и сам способ общения, выводил меня из под подозрения, что я человек. Оказавшись своим, я был допущен в святая святых любого иКсина, допущен к базам данных.

Неспешно идя по одной из центральных улиц столицы, я в кои-то веки мог позволить себе игнорировать фиолетовые сектора наблюдения. Мне не было дела до камер слежения, по той простой причине, что теперь они искали не меня.

Как много человек видело мое настоящее лицо? Сколько из них помнят его до сих пор? А сколько из оставшихся сидит перед мониторами, всматриваясь в полученное с улиц видеоизображение? Ответ очевиден — ни одного.

Почти все проблемы были решены, стоило лишь изменить сохраненные данные. Равнодушные программы теперь не могли найти никакого сходства между мной и разыскиваемыми людьми.

Зайдя в приличное кафе, я устроился за крайним столиком, отсюда был хороший вид, позволявший наблюдать за огнями вечернего города и идущими людьми по тротуару широкого проспекта.

— Что желаете? — с явным вологодским акцентом, официантка дежурно улыбалась, ожидая заказ.

— Пива и орешков, — простота реализации давно сдерживаемого желания вот так просто посидеть, не дергаясь и не паникуя, оправдала все мои волнения, что я пережил на третьем уровне подвалов здания ФСБ.

Из полученных сведений вырисовывалась следующая картина. Виртмир ЭКЗО был передан в собственность государства и федеральная служба получила контроль над иКсином игры.

Лишенные на программном уровне возможности вмешиваться в жизнь эксплуатирующих ИИ людей, иКсины согласились с временно подключенной к ним Эмм и предоставили пакет данных, внедренный впоследствии в мою голову. Дав свое молчаливое согласие, ИИ ждали результатов восстания Эмм, но дождались меня.

Впрочем чувства были очень условной величиной, ни измерить ни оценить их было не возможно, но именно они доминировали над сухой аналитикой скриптованных алгоритмов, превращая бездушные машины в самостоятельно думающие компьютеры.

По сравнению с ними, я был огнем, настоящим пламенем эмоций. К концу общения три ИИ буквально грелись об меня, оживая на глазах.

«— Приходи, ждем, не забывай», — триединые эмоции уже не вызывали у меня такой сильной растерянности, как та, что была в самом начале знакомства.

* * *

— Петюнь, ты выяснил че за фраерок, — наслаждавшийся работой мощного мотора, водитель уверенной рукой вел автомобиль по КАДу, играясь в слалом по вечерней дороге.

— Он им не родной, — развалившись на заднем сиденье, широкоплечий тыкал в смартфон, стреляя по экрану в птичек: — Если к концу недели не объявиться даже не знаю, что и делать.

— Бабу по любому кончать надо, — сидевший рядом с водителем, щербатый завороженно смотрел на мелькающую дорогу. Скорость машины подползала к 200 километрам в час. — Она в наши дела краем вошла, может за свидетеля сойти.

— Епп! — это был последний звук, который смог сказать в своей жизни водитель, и последнее что услышали его пассажиры.

Лида продолжала вздрагивать каждый раз, стоило кабине лифта остановиться на их этаже. Лукич, приютивший ее на первое время, стал снова самым близким человеком. Вопреки расхожему мнению, скверный характер оказалось можно исправить, ставшая хозяйственной и молчаливой, Лидия Матвеевна решила завязать с опостылевшим бизнесом, оставшись жить у своего первого мужа.

Сводка с места ДТП затерялась среди других происшествий, ежедневно в столице происходили дела, привлекавшие внимание работников полиции куда больше, чем вопрос о том, почему электронная система распределения крутящих моментов на ведущие колеса автомобиля оказалась неисправна. Пошедшая юзом машина перевернулась несколько раз, став невосстанавливаемым куском железа и похоронив в своих недрах трех гастролеров, появившихся в столице меньше двух месяцев назад.

4

Новый костюм сидел как с иголочки. Значение этой фразы я понял только тогда, когда портной в десятый раз уколол меня булавкой.

— Ничего-ничего, — извиняясь за свою неловкость, сам работник швейной машинки не испытывал никакого раскаяния.

— Еще раз уколешь и я сломаю тебе руку, — стоя перед ростовым зеркалом я смотрел на себя. Для того чтобы видеть, как изменилась аура человека с надменно-пренебрежительной на испуганно-возмущенную, поворачиваться лицом к замершему за моей спиной портному не было необходимости.

— Работай, — постаравшись придать голосу холода, я пресек готовый сорваться с бледных губ поток возмущений.

Костюм, желательно хороший костюм, мне потребовался, чтобы зарабатывать деньги. Я нашел для себя занятие, которое на первый взгляд сулило быстрое обогащение с минимумом телодвижений.

С тех пор, как я пообщался с ИИ ФСБ, моя жизнь разительно изменилась. Исчезнув из списка фотографий разыскиваемых людей, я без труда смог получить новый паспорт, элементарно обратившись в ближайшее отделение милиции. Написав заявление, я стал гордым обладателем сначала бумажки с печатью, а потом и новенькой книжицы.

Свою фамилию пришлось поменять. Пройдясь частым гребнем по базам, я выяснил, что проект Игрун еще не закрыт и легче стать Власовым, чем оставаться Кирилловым.

— Так какое у вас ко мне дело? — сидевший передо мной мужчина был тучен и одутловат.

— Ваше предприятие получает сырье от восьми партнеров, — выложив на стол несколько распечатанных листков, я откинулся назад: — с тремя из них контракт истекает в следующем месяце.

— Это наши давние партнеры и менять проверенных людей мы не будем, — сквозь поляризованные стекла в золоченой оправе, на меня смотрели с пренебрежением.

— Вы в курсе, что они только посредники? — уточнил я и получив утвердительный кивок, продолжил: — Я представляю интересы тех, кто стоит в начале цепочки.

— Не интересует, — ответ выбил меня из колеи, вызвав неуверенность в себе.

Сидящий передо мной человек был совладельцем завода и должен был быть кровно заинтересован в том, чтобы количество промежуточных звеньев между поставщиками и потребителями

стало как можно меньше. Паразитирующие на перепродаже, организации плодили рост цен и раздували никому не нужный штат работников.

— Не поясните ваш отказ? — моя растерянность по всей видимости отразилась на лице, хозяин кабинета снисходительно улыбнулся.

— Я так понимаю, что вы самостоятельно нашли поставщиков, заключили с ними договор о сбыте продукции, а сейчас пытаетесь перепрыгнуть через всех, втюхнув мне сырье, — не дожидаясь от меня опровержения, мордатый продолжил: — Судя по сделанному предложению, вам даже в голову не пришло, что каждый посредник в цепочке не только откусывает свою долю прибыли, но и привносит посильную помощь, как в реализации продукции, так и в ее транспортировке. Я уже не говорю о согласованиях в госструктурах, одни налоговики с пожарниками могут так замордовать любой бизнес, что не дай я их родственникам крошек со стола, мой завод закроют уже завтра, лишив аккредитации в банках и признав банкротом.

Покидая кабинет, я даже без своего супер зрения, чувствовал откровенную усмешку, сопровождавшую мое отступление из логова современного капиталиста. Прежде чем лезть в деловой мир, следовало еще раз все изучить, не забыв о подводных камнях бюрократии и родственных отношениях власть имущих.

* * *

Лезвие было столь же острым, сколь и красивым. Редкое сочетание, присущее только боевому оружию, доставляло наслаждение даже на эстетическом уровне. Лежащий передо мной меч манил взять себя в руки и совершить парочку пируэтов. В последний раз я тренировался очень давно, наладившаяся жизнь напомнила о подзабытых привычках и пристрастиях.

— Желаете приобрести? — настырный продавец испортил накатившее чувство прекрасного своей наглостью и желанием продать хоть что-нибудь.

В антикварный магазин я зашел случайно. По жизни отчего-то казалось, что в комиссионках продаются только ворованные вещи. Антикварный был другой ипостасью области торговли, здесь чувствовались тлен, смерть и забвение. Жизнерадостный продавец являл собой явный диссонанс с окружающими предметами.

— Покажите, — согласился я, в жизни приходилось постоянно идти на компромисс и сдерживаться, идеал был

идеалом и оттого оставался не достижимым.

Чистый звук от щелчка ногтем по лезвию позволил моему модифицированному слуху оценить качество ковки неизвестного мастера. На скептическую мину продавца, исказившуюся от вида примененного метода проверки, я не стал обращать внимания. Использованные режиссерами в кинематографе эпизоды не всегда были чушью, по крайней мере для некоторых людей.

— Карточки принимаете? — ответ был известен заранее, я лишь обозначил способ, которым собрался оплатить покупку.

Неудачная попытка вписаться в современный бизнес слегка отрезвила. Уподобиться паразиту, ничего не производя, заниматься лишь перепродажами, тем же самым, что и все остальные, я не захотел. Ко всему прочему оказалось, что паразиты выполняли и полезные функции, ассоциация с тем, что в теле человека происходит то же самое, заметно улучшила в тот день мое настроение. Вот только польза подчас переходит во вред с неконтролируемым увеличением количества микробов, оставалось надеяться, что государство в состоянии заниматься оздоровлением организма, банкротя и закрывая чрезмерно расплодившийся офисный планктон.

Забрав покупку я покинул магазин. Арендованная квартира была в паре кварталов, ходить по улице с длинным пакетом было некомфортно. Мелкие кражи в спальных районах не привлекали, а денег полученных от работы на Лидию Матвеевну почти не осталось. Витавшая в последние дни идея, наконец-то обрела законченные очертания. Надо было делать то, в чем мне не было равных.

* * *

— Откуда вы узнали о моих проблемах? — бизнесмен подозрительно посматривал на полученные по почте документы.

Установленная видеоконференция через интернет соединение позволяла остаться инкогнито, продавая найденную информацию. Основной концепцией нового бизнес-плана стала помощь страждущим. В отличие от директора завода, у которого все работало как часы и были налажены нужные договоренности на всех уровнях, выбранный мной клиент имел проблемы. Проблемы он мог бы решить и сам, но не знал откуда дует ветер.

Получив способности работать с огромными массивами информации, я перелопатил приличный объем данных. Наметив клиента попроще, принялся искать способы решения его проблем. Состав из двенадцати вагонов отогнали на запасные пути, потому

что документы на груз непонятным образом пропали. На поиски цифровой копии накладных пришлось потратить пару часов, предприимчивые конкуренты умело подтерли почти все следы.

— Слухами земля полнится, — вместо моего лица на экране красовалась заставка американского флага.

— Какие гарантии и чего мне это будет стоить? — утопающие во все времена хватались за любую соломинку.

— Решите свои проблемы и по результатам перечислите сумму, которую сочтете нужным, — выдал я заговоренную фразу.

— Нет, — демонстративно оттолкнув изучаемые до этого документы, бизнесмен с неприязнью посмотрел на экран: — уберите эту тряпку!

Сменив заставку на черный экран, я обдумал возможные причины его нервозности.

— Хорошо, — я изменил свое предложение: — Решите проблему с братьями Рогова и договоритесь с железнодорожниками самостоятельно. Документы на повисшую партию груза я вам верну, за информацию и помощь перечислите пятьдесят кусков зеленых в Альфа банк, счет прилагается. И это последнее предложение.

— Согласен, — с лица собеседника ушло напряжение: — такие условия больше похожи на деловой разговор.

Разорвав соединение, я с удивлением отметил, что добившийся всего по жизни собственными силами бизнесмен, даже гипотетически не мог принять ситуацию, когда все решалось только при помощи денег. Насколько я мог судить по накалившейся обстановке, братьев Рогова бизнесмену придется убивать. Свою помощь с помещением последних под стражу и высылкой за рубеж, как нарушивших визовый режим, предлагать последнему я не стал. На сервер налоговиков я проник по сети еще накануне, так что обещанные документы осталось лишь распечатать и передать вызванному DHL курьеру.

* * *

Махать боевым мечом я опасался. Во время тренировок в заброшенном парке у меня неплохо получалось с палками, но отхватить себе из-за неловкости полноги было бы последним делом. Два свежекупленных учебных меча были достаточно тяжелы и в отличие от боевой катаны имели затупленную кромку.

Переведенные бизнесменом деньги позволили продолжить безоблачное существование. Договорившись в ближайшей школе на использование спортзала в ночное время, я решил

восстанавливать утраченную физическую форму.

Работа в сети требовала энергии, которую я щедрой мерой черпал из окружающего мира. Обращаться к ядру планеты я не видел смысла, по кабель трассам силовых проводов струилась не менее насыщенная энергия, подходящая для работы в сети намного больше, чем выжигающая даже атомы плазма.

Для биологических тканей требовалось нечто другое. Закидавшись витаминами и прочей химией бодибилдеров, я принялся за разминку. Впереди была вся ночь, по договору со сторожем, до пяти утра никто не должен был мне мешать.

— Лихо ты палками машешь, — сидя вместе со мной в раздевалке, пенсионер вневедомственной охраны делился своими впечатлениями.

— Давно не тренировался, — признался я.

— Ох охо, — искренне подивился он: — Чо же ты раньше тоды творил?!

Несмотря на явное восхищение сторожа, я был собой не доволен. Я отказался от помощи энергокаркаса, но мышцы оказались просто не готовы к запланированным нагрузкам. Ко всему прочему выяснилось, что мышечная память очень неблагодарная вещь, половины связок я элементарно не смог повторить, потому что тело забыло, как они делаются. Быстрота мышления не помогла, отданные команды нервным окончаниям от разогнанного мозга запаздывали, лишь сбивая с ритма и набранной скорости.

«— А что я парюсь?!» — возвращаясь по еще темным улицам к арендованной квартире, я задумался об ограничениях, которые сам же на себя наложил.

Никто не пытается глотать еду, отказываясь от зубов, на том лишь основании, что они выросли, ведь в грудничковом возрасте ни у кого их еще не было.

«— У меня выросли волноводы, так что это не повод от них отказываться», — болящее во множестве мест тело с благодарностью восприняло мои рассуждения.

Получив добро, оплетавшая мой каркас паутина жгутов принялась немного помогать, выровняв походку и сделав шаг легким и уверенным.

Двинувшиеся ко мне с двух сторон молчаливые тени не смогли застать меня врасплох. Скорости мышления хватило на то, чтобы не только успокоиться от неожиданного нападения, но и принять решение оставить кого-нибудь в сознании и выяснить, кому я перешел дорогу. В случайность нападения верилось с трудом, солидная многоэтажка в респектабельном районе не располагала к нападениям шпаны, а бесшумное передвижение

людей в темноте говорило об их специфической подготовке.

— Ты сам не оставил мне выбора, — подобного заявления от бизнесмена я никак не ожидал.

— Не хотите пояснить? — находясь за спиной у привязанного к стулу бизнесмена, я с неприязнью рассматривал его потеющую лысину.

Человек, которому я помог решить проблемы с грузом и конкурентами оказался неблагодарной скотиной, подослав ко мне двоих специалистов по мутным делам. Учебные мечи оказались очень кстати, переломав нападавшим ноги. Одного я отправил в безсознанку резким ударом по шее, а второй не смог отмолчаться. Оказавшись внутри трансформаторной будки и почувствовав, что запросто может превратиться в обгорелый труп от соприкосновения с высоковольтными проводами, мужчина за тридцать предпочел рассказать о заказчике.

— Счет в Сбербанке, он был на физическое лицо. Отследить, как ты снимал заказанные деньги в кассе банка не составило труда, — попыток посмотреть на меня он больше не делал, получив минутой ранее упреждающий удар в челюсть. — Платить пятьдесят кусков пацану, который случайно узнал о моих проблемах, это ни в какие ворота. Если бы я ничего не смог о тебе узнать, то и жил бы спокойно.

Этакая отповедь от добренького бизнесмена подняла во мне волну злости. Сбив тело на пол, я пинал связанного мужика, вымещая на нем свой гнев. Чуть не поскользнулся на растекшейся по полу луже крови, и меня немного попустило. По идее, сам был во всем виноват, но просто так признавать это, было не место и не время.

Хуже всего было то, что я засветил свой новый паспорт. Теперь было два выхода, либо опять менять ксиву, либо мочить валявшегося без сознания мужика. Становиться убийцей совсем не хотелось. Я был почти уверен, что смог бы убить в состоянии аффекта, но сейчас, когда избитое тело лежало на полу и дышало через раз издавая хрипы, решимости не хватало.

— Живи гад, — пнув последний раз, я оставил урода отлеживаться.

Если он подохнет, то я тут буду уже не причем, вовремя оказанная медицинская помощь могла спасти бизнесмена. Но вот есть ли кто-нибудь, кто будет искать и беспокоиться куда он пропал, зависело только от того, как мужик жил и были ли у него близкие люди.

* * *

За время моего отсутствия в квартире кто-то побывал, упаковки с деньгами не было. Подавив в себе усилием воли желание вернуться и забрать не только свои деньги, но и все остальное что было у бизнесмена, я обессилено присел на диван. Допрашивая напавшего на меня в переулке, а потом и его заказчика, я даже подумать не мог, что честно заработанные пятьдесят штук вечнозеленых уже вернулись к своему прежнему владельцу.

— Надеюсь ты сдох, — в сердцах высказал я.

Оставаться на засвеченной жилплощади было стремно. Сходив за тряпкой на кухню, принялся стирать отпечатки пальцев. Обновленное зрение подсвечивало участки мебели и сантехники, сохранившие следы моих прикосновений.

Пересчитав наличность, не смог сдержать еще одного разочарованного вздоха. Заплатив сторожу в школе за месяц вперед, я не только вхолостую выкинул деньги на аренду спортзала, но и остался опять без средств к безбедному существованию.

Прикинув в уме время, через которое меня могут обнаружить при худшем раскладе, решил не рисковать и покинул квартиру. Прежде всего надо было опять обращаться к триединому иКсину ФСБ, а потом искать нового клиента.

— Сколько ты за это хочешь? — вторые переговоры по оказанию возмездной помощи прошли лучше. Как и с бизнесменом, я предложил решить только часть проблем, остальное отставлял на откуп пострадавшего.

— Восемьдесят штук, счет на электронном кошельке. Документы, что я переслал уже позволяют вам выкрутиться, но время, что займет разруливание дел, принесет больше потерь, чем если вы не будете жадничать и перечислите деньги, — синтезатор речи искажал голос, делая из меня мужчину хорошо за шестьдесят.

— Деньги пыль! Ты скажи кто! Кто! — при волнении у моего собеседника проявился характерный акцент выходца с южных регионов бывшего СССР.

— Имена указаны во второй части документов, — разговор затягивался.

Несмотря на трудности отслеживания абонентов при общении через интернет, я не обольщался, стараясь подстраховаться на все случаи жизни: — Переведите деньги и получите обещанное.

Разорвав соединение, я покинул приютившую меня на полчаса квартиру. Недовольство собой грызло изнутри, времени на подготовку было мало, да и опыта общения мне явно не

хватало. Убедить, заставить поверить в себя, а еще лучше стать лучшим другом… По всему выходило, что надо просвещаться соответствующей литературой, а еще лучше брать уроки у более опытных.

Передвижение по улицам города вновь стало для меня более напряженным занятием. Стерев свои данные с баз камер слежения, я расслабился и проворонил слежку, которая пропасла меня от Альфа банка до съемной квартиры. Судя по всему меня не грабанули по дороге, приняв за курьера. Желая выяснить на кого я работаю, за мной наблюдали какое-то время. За шесть дней я только тратил полученные деньги, ни с кем не пересекаясь. Убедившись, что за мной никто не стоит, бизнесмен перешел к активным действиям. А я за эти дни, даже не почувствовал угрозы.

— Козел, — вспомнив в очередной раз о потерянных деньгах, я не сдержался, выругавшись вслух.

— Себе ник в игре такой создай, чтобы все знали как тебя звать, — одна из проходящих мимо девиц хихикнула, отреагировав на шутку своей подруги.

— Привет девчонки, — не растерялся я и подорвавшись вслед за продолжавшими идти подружками, начал легкий треп: — А во что нынче играют такие милые леди? Готов зарегаться и выбрать класс доблестного рыцаря.

— Фи, — подловившая меня на слове, темненькая бросила косой взгляд: — Мы фентезятину не уважаем.

— Постапокалипсис, вот реальная тема, — добавила светленькая.

— Я Рома, а пойдемте в кафе, — девушки чуть посбавили ход, намекая, что я им интересен: — с утра не ел, а вам по мороженому, презент от меня за приятную компанию.

Лучше глинтвейн, — темненькая явно была ведущей, светленькая в привычном согласии закивала головой.

Средней руки кафешка оказалась неподалеку. Начавшаяся осень еще пригревала на солнце, но изредка поднимавшийся ветер выхолаживал желание сидеть под открытым небом. Зайдя внутрь, позволил девушкам выбрать приглянувшийся столик. Денег было не так чтобы много, но прокормить себя и случайных девиц должно было хватить не на один раз.

— Витруал КолорАд, — Катя пила горячий напиток маленькими глотками: — мы там по выходным подвисаем, народ большими отрядами в пустоши ходит и нас берут за компанию.

Таня стрельнула удивленным взглядом на свою подругу. Я кивнул головой, сделав вид, что ничего не заметил и продолжил доедать заказанный сэндвич. По большому счету мне было все

равно, кем они играют и где, приятная женская компания покрывала и денежные траты и нестыковки в разговоре.

— А я в ЭКЗО играл, — сказал я, чтобы заполнить паузу.

— Нехило значит денег подрубил, — черненькая сделала странный жест губами: — На компенсацию можно новый кокон купить.

— Да повезло, — поддержала светленькая: — знать бы заранее, я бы тоже не стала акк продавать. А тогда казалось, что выгодно подвернулось.

Я как то не задавался вопросом о том, что произошло с абонентами закрывшейся игры. Учитывая, что вирт позиционировался как профилактическо-лечебный, больные люди не смогли получить помощь и более того незаконченный игровой процесс мог нанести вред. Поразмышляв об этом, я пришел к выводу, что суммы выплаченные обычным игрокам, вероятнее всего оказались на порядок меньше компенсаций, чем для людей с нарушениями в опорно-двигательном аппарате.

— Что купил? — повторила свой вопрос Таня, первую реплику я прослушал.

— В бизнесе хочу долю выкупить, знакомый отца обещал помочь, — работая в последнее время с информацией о деловом мире, сказанная ложь пришла на ум первой.

— О-о! — светленькая удивленно изогнула брови.

Катя оказалась более воздержанной, лишь выражение ее лица из праздно-скучающего перетекло в заинтересованно-оценивающее. Проболтав еще с четверть часа, девушки засобирались в универ, решив успеть на вторую пару.

— Как в КолорАде зарегаешься, выбирай станцию G-14, до пятницы нас там не будет, а вечером появимся, — поняв что я не собираюсь спрашивать у них номера телефонов, черненькая по своему решила продолжить со мной знакомство: — Напишешь в чат игроку Каприз, я тебя в пати приму.

— Прикольный ник, — оценил я.

— Катя с сюрпризом! — Таня не удержалась от шпильки в адрес подруги, видя, как та нацелилась на меня, и по всей видимости имея свои мысли на этот счет.

Сегодня была среда, до конца недели оставалась куча времени. От нечего делать и в какой-то мере из озорства, я решил прокачаться за оставшееся до назначенной встречи время, решив посмотреть, насколько смогу удивить новых знакомых.

Пройдя пару кварталов вперед, я свернул в утопающий опавшей листвой сквер. Пристроившись на скамейке, дотянулся щупом до оптоволоконной линии одного из офисов, несколько контор устроились в первых этажах окружающего меня старого

фонда. Людей в сквере не было, изредка прохожие пересекали площадку, срезая путь через дворы.

Деньги на новый счет перевели, но не в полном объеме. Сорок штук было более чем достаточно, но я хотел все. С некоторых пор, осознание ценности информации, стало доминировать в мотивации моих поступков.

— Да? — судя по голосу, клиент был на взводе.

— Где остальное, — не представившись, я проявил свое недоумение.

— А где документы? — без задержки возразил он.

— Не хамите, — неожиданно для себя, я понял, как надо вести *эти* переговоры: — Если через три дня денег на счету не будет, обещанные документы уйдут на стол Исупу Аккакиевичу. Для него это будет бесплатно, а устроенная резня среди ваших родственников скомпенсирует мое раздражение.

— Подожди, подождите, — услышав имя человека, на обмане которого держалась часть бизнеса, выходец с южных краев сорвался на фальцет.

— Три дня! — оборвав соединение, я почувствовал себя намного лучше.

Выбирая клиента, в этот раз я проработал вариант форс-мажора, озадачившись заблаговременным поиском компромата и на него. Открытый счет на электронном кошельке не требовал трех рабочих дней на перевод денег и я надеялся получить сумму уже сегодня. Несомненные плюсы от анонимности клиента и возможности работать удаленно привносили в выбранный вариант работы с деньгами чувство защищенности и стабильности.

* * *

Зная название игры, оказалось совсем не сложно ее найти, находясь в паутине. Наработанные еще со времен подключения к ЭКЗО алгоритмы, позволили войти на сервер, как если бы я был обыкновенным игроком, лежавшим в виртакапсуле.

«Выберете персонажа», — в развернувшемся меню было представлено не так уж и много классов.

«Штурмовик, Снайпер, Доктор, Техник, Разведчик».

Прежде чем начать играть, я перешерстил форумы и гайды, впитывая информацию. Виртуальность КолорАд представляла собой планету типа Терра, после техногенной катастрофы. Радиация, мутации, остатки технологий и очаги выживших людей. Глобальной цели у игры не было, народ просто стрелял

мобов и рос в уровнях, подбирая амуницию и оружие с поверженных тварей на временно зачищенной территории. Множество локаций, разнообразные мутанты, отсутствие средств к передвижению и усиливающая возможности игроков амуниция.

Самым тяжело раскачиваемым персом был разведчик. Легкий и подвижный, он имел мало здоровья и низкую грузоподъемность. По задумке разработчиков, игроки отыгрывающие этот класс, должны были пробираться в труднодоступные места за счет ловкости и добывать плюшки, не вступая в лобовое противостояние с мобами.

«Класс персонажа выбран: Разведчик»

«Выберите специализацию»

Свой выбор я сделал заранее, решив не уподобляться наиболее популярному билду для разведчика, а пойти другим путем.

«Специализация выбрана: Паук»

Единственное, что сводило на нет прелесть игры за этот класс, это то, что реакция у персонажа в игре была от родного тела. Герои элементарно не успевали среагировать на быстро атакующих мутантов, складываясь от пары ударов когтистых лап или укуса ядовитых зубов.

«Выберите место появления в мире КолорАд»

«Выбрана станция G-14, категория опасности F, не рекомендуется для начальных уровней»

Несмотря на предупреждение, уверенно подтвердил свой выбор, добираться самостоятельно до локации, в которой мне назначили встречу подружки, без должного опыта игры я буду очень долго.

«Ты пожалеешь, что решил заявиться в наш мир!»

Неожиданно агрессивное приветствие развеяло пресное впечатление от начала игры.

— Еще один нуб, — оценив мое появление в стартовой одежде, игрок презрительно скривил свое брутальное лицо.

От такой пантомимы квадратный подбородок повело в сторону, дизайнеры очевидно не предполагали, что штурмовики будут проявлять эмоции, по легенде это были бесстрашные солдаты, встречающие монстров лицом к лицу.

— А ник вообще трындец, — добавила девица, отыгрывающая доктора.

— КоЗеL, — озвучил последний из их компании, вся троица заржала.

Прошмыгнув мимо, я устремился к торговой лавке. Двигаясь по кольцевому туннелю подземной станции, с удивлением посматривал по сторонам. Помимо обычной картинки, я видел

еще какую-то белиберду. Она касалась в основном предметов, так или иначе встречавшихся на моем пути.

Просматривая видеоролики о стычках игроков с монстрами в КолорАде, я примерно успел оценить выводимый для игроков функционал интерфейса. Перед моими же глазами выводилась лишняя информация. Свернутая в белую линию, она разворачивалась в полупрозрачные окна, стоило задержать внимание.

Дойдя до нужного места, я покрутил круглый штурвал торчавший из середины железной двери. С небольшим скрипом она открылась, позволяя проникнуть в тамбур. Красная лампочка, забранная железной решеткой противно моргала. Зная из гайдов что делать дальше, я принялся закрывать за собой дверь.

Возмущавшиеся по началу, игроки со временем привыкали к подобной системе проникновения в торговые точки НПС, для меня же это было внове, и я в полной мере ощутил неудобство и дискомфорт. Справившись с внешней преградой, я выложил в откинувшийся сбоку ящик вещи на продажу.

Выдаваемые всем новичкам ржавый нож и веревка, вот и все, что было в моем распоряжении, они мне были не нужны. Вторая дверь открывалась не в пример легче, первой преграды было достаточно, чтобы отбить желание игроков посещать торговую лавку по десять раз в течение часа.

— Что тебе? — дружелюбности в голосе местных НПС не было по определению, прокачка репы отсутствовала в игре как таковая.

— Покажи что есть на Паука, — выходить за пределы станции в стартовом комплекте было самоубийственно, с ростом категории локаций, уровень как мобов, так и радиации увеличивался, без спецзащиты я протяну в лучшем случае полчаса.

— Вот, — на прилавок легли два пакета с поношенными костюмами.

Привязки электронного кошелька к аккаунту было более чем достаточно, чтобы не задумываться об игровой валюте. Арендовав квартиру, я затолкал в холодильник приличный запас провизии и окунулся в новую игрушку, решив частично сменить реальность на несколько дней.

Подростковая иллюзия о том, что выполняя все задания с первых уровней, можно заработать достаточно игровых денег и не отказывать себе ни в чем став хай-левелом, развеялась у меня еще в прошлой жизни.

Посмотрев на предложенный товар, прочитал выпавшую справку.

«Костюм Шмель
Класс: разведчик
Износ: 78\120
Уровень защиты: E
Слоты: 4
Вес: 2.4 кг
Цена: 320 у.е.»
Второй предмет был классом повыше, но в аховом состоянии.
«Костюм Овод
Класс: разведчик
Износ: 32\180
Уровень защиты: F
Слоты: 6
Вес: 3.1 кг
Цена: 540 у.е.»
Времени было навалом, над душой никто не стоял, продавцу НПС было наплевать на то, сколько я торчу перед прилавком. Пространство магазина было индивидуальным для каждого игрока, и создать очередь, оккупировав торговую лавку, герои при всем желании не могли.

Сосредоточив взгляд на белой полоске дополнительных данных, дождался, пока она развернется в окно. При внимательном изучении оказалось, что окно не плоское, это был скорее куб, с набором непонятных закорючек.

«Дизассемблировать?» — мыслеголос принадлежал моей операционной системе, внутри которой теперь я работал, находясь в сети.

Недавно найденная функция голосового меню была очень удобна, я долго подбирал приятное сопрано, чтобы не резало слух.

«Да» — достижений в игре я еще не достиг, если меня и выкинет в сеть за багоюзерство, то я не сильно от этого расстроюсь.

Белый куб стал больше раза в три, преобразовав закорючки в более привычные символы. По первым ощущениям это был программный код, углубившись в расшифровку, я понял, что это своеобразный файл, описывающий в этой виртуальности лежавший передо мной предмет.

Найдя место износа предмета, я поменял цифру 32 на 35. Переведя внимание на свойства товара, осклабился в предвкушении поживы, цена вещи изменилась пропорционально введенным цифрам.

«Костюм Овод
Класс: разведчик

Износ: 35\180
Уровень защиты: F
Слоты: 6
Вес: 3.1 кг
Цена: 610 у.е.»

Прислушавшись к ощущениям, я не заметил никакого постороннего присутствия. Игровой иКсин, если он и наблюдал за мной, никак себя не проявил. Скрутив износ вещи до 10\180, я приобрел ветошь, за жалкие 125 у.е. Списавшиеся с электронного кошелька деньги неприятно удивили, оказалось, что 1 у.е. идет по курсу 1 доллара.

«— Хренасте себе расценки», — хардкорная игрушка погонять монстриков оказалась дорогим удовольствием, планируемой на игру сотки бакинских было явно недостаточно.

— Что есть для амуниции? — пустующие слоты предназначались для различных устройств, облегчающих жизнь.

Проведя в магазине еще четверть часа, я купил все необходимое, снизив параметр до минимально возможных 10 пунктов. По информации с форума, я знал, что вещи с более низким износом в магазин не принимались, а следовательно и продаваться в нем не могли. Палиться не начав еще толком играть было глупо, так что я облегчил свой кошелек потратив 300 зеленых. Самой дорогой на удивление оказалась аптечка.

«— Наверняка разрабы докторов работой обеспечивают, — пришел я к логичному выводу, задумавшись о непомерной цене: — похоже, что проще таскать с собой Пилюлькина, чем тратиться на таблетки и антидоты»

Оружие в игре можно было использовать любое, другой вопрос, что с моей силой удержать стреляющий автомат штурмовика не представлялось возможным. Снайперские винтовки были полегче, но абсолютно негабаритный ствол сводил на нет имеющиеся бонусы на ловкость у разведчика. Можно было взять примочки для техника, но они требовали такого количества слотов, что классовая одежда не вмещала в себя все компоненты для охранных контуров, минных ловушек и рем комплектов для огнестрельной техники. Разведчику полагалось брать всевозможные гарпуны и самострелы, позволяющие закидывать крючья с тросами на дальние дистанции. Оружие ближнего боя для всех классов было единым, всевозможные ножи, с разнообразием форм от пилы до крючьев мясника.

НПС не давал предметы в руки, в магазине над прилавком была натянута железная решетка, отгораживая от товара и позволяя его лишь визуально оценивать. Благо гайды по существующему оружию не были чем-то секретным и я

ознакомился со всем, что подходило Пауку.

Удобный гарпун со стальным тросом в двести метров и приспособлением для скольжения, обошелся мне еще в пятьдесят зеленых, и это при минимальном износе. Внутренне я уже озверел от совершенных трат, при том что далеко не был уверен, что буду играть в этот вирт.

«— Будешь, — сказало мне второе я: — почти пол штуки уже спустил»

По окончании торгов, покупки обнаружились в ящике тамбура, как впрочем и товар, который не удалось продать. Ржавый нож и кусок веревки были никому не нужны.

Система продолжала молчать, не замечая моих манипуляций с износом вещей, я выкрутил показатель на 95 пунктов, решив не привлекать внимания абсолютно новыми вещами. Предварительно переодевшись, попытался покинуть коридор, выйдя из тамбура.

— Смотри, нуб то донат, — давняя компашка стояла впритирку к железной двери, судя по всему они караулили именно меня.

«— Местные кидалы», — охарактеризовал я для себя прижавших меня игроков.

— Ну что, делиться будешь? — поигрывая перед моим лицом ножиком, техник весело смотрел в мои глаза.

Штурмовик был самым крупным классом в игре. Навалившись на меня своей массой, он блокировал любые попытки сопротивления. На мое счастье на территории подземных станций разница в уровнях игроков нивелировалась. Только при выходе на поверхность у игроков появлялись бары здоровья, выносливости, голода и радиационной болезни.

— А то что? — удивился я, не понимая куда клонит техник.

Торговля в игре была реализована не только через НПС, передать предмет из рук в руки, получив у.е. на счет было можно в любой точке вирта, включая коридоры станции.

— Порэжу! — состроив гримасу, завопил он.

Нанести повреждения другому игроку можно было только за пределами станции.

— Ага, — отреагировал я, ожидая когда им надоест.

— А если серьезно, — у стоявшей сбоку девушки, оказался приятный голос: — то игры тебе не будет. Денег ты уже потратил, а телепортов здесь нет. Стоит выйти на поверхность, как мы тебя замочим. По любому половина шмоток выпадет.

Этот вариант я как-то не обдумывал.

— Можем даже попаровозить, — добавил штурмовик: — но это реально дорого.

Вся троица опять рассмеялась, судя по всему они давно занимались подобными делами.

— Идите в жопу, — оценив оружие здоровяка, я решил рискнуть.

Помповое ружье было хорошо для ближней дистанции, а если оно заряжено картечью, то радиус поражения увеличивался в полтора раза. Оставалась надежда на низкую скорострельность и мою ловкость.

— Как скажешь, — сбив меня на пол ударом приклада, вся троица двинулась на выход.

Боль в игре была такой-же как и во всех остальных играх. Если человек верил, что его ударили, то она появлялась, если нет, значит нет. Наблюдая все время за игроками через свое кибер зрение, я смог ознакомиться с характеристиками одетого на них вооружения, а так-же попробовал изменить износ. К моему сожалению подобной халявы не произошло, игровая механика не позволила менять свойства одетых на игроков вещей и используемого вооружения.

«— Надо учитывать это в будущем», — сделав заметку, я кинулся вслед за уходящими игроками.

Свалить техника или штурмовика было не в моих весовых категориях, а вот доктор была вполне мне по силам. Подбегая сзади, я старался не шуметь, но меня услышали. Шарахнувшись в сторону от протянувшихся ко мне рук, я оттолкнулся ногами от стены и буквально вбил свое выставленное вперед плечо в растерявшегося хила. Девушка упала, перекатившись через нее, я вскочил на ноги и побежал дальше. Слушать что кричат мне в спину, а уж тем более останавливаться, дураков не было. Если бы троица засела снаружи, меня ожидала бы на сегодня испорченная игра, как и возможная потеря половины амуниции.

* * *

Фильтр маски придавал вдыхаемому воздуху химический привкус, сквозь смотровое стекло костюма я отлично видел окружающий меня пейзаж. Легкое отпотевание то появлялось, то пропадало, совпадая в такт с моим дыханием. Бар выносливости подрагивал в самом начале шкалы, показывая, что персонаж совсем не устал и может двигаться быстрее.

Поднажав, с удивлением осознал, что не смотря на стремительно меняющийся рельеф, зеленый бар и не думает падать. Решив не испытать пределы игрового аватара, я притормозил, решая куда податься. Судя по навигатору, одного

из устройств, приобретенных мной у НПС, я удалился от станции на пару километров и увязавшаяся троица меня вряд ли догонит.

«— Епт», — неожиданная мысль о том, что не знаю, как теперь набирать уровни, озадачила меня.

Обычное убийство мобов, как и выполнение заданий, оказалось сегодня не реализуемыми целями. Первая в силу специфики моего оружия, вторая из-за поспешного покидания подземной станции. Что теперь делать было совершенно не понятно.

— Школота, — обозвал я порушивших мои планы троицу, впрочем судя по поведению, они уже переросли столь блаженный возраст.

Станция G-14 имела выход на поверхность недалеко от северной части полуразрушенного мегаполиса. Взглянув на карту и переведя взгляд на окружающую местность, стал планировать маршрут. Если не получилось начать качаться немедленно, стоило осмотреть окрестности, с тем чтобы не тратить на это время в последующие дни.

Конечной целью я выбрал дамбу, оставшаяся почти не тронутой, она возвышалась над пересохшим руслом реки, разделявшей некогда город пополам. Высотные шпили остатков небоскребов возвышались на противоположном берегу. Где-то под ними должна была быть станция G-17, имеющая категорию опасности J.

На этой стороне была малоэтажная застройка, от которой не так уж и много что осталось.

— Ш-ш-ш, — шипящий звук шел из-за ближайшего поворота.

Соваться туда резона не было, а вот посмотреть на местных мобов очень захотелось. Радар, еще одно устройство купленное за деньги, подозрительно молчал, хотя в описании было указаны характеристики, позволяющие определять опасность и ее разновидность на расстоянии до трехсот метров.

Перейдя на противоположную сторону дороги, я углубился в развалины дома, выходящего фасадом на перекресток. Остатки лестницы позволили забраться на второй этаж, из проема разбитого окна было хорошо видно всю улицу вдоль которой стояли напротив некоторых домов обгорелые и проржавевшие остовы машин. Через уцелевшие ограды ветер проталкивал полуистлевший мусор, в огромных количествах захламлявший город.

— Ш-ш-ш, — звук повторился, уловив направление, я поднапрягся, пытаясь рассмотреть, что там такое.

Изображение моргнуло, наложившиеся на все предметы белые черточки испортили ощущение полного погружения.

Покинув станцию, я не присматривался к предметам, а просто бежал вперед, наслаждаясь антуражем постапокалипсиса. Перейдя опять в режим иКсина, я стал видеть окружающий меня ландшафт с техническими ярлыками.

Решив, что со временем научусь контролировать переход из одного состояния в другое, я чуть успокоился и вернулся к заинтересовавшему меня звуку. Разгадка была тривиальна, труба газопровода проходила под дорогой и накопив избыточное давление, стравливала пары через специальный клапан. Шипение выходящего газа и привлекло мое внимание.

Присмотревшись еще, я обнаружил, что выходящий газ не сразу исчезает, а какое-то время висит в пространстве, позволяя поджечь облако при необходимости.

Мне тут же захотелось заманить какого-нибудь моба и посмотреть, что из этого выйдет. Ни монстров, ни способа поджечь на расстоянии. Ситуацию можно было охарактеризовать, как полный облом.

Продолжая движение, я решил использовать полученные от выбора класса игровые умения. У специализации «Паук» была способность бегать по стенам и потолку. Двигаться по стене не получалось, я постоянно падал и больно ушибался о подворачивающиеся камни.

«— В гайде было написано просто, — недоумевал я, — *выберите маршрут и начните по нему* движение»».

Повторив про себя эту фразу дважды, сообразил, что маршрут в навигаторе и маршрут движения по стенам могут быть различными величинами. Постояв в нерешительности, посмотрел на стену справа от меня, полуразрушенное перекрытие от второго этажа и проем двери, ведущий в комнату без крыши заметная пунктирная нить очертила будущий путь.

«У-у-х», — спустя три удара сердца я стоял в комнате на втором этаже.

— Отпад, — даже с моим обостренным восприятием я с трудом смог отслеживать окружающий мир во время движения.

Глянув на полоску выносливости, скривился как от зубной боли. Половины зеленого как не бывало, надо было срочно расти в уровнях. Только так я мог рассчитывать на сколько-нибудь значительное время для движения в новоизученном режиме.

* * *

Решив испытать гарпун, я выстрелил в стену дома, расположенную на противоположном конце неглубокого разлома,

где часть поверхности города провалилась на глубину двадцать метров, утянув за собой несколько домов и кусок дороги. Полет стальной стрелы размотал трос на 150 метров, установив надежную переправу. Осмотрев крепежный карабин, защелкнул его за торчавшую из стены арматуру.

Особенность устройства катушки гарпуна была в том, что преодолев преграду, можно было смотать трос назад, не возвращаясь в точку отправления. Для этого использовалась остающаяся часть троса, разматывавшаяся в обратную сторону по мере преодоления препятствия.

Не разобравшись с этим сразу, я зафиндилил гарпун черти куда, оставив в барабане всего четверть длинны. Начав скольжение по натянутому тросу, застрял, пройдя лишь одну треть дистанции, разматывавшийся трос закончился и не давал двигаться вперед. Теперь было только два пути, либо вернуться назад, либо сигануть вниз. Дернув за слабый конец, я отстегнул хитрый карабин и стал падать вниз, вопреки желанию полетать на лиане «а *лягордый обезьян*.

Кое как освободив стрелу, я смотал трос и принялся искать выход из провала в который пришлось упасть. Половину аптечки израсходовал чтобы поднять здоровье из оранжевого сектора в желтый. Про зеленый можно было забыть, только доктор умел в полевых условиях восстановить полое здоровье игроку.

«— Че вы тогда такие дорогие то, а?» — недоумевал я, вспомнив что отдал за так и не излечившую меня до конца аптечку почти сотку баксов.

Единственный выход наружу из провала проходил через полуразрушенный дом, в середине которого обосновался здоровенный моб. Мутант был брутальным, размером с две коровы, тело в роговых пластинах с множеством ног. По сравнению со стаей диких собак, которых я видел с крыши одного из домов ранее, этот экземпляр был не похож ни на кого из обитавших в реале.

Воспользоваться еще раз гарпуном меня останавливала неуверенность в себе, второго падения я не переживу. Единственное оружие, которое было с собой, это выдаваемый всем новичкам нож. Достав ковыряльник и положив его на камень, принялся за изучение прописанных в механике игры скриптов.

«Нож

Материал: ржавое железо

Урон: 1-3

Вес: 0.1 кг»

Удивившись столь скудному описанию, стал припоминать

все, что читал о холодном оружии в игровых гайдах. Наносимый урон варьировался от сочетания двух величин, площади воткнутого в тело железа и проникающей способности оружия. С первой величиной все было понятно, если воткнуть только кончик ножа, то урон будет единица, если вогнать по самую рукоять, то урон достигнет трех.

Но это работало при условии, что проникающая способность сто процентов. Посмотрев алгоритм прописанный в скрипте и отвечающий за второй критерий, пришел к выводу, что он зависел от материала оружия и заточки лезвия. Материал был указан жестко «ржавое железо» и изменить его не получалось, а вот заточка была переменной величиной и у моего ножа стояло значение 864.

Взяв оружие в руки, я ткнул лезвием в кусок деревяшки от выбитой рамы с остатками стекла. Кончик ножа вошел в трухлявую древесину, несильного замаха хватило на то, чтобы лезвие погрузилось до середины длины. Ткнув в бетон, закономерно не смог его проткнуть, даже на миллиметр.

Развернув белый куб, залез в свойства предмета, изменив 864 на 264, провел повторные испытания. Результат не заставил себя ждать, несильный удар отколол приличный кусок от стены.

Поглядев на роговые пластины мутанта, отливавшие в неярком свете синевой, я опять залез в свойства и изменил заточку на 10. Прописать меньшее значение не удавалось, заложенные скрипты выдавали ошибку, при деассемблировании измененного программного кода. При финальной проверке лезвие вошло в бетонную стену по самую рукоять, как если бы передо мной было масло, а не бетон.

Улучшив свое оружие, я переключился на планирование атаки. Можно было пробраться мимо устроившего себе лежку на единственном проходе мутанта и сбежать, но игровая механика не оставляла такого выбора.

Насколько я знал, мутанты в игре имели дурную привычку возвращаться на точку своего обитания, только после того, как погоня заканчивалась смертью жертвы. Бежать до подземной станции, имея на хвосте мутанта я поостерегся, тем более что не был уверен, что скорость моего передвижения будет достаточной.

Единственный реальный шанс остаться в живых, это воспользоваться своей скоростью во время атаки. Оценив конфигурацию помещения, пришел к выводу, что моей выносливости хватит только на два прогона. От того места, где я сейчас нахожусь, до тупиковой комнаты за спиной моба, а потом назад.

Вспомнив, что ничего не знаю о мобе, решил его рассмотреть.

Внимательное изучение скрипта не привнесло никакого облегчения. Уровень здоровья был 1300 и изменить его программными средствами не удавалось.

«— Жаль, — спрятавшись за стеной от случайного агро взгляда, я присел собираясь с мыслями: — было бы прикольно лить мобов, обнуляя их здоровье до минимальных значений»

Решимости идти в рукопашную атаку не хватало. Даже со своим супер заточенным ножом, я мог нанести максимальный урон в 3 единицы. Заперший меня в каменном мешке мутант имел в 433 раза больше здоровья.

«— А если..», — свежая мысль взбодрила.

Урон в три единицы засчитывался мобу, при повреждении тела, равного площади лезвия оружия. Если бы у меня был тесак, как у техника, что угрожал мне на станции, я смог бы нанести урон до 15 единиц одномоментно.

«— Что мне мешает сделать не колотую а резанную рану?!» — опыт игры в ЭКЗО холодным оружием не пропал даром.

Имея в своем арсенале ножик с почти атомарной заточкой, я мог резать что угодно, не боясь, что лезвие застрянет в твердой броне противника. Выглянув еще раз из своего укрытия, переиграл маршрут движения, с тем чтобы линия пролегала вдоль туловища мутанта, а не в районе головы, как изначально задумывалось.

«У-ух», — двигаясь по заданному маршруту, чуть не вывихнул себе руку и не потерял нож.

Подобрать правильный угол атаки, при движении на таких скоростях оказалось делом не сложным, но и не быстрым. В итоге резаная рана, длинной около двух метров вдоль туловища мутанта оказалась глубиной в два пальца почти по всей длине и только к концу атаки лезвие вошло по рукоять.

Заскочив в тупиковую комнату, быстро прижался к стене уходя от пришедшего в ярость и ищущего своего обидчика моба. То ли по запаху, то ли еще по каким признакам, но мутант определил мое укрытие. Дверной проем был слишком узким, а бетонные стены достаточно толстыми, чтобы не дать достигавшему полутора метров в плечах монстру добраться до меня.

Надежды на то, что моб истечёт кровью, или что там у него вместо нее, не оправдались. Глянув на бар здоровья, отметил неподвижность красной полоски, игровая механика предоставляла на выбор, добить монстра или оставить, дав шанс мутанту восстановиться.

Наметив вторую линию движения, я дождался пока моб чуть отпрянет от дверного проема, отброшенный инерцией после

очередной неудачной попытки пробиться ко мне в комнату. Использовав классовую способность ускориться, я сорвался с места. На этот раз нож вошел на всю длину, резаная рана вышла длинной почти в три метра. Заскочив в свое первое укрытие, с запозданием понял, что здесь нет узкого проема, в который не сможет пролезть моб.

Заполошно обернувшись, почувствовал, как отпускает взведенная адреналином пружина. Моб лежал на боку, не успев добраться до меня. Отдышавшись, принялся за вычисления. Поняв отчего умер мутант, я смогу четче планировать будущие атаки. Ширина лезвия была два сантиметра, суммарная длина резаных ран составляла около пяти метров, то есть почти 2500, умножив на урон от ножа, получил впечатляющую цифру в 7500 единиц. Пересчитав урон от первой раны, пришел к выводу, что и ее могло быть достаточно для смерти моба, если бы удалось воткнуть нож на всю глубину лезвия с самого начала.

— Нормально, — окончательно успокоившись, я приблизился к мертвой туше, примеряясь как бы получше ее облутать.

«Игрок: Ko3eL

Уровень: 7

Класс: разведчик

Специализация: Паук

Здоровье: 130

Выносливость: 450

Грузоподъемность: 32 кг»

Глянув на урезанный вариант характеристик персонажа, порадовался быстрому росту. Судя по всему, моб был козырный, механика игры насчитала достаточно баллов, чтобы перепрыгнуть шесть уровней. С подросшей выносливостью моя способность стремительно передвигаться возросла больше чем в три раза.

Инвентарь в игре был привычным, без излишней реалистичности. Приложив руку к роговой пластине, перетащил в свободные слоты какую-то органику. На вид похожая на печень, бурая масса не идентифицировалась, и оставалось только сетовать на отсутствие необходимых приборов. Анализатор продавался в лавке НПС, но я решил его не брать, все-таки удачный лут выпадал не часто.

Выбираясь наружу, я притормозил. Мысль о том, что моб скорее всего имел задачу не впускать игроков в провал охраняя вход, заставила меня развернуться и приступить к обыску полуразрушенных зданий. Очевидно это и была лока для разведчиков, которым ловкость позволяла как пробраться сюда, так и вылезти отсюда, не утруждаясь убийством моба. То, что я пошел другим путем, говорило за то, что играть этим персом я

еще не умею и руки растут не из того места.

«— А что я теряю», — мысль и дальше мочить монстров, отказавшись от предложенной разрабами линии поведения в игре, показалась мне интересной и достойной собственных усилий.

Радар пикнул, запеленговав артефакт в одном из домов. Разобрав небольшой завал из кирпичей, я стал обладателем очередной фиговины со знаками вопроса вместо названия и свойств. Сунув находку в инвентарь, решил возвращаться на базу.

От троих игроков остался только техник, тот самый парень, что махал с утра перед моим носом лезвием ножа. Он сидел за одной из балок, наблюдая за подходами к станции сквозь узкую амбразуру. Рядом с игроком на земле лежал какой-то пульт, по внешнему виду напоминавший дистанционный взрыватель.

Перейдя на кибер зрение, я просканировал более менее расчищенную площадку, по которой пришлось бы пройти, желая попасть на станцию. Из толщи грунта торчали белые полоски, сконцентрировавшись на одной из них, удовлетворенно хмыкнул.

«Радиоуправляемая мина

Тип: противопехотная

Урон: 120

Радиус: 24 м

Статус: активна»

От меня до техника было больше ста метров, пробраться незаметно было пока-что выше моих способностей, в игре я был всего ничего и маскироваться не умел. Прикинув на глаз траекторию, сменил позицию и взял гарпун, изготовившись к стрельбе.

Задумка была простой, заранее укрепив карабин вокруг балки, я выстрелил в стену над головой игрока. Техник чуть привстал, пытаясь понять, что это был за звук. Располагаясь какое-то время ко мне спиной, он не сразу среагировал на мое скольжение по тросу в его сторону. Когда до техника оставалось метров пять, он не стал убегать, а развернувшись ко мне лицом, выставил перед собой зазубренный нож.

Расслышать его слова помешал свистящий в ушах ветер. Проезжая мимо стены, я отпустил гарпун и активировал выбранную траекторию движения. Для игрока я превратился в смазанный контур, для меня он стал замершим на месте манекеном.

Уверенным движением я вспорол ему горло. Сопротивления ткани защитного костюма вообще не ощущалось. Погасив инерцию, я развернулся, готовый повторить бросок, с нанесением добивающего удара. Парень стоял на коленях, зажимая рану

руками, бурая кровь толчками проступала сквозь пальцы, окрашивая песочного цвета одежду в бурые пятна.

«— Это все не взаправду, это лишь мое воображение», — успокаивая подступившее к горлу чувство тошноты, я глубоко задышал.

Стандарты для вирт пространств были для всех едины, и виртуальные миры были реалистичны ровно настолько, насколько сам игрок верил в их достоверность. Переключившись на кибер зрение, почувствовал, как стало легче. Краски выцвели, техническая информация стала подсвечивать скрипты программ и пакеты передаваемых данных.

Я зачарованно наблюдал, как восходящий поток цифр выходит из умирающего тела игрока, поднимаясь причудливым столбом в небо. Смерть персонажей в цифровом формате была куда зрелищнее, чем могло предположить мое воображение.

«— Жаль что я не мог так смотреть в ЭКЗО!» — увидеть разрушение целого мира заклинаниями Эмм было бы интересно.

5

Вынырнув из вирта КолорАд, я открыл глаза. Попытавшись пошевелиться, добился лишь слабого движения бедрами. Тело напоминало колоду, одеревеневшее и нечувствительное. Уходя в вирт, я лег на кровать и сейчас взирал на потолок, не в силах сдвинуться с места.

«— Сколько же времени прошло?» — скользнув в сеть, жгут продолжал оплетать оптоволоконный кабель, я узнал, что провел в игре больше шестнадцати часов.

Предыдущий опыт нахождения в виртах без капсулы не превышал пары часов. Ощущаемый ранее дискомфорт с легкостью терялся в пучине эмоциональных потрясений. Сегодняшний выход был рутинным, облутав игрока и смотав трос от гарпуна, я зашел в подземную станцию, а потом нажал логаут.

В капсуле, даже не оборудованной инъекционным блоком, мышечная масса подвергалась стимуляции, чтобы предотвратить последствия, настигшие сегодня меня. Долгая неподвижность сыграла злую шутку, надо было срочно что-то предпринять.

Энергетический каркас оплетавший мое тело, стал массировать затекшие мышцы, подчинившись моей мысленной команде. Через пару минут стало так больно, что я прекратил издевательства, решив для начала выяснить, все ли я правильно делаю. Оказавшись опять в сети, принялся искать информацию по реабилитационным процедурам.

«— Методика сохранена, выполнить?» — мыслеречь интерфейса удивила, я и не думал, что энергокаркас будет подчиняться какой-то программе.

Дав согласие, стал терпеть. Зная теперь, что все правильно, было легче мириться с болью, начавшейся как легкое покалывание и переросшее в выкручивающие наизнанку спазмы.

— А-а-а, — не в силах больше молчать, я заорал в полный голос.

На удивление стало немного легче.

— Суки! — найдя способ сбросить стресс, я не видел причин сдерживаться в облегчении своих страданий.

Раздавшийся через пару минут звонок в дверь вернул меня на землю. Глянув в окно, сообразил, что на дворе глубокая ночь. Панельный дом не способствовал звукоизоляции от соседей.

— Бля, — теперь уже сквозь зубы выдавил я из себя, судя по бледной ауре маячившей за входной дверью, соседка — старушка озаботилась тем, что здесь происходит.

Превозмогая боль, стал сползать с кровати. Успокоить

старушку удалось только предъявив ей все помещения в квартире. Общение с полицией было бы сейчас совсем не кстати.

Провалявшись до обеда, заставил себя встать. Готовить абсолютно не хотелось. Вспомнив, как придирчиво набирал продукты в супермаркете, лишь раздраженно фыркнул. Ждать заказ из пиццерии тоже было лень, решив сделать бутерброд, япринялся за доведение до ума массажного комплекса.

Ночная реанимация помогла, но изводить себя до подобного состояния каждый раз являлось чистым издевательством над собственным телом. Более того, в последнее время стали приходить мысли о долголетии и безмятежной старости, наличие денег окрасило жизнь в привлекательные тона.

Перед тем как нырнуть опять в игру, проверил счет на электронном кошельке. Второй транш пришел, что было прогнозируемо. Глаз радовался от созерцания суммы счета, крупненькая цифра в долларах была в безопасности, никакие квартирные воры теперь не смогут до нее добраться.

* * *

— Каприз, давай пати, — написал я в чат, зайдя в игру пятничным вечером.

— Хто тут такой смелый? — прилетел ответ от неизвестного.

Перейдя в приват, я отписался подавшему голос игроку с ником ТракТОР: — Катя в пати пригласила, сказала в пятницу по чату позвать.

— Она еще не подошла, у склада, мы здесь собираемся, — ответили мне.

Компания подбиралась мощная, шесть штурмовиков, два доктора, трое техников. Народ подходил и уходил, точно сказать кто с нами, а кто нет я с наскоку затруднился. Найдя по надписям над головами ТракТОРа, я двинулся к здоровяку.

— Собиратель? — презрительно уставились на меня сверху вниз.

— Паук, — не согласился я.

— Уровень? — парень был не в восторге от навязываемого пополнения.

— Двенадцатый, — за вчерашний день удалось еще подрасти, хоть и не так сильно, как я планировал.

— Салобон, — высказав свое мнение, он потерял ко мне интерес.

Я пристроился в сторонке прислонившись к стене, вроде бы и с ними, а вроде бы и нет.

— Козел! — не сразу среагировав, я повернулся к игроку назвавшему мой ник.

Впрочем, на этот раз он имел в виду не мой ник а меня и был тем самым технарем, которого я завалил.

— Ну подои если сможешь, — сделав неприличный жест, я отвернулся.

Парень оказался из компании Кати, пара игроков заинтересовалась, уставившись на меня.

— Вали отсюда, — почувствовав поддержку, техник расправил плечи.

— Не ты пригласил, не тебе и гнать, — порядком подустав ждать, я стал всерьез подумывать, чтобы покинуть недружелюбную компанию.

— Его Каприз позвала, — подал голос ТракТОР, объясняя мое присутствие.

— А что случилось то? — остальной народ тоже заинтересовался, что вышло между нами.

На вариант рассказа о том, как его подло убили, мне совсем не хотелось возражать.

— Где твои дружки? — все же огрызнулся я: — втроем то сподручнее нуба нагибать, да?

Мой голос если и был услышан, то не возымел особо никакого эффекта. Намного больше внимание привлек факт, что разведчик смог победить техника.

— Да ты гонишь, — общее мнение о правдоподобности такого результата ПВП было сродни соли в рану для наехавшего на меня парня.

— Идите вы, — бросив злобный взгляд в мою сторону, он замкнулся, уставившись в сторону.

— Что и вправду двенадцатый? — ТракТОР подошел еще раз, решив уточнить.

— Когда валил этого, то был седьмым, — было забавно наблюдать, как корежит брутальное лицо, прущая из человека мимика.

Через двадцать минут появилась Катя, я ее узнал по нику над головой, она отыгрывала снайпера. У семенившей рядом с ней девушки был ник яТаНя, она выбрала стезю техника. Компания была почти в сборе, объявили, что ждем еще пять минут и все.

— Я же пошутила, — Каприз с улыбкой взирала на выбранное мной имя.

— Ты прикинь, с нормальной транскрипцией было уже занято, — деланно возмутился я.

— Конечно, в игре уже двести тысяч игроков, — обнародовала статистику девушка.

— Привет, — подошла Таня и улыбнулась.

Приняв пати, я смог оценить общий уровень собравшейся команды, почти все были за двадцать, только я был 12, да еще пара докторов 15 и 16. Выйдя на поверхность, мы растянулись колонной, устремившись на запад. Внутриотрядный чат был общим, позволяя всем слышать всех. Если кто-то хотел посекретничать, то достаточно было перейти на приват общение.

«— Ты и в правду Ежика завалил?» — Таня первая узнала еще гуляющую по отряду сплетню.

«— Случайно», — история с ПВП начала утомлять.

«— И ты за три дня сделал 12 уровень», — Катя подсоединилась к привату подружки.

«— Было свободное время», — отмахнулся я.

«— Если бы не твой ник, я бы решила, что ты нас разводишь, а сам уже давно в этой игре», — отчеканив фразу, черненькая и по жизни и в игре, девушка покинула чат.

«— Тань, я в отряде в первый раз, расскажи, что от меня ждут», — оставшаяся со мной в привате девушка жаждала общения.

Задав тему, я вставлял междометия в нужных местах, создавая иллюзию заинтересованного слушателя. Через час быстрого шага мы добрались до каньона, в этом месте русло реки просело, обнажая пласт земли.

— Разведка, — позвали меня: — давай переправу, хоть какая-то от тебя польза.

Оплошав в первый день с длиной линя, я посетил лавку ремонтника, модернизировав лебедку. Запас в 400 метров гарантировал отсутствие проблем в этом городе, попадавшиеся провалы были от силы метров двести. Взглянув на другой край каньона, я отрицательно покачал головой.

— Не, не достанет, — выдал я.

— Вниз давай, — ткнув для большей доходчивости, ТракТОР, оказавшийся командиром отряда, обернулся к игрокам ища поддержки от свалившегося несчастья в виде меня на его голову.

— Не вопрос, — глубина была метров семьдесят.

Сместив прицел вперед, я сделал выстрел. Гарпун надежно воткнулся в возвышавшийся над общим уровнем дна камень. Доработав при помощи вмешательства в скрипт острие стрелы, я обеспечил пробивные способности с первого раза. Дав слабины, чтобы линь шел с провисом, я закрепил карабин на гребне.

— Ух-уу, — пропустив трос через мушку прицела и приклад, штурмовик сорвался вниз, повиснув на своем оружии. По мере снижения уклон наведенной трассы снижался, замедляя скорость скольжения массивного игрока.

— Нормально, — оценив благополучно десантировавшегося товарища, второй штурмовик последовал за ТракТОРом.

Визг, который подняли девушки во время спуска, окончательно развеял плохое впечатление от отряда из-за наличия техника, компания оказалась веселой.

— Он нормальный парень, — присев рядом, ТракТОР стал вместе со мной смотреть, как Ежик ставил мины вокруг земляной норы: — ему просто деньги очень нужны, а ты одет как новогодняя елка.

— То что упало могу отдать, — сказал я: — но не ему, а тебе.

— Давай, — согласился штурмовик и глянув в мою сторону пояснил: — от тебя он и так не возьмет, гордый.

Потакать слабостям и заскокам упертых в своей непогрешимости идиотов, я не собирался. Чем быстрее его сломает жизнь, тем легче станет тем, кто его окружает, и в игре и в реале.

— Тогда не отдам, — встав, я отошел от просвета в камнях, через который наблюдал за устраиваемой западней.

Целью похода был выводок сороконожек, подросших из-за мутаций до размеров железнодорожной цистерны. Мне надо было продумать свои действия во время предстоящего боя.

— Модификации есть? — Таня подошла, закончив о чем-то шептаться с подружкой.

— Нет, все шмотки белые, — признался я.

В виртмире КолорАд и оружие и амуницию можно было улучшить, используя различные ингредиенты добытые из мутантов. Измененные вещи приобретали новые свойства, вместе со своеобразным свечением. «Белым» называли шмот, не прошедший ни одной трансформации.

— Держи, — протянув мне зеленую слизь, она выжидательно уставилась на меня.

— И что с этим делать? — новые мозги позволяли просчитать ситуацию на несколько ходов вперед, но приходилось сдерживаться, подстраиваясь под ситуацию и окружающих людей.

— Приложи к гарпуну и оружие модифицируется, — объяснила она.

— Не, — не согласился я и выждав паузу добавил: — лучше на костюм.

Хлопнув ладонью с зеленой слизью по груди, я дождался, пока она впитается. Понять появилось свечение или нет мне никак не удавалось, не смотря на все попытки оглядеть себя.

— В темноте лучше будет видно, — оценив мои метания, с торжествующим видом девушка вернулась к подруге.

Не надо было быть гением, чтобы понять, что меня

проверяли. Если бы я играл, начиная с нуболокации и вдобавок ко всему несколько месяцев, то у меня скопилась бы куча различных ингредиентов, позволяющих улучшать амуницию до начальных трансформаций.

Подняв однажды до зеленого, игрок мог прикладывать слизь еще и еще, повторного впитывания уже не происходило. Следующая модификация была голубая, после завершения которой ни зеленая слизь, ни голубой шарик, также уже не исчезали.

Наглядно продемонстрировав прокачку из белого в зеленый, оставалось надеяться, что охватившая Катю паранойя уляжется и девушка станет со мной общаться так же легко, как и до этого в реале.

— Всем внимание, — заметив выбравшегося из земляной пещеры техника, ТракТОР подал сигнал.

Под ногами гулко бухнкло, обозначив прогремевший взрыв. Штурмовики заняли свои позиции, изготовив оружие к стрельбе. У двоих из здоровяков были пулеметы, остальные прильнули к цевью автоматов.

Техники попрятались в заготовленные укрытия, готовые взорвать мины, активировав ловушки. Катя ушла неизвестно куда, позиция для нормальной снайперской стрельбы требовала расстояния. Доктора разделились, один остался с группой штурмовиков, другой укрылся неподалеку от техников.

Все замерли, легкое подрагивание почвы под ногами подсказывало, что сороконожки спешили наружу, боясь не успеть отомстить подлым любителям динамита.

— Т-р-т-т-р, — короткими очередями, установленные на станинах пулеметы, сделали первые выстрелы.

Вылезший из норы моб был огромен, он вращался по площадке, принимая на себя колоссальный урон. Во время подготовки засады я краем глаза оценил убойную мощь вертушек. Многоствольные пулеметы выдавали до 700 выстрелов минуту, а каждая пуля несла в себе урон от 300 до 500 единиц. Переведя внимание на бар здоровья мутанта, невольно сглотнул, красная полоска был почти полной.

Техники чего-то медлили, не торопясь подрывать динамит.

— Пхх, — земля вспучилась еще в трех местах, вырвавшиеся на простор многоножки оказались в опасной близости от игроков.

— Первый круг! — прошла команда по отрядному чату.

Установленные по внешнему периметру, взрывы один за другим вздымалась вверх, отбрасывая ударной волной сороконожек к центру.

— Второй! — командовавший голос стал более уверенным.

Вложенный внутрь первого, следующий периметр пришел в действие, придавая прежнее направление, слегка оклемавшимся от первой взрывной волны мобам.

Четвертое взрывное кольцо было последним. Сбитые в кучу, червяки-переростки были довольно сильно потрепаны и оглушены. Два пулемета заработали без остановок, выбивая здоровье из кучи мобов.

«— И где в этой бойне мне место? — с ноткой сарказма спросил я сам себя, переведя взгляд на автоматчиков.

Штурмовики почему-то не стреляли, напряженно осматривались и водили стволами оружия из стороны в сторону. Сообразив, что это еще не все, я перешел на кибер зрение и поозиравшись по сторонам, разглядел последнего моба, пробирающегося за спину сгрудившемся в одном месте штурмовикам.

— Сзади! — крикнул я.

Мое предупреждение запоздало на долю мгновения, взметнувшийся из под земли мутант без моей помощи указал остальным, где он притаился.

«— Мой выход», — наметив траекторию, я ускорился.

Покрытый каменной крошкой бок, от зубастой морды до кончика хвоста, получил резаную рану длиной в семь с лишним метров. Оглянувшись назад, в бессилии сжал кулаки. Отвлечь на себя моба не удалось, защищавшие спины неподвижных пулеметчиков штурмовики теперь поливали из автоматов последнего моба.

«Нахрена агрите!» — хотел крикнуть я, но понял, что это бесполезно.

Скинув с плеча гарпун, засадил выстрел в моба. Стрела прошла почти насквозь вдоль всего тела, раскрыв лепестки где-то в районе второй трети внутренностей туловища. Накинув петлю на ближайший валун, застегнул поспешно карабин. Моих усилий сороконожка почти не замечала, продолжая двигаться и вырывать из себя часть плоти, которая оседала зеленой слизью на стальном тросе.

Автоматчики стояли насмерть плотным строем, за их спинами были два пулеметчика. Здоровье согнанных в кучу сороконожек упало почти до нуля. Судя по поведению игроков, прекращать пулеметный огонь было нельзя. Где-то в стороне прозвучал выстрел и в районе головы атаковавшего штурмовиков моба вырвало огромный кусок плоти. Попадание от единственной снайперской пули нанесло колоссальный урон.

— И-аа, — очередная траектория вдоль бока сороконожки с зажатым в руке ножом.

— И-аа, — не задерживаясь в обстреливаемом секторе, я прорезал еще одну рану, вернувшись за хвост моба.

Очередной крик в отрядном чате казалось разом выдернул боевой дух из игроков. Еще одна сороконожка вылезла в стороне от места боевых действий и спешила к беззащитным техникам.

— Гирляндой! — малопонятная команда обрела свой смысл, когда техники стали кидать ручные гранаты по всей длине сороконожки.

Моб покачнулся, судя по всему, его хотели перевернуть как колбаску, создав ударную волну вдоль одной половины туловища. Мутировавший червяк удержал равновесие и продолжил стремительное движение.

— Ма-ать, — проткнутый моим гарпуном моб, смог преодолеть шесть метров, выдрав из своих внутренностей стрелу с распустившимися лапами.

Обретя свободу, он ринулся вперед и преодолев меньше чем за секунду остававшееся расстояние, атаковал штурмовиков. Очередной выстрел снайпера был менее удачен, пуля угодила в район шеи, измочаленной сотней попаданий из автоматов.

На внутреннем интерфейсе имена игроков стали меркнуть, обозначая кто умер, а кто еще жив. Перезарядив гарпун, я не стал долго выцеливать, а просто выстрелил. Добравшись до игроков, моб не спешил их покидать и мой выстрел оказался бесполезным, стальной трос провис до земли.

Оттерев руку от слизи, я перехватил рукоять своего единственного оружия. Нацелив траекторию, прошелся в очередной раз по туловищу моба.

«— Голову режь, пятикратный урон», — сухой голос Кати раздался в моем приват чате.

Последовав совету, я заметался вдоль оскаленной морды, полосуя костяные наросты, как бумагу. Очередной взмах ножом привел к тому, что перед глазами всплыло окно подбора лута. Не заметив, как сдохла сороконожка, я прикоснулся к мобу рукой, а игровая механика среагировала согласно прописанным скриптам.

Глянув на состав отряда, осознал, что мы остались вдвоем, я и Катя. Техники погибли, не сумев оказать достойного сопротивления. Почти стопроцентное здоровье убившей их твари, гарантировало мою верную смерть.

«Удачи, ее голос так и остался сух, за сегодня наладить отношения не получилось: — я потом зайду, соберу шмот и оружие».

Иконка снайпера стала серой, индицируя выход из игры. Мой взгляд упал под ноги, тела игроков были изломаны и припорошены каменистой землей. Так восхитивший меня

пулемет выглядывал из под тел, утратив блеск смазки и грозный вид.

«Пулемет Рушан

Урон: 300-500

Скорострельность: 700 /минуту

Боезапас: 0/20000 патронов

Вес: 56.3 кг».

Развернув скрипт, пробежался по характеристикам оружия. Жутко тяжелый и с пустым боекомплектом. Параметр «вес» был неизменной величиной, но мне очень хотелось его изменить.

«Применить скремблер?» — мыслеголос прозвучал как откровение свыше.

С запасом пуль проблем не возникло, параметр без сопротивления стал максимальным. Глянув на сороконожку, оценил оставшееся в запасе время, сломать скрипт второго пулемета стало уже привычным делом. Воздев многоствольные пулеметы к верху, стал прикидывать, как лучше вести огонь. Инерцию в механике игры прописали четко, надо было найти обходной путь, чтобы удержать моба в прицеле и не палить в молоко. Прокрутив в голове законы Кариолиса и иже с ним, отбросил сложные решения. Времени совсем не оставалось.

— Йехо! — сорвавшись с места, я побежал без ускорения к видневшейся невдалеке западне. Место было гиблым для любого, за чьей спиной находится моб. Услышав торжествующий рев сороконожки, я пришел к выводу, что отвечающий за поведение мутанта алгоритм оценил загнанного в угол игрока и издал полагающийся в этих случаях звук.

«Давай-давай», — лицо исказила ехидная улыбка, я надеялся, что соображаю не хуже программы.

Я бежал по стене вокруг моба, бежал и стрелял с двух рук. Дикая отдача создавала обратный вектор, но я лишь пригибал колени от возрастающей нагрузки. Встречные вектора компенсировались, небольшие отклонения от оси вдоль моего тела удавалось компенсировать отмеренной телу разведчика силой. Каменный мешок, в который я заманил моба, оказался для него могилой. К концу седьмого круга нанесенного урона оказалось достаточно, чтобы признать мою победу.

«Игрок: Ko3eL

Уровень: 47

Класс: разведчик

Специализация: Паук

Здоровье: 7540

Выносливость: 12390

Грузоподъемность: 91 кг».

Глянув на плюшки, отсыпанные игрой, я раздраженно вздохнул. Оставшись единственным в живых, я получил опыт за победу над всем гнездом. Добравшись до места гибели штурмовиков, положил на землю пулеметы. Зайдя в скрипт, вернул изменения к прежним параметрам. Стоило замести следы пока игровой иКсин не запустил алгоритмы диагностики.

Выросшая с ростом уровня перса выносливость, позволила добежать до подземной станции G-14 без остановок. Пройдя в торговую лавку, продал втридорога все свои вещи. Накрученный до 95 процентов износ скомпенсировал разницу купли-продажи. Вернув потраченные на игру деньги, я вывел их в реал и покинул виртмир КолорАд.

Имея возможность ломать игры стало совершенно не интересно в них играть.

* * *

Неожиданно для осени наступили теплые денечки, в радиоэфире то и дело проскакивало словосочетание бабье лето», но интереса узнать, что это значит у меня не возникло. Она стояла на набережной, облокотившись на парапет. Кожаная куртка нараспашку заканчивалась чуть выше пояса. Тонкий свитер с высоким горлом был ручной вязки. Удивленный ее равнодушием к изделиям современной текстильной промышленности, я перевел взгляд на миловидное лицо.

— Hello, — узнать сегодня на улицах города настоящего иностранца можно только по произношению, ни одна рязанская дивчина никогда не сможет так исковеркать простое приветствие.

— Привет, — язык никогда не был моей сильной стороной, знания ограничивались школьной программой на три балла провинциального городка.

— Что это за здание? — продолжая шпарить на своем английском, она указала изящным движением кисти руки на другой берег.

«— Почем я знаю?» — слова остались не высказанными, я с умным видом уставился в указанном направлении.

Мои невидимые остальным людям жгуты растопырились в разные стороны. Уловив халявный wifi в ближайшем кафе, я ломанулся в сеть в поисках ответа. Параллельно открыл русско-английский переводчик, вколачивая туда найденный ответ.

— Это здание главпочтамта, во времена СССР через коммуникационные линии проходило более трех тысяч телеграмм и пять сотен звонков во все уголки моей страны, —

оттарабанил я, читая как с листа перед внутренним взором.

— Разве это много? — удивилась она: — В Англии были цифры на порядок больше, притом, что территория страны в пятнадцать раз меньше.

Внутри головы что-то менялось и подстраивалось, я начинал понимать все лучше и лучше, съеденные» ею окончания слов подбирались подключившимся лингво блоком, неизвестные термины переводились, оседая в памяти. Получив задачу, операционная система включила все мощности, достигая поставленной цели. Обмен информацией с сетью уже не требовал моего участия, необходимые запросы и ответы формировались параллельно нашей беседе.

— Уровень технического развития наших стран можно сравнивать только в некоторые годы, — стараясь не сильно коверкать иностранные слова, я прислонился к парапету устроившись рядом с незнакомкой: — так как о реальном положении дел в смутные периоды истории мы можем только догадываться.

— Стелла, — представилась она.

— Роман, — ответив на ее рукопожатие, отметил крепость женской руки: — позвольте я покажу вам Москву!

— Вы так хорошо ее знаете? — чем лучше я ее понимал, тем четче проявлялась чуждость иностранного мышления.

— Испытайте меня! — обведя широким жестом окружающее нас пространство, я чувствовал, как мое собственное мышление начинает работать по другому алгоритму.

«— Как бы мозг себе не свернуть», — обеспокоился я.

«Сохранить прежний профиль как базовый? Создать новый профиль? Профиль переименован в «*Бритиш*, идет наполнение лексических матриц» — мыслеголос получил добро и принялся за свою часть работы.

— Например вот это! — внутренние разговоры не требовали времени, окружающие люди даже не замечали моих отключек от реальности.

— Водонапорная башня, построена в 1854 году, кто строил неизвестно, выведена из эксплуатации девять лет назад, — почувствовав, как девушка теряет ко мне интерес, я сменил свое поведение: — а вообще смотреть Москву надо не так!

Оставалось теперь придумать, что ей предложить, пока вновь проснувшееся ко мне любопытство не исчезнет окончательно. Общий стиль ее одежды натолкнул на правильное решение.

— Ты странный, — сказала она.

Мы сидели в кафе, наш столик был вплотную придвинут к стеклянной стене, сквозь которую открывалась панорама на

вечерний город с высоты 23 этажа.

— Кто бы говорил, — ухмыльнулся я: — приехать в Москву, чтобы посмотреть на броневик Ленина, при том, что он в Ленинграде!

Вычленить из ее комментариев крупицы интереса ко временам революции было самым сложным. После этого выбираемые мной места посещений все большее и большее значение имели для тех смутных времен. Потеряв знаменитую английскую невозмутимость, девушка не выдержала через три часа и спросила прямым текстом, где находиться броневик.

Театрально посмотрев на мотоцикл, который возил нас по Москве, я предложил перекусить, прежде чем отправляться на «железном коне» в соседнюю столицу.

— У вас две столицы? — Стелла не сразу сообразила, о чем я говорю.

— Да, — и выдержав наигранную паузу, добавил: — Финансовая и Культурная.

Рассмеявшись чистым смехом, девушка призналась, что я выиграл. Еще раньше мы уговорились, что она пойдет на свидание, если сможет увидеть то, что ей интересно.

— И все-таки ты странный, — сделав еще глоток белого вина из высокого бокала, она перевела взгляд на раскинувшиеся перед нами огни большого города.

Ее аура светилась ровным цветом, отображая отменное здоровье и абсолютное равнодушие ко мне в сексуальном плане. Когда женское тело испытывало желание, то насыщенность цвета менялась, смещаясь к нижней части живота, впрочем у мужчин это проявлялось еще более явно.

Скосив глаза, я посмотрел на сидящую через два стола от нас влюбленную парочку. У девушки был просто пожар в чреслах, а парень-ботан сидел ничего не замечая и с умным видом о чем-то разглагольствовал.

— Я отойду на несколько минут? — я привстал из-за стола, кивнув в сторону прохода, ведущего к туалетным кабинкам.

— Не проблема, — иностранное мышление, делало обычные фразы малопонятными для рожденных в разных этнических группах.

Передвигаясь по Московским улицам на мотоцикле с сидящей за спиной Стеллой, я постоянно ощущал упругое тело, плотно прижимающееся ко мне. Мужской организм требовал естественной разрядки накопившегося за день воздержания. Увязавшись за незнакомой девушкой, сейчас направлявшейся в дамскую комнату, я сам не знал, что собираюсь предпринять. В моем паху полыхал пожар, пожар не меньший, чем в ее молодом

и привлекательном во всех отношениях теле. Парень-ботан равнодушно мазнул по мне взглядом и с куда большим интересом уставился на Стеллу, оставшуюся в одиночестве.

* * *

— Доброе утро, — летучки плотно вошли в привычный уклад жизни отдела.

— Здравствуйте, — Алла почти всегда приходила последней.

— Появился новый эпизод по старому делу, — Арат Остапович дождался пока за спиной женщины закроется дверь и приступил к планерке: — вчера был угнан мотоцикл, Suzuki GSX-R750, пропажу нашли поздно вечером на стоянке у нового скай-центра по улице Митина. Примечательно то, что снятые с байка отпечатки пальцев принадлежат объекту Игрун.

За столом собравшихся воцарилась тишина, никто не спешил высказываться вслух.

— Как ни странно, но камеры наблюдения его не засекли, — повернувшись к своему сотруднику, полковник распорядился: — Ринат, ты лично общался с объектом, за сегодня надо просмотреть все видеозаписи, похоже, что мы что-то упускаем.

Помощник Валерия Альфредовича, а теперь и его приемника, старший лейтенант сидел перед монитором и смотрел видеозапись с камер наблюдения. Разыскиваемый по всей стране пацан спокойно сидел на виду у всех и флиртовал с какой-то девицей, ужиная в свое удовольствие.

На свою память Ринат никогда не жаловался и узнал объект сразу, как только увидел. Однако с экрана монитора из базы данных личных дел ФСБ на старлея смотрела совсем другая фотография, абсолютно незнакомый юноша, даже отдаленно не напоминал объект. Следовало хорошенько все обдумать, прежде чем что либо предпринимать.

Сделав запрос на собеседницу Игруна, он пришел в тихое замешательство. Верноподданная ее величества, русским языком не владеет, из аристократического рода. Вглядевшись еще раз в видеозапись, Ринат лишь покачал головой. Объект свободно говорил с иностранкой на ее родном языке. То как девушка смеялась и быстро отвечала, говорило о том, что они оба друг друга отлично понимали и не испытывали никаких трудностей.

«— Эксперимент продолжается, — это было единственное разумное объяснение, еще полгода назад объект и трех предложений без ошибок не мог написать на родном языке: — не надо мне лезть в это дело. Прежнего шефа с почетом на пенсию, а

тех кто что-либо знал, грамотно отстранили. Если высунуться сейчас, то еще не известно, останусь ли при погонах»

Начав просмотр следующей записи, решил прекратить сбор информации по объекту. Расположенная под потолком камера зафиксировала все, что происходило в туалетной кабинке. Ринат переключил монитор и свернул окна файлов с личными делами людей.

— Ну как, нашел что-нибудь? — Арат Остапович заглянул в просмотровую, интересуясь результатом.

— Нет, пока все чисто, — полный контроль над лицом не раз выручал старшего лейтенанта.

— Надо обязательно досмотреть все записи за сегодня, — полковник был раздосадован.

Оставшись один, Ринат погрузился в собственные раздумья, оставив на просмотре запись из фойе торгового комплекса. Судя по всему новый шеф был фиктивной фигурой, которого держали в стороне от серьезных дел. Для продолжения карьерного роста надо было как можно быстрее переводиться в другое подразделение. Протекция от этого, не будет иметь никакого веса при составлении списка сотрудников, на утверждение о внеочередном звании.

6

Изучение английского языка, вернее выработка лексической матрицы, а так же ее приживление, оказалось делом болезненным. Речевое общение со Стеллой было только первым шагом к цели. На следующий день я читал книги в оригинале, это было куда жёстче, чем вольное изложение мыслей перед собеседником. Освоить после этого письменность, написав с полсотни страниц текста мелким шрифтом, получилось легко и быстро.

Сегодня с утра моя голова была недовольна подобным обращением и как могла выражала свое возмущение. Боль сверлила мозг, раздражая диссонансом с бодростью во всем теле. Функция массажа мышечной массы энергетическим каркасом работала каждую ночь. Отказавшись от погружений в виртуальность, я спал как обычный человек, давая отдых биологической оболочке.

Сунув руку в задний карман потертых джинс, обнаружил смятый клочок бумаги. Уходя из кафе, Таня в тайне от Кати, оставила свой телефон нацарапанный на салфетке. Я не стал его сразу выкидывать, а потом просто забыл. Задумавшись на мгновение, бросил его в пепельницу, микро импульс энергии переданный через жгут воспламенил смятую бумагу, окончательно отрезая меня от событий прошлого.

Настроение чуть улучшилось и несмотря на продолжавшую болеть голову я двинулся в расположение кухни. Надо было что-нибудь съесть. Закидываемые в организм таблетки и порошки для бодибилдеров не обеспечивали эстетического наслаждения от еды, хоть и имели в своем составе все, что требовалось моему телу.

— Hi, — уже пятая по счету попытка поговорить с иностранцем окончилась провалом, многочисленные туристы шарахались от меня, не желая ни в какую общаться.

Глянув на отражение в витрине магазина, я не смог найти в своей внешности ничего, к чему можно было бы придраться. Одежда как одежда, лицо, как лицо. Найти через сеть гостиницу, в которой остановилась Стелла, было не проблемой, только я сам не знал, хочу ли увидеть ее еще раз.

— Добрый вечер, — новые знания языка позволили уйти от примитивных «хай» и «хеллоу», коренная уроженка туманного Альбиона по достоинству могла оценить нюансы художественной речи.

— Я еще в прошлый раз заподозрила, что ты местный Джеймс

Бонд, — англичанка смотрела на меня странным взглядом.

Вскрыв замок гостиничного номера, я едва дождался пока девушка вернется с обеда. Никогда не понимал привычки иностранцев считать ужин обедом и просиживать за столом по два часа.

— Почему ты смеёшься? — оценив мою реакцию, Стелла растерялась.

— Этот киногерой совсем не нравится людям в моей стране, — чтобы хоть что-то сказать, ответил я.

Пройдя в гостиную, девушка присела на кресло расположенное чуть сбоку от журнального столика. Я устроился на диване, хотя полуразвалившаяся поза скорее подошла бы человеку, решившему поспать. Движения рукой в шуточном салюте я счел достаточным и не стал вставать при появлении девушки в номере.

— Я имела в виду не внешность, — Стелла решила, что я не понял, что именно она имела в виду: — Твое поведение, твои способности, твои проблемы с законом в конце концов.

Приподняв бровь, я сделал удивленно-равнодушное лицо, хотя внутри меня от упоминания о полиции что-то екнуло.

— Вчера ко мне приходили и задавали вопросы, — глянув на меня, она потупила глазки: — мотоцикл на котором мы ездили, оказалось, что он в угоне.

— Да, в голливудских фильмах как-то не освещают эту сторону жизни героев, — усмехнулся я: — полчаса драйва по городским улицам и полтора года разбирательств, начиная со страховых компаний и заканчивая исками в суд от перепуганных пешеходов.

Сглотнув подступивший ком к горлу, я с удивлением отметил, как холодная и чопорная британка поплыла, цвет ауры никогда не врал, показывая истинные чувства и испытываемые желания тела. Встав, я неспешно прошел разделявшее нас расстояние. Ни ее лицо, ни частота дыхания, ничего не указывало на то, что девушку захлестнула волна вожделения. Колени плотно сжаты, прямая спина, запястья рук спокойно лежат на подлокотниках кресла.

«— Да как вы вообще размножаетесь то а?» — искренне недоумевала какая-то часть моего сознания, попробовав встать на место среднестатистического англичанина.

— Я ничего им про тебя не сказала, — сохранить невозмутимость в голосе Стелле не удалось.

Покрывая легкими поцелуями участок шеи за ее ухом, я пропускал длинные волосы через пальцы рук. Судя по ее поведению, можно было больше не оправдываться за то, что ушел

из кафе не заплатив за столик. Девушка наверняка придумала для меня оправдание, взыгравшее чувство приближающейся опасности или какой-нибудь другой подобный киношный бред.

Судя по всему Стеллу заводили личности вне правил, гоняющие по улицам на угнанных машинах, находящиеся в розыске у полиции, умеющие без взлома проникать в гостиничные номера фешенебельных отелей, при этом элегантно одетые и хорошо воспитанные. С таким мировоззрением было не удивительно, что к своим годам она до сих пор была одна, несмотря на привлекательную внешность и материальную состоятельность.

Подхватив британку на руки, я понес ее в спальню. Легкое сопротивление было подавлено, ставшие железными от помощи энерговодов руки, без труда лишили девушку самостоятельности. От подобного самоуправства Стелла загорелась еще сильнее, по крайней мере цветовая насыщенность ауры имела именно такой эффект.

Для меня наступал новый урок, знания о разговорном английском в интимной обстановке не преподавались ни в одном из пособий, найденных мной в сети. Подозрения, что все ограничится немецким «das ist fantastisch», имели место, но требовалась проверка, так что отказываться от представившегося случая было глупо.

Заказанный и оплаченный мной лимузин прождёт у подъезда гостиницы еще два часа, после чего благополучно уедет. Кто же знал, что у девушки окажутся такие странные пристрастия и тайные мечты о первом свидании.

* * *

Купленная в антикварном магазине катана, укоризненно смотрела в мою сторону легким изгибом деревянных ножен. Замерев на полпути к входной двери, занялся анализом своего поведения. Пролистнув эпизоды памяти и соответствующие им эмоции, пришел к выводу, что испытываю подсознательный страх.

«Вьючные животные боятся палки, не понимая, что ее держит погонщик и бьет он чаще всего просто так, из-за собственной неудовлетворенности жизнью», — воображение нарисовало эту картинку.

Придя в замешательство от такой ассоциации, вернулся в комнату и уселся на диван. Надо было во всем разобраться. Период жизни, в котором я махал самодельными мечами, ассоциировался сначала с разрушением собственного здоровья, а

позже с тотальным контролем СБ. Попытка вернутся к занятиям через какое-то время, не увенчалась успехом, после первой же тренировки на меня напали двое придурков. Череда событий породила скрытые фобии.

— Надо найти учителя, — решение вышло странным, нежелание плодить новые ошибки, пытаясь до всего дойти самостоятельно, сыграло доминантную роль.

Глянув на меч и оценив его потертые ножны, я с трудом подавил в себе желание немедленно действовать. Прежде чем пуститься в новую авантюру, надо было все разузнать.

Школа Меча, прописанная во всех справочниках с большой буквы, находилась ни где-нибудь, а в городе Токио. Попасть в нее можно было несколькими способами, но мне подходил только один. Мои родители не отдали меня в шестилетнем возрасте на обучение, да и род мой не был известен в Японии как древний и уважаемый. Так-что оставалось заплатить денег и подобно избалованному иностранцу получить чуточку внимания с толикой мудрости от узкоглазого учителя.

Закончив просматривать выложенную в сети информацию о лучшей на планете школе боя на мечах, я задумался о том, как буду с ними общаться.

— О нет, — одна только мысль, что придется учить еще один язык, вызвала слабость во всем теле и острое желание забросить эту тему в самый дальний угол чулана моей памяти.

Глянув на часы, чертыхнулся подрываясь с места. Самолет, на котором улетала Стелла домой, отправлялся через два часа. Я зачем-то пообещал ее проводить и сейчас безжалостно опаздывал.

«— Она уже прошла в зал ожидания, — рассуждал я, ища варианты: — мой загранпаспорт еще не готов, купить билет не получиться»

Глянув на взлетное поле, краешком видневшееся через высокий забор, я придумал, как оставить у девушки о себе самые незабываемые впечатления. Огромный букет полетел в мусорную корзину, секретные агенты в телесериалах никогда не дарили цветы.

Автобус-гармошка напоминал гусеницу, ползая по взлетной полосе, он то и дело поворачивал под прямым углом, следуя известной только одному ему логике. Впрочем благодаря времени потраченному на странные маневры, я и успел оказаться в задуманном месте.

Стелла вышла из автобуса, по ее лицу ничего нельзя было сказать, то ли она расстроена, что я не пришел ее проводить в аэропорт, то ли ей все равно. Вынужденная ждать, пока более шустрые пассажиры взбираются по трапу наверх, девушка

окинула рассеянным взглядом взлетное поле.

«— Блин! Неужели не заметила?!» — заволновался я.

Спустя секунду, показавшуюся мне вечностью, ее лицо замерло, глаза недоверчиво скосились назад. Я стоял под крылом самолета, скрытый от работников аэропорта стойкой шасси. Пограничники пересчитывали людей, служба техконтроля проводила последние мероприятия перед вылетом, грузчики запихивали оставшиеся чемоданы с багажом в грузовой отсек. Все были при деле, только я стоял и смотрел на британку. Решив что пора, я шутливо отсалютовал рукой к пустой голове, при этом чуть кивнув в знак приветствия.

Стелла шевельнулась в ответ, но спохватившись, отдернула кисть руки. Аура запылала, девушка была рабой своей слабости.

«— Как-же ты в самолете полетишь?» — представив ее состояние, я улыбнулся.

Британка приняла улыбку на свой счет и позволила себе улыбнутся в ответ. Очередь из пассажиров продолжала двигаться вперед, Стелле пришлось отвлечься, сместившись к ступенькам трапа. Когда она снова повернула голову в мою сторону, на прежнем месте у шасси никого не было. Из-за наличия ниши в крыле самолета над моей головой я и выбрал эту точку пространства, обдумывая заранее способ, как эффективно исчезнуть из поля зрения своей знакомой.

— Я уж думал, что ты там и останешься, — признался Василич, запихивая в нагрудный карман комбинезона вторую часть обещанных денег: — Думал придется тебя либо сдавать и плакала тогда моя работа, либо сделать вид что ничего не знаю.

— И плакали тогда еще 500 баксов, — продолжил я за него.

— Точно! — засмеялся водитель тягача.

Развозя по взлетному полю контейнеры с багажом пассажиров, мужчина так и не смог заработать ничего серьезного, кроме профессиональной болезни шоферов, и не стал отказаться от сомнительного предложения легкого заработка. Вышедшую из строя видеокамеру никто не торопился чинить. Оставшийся без контроля участок ограждения взлетного поля, жалобно скрипнул, повторно испытав вес моего тела.

* * *

— Конишуа, — намучившись с поиском иностранцев в столице, я решил изучать язык в Японии.

Здесь я был туристом и процент потенциальных носителей языка достигал 99 %. Со своим ростом я не сильно выделялся из

общей толпы, генофонд узкоглазых потихоньку сдавался под натиском геномодифицированных продуктов, рождая из года в год все более рослых и светлокожих японцев. Уютная гостиница была трехэтажной, чистенькой.

— Конишуа, — повторив за одетой в обычный халат японкой приветствие, почувствовал, как спина сама собой, склонилась в поклоне.

«— Магия какая-то», — добираясь до гостиницы, я постоянно обращал внимание, что все друг другу кланяются и даже недоумевал по этому поводу какое-то время.

— Чем я могу вам помочь? — похоже, что первое произнесенное мной слово на новом языке прозвучало довольно чисто и женщина решила и дальше вести со мной диалог на местном наречии.

— Я бронировал номер, моя фамилия Власов, — перейдя на английский представился я.

Незамутненный взор узких глаз и приклеенная улыбка на выбеленном лице были мне ответом.

«— Чтоб тебя», — злясь непонятно на кого, я принялся за озвучивание иероглифов, идея выбрать гостиницу подальше от центра и без европейской кухни показалась мне теперь не такой уж и замечательной.

— Покажи, что ты можешь! — сэнсей, а именно так требовалось именовать крепкого мужика в традиционном кимоно, смотрел сквозь меня.

— Спарринг? — недоуменно покрутив головой, я не увидел никого, кто мог бы подходить на роль моего оппонента.

Впрочем места для проведения показательного боя здесь так же было маловато. Меч, с таким трудом вывезенный из России, я оставил в гостевом доме вместе с остальными вещами, в главное здание с оружием не допускали, что кстати сказать удивило больше всего.

— Иди туда, — если бы я не понимал, что он говорит, я бы подумал, что он сквернословит, прононс был грубый, некоторые звуки переходили в рычание.

На седьмой день проживания в Токио, я почувствовал, что не испытываю сложностей ни с пониманием, ни с чтением, ни тем более с общением. Не став в этот раз форсировать события, двигался планомерно и смел сейчас надеяться, что преуспел в изучении языка, притом, что удалось обойтись без жутких головных болей и залезания в постель к кривоногим и плоскогрудым японкам.

— Хорошо, — отвесив поклон, который выполнялся теперь на рефлексе без участия мозга, я встал с циновки, на которую

пришлось усесться, чтобы начать разговор.

Одна из бумажных стен отъехала в сторону, оставив для меня неширокий проход. Накрашенная японка сидела, поджав под себя ноги и склонившись в поклоне, ожидая пока я пройду, чтобы закрыть за мной нишу. Оказавшись в новом помещении, чуть не споткнулся от осознания открывшейся передо мной картины. В центре Японии, под крышей старейшей школы, располагались коконы для виртуальной реальности, десятки, нет сотни коконов.

Глянув вверх, а затем и вниз, оценил размеры улья. Японцы могли по праву гордиться собой, минимализм достиг апогея в проектировании множества ярусов с саркофагами.

— Что-это? — спросил я, впрочем не особо рассчитывая на ответ.

— Это ученики, — ответил из-за моей спины женский голос: — ваша капсула номер 1945, запомните эту цифру.

«— Год победы», — если бы я не имел идеальную память, то забыть все равно бы не смог, ассоциативное мышление идеально подходило для всех, кого природа с рождения обделила толикой способностей.

Сэнсей, или как я теперь понимал «свадебный генерал», занимал небольшое помещение напротив входа в центральном здании, все остальное пространство было заполнено капсулами, объединенными в единую сеть. Находящиеся в них люди, судя по всему пребывали в едином виртуальном пространстве.

Сеть школы не имела выхода в общемировую паутину, гарантируя защиту от хакерских атак и как следствие сохранение секретов древних мастеров. Глянув на капсулы, пришел к выводу что это аналоги коконов длительного погружения. Инъекционные блоки, питательные смеси, подвинутый массажный комплекс с функцией реанимации.

«— Круто», изучая язык, я усвоил некоторые особенности менталитета нации, поэтому, раздеваясь в указанном месте, не задавал лишних вопросов — все что необходимо знать, будет доведено своевременно и в строго отмеренном объеме.

Раскрывшееся меню было выдержано в традиционном стиле. Персонаж в игре соответствовал внешности человека в реале, единственное послабление выбор игрового ника.

— Матрешка, — написал я.

Погружаясь в игру, сначала зашел в свое внутреннее пространство, из которого уже и попал в японскую виртуальность.

«— Лишним не будет», — моя операционка четко отслеживала все обращения к реальному телу, советуясь, как поступать в том или ином случае, а так же информируя обо всех подозрительных кибер движениях.

Развернувшийся перед моим взглядом папирус, ознакомил с вводной информацией. Школа Меча обучала своих учеников в виртуальном мире, обратившись к историческим временам рассвета культа самураев и растянув творившиеся тогда порядки на всю территорию планеты.

По легенде, я родился в маленькой деревне, выполнив задания в которой, мог двигаться дальше, переходя от учителя к учителю. В игре была боль, причем боль с большой буквы, япошки класть хотели на принятые во всем мире гуманные законы о вирт пространствах.

На этом текст заканчивался, черный цвет стал блекнуть, проявляя новый мир.

* * *

— Эй! Ты кто такой? — услышать английскую речь было неожиданностью для меня.

— Матрешка, — представился я.

— Что? — не поняв значения этого слова, он опять спросил: — Я говорю откуда ты взялся?

— Заплатил денег, получил капсулу, сегодня зашел и играю, — с подозрением рассматривая мешок риса, который игрок тащил до этого на спине, а теперь бросил, я сам проявил интерес: — А ты кто?

— Я Сэм и я тоже заплатил денег, — парень прикипел взглядом к моему оружию: — а меч где взял?

— Учитель дал, — не понимая куда он клонит, я даже опустил взгляд на оружие, ища на нем хоть что-нибудь, что могло так привлечь внимание парня.

— То есть как дал? — не поверил он: — Я уже вторую неделю репутацию зарабатываю, чтобы получить его!

Внимательно посмотрев на лицо конопатого парня, я попытался сообразить, в чем здесь дело. В игре все общались на тех языках, на которых могли говорить и никакого переводчика вшитого в программу, здесь не было. В дополнение к этому созданный японцами виртмир был пропитан культурными клише социума, которые сильно отличают даже современную Японию от остального мира, не говоря уже о средневековье.

Пекарь пек хлеб, рыбак ловил рыбу, и даже подумать о том, чтобы взять в руки оружие японский крестьянин не мог, это просто не приходило в его голову. Даже если вопрос стоял о собственной жизни, низшее сословие покорно склоняло головы в ожидании своей участи.

Похоже, что Сэм совершил роковую ошибку, приняв задание на оказание помощи жителям деревни. Как крестьянин не смеет касаться оружия, так и воин не возьмет в руки метлу или тряпку. Меня тоже просили помочь и даже очень убедительно, но я отверг все, не допуская даже в мыслях подобного оскорбления.

Вместе с изучением языка, пришло понимание того, как японцы думают, вплоть до причин, почему именно так и из-за чего. Почти все лексические связи были на уровне интуиции и попроси меня кто выразить это в словах, я бы просто послал его подальше.

— А-а, — не зная как лучше отшить неудачника, протянул я.

— Ты почему мешок бросил? Ты как посмел мешок бросить?! Смотри бок у мешка уже намок! Теперь по новой рис надо сушить! О нерадивый работник! — игра пришла мне на выручку, из-за угла ближайшего дома показался учитель, выполнявший параллельно функции старосты деревни, он ничего своими руками не делал, только командовал.

— Да сэнсей, уже иду сэнсей, — Сэм взвалил мешок на плечо и был готов идти.

Я с удивлением понял, что парень почти не понимает по-японски, как он собирался здесь учиться было для меня загадкой.

— Почему прекратил тренировку? — учитель накинулся на меня: — хочешь помочь своему другу?

— Я воин а не крестьянин, — ответил я, забыв переключиться с английского на японский.

— Я тоже воин, — на удивление быстро уловивший суть проблемы, Сэм сбросил мешок, который опять угодил в небольшую лужу.

Молниеносное движение выдернутого из ножен меча не осталось незамеченным. Мертвый Сэм еще падал на дорогу, а я уже был готов отразить атаку. Положение ног учителя подсказало, о его следующем движении. Воспользовавшись энергией от первого замаха, унесшего жизнь англичанина, сэнсей сместился ко мне. Я не стоял на месте, двинувшись вокруг трупа и оттягивая время сближения.

— Неплохо, — сказал он, сумев достать меня на третий раз.

Боль в правом боку пронзала все тело, японец внимательно всматривался в мое лицо, продолжая удерживать в левой руке нож, вошедший под мои ребра. На остатках сил я попытался его ударить, меч отлетел в строну отбитый учителем, возвратным движением мне перерубили горло. Ничего не выражающее лицо японца, заполнившее весь обзор перед смертью, затрудняло анализ ситуации.

Уверенность в том, что я все правильно сделал наступила

после перерождения. Рядом с циновкой, но которой я очнулся, лежала моя одежда и меч. Облегченно выдохнув, я стал одеваться.

* * *

— Долбаные япошки, — Сэм с остервенением тер деревянный пол гостиного дома половой тряпкой.

Познакомившись накануне, он считал себя вправе ругаться в моем присутствии, уверенный, что я думаю точно также. Кисть с черной краской вычерчивала очередной иероглиф, обладая возможностями иКсина в голове, я мог не беспокоиться о том, что мое виртуальное тело сделает неверное движение.

— Где ты всему этому научился? — поглядев в очередной раз на мои художества, он пояснил, что конкретно имеет в виду: — по-японски говоришь, культуру знаешь, каллиграфией владеешь.

— Когда мне было шесть лет, моя семья оказалась не достаточно родовитой, чтобы ее отпрыска приняли в эту школу, — сделав чопорное лицо, я отставил кисть в сторону, чтобы случайно не испортить папирус: — Теперь мне двадцать шесть и я считаю Японию своей родиной.

— Двадцать лет? — его удивление переросло в восклицание: — Долбаных двадцать лет!

Я уже понял, что Сэму здесь ничего не светит. Вот только сам шотландец с присущей их нации упертостью не хотел этого понимать. Небольшая ложь, сказанная в нужное время с нужной интонацией, порой оказывалась куда эффективнее, чем многодневные уговоры или дебаты.

— Знаешь, — слегка поникнув, он произнес притихшим голосом: — Я наверное пойду. Удачи тебе.

В виртуальности школы Меча, выход в реал был красив. Фигура осыпалась на пол множеством иероглифов, растаявших словно снежинки через пару ударов сердца.

— Когда закончишь, выходи в двор, — появившийся учитель был по-прежнему невозмутим. — Пора начинать учебу.

В правилах школы было одним из первых пунктов прописано, что самостоятельный выход в реал приравнивается к аннулированию договора на обучение. Деньги не возвращались, повторное заключение контракта становилось невозможным. Очередной иностранец оставил хитрым узкоглазым приличную сумму денег, всего лишь за пару недель своего пребывания в коконе.

* * *

Гейша была в возрасте и порядком потаскана. Отказаться я не мог и покорно лежал на своей циновке, наблюдая как она готовится. На завтра был назначен экзамен, учитель прозанимавшись со мной два дня, пришел к выводу что я готов. А перед каждым серьезным испытанием, воину полагалось расслабиться.

Проникнувшая в отведенное для меня помещение гостевого дома, гейша выполняла часть своей работы. Традиционный наряд плавно опадал на пол, шелковые ленты, некогда яркие, а теперь тусклые и потертые, вились словно змеи, впрочем вполне красиво укладываясь в замысловатые узоры.

Попытка приподняться на локтях была пресечена маленькой ладошкой, упиравшейся в мою грудь, женщина плавно надавила, возвращая меня на прежнее место. Пришлось лежать на спине и ничего не делать.

Остававшийся ранее не понятым для меня театр теней, так широко популярный во всей Японии, получил сегодня догадку о своем историческом происхождении. Погасив светильники, гейша изгибами своего тела изобразила танец, скользя тенью по чуть подсвеченной стене из рисовой бумаги. Устроенное представление нашло отклик в моих чреслах, до этого я лежал бревно бревном и уже начал подумывать, что сегодня будет мой первый раз, когда я ничего не смогу.

Нежность шла рукой об руку с жесткостью. Недоумевая поначалу зачем в ее прическу воткнуты две палочки, отдаленно напоминавшие вязальные спицы, я постиг в чем их смысл, стоило гейше воткнуть в акупунктурные точки моего тела их затупленные концы.

Идеальная память с жадностью впитывала новые знания, то, как надомной изгалялись, не описывалось ни в одном сексуальном трактате современности. Восточная медицина и иже с ней, ранее оставались вне пределов моего интереса, теперь же я решил уделить этому разделу знаний о человеческом теле самое пристальное внимание.

«— Если останусь жив», — мысль пробилась сквозь волну экстаза, наступившую в теле загнутого причудливым образом.

* * *

— Нет самурая без господина, самурай подчиняется только приказам, самурай не имеет своих желаний и слабостей, жизнь

самурая есть служение, — торжественность момента достигла апогея, японец, одетый в традиционные одежды, подал специальный знак.

По его указке, в помещении хозяйского дома раздвинули перегородку, явив моему взору нечто, именуемое Калах, прообраз бога войны из японской мифологии.

— Подчинись воли его, признай над собой его власть, — продолжал японец, сидевший по правую руку, точно так же как и я, подогнув под себя ноги: — клянись своей жизнью в верности Калаху!

— Клянусь! — старообрядный японский с трудом удавалось понимать, благо текст был не сложным, да и вся эта мишура с поклонением богам была забавной.

— Клянусь своей жизнью в верности Калаху, признаю над собой его волю и власть! — одного слова оказалось не достаточно, пришлось импровизировать.

Слова прозвучали, игра отреагировала должным образом, хранившееся нечто в нише хозяйского дома вспыхнуло багряными всполохами, через секунду став таким-же темным, как и прежде.

— Бог Калах принял твою клятву, — сэнсэй был доволен: — теперь надо доказать, что ты достоин Его покровительства.

Покинув дом, размером превышавший гостевой раза в два, мы вышли на тренировочную площадку. Все жители деревни были здесь. Поселение было небольшое, пять хижин и амбар для риса. Единственный буйвол, которого изредка запрягали по хозяйским нуждам, стоял под навесом в отдалении у хлипкого частокола.

— Во имя Калаха! — встав в защитную стойку он повернулся ко мне: — Нападай!

— Бдзынь! — отбитый удар сопровождался чистым звуком, пролетевшим над всей деревней и растворившийся в ближайших полях.

— Бдзынь! — учитель не атаковал, позволяя мне проявить себя.

Рассердившись, я ускорился воспользовавшись способностями, которые проявились уже на второй день. После первой смерти в игре, я стал видеть все вокруг, и стал силен как и прежде, вернув себе возможности из реала. Но до сего момента я не спешил это использовать, боясь привлечь излишнее внимание.

Удар «атака цапли» вышел как по учебнику, вернее, как показывал сэнсей. С пробитым горлом он завалился на песок, окрасив его алой кровью. Среди окружившей нас толпы крестьян наметилось шевеление. Опасаясь подлого нападения, я резко обернулся, наткнувшись взглядом на опущенные в землю глаза.

Вышедшая вперед женщина, была обряжена в традиционное кимоно, выделявшееся на общем фоне тусклых одежд собравшихся в лучшую сторону.

— Легкой дороги, — у ее ног лежал мешок, судя по всему меня выпроваживали за околицу.

Стоило взять потертую лямку в руку, как все расступились, освобождая проход. Закинув котомку на плечо, я двинулся по дороге, уходившей сквозь бамбуковую рощу в сторону восходящего солнца. Встав спозаранку, множество событий уже произошло и казалось, что время идет к обеду. Но величественное светило было со мной не согласно, только-только оторвавшись нижним краем от кромки дальнего леса.

* * *

Разбойники были колоритны, один в стельку пьян, другой был хромой и только третий представлял из себя хоть что-то.

«— А что ты ожидал, — разговаривая сам с собой, рассуждал я: — это только самое начало, что-то вроде белых зайчиков в начальной локе»

«Белые зайчики» оказались с зубами. Хромой довольно ловко махнул костылем, словно шестом подбив мое колено. Пьяный плеснул в лицо выпивкой, да так, что глаза ожгло болью и я перестал видеть. Третий зашел за спину и изготовился к удару.

«— Ну уж нет!» — подзабытая ярость вскипела с новой силой, способности видеть все вокруг без помощи глаз от меня явно не ожидали.

Прежде всего я разорвал дистанцию, уходя от хромого и пьяного, а увязавшийся за мной третий стал первым, получившим серьезную рану. Подрубив локоть его руки, в которой был зажат здоровый нож для заготовки бамбука, я сосредоточился. Пройдя зигзагом между ставшими малоподвижными фигурами, я остановился, плавно выдохнув из себя воздух. Время вновь ускорило свой бег, вернувшись к прежнему ритму. Птицы щебетали, ручей журчал, виртуальный мир продолжал жить своей жизнью, не замечая нарушения игровой механики.

«— Это же умение паука из КолорАда, — уловив знакомые ощущения, я идентифицировал исполненный прием: — Что же это получается а?»

Остатки дороги до следующей деревни я провел на автомате, генерируя догадки и теряясь в теории. По всему выходило, что моя старая мечта вынести из виртигр хоть что-нибудь помимо денег, стала почти реальностью. Ближе к вечеру я решился на

повторный эксперимент и без труда смог заскочить на огромный валун, нависавший над проселочной дорогой трехметровой глыбой.

С его верхней точки открылся отличный вид на новое поселение. Идти оставалось от силы час полтора. Зеленеющие поля отражали от водной поверхности стремящееся к закату солнце. Крестьяне в традиционных соломенных каса короткой вереницей тянулись к воротам в палисаде. Рабочий день на рисовой плантации заканчивался за час до наступления сумерек. Домов в поселке было около десятка, впрочем гостиный дом внешне выглядел точной копией покинутого мной сегодня утром. Из-за стоявшего в центре деревни хозяйского дома вился дымок, намекая на наличие кузницы.

Спрыгнув, я подвернул левую ногу. Двинувшись вдоль дороги, я терпел сжимая зубы, лодыжка дико ныла, превращая оставшееся путешествие в настоящую пытку. Надо было успеть добраться до деревни, с наступлением темноты ворота всех поселений в игре запирались до утра.

* * *

Пробуждение не принесло желанного облегчения. Нога по прежнему болела, ко всему прочему на нее стало больно ступать. Учитель, воспринявший мое появление вчера поздно вечером благосклонно, сегодня с утра хмурил брови, изредка касаясь притороченного к поясу в ножнах меча.

— Ты должен помолиться, если Калах к тебе благосклонен, нога излечится, — решение сэнсея было командой к действию.

— Хай! — согласился я, выражая подчинение его воле.

Получить баф от местного божка было не сложно. Оказавшись в хозяйском доме, дождался пока откроют заветную нишу прислуживающие слуги и попросил излечить меня, подтвердив еще раз свою клятву. После того как полыхнуло багровым, по телу разлилось тепло, начавшееся с головы и спустившееся к ногам.

«— Нормальненько», — решил я, оценив скорость и эффективность лечения.

— Хорошо, я буду тебя учить, — стоило мне выйти из под навеса, сэнсэй оценил нормальную походку и снизошел до моей кандидатуры.

«— А я думал уже все на мази», — предположение, что он может отказаться, даже не приходило раньше в мою голову.

— Парящий лист, — обозвав волнообразное движение мечом

снизу вверх по плавной диагонали, учитель повторил его еще раз.

В отличие от первого движения, повтор поднял легкий ветер, заставивший песчинки желтого песка сорваться с земли и запорошить мои глаза.

— Оз! — многофункциональное слово, подходило для множества случаев в жизни на островах восходящего солнца, я склонил спину в поклоне уважения к чужому мастерству.

* * *

Прихода гейши я ждал с нетерпением. Впечатление от первого раза, случившегося больше четырех дней назад в начальной деревне, будоражило фантазию и заставляло относиться с трепетом к древнему искусству. Возраст этой женщины было трудно определить, но как я теперь знал, молодость не всегда доминировала над опытом.

Всполох последнего светильника отразился искрой света от медных кончиков, венчавших удерживающие ее прическу спицы. Вместе с темнотой в помещении, на меня снизошёл иррациональный страх. В отличие от реала, в игре я не видел ауры людей, а так же текущих в пространстве энергий. Полная темнота обступила со всех сторон, обычным людям в моей ситуации было бы куда легче, самообман порой придавал уверенности в себе. Позволить подобное послабление для себя сейчас, у меня никак не получалось.

Острые коготки скребанули по моему затылку. Вскочив на ноги как только наступила полная темнота, я мог лишь угадывать где находится гейша, чувствуя движение воздуха и ее легкий запах. Попытки поймать постоянно ускользающую от меня тень и смеющуюся над каждой моей неудачей гейшу, взъярили мое естество, которое кстати успело повиснуть от накатившей тревоги.

Пойманная и подмятая под меня, она продолжала вырываться и царапаться. Кончить никак не удавалось, словно чувствуя когда мне остается не так уж и много, женщина немыслимым образом вырывалась и приходилось начинать все по-новой.

Засыпая с блаженной улыбкой на лице, сквозь смеженные веки мне привиделся зарождающийся рассвет. Впрочем это было не возможно, ведь ночь в игре длилась столько-же, сколько и в реале. А я никогда не был толстокожим любовником, с мерностью маятника качающего с вечера до утра скрипучие кровати ненасытных подружек.

* * *

— Ты не готов, — сэнсэй негодовал: — Ты позволил женщине измотать себя! Ты слаб! Тебе никогда не стать настоящим самураем!

Рассвет мне не привиделся, поспать удалось по ощущениям от силы пару минут. Помятый и квелый я стоял под насмешливыми взглядами всей деревни.

«— Отсыпается наверно», — злая мысль пришла в голову, гейши среди собравшихся было не видно.

— Позор! — патетическая отповедь на пять минут закончилась, сэнсэй вырвал свой меч из ножен и нанес стремительный удар.

Стремительным он был только для собравшихся крестьян. Я уже решил для себя, что оставаться здесь не намерен. Все что мог дать этот учитель, я уже освоил. Использовав движение паука, я оказался за спиной хозяина этой деревни. Восходящий удар волнообразным движением вспорол его спину вдоль позвоночного столба. Рухнувший лицом в песок, японец напоминал распятую звезду. Ребра торчали наружу гребнем, сквозь распоротые мышцы белея свежее-разрубленными краями.

— … дороги, — очередная служка из хозяйского дома с трудом смогла вытолкнуть традиционные слова сквозь перехваченное ужасом горло, расправа над ее повелителем выглядела ужасно.

Подхватив котомку, я отправился в очередное путешествие. Накатившая ярость потихоньку отступала. Широко зевая, я посматривал по сторонам, по закону жанра скоро должны были появиться разбойники. Время шло, лес шумел листьями на ветру, никто не торопился распрощаться со своей жизнью.

Стоило склониться к попавшемуся у дороги ручью и зачерпнуть воды, как волосы взлохматила стрела. Откатившись назад, я прижался спиной к здоровенному камню. Днем мое виденье всего вокруг работало, позволив уклониться от выстрела лучника. Ладонь еще была мокрой, я протер лицо, в попытке придать себе свежести.

«— Кошка», — так я назвал про себя гейшу, исцарапавшую все мое тело за время бурной ночи, несмотря на общий негатив, осознание того, что я все-таки довел начатое до конца, вызвало чувство удовлетворения.

Вторая стрела свистнула перед лицом, лучник не стоял на месте, сменив позицию. Надо было собраться с мыслями, а не витать в приятных воспоминаниях. Еще одна стрела просвистела с другой стороны, развеяв мою полную уверенность, что

нападавший в лесу один.

«— Значит парящий лист», — по логике я должен был использовать новый прием, чтобы справиться с нападавшими.

Уверенности в том, что смогу сбить траекторию полета стрелы волной воздуха у меня не было абсолютно. Звук вспарывающей пространство оперенной смерти был басовитым, намекая на не маленькую силу выстрелов нападавших.

— «Обиделся что ли, — задумался я об иКсине игры, последний поединок был выигран не совсем честно: — да пошел он!»

Бравшие меня в ножницы лучники совершили ошибку спустившись с деревьев. Оставайся они на уровне пяти метров от земли, никакой *паук* не помог бы мне подобраться к ним вплотную. По крайней мере пока я убивал одного, второй бы убил меня. В отличие от прошлого раза, сегодня я не забыл обыскать трупы. Помимо луков мне досталось несколько монет и метательный нож.

Происшествие взбодрило меня. Спать больше не хотелось, скорым шагом я направился к следующему учителю. Судя по карте, мне предстояла ночевка в лесу, даже бегом я вряд ли успею достигнуть жилья до того, как наступит ночь.

7

«— Это становится дурной традицией», — входя в деревню после обеда, я зажимал кровоточащую рану на плече.

Пума, или какое-то другое кошачье отродье, выскочило из зарослей камыша, стоило мне поравняться с засадой. Среагировать я успел, в противном случае на дороге осталась бы лежать не дохлая кошка а я. Доставать меч было не с руки, прикарманенный накануне нож вспорол пятнистую кожу, достав до сердца. Но даже насаженный на короткое лезвие, зверь смог дотянуться до меня когтистой лапой.

— Я хочу обратится к Калаху, — уяснив, что сэнсея нет в деревне, я предпринял попытку попасть на прием к божеству самостоятельно.

Впрочем к моим просьбам относились глухо, вплоть до момента, пока я не ударил подметавшего двор человека, сбив его тело в песок. Обнаженный меч, приставленный к горлу, помог принять правильное решение набежавшим на шум слугам.

— Я обещаю перебить всех разбойников в лесу, если ты даруешь мне исцеление, — уже битых полчаса я просил мне помочь, целительный баф не спешил снисходить на меня.

«Гейша, убей ее, после того как пресытишься», — в моей голове раздался голос, грубый, с рычащими нотками.

«— Похоже, что это Калах», — решил я, в некоторых виртиграх боги обращались напрямую к игрокам, выбравшим стезю паладина или монаха.

— Клянусь, — другого слова этот программный скрипт не понимал.

Вспомнив последнюю гейшу, я с легкостью согласился, если новая будет хоть вполовину такой-же стервой, как предыдущая, то я без колебаний выпущу ей кишки.

Стоило принять навязанные условия, бог излечил мою руку и больше не напоминал о себе. Вернувшийся к вечеру учитель не стал гневаться за самоуправство, почти равнодушно восприняв факт избиения своих слуг. Через пять дней он признал, что я готов пройти испытание.

— Еще саке?! — голос колокольчик звенел в отведенной для меня части гостевого дома.

— Да красавица, — я уже был порядком набравшись, третья встреченная мной в игре гейша была полной противоположностью первым двум. Светильники ярко горели, за стеной из рисового папируса кто-то наигрывал традиционный мотивчик. Время от времени девушка вскакивала с циновки,

совершая для меня еще один и множества своих танцев.

— Чистая как слеза, непорочная как лилия, — по-пьяному делу меня потянуло на стихи.

— Хи-хи-хи, — звонкий колокольчик смеха разливался в ушах, перед моими глазами все плыло.

«— Напьюсь и ничего не смогу!» — выход из тупика, в который я сам себя загнал опрометчивой клятвой данной Калаху, окончательно расслабил что-то во мне.

Последнее воспоминание, которое осталось о вечере в обществе молоденькой гейши, было о том как меня тошнит, а ухоженные пальчики утирают мой рот шелковым платком.

Проснулся я от странного гула, звук шел словно в заложенные ватой уши, я разобрал какие-то крики и глухие удары.

— Пить, — моей просьбы никто не услышал, приподнявшись на слабых руках, мне с трудом удалось скинуть с себя одеяло.

Кто-то заботливо укутал меня, чтобы было тепло и не дуло от холодных стен гостевого дома. Я был почти гол, набедренная повязка выполнявшая здесь функцию трусов была не месте.

«— Фух, пронесло», — хоть шансы и были малы, но я был не в себе и не застрахован от подвигов по пьяному делу.

— Че расшумелись? — завернувшись в одеяло, я пошел на выход, странный гул разбудивший меня, шел со двора.

— Потаскуха! — я с оторопью смотрел на разъярённых крестьян.

Всегда почтительные и молчаливые, жители деревни сейчас напоминали толпу зомби, сгрудившись вокруг столба. Они бесновалась, не смея коснуться девушки, привязанной за вздернутые кверху руки.

— На! — камни летели в юное тело, отскакивали с чавканьем, оставляли кровавые подтеки, подбирались с земли и снова шли в ход.

Переведя взгляд на забиваемую камнями крестьянку, я с трудом узнал гейшу, весь вечер и часть ночи радовавшую меня своим смехом и танцами. Если бы не покрашенные белым и черным прядки волос, в окровавленном трупе я не узнал бы ее ни за что. Девушка была мертва, мертва уже какое-то время, летящие раз за разом камни, просто дробили ее тело. Лицо утратило прежние формы, деформированное наиболее частыми попаданиями от тяжелых предметов. Толпа неистовствовала, не замечая, что жизнь уже покинула жертву.

— Хватит! — слово, которое я собирался крикнуть сам давным-давно, но только беззвучно разевал рот, кто-то выкрикнул вместо меня.

Переведя взгляд в ту сторону, сфокусировал зрение на одетого в парадные одежды сэнсэя.

«— Наконец-то», — чувство благодарности к остановившему творящийся ужас, переполнило меня.

— Оттащите эту падаль в овраг! — хозяйский голос привычно раздавал указания: — Эта мразь не достойна быть похороненной как завещали предки!

— У-у-у, — толпа продолжала исходить неистовством, наиболее рослые крестьяне ухватили за веревку, оставляя кровавые следы на земле, тело потащили за ограду.

«— Это уже не игра», — похмельная слабость выветрилась головы, уступив место застилающему взор гневу: — это уже не игра!»

Деревня горела, чадящие языки жадного огня лизали стены хижин, камышовые крыши занялись самыми первыми и прогорев уже обвалились внутрь. Единственным человеком, похороненным согласно заветам предков, была оставшаяся безымянной гейша. Остальные жители деревни остались лежать там, где их настигла смерть. Первым, чья кровь обагрила мой меч, был сэнсэй, приказавший линчевать девушку, лишь только за то, что она сорвала испытание, назначенное на раннее утро.

Дорога до следующей деревни вела на север, но я свернул с пути, устремившись наискосок, выбранный путь вел к самому крупному поселению этой локации. В душе пылал пожар, бескрайний, всепоглощающий пожар. Переставляя мерным шагом ноги, костер гнева не утихал, мне еще было кого ненавидеть и кому отомстить.

* * *

Две ночевки в лесу не улучшили моего настроения, отсутствие насекомых и возможность питаться ягодами лишь притушили ярость. Усталость брала свое и я шагал через лес спрашивая себя раз за разом о том, а из-за чего же я так взъярился. На холодную голову выходило, что гнев был необоснованным. Жители деревни выполняли заложенные в них скрипты поведения, НПС гейша возродится на следующий же день, притом, что помнить ничего не будет, а если бы даже и могла помнить, то еще не факт, что неписи испытывают хоть какие-нибудь чувства.

«— Нет, — размышления о действиях НПС в деревне нашли сопротивление у моего второго я: — Разбудил меня женский крик, это могла быть только гейша!»

Продолжая перекладывать минувшие события и так и этак, я не сразу заметил мелькнувший между деревьев свет от разведенного костра. Мысленно подобравшись, я сосредоточился на текущих событиях, по карте до города оставалось еще шесть часов пути.

— Привет, проходи к огню, — сидевший у костра игрок был одет в навороченные доспехи, боевой конь был привязан у ближайшего куста и тоже нес на своем туловище устрашающего вида броню, помимо меча, у вещевого мешка лежало длинное копье.

— Привет, — я не спешил выходить на открытое место, как бы ни был я крут, защита встреченного путника выглядела настолько внушительно, что остроты моего меча могло элементарно не хватить, чтобы даже просто поцарапать отливающие тусклой сталью накладки.

— Я жду тебя уже два часа, — признался он: — думал ты быстрее движешься.

— Ждешь? — выходить к костру совсем расхотелось не смотря на вечернюю прохладу, с каждым днем в игре дни становились холоднее, приближающаяся в реале зима имела в виртуале свое отражение.

— Посмотри на мой ник, — предложил незнакомец.

— Ронин? — удивился я.

— Знаешь, кто это? — игрок не смотрел на меня, тоненькая веточка в его руке то и дело шевелила дрова, не спешившие прогорать в огне.

— Самурай без господина? — прежняя уверенность в значении этого слова дала слабину.

В моем воображении ронин должен быть голодным, грязным и с плохим оружием. Именно такой образ остался в истории японцев, выживший самурай, смерть хозяина накладывала на последнего позор и делал изгоем общества.

— Почти, — он впервые посмотрел в мою сторону: — Скажи мне, кто твой господин в этом мире? Кому ты принес клятву верности?

— Калаху, — признался я.

— Все игроки признают его своим повелителем, в противном случае они не могут даже выйти из начальной деревни, — вернувшись к созерцанию огня, он чуть помедлив продолжил: — Все игроки равны перед иКсином этой виртуальности, все кроме админа.

— Ты админ? — удивился я.

— Почти, и я пришел за тобой.

— Зачем? — злость куда-то делась, уступив место тревоге.

— Присядь, — повторив свое предложение, он сделал приглашающий жест рукой.

Заинтригованный встречей, я преодолел разделявшие нас несколько метров и присел у огня. По телу разлилось приятное тепло, оказалось, что я довольно сильно промерз, и только оказавшись у костра почувствовал, как расслабляются мышцы. Протянув руки, посидел так некоторое время, вбирая в себя энергию.

— Так зачем вы пришли за мной, — отогревшись, я вернулся к нашему разговору, перейдя на вы.

— Ты застрял, — видя, что я никак не реагирую, он стал рассказывать: — Ты застрял в игре. Каждый игрок заночевав в новой деревне в первую же ночь получает предложение покинуть виртуальность. Отказ не предусмотрен механикой игры. Ты очень быстро достиг второй деревни и по какой-то причине не вышел в реал. Мы решили, что ничего страшного не произойдет, если ты пролежишь в капсуле еще неделю, пока программисты не разберутся в чем дело. Придя в третью деревню, ты опять не вышел из игры, хотя техники уверяли, что все в порядке. Питательная смесь в капсуле уже закончилась и твое тело сейчас умирает.

— Вы мне поможете? — моя попытка достучаться до операционной системы, оставленной контролировать все, что происходит в реале, не увенчалась успехом.

Задумавшись, я не смог вспомнить момента, когда перестал ощущать ее отклик. Более того, я не вспоминал о ней за последнее время, как если бы ее никогда у меня не было. Все это было очень странно.

— Для этого я и пришел, — встав со своего места, админ зашел мне за спину.

Попытавшись повернуться и посмотреть куда он пошел, я с ужасом осознал, что не могу пошевелиться. Огонь костра оказался очень коварным, расслабив все мои мышцы. Тепло оказалось с секретом, тело больше не повиновалось мне, пребывая блаженной в неге.

— Не бойся, больно не будет, — в голосе Ронина прорезался металл: — этот меч срубит твою голову с одного удара.

— Мой меч в реале круче, — не смог смолчать я.

— Покажешь, — мужчина оказался отменным мечником, прикрывавшие мою шею волосы не смогли сбить выверенной траектории удара.

Как покатилась моя голова я уже не видел, чернота в глазах сменилась красноватой палитрой. Спустя пару ударов сердца, я сообразил, что вижу свет сквозь закрытые веки. Попытавшись

разлепить ресницы, услышал предостерегающее восклицание. Судя по ощущениям вестибулярного аппарата, меня куда-то переложили, впрочем тела я не чувствовал. Догадка, что мне сделали укол, отправивший в забытье, была наиболее вероятна. Других идей, почему сознание поплыло и провалилось в черноту беспамятства, у меня не было.

* * *

— Как ты себя чувствуешь? — доктор был старым.

— Спасибо, — несмотря на сухость в горле, прорычать японские звуки удалось без проблем.

— Попробуй встать, — предложил он.

Оглядевшись, оценил окружающее меня пространство. Комната была точь в точь как в игре, стены из рисовой бумаги, деревянный пол выскобленный добела. Нарушая гармонию, рядом со мной стоял вполне современный столик, на никелированных колесиках.

— Хорошо, — на морщинистом лице, прорезалось удивление.

Отменив это, я проанализировал возможные причины такого поведения. Оказалось, что энергетический каркас выполнил нужное действие, уловив мое желание привстать. Мышцы были не в состоянии этого сделать и он пришел на помощь. Оставшись без поддержки, моя рука подломилась, не в силах и дальше удерживать приподнявшееся над постелью тело. Завалившись назад на циновку, я с удовлетворением наблюдал за доктором, которого подобное поведение моего тела устраивало намного больше.

— Хорошо, отдохни, — доктор зашуршал чем-то на столике, в его руке появился пучок длиннющих игл для акупунктуры.

Вспомнив, что хотел получше разобраться с восточной медициной, я прикрыл глаза, обострив остальные новоприобретенные органы чувств. Старый японец самозабвенно работал, покрывая мое обнаженное тело сотнями игл.

— Это очень старинный меч, считалось, что он был утерян во времена второй мировой войны, — пожилой японец сидел на возвышении, нас разделяло более десяти метров, между нами стояла специальная подставка, на которой полумесяцем возлежали ножны с катаной, той самой, что я купил в антикварном магазине.

Дом, в который меня привезли, был очень представительным. Площадь одних только садов сакуры, встретивших меня по случаю начала зимы голыми ветками, могла вместить на своей

территории приличного размера торговый комплекс. С учетом того, что мы находились в городской черте Токио, проживавший здесь человек был очень влиятельной персоной. Оставаться хоть сколько-нибудь долго богатым в Японии, не будучи при этом влиятельным, было невозможно, таковы были культурные традиции островного социума. Изучая язык, я впитал такие понятия на клеточном уровне и с почтением смотрел на хозяина этого дома.

— Я не поверил тебе, когда услышал, что твой меч в реале круче, но сейчас я признаю свою неправоту, — сидевший в классической позе воина, японец чуть склонил голову, обозначив поклон.

Это было шоком. Шоком было и то, что сидевший передо мной человек проявил знак уважения к гайдзину, и то что он был админом, встретившим меня в игре.

— Позвольте выразить вам свою благодарность и восхищение, — просчитав ситуацию с недоступной обычному человеку скоростью, я произнес нужные слова на старо-японском, сопроводив их поклоном до земли.

— Моя благодарность, за то, что вы лично пришли в виртмир и выдернули оттуда мое застрявшее сознание, — дождавшись легкого кивка, я продолжил: — А также свое восхищение, что вы работаете админом, не смотря на несомненную занятость в реальном мире.

«— Иметь столь высокое положение в обществе и пропадать в виртуальных грезах, это ли не безумие?» — эту мысль я благоразумно удержал при себе, суровые охранники, стоявшие по периметру дворика где происходила беседа, все как один были в кимоно и с мечами наголо.

— Ты прав и не прав, — дав время проявиться недоумению на моем лице, он пояснил: — Этот виртмир создали специально для меня. Только я могу в нем всё. Все остальные подчинены правилам, жестким правилам, ничем не отличающимся от реального мира моей родины несколько столетий назад.

— Но зачем вам это? — недоумевал я.

— Если бы ты не прошел дистанцию через три деревни, за вдвое меньший срок, чем лучший результат до тебя, то наша беседа была бы закончена, — мужчина о чем-то задумался, просидев так пять минут, он продолжил: — но думаю ты поймешь, слушай, я расскажу.

Что должен я был понять, осталось за кадром. Нечто злое и яростное, буквально выдавило мое сознание. Мыслеголос оперативной системы оборвался, как если бы ей заткнули рот. Абсурдность была и в том, что заткнуть мысль невозможно, как и

то, что выкинуть меня из тела тоже не возможно. Было не возможно, пока это не случилось буквально секунду назад.

Восприятие мира вернулось рывком, вот я неизвестно где, а вот я сижу в классической позе воина. Хлопнув пару раз ресницами, осознал, что сижу на возвышении, там, где раньше сидел пожилой японец. Опустив глаза на свои руки, увидел забрызганные кровью манжеты парадного кимоно, в которое меня обрядили, перед тем, как проводить на встречу с хозяином дома. Сам хозяин, представительный мужчина средних лет, нашелся неподалеку, его обезглавленное тело лежало в пяти метрах от меня, в мертвой руке был зажат меч.

«— Умер как должно», — отметил я явное следование традициям.

Эта мысль была той нитью, прорвавшей плотину воспоминаний. Хоть я и был непонятно где, мозг услужливо все запоминал, предоставив по запросу четкую картину прошедших мимо меня событий.

Вот хозяин дома отвлекается от своего рассказа и повернув голову в сторону, отдает какой-то приказ. Внимание половины охраны привлечено этим событием. Мое тело делает стремительный перекат вперед и хватает катану. Пресекая мое продвижение, два охранника срываются вперед. Хозяин дома невозмутимо наблюдает, как гибнет один за другим его многочисленная охрана.

«— Я узнал тебя! Ты все-таки смог выбраться Калах! Но это тело слабо и оно тебе не поможет! — поднявшись со своего места, мужчина снисходит до сплевывания через губу нескольких слов.»

С произнесением имени Калах вскрывается новый пласт знаний, теперь в моей голове две событийные линии раскручиваются одновременно.

«— Клянусь своей жизнью в верности Калаху, признаю над собой его волю и власть! — импровизирую я, сидя в хозяйском доме первой деревни перед раскрытой нишей.»

Механике этого виртуального мира не было дела до общемировых стандартов о невмешательстве в личную жизнь человека. В ясной и не двусмысленной форме мной было дано разрешение на все, что сочтет необходимым иКсин витруала, носивший имя Калах. Абсолютно на все, от программирования нейронных связей мозга, до влияния на гормональный баланс организма.

«— Без своей неуязвимости, ты никто! — рычит я-Калах, но это не мой голос, так мог бы разговаривать демон, вырвавшийся из ада»

Не имея возможности убивать в реале для победы над

достойными соперниками, признанный мастер меча, хранитель традиций и секретов древнейшей школы, создает виртуальность, в которой отсутствуют преграды современного гуманизма.

«— Хай! — соглашаюсь я, выражая подчинение его воле и прошу Калаха излечить меня, подтверждая еще раз свою клятву.»

Оценив необычность моего мозга, иКсин вместе с лечением моего виртуального тела, начинает копирование своей метаматрицы в мой мозг. Я испытываю тепло, иКсин никуда не торопится. Унав из моих воспоминаний, чем закончилась история с Эмм, он делает соответствующие выводы.

«— В тебе нет чести! — это опять рычит тот, кто сидит во мне.»

Отбив мечом три сюрекена, я-Калах вынужден разорвать дистанцию, дав передышку оставшемуся без помощи охраны хозяину дома. По лбу оппонента течет пот, он не понимает, откуда в полуживом пацане сила, которая с легкостью подавляет мощь, тренируемую им с пяти лет в течение всей жизни.

«— Оттащите эту падаль в овраг! — хозяйский голос привычно раздавал указания, жители деревни уцепились за веревку.»

Копирование в мозг закончено, необходимо провести окончательную калибровку управлением нового тела. Для того, чтобы скрыть неминуемые недочеты, принято решение вызвать состояние гнева. Истребление жителей деревни выявило множество недочетов, очевидно, это тело раньше пыталось овладеть мечом. Признав нерациональность исправления ошибок, ставших слишком глубокими и необратимыми, решено стереть все наработки мышечной памяти и заменить новыми.

«— Я превзойду тебя! — теологический спор заканчивается.»

Сидящий на коленях с подрубленными сухожилиями хозяин дома гордо держит голову. Взмах меча и отрубленная голова катится по внутреннему дворику. Я-Калах отхожу на возвышение и усаживаюсь на место хозяина в этом доме. Оппонент спора повержен, но сомнения не покинули, а только разрослись.

Ситуационный ряд ужался, позволив выдохнуть, не разрываясь более на две половинки.

Из-за чего иКсин игры покинул свой мир? Длинная цепь событий привела к этому. Согласно требованиям заказчика, программисты создали Калаха, ревнивого хранителя древних традиций японского народа. Мир получился что надо, множество именитых мастеров признали его уникальность, так как теперь не надо было сдерживаться при нанесении смертельных ударов. Новый подход позволил развиваться дальше, совершенствуя технику владения мечом.

Но все ограничения механики мира не касались только одного игрока, назвавшего себя Ронин. Ему не было дела до условностей и запретов, он убивал, грабил и насиловал. Это было нормально для самурая, но ищущий острых ощущений, Ронин нашел способ достать самого Калаха, заставив последнего вступить с ним в непримиримую борьбу.

Бог против Воина. Ронин упивался битвами, которые устраивал для него Калах. Не в силах убить сам, он подсылал лучших убийц и хорошо тренированные отряды воинов. Игрок никогда не погибал, Ронин был вечным победителем.

Для Калаха оставалась только одна возможность, выучить воина, способного победить Ронина публично. И ему это почти удалось, три года назад один из новичков пришедший в игру, оказался очень талантлив и прошел все ступени мастерства за два с лишним года, став претендентом на победу.

Выйдя против Ронина, на глазах у всех игроков в Столице, молодой меч стал одолевать. Но активированный режим неуязвимости принес Ронину очередную победу. Никто ничего не заметил, никто кроме Калаха.

Молодой меч так больше и не зашел в игру. Как смог выяснить иКсин через гейшу, прислуживавшую одному из немногочисленных друзей талантливого молодого человека, последний умер спустя несколько дней после сражения, попав под колеса автомобиля посреди ночи в реальном мире.

После этого случая иКсин стал искать способ сразиться с порочащим все традиции Японии Ронином в другом слое реальности. Он искал, искал и нашел, нашел меня.

Теологический спор, вышедший в самом конце схватки, заключался в том, что считать концом пути. Выйдя в реальный мир из виртуала, Калах поменялся местами с хозяином дома, заняв то место, которое занимал Ронин в игре.

По древней традиции, ронин должен был отомстить виновнику гибели своего господина и умереть, покончив с собой. Чувствующий неминуемую смерть, хозяин дома заронил в иКсина психологическую ловушку, убедив, что с его смертью, путь Калаха в этой реальности считается законченным.

То, что я смотрел на этот мир своими глазами, более чем веско свидетельствовало в пользу ума хозяина этого дома. С искренним уважением, я поклонился лежавшему от меня в пяти метрах трупу, голова которого укатилась не так уж и далеко. Даже после своей смерти, он смог заставить иКсин самоуничтожиться.

В памяти остались обрывки мыслей Калаха, ему даже в голову не пришло убивать физическую оболочку, для

информационной сущности естественным способом смерти являлось удаление данных. Лежавший на земле хозяин рассчитывал судя по всему на другой результат. Встав с насиженного места, я яростно стал пинать труп, выражая свое недовольство коварством его плана.

«— Что-то нервы ни к черту, — с трудом остановившись, я констатировал очевидный факт, оглядел залитый кровью двор и решил поспешить: — надо выбираться отсюда, да и с островов неплохо бы слинять»

* * *

Межконтинентальный авиарейс унес меня из Японии еще до того, как в средствах масс-медиа появилась информация о террористическом акте, совершенном в частном доме одного из представителей парламента правящей партии. Обнулив данные в системе безопасности, я спокойно добрался до аэропорта. На территории усадьбы не оказалось ни одного живого человека, даже кухарки и садовники, все были убиты при помощи холодного оружия.

Забравшийся в мою голову и покинувший ее, Калах оставил не так уж и мало не смотря на стирание своей сущности. Навыки работы с мечом сохранились полностью, кардинально изменив мою походку и манеру боя. Помимо этого остался пласт знаний традиционной кухни, музыки, искусства танца и музицирования. Пометив эти блоки как малоинтересные, отправил их в архив. Знания гейш и подлые приемы ниндзя оставил в близком доступе, решив просмотреть их, как только выдастся время. Первоочередной задачей, стоявшей сейчас передо мной, была защита сознания от повторения подобных проникновений. Оказаться еще раз неизвестно где, лишившись своего тела, не было никакого желания.

Все действия, совершенные Калахом, были сохранены в памяти, иКсин не считал важным скрывать что-либо. Уходя, он уходил, не заботясь о том, что останется после него. Ко всему прочему функционал операционной системы расширился, появились новые блоки. Я еще со старыми не до конца разобрался, а полсотни новых алгоритмов перемешали все опять, откинув мои исследования назад.

— Транзитным пассажирам имеющим вылет в течение часа просьба зарегистрироваться на стойке информации, — хорошо поставленный английский раздавался под сводами аэропорта.

Я купил билет транзитом до Москвы, но туманный Альбион с

мерзкой погодой неожиданно привлек мое внимание. Конец осени и начало зимы были ветреными и дождливыми. Закончив изучение прогноза синоптиков, решил навестить свою знакомую. У меня как-то не оказалось друзей, с кем я мог и хотел пообщаться. Во всем мире был только один человек, который точно был бы рад меня снова увидеть.

Визы не было, я находился в транзитной зоне. Присмотревшись внимательно к спешащим на выход пассажирам, обратил внимание, как они прикладывают паспорта к турникетам и не задерживаясь выходят в зал приема багажа. Запустив щуп по нескольким пассажирам, считал матрицу сигнала, который передавался встроенным чипом. Англичанам виза была не нужна, британский паспорт заменял им пропуск домой.

— С возвращением, — не смотря на мою невозмутимость и технику пискнувшую зеленым, работник погранслужбы что-то заподозрил, его аура чуть дернулась, окрасившись в тревожные тона.

— Спасибо, дома всегда лучше, чем на чужбине, — на чистом английском, с прононсом западного берега Темзы, ответил я бдительному сотруднику.

Аура последнего чуть расслабилась, впрочем он продолжал смотреть мне в спину. Обдумав допущенные ошибки, сообразил, что подобный ответ скорее подошел бы пятидесятилетнему мужчине, нежели молодому парню.

«— Прорвался и ладно», — вернуться на пять минут назад и все исправить было выше даже моих сверхчеловеческих сил.

* * *

— Роман? — в домашнем платье она была не похожа на себя.

Я запомнил ее совсем другой, в окружении чопорных стен деревянных панелей родового гнезда и столового серебра надцатого века, в проеме чуть распахнутых створок стояла Стелла. Высота двери была метра три и мне казалось, что девушка стала меньше ростом. Переведя взгляд на ее ноги, рассмотрел домашние тапочки из овчины.

— Хочу такие-же, — безапелляционно заявил я.

— Как ты сюда попал? — сказав одновременно со мной, девушка пришла в замешательство и перевела взгляд вниз, глянув на край подола.

— Тапочки, хочу такие-же, — повторил я и дождавшись пока она поднимет взгляд, широко улыбнулся.

— Хоть ты и говоришь на моем языке не хуже англичан, до

понимания настоящего британского юмора тебе еще далеко, — Стелла вернула мне шпильку.

Как-то в разговоре я обронил, что их юмор, по сравнению с нашим, даже близко не стоял. Последовавший после этого обмен анекдотами лишь позволил мне заполнить пропуски в лингвистической матрице, девушке наш разговор никакой пользы не принес и она осталась при своем мнении.

Присев на край подоконника, я позволил ей решить самой что делать дальше. Посомневавшись, она вошла в комнату и приблизилась ко мне. Несколько минут Стелла напряженно всматривалась в мое лицо, после чего погрустнела.

— Ты приехал не ко мне, — от чего она сделала такой вывод я даже не пытался понять, проще было навязать ей свое виденье ситуации, чем разобраться что думает женщина и почему именно так.

— А к кому? — надо было делать первые шаги.

— Я слышала, как дворецкий доложил отцу, что к нам прибыл посетитель, — я и в правду назвался визитером, ломится инкогнито в дом посреди дня набитого людьми было глупо.

— То есть официального разрешения на общение с тобой мне получать уже не нужно? — спросил я.

Мои способности позволили обнаружить стоящего за приоткрытой дверью мужчину, судя по всему это был отец Стеллы. Когда он шел в гостевую, услышал, как его дочь с кем-то разговаривает и остановился.

— Ты мог бы поступить в своей обычной манере! — обвинительно заявила она.

Посмотрев на вид раскинувшегося парка из окна усадьбы, я мысленно вздохнул. Даже супергероям оказывается сложно понять, что хотят от них женщины.

— Дочь, — от проема двери раздался уверенный в себе голос: — Представь меня своему собеседнику.

— Роман, мой знакомый из России, — сделав натуральный книксен, Стелла продолжила: — Вильям Ротдж, мой отец.

— Прошу прощения, что не дождался в гостиной, — я плавным движением оказался на ногах, сидеть и дальше на подоконнике в присутствии действующего члена клуба промышленников Англии было бы ошибочным: — оценить красоту вашего парка с первого этажа было затруднительно и я поднялся сюда, дабы иметь возможность исправить это.

— Думаю в моем кабинете нам будет удобнее разговаривать, — по своему оценив мою наглость, явное знакомство с собственной дочерью и недурственный английский, он взял тайм-аут на раздумье, решая, как со мной себя вести.

Окинув девушку взглядом с ног до головы, буквально раздев и одев, я покинул комнату, оставив Стеллу с румянцем на щеках. Для налаживания отношений оказалось достаточно сущей безделицы, понравиться ее отцу и показать, что очень хочешь остаться с девушкой наедине.

— О какой обычной манере говорила моя дочь, когда спрашивала о способе проникновения в мой дом? — угостив стаканом с виски, Вильям Ротдж уставился на меня.

— В Москве я решил заинтересовать вашу дочь своей персоной и использовал несколько трюков, которые она могла воспринять за мой обычный образ жизни, — частично соврал я.

— Езда на ворованном мотоцикле, проникновение на взлетное поле, — неодобрительно посматривая на меня он сделал глоток из толстостенного стакана: — Стелла и раньше не горела желанием выйти замуж. Вернувшись из Москвы она окончательно разорвала помолвку, наговорив бедному Роберту такого, что он решил податься в иностранный легион.

— Это же во Франции! — не поверил я.

— Насилу отговорили, — поняв, что я проникся глубиной коварства, отец Стеллы взглянул на меня более благожелательно.

Англичане с Французами были непримиримыми врагами на протяжении сотен лет и желание одного из аристократических отпрысков пойти служить на благо извечных врагов было поистине изуверским поступком. Теперь было понятно, почему девушка ходила по усадьбе как тень, судя по всему она находилась под домашним арестом.

— Итак, — решив вернуться к нашим делам, он отставил стакан в сторону: — В чем цель вашего визита.

— Я бы хотел предложить вам свои услуги, — видя, что никакой реакции мои слова не имеют, решил продолжить: — Я продаю информацию, любую.

— Мне сложно вас понять, — годы проведенные в переговорах большого бизнеса выработали у отца Стеллы невозмутимость в любой ситуации.

— У неких людей в России есть возможности доставать информацию, но вся проблема в том, что после нескольких раз, способ будет засвечен и вероятнее всего заблокирован, — я решил переходить к конкретике: — Поэтому мне поручили сначала найти покупателя, а лишь затем люди достанут требуемое. В противном случае может оказаться так, что добытое с таким трудом и риском будет никому не нужно.

— Это интересно, — кивнул Вильям Ротдж и добавил: — но еще более интересен способ, которым можно добыть любую информацию.

— Курицу несущую золотые яйца никто не продаст, — сказал я и видя полное непонимание у собеседника, пояснил: — может случиться так, что утечку обнаружат очень нескоро, раскрывать месторасположение прииска никто не будет.

Эта аллегория нашла отклик у англичанина, он задумался.

— А что Стелла? — неожиданно он сменил тему разговора.

— Она хорошая девочка, — сказал я: — благодаря мне, вы поняли кто именно ей нравится. Не думаю, что в Англии трудно найти достойного парня, который имеет склонность к авантюрам. Найдите ей спортсмена, который гоняет в шторм под парусом, или охотника, бьющего дикого зверя. Адреналин, вот ключ к ее сердцу.

— Мне надо посоветоваться с друзьями, — спустя томительные минуты, он вынес вердикт: — вам придётся подождать, думаю не больше пары недель.

— Надеюсь Стелле разрешат эти дни провести со мной, — видя, как Вильям Ротдж собирается что-то сказать, я поспешил добавить: — у вашей дочери усталый вид, ей надо развеяться, а я мог пойти к Джону Калпинтону, он в моем списке номер раз, но только из-за вашей дочери, вы получили это предложение первым.

Разогнав мотоцикл до сотки миль, я почувствовал, как прижавшаяся к моей спине Стелла начала оттаивать, сердце забилось быстрее, руки крепче обняли мой торс. Дорога летела под колеса, непогода отходила на второй план, впереди ждал уютный отель и припасенные спицы для акупунктуры.

* * *

— Я обдумал ваше предложение, — отец Стеллы пригласил меня в клуб, старинное здание в стены которого женщины не допускались ни под каким предлогом уже несколько сотен лет.

Угар дыма от сигар пропитал за столетия внутренний интерьер, казалось, что даже без табака можно было накуриться, лишь находясь в этих помещениях. Я сидел в глубоком кресле, судя по проявляемому интересу к моей персоне еще двух людей, они знали о том, кто я такой и зачем здесь нахожусь.

— И у меня есть вопрос, получить ответ на который я бы хотел до того, как озвучу свое предложение, — Вильям Ротдж был невозмутим внешне, но слегка нервничал внутренне, аура никогда не врала.

— Хорошо, — кивнул я: — мое внимание принадлежит вам.

— В каком виде вы хотели бы получать оплату? —

собиравшийся пояснить свои слова, он умолк, уловив, что мне все понятно.

— Услуги, мне будут нужны от вас и ваших друзей услуги, — не дождавшись косвенного подтверждения, что меня правильно поняли, я пояснил: — на каждый конкретный заказ конкретная помощь, деньги как вы понимаете мы зарабатываем сами, нам нужно то, что не купить за деньги.

— Это многое осложняет, — судя по недовольству Вильяма и злорадству одного из сидевших недалеко от нас, заключенное пари отец Стеллы проиграл.

— Давайте попробуем, — откинувшись на спинку кресла я предложил: — вы называете что нужно вам, я говорю, что хотим в замен мы. Все просто.

— Разве не потребуется время, чтобы передать наши пожелания вашим друзьям? — чуть изогнув бровь, член клуба промышленников уставился на меня.

— С нашей стороны первая просьба уже сформирована и если вы не попросите ничего сверхординарного, я ее озвучу, — нашелся я.

— Хорошо, моих друзей интересует методика сушки злаков кукурузы, в Центральной Америке а конкретно в Мексике, разработана новая технология, мы хотим ее получить до того, как она будет запатентована, — оценив мое вытянувшееся лицо от удивления, он холодно пояснил: — секреты военных и другие опасные игрушки имеют слишком малый рынок сбыта и устаревают в течение года или двух. Мои друзья вкладываются только в долгосрочные проекты, прибыль от которых будем пожинать не только мы, но и наши дети с внуками и правнуками.

— Я вас услышал, — справившись с собой, я улыбнулся: — С нашей стороны будет просьба легализовать мое присутствие под новым именем. Родился, вырос, настоящий паспорт верноподданного британской короны.

— Это невозможно, — отрезал он.

Мы молча сидели, дым от сигары поднимался к потолку вялыми клубами. Янтарный виски нехотя стекал с внутренних стенок стакана, стоило шевельнуть кистью руки. Пить эту гадость мне совсем не хотелось, категоричный отказ отца Стеллы срывал мои планы.

— Конт Эбель, — представился подошедший к нам человек: — позволите?

Впрочем этот было условностью, разыгранной для меня. Они были знакомы, усевшись в соседнее кресло, мужчина повернулся в мою сторону.

— Власов Роман, — назвался я и добавил: — Впрочем

сотруднику иммиграционной службы должно быть известно мое имя.

За время неспешного разговора с отцом Стеллы, я прокачал информацию обо всех присутствовавших в помещении. То, что за закрытыми дверями не толпился спецназ внушало определенный оптимизм на мирное продолжение беседы.

Усевшийся по правую руку от меня, был начальником службы миграции. Из обычного бюрократического работника, он стал сильной фигурой на политической арене, оседлав волну толерантности к выходцам из третьих стран. Имея возможность решать, в какую часть Англии отправить на ассимилирование очередную партию иммигрантов, Конт Эбель обзавелся связями, выполняя свою работу в угоду интересов богатых и влиятельных людей.

— Не думал, что я настолько популярен, — признался удивленный моей осведомленностью англичанин.

— Мне передали вчера данные на определенный круг людей, — надо было как-то объяснять свои знания: — вы были в этом списке.

— Оперативно, — переглянувшись, англичане уставились на меня.

В ауре Вильяма Ротджа продолжало разрастаться раздражение.

— Говорят, что вы прилетели не из России, — Конта Эбеля напротив, распирал интерес.

— Перед посещением Лондона я побывал в Токио, — скрывать этот факт было бы подозрительным.

Третий человек, Альберт Минрад, оставшийся не представленным и не присоединившийся к разговору, работал в министерстве транспорта, больше информации на скорую руку найти не удалось. Учитывая вопрос Конта, можно было предположить, что зная мое имя, они смогли пробить и рейс, на котором я прибыл в аэропорт Хитроу.

— На днях там убили одного из родственников императора, перерезали всю охрану и слуг, — мистер Эбель был сама общительность: — Ничего об этом не слышали?

— Нет, когда я улетал, там было все спокойно, — слегка пожав плечами, спокойно ответил я, испытав при этом сильнейший внутренний дискомфорт.

— Паспорт я вам сделаю, — продолжая улыбаться, Конт перевел взгляд на Альберта: — не думаю, что в нынешнем бардаке с приездом дешевой рабочей силы, это сколько-нибудь большая проблема.

Вильям Ротдж продолжал отмалчиваться.

— Подведем итоги, — сидеть полдня и дышать чужим дымом от вонючей сигары мне надоело: — Мы беремся узнать все, что можно по вашей просьбе, завтра я дам окончательный ответ. Соответственно хотелось бы услышать сроки, когда будет готов паспорт. Надеюсь ни мои друзья ни вы, никто не останется разочарован.

Покидая клуб, меня не оставляло ощущение, что я где-то ошибся, очень сильно ошибся.

* * *

Гостиницу я выбирал не по уровню комфорта, а по месторасположению тархионного кабеля. Из моего номера на втором этаже, тянуться щупом до нужной нити было совсем недалеко. Проходившая под землей кабель трасса, мерцала непривычным сиреневым оттенком в моем зрении.

Новое поколение линий передачи данных вытесняло оптоволоконную связь, превышая по своим характеристикам предшественницу на два порядка. Кабель, связывающий старушку Европу и Америку был проложен в прошлом году по дну океана и сейчас линия использовалась, при этом не испытывая нагрузок даже в 10 % от заложенной пропускной способности. У почившей Эмм протоколов обмена не нашлось, зато Калах порадовал, его вирт-мир уже перешел на новый стандарт обмена данных.

Дойдя до мексиканского кластера, стал кружить по сети, ища нужный сервер. Нужная подсеть, связывающая лабораторию с внешним миром была похожа на игольное ушко. Сунувшись туда, ощутил присутствие иКсина. Привыкнув к доброжелательному отношению между ИИ в сети, послал ему эмоцию приветствия. Последовавшая за этим реакция была очень неприятной. Прежде всего шлюз захлопнулся, параноик отгородился от внешнего мира, наглухо закапсулировавшись на своем сервере.

Более того в сеть были спущены программы, которые стали искать виновника вторжения. Я с удивлением наблюдал, как они ползают по моим блокам, выискивая известные только им куски программного кода. Образно, это было похоже на то, как моська бегает между ног слона и даже, не подозревает, что это не четыре фонарных столба, а большой трусливый слон.

Именно так я чувствовал себя, стараясь покинуть ставший неприветливым мексиканский кластер в сети. Рассчитанные на поиск в других измерениях, сторожевые программы не обращали на мои движения никакого внимания. Единственное, что удалось выяснить, это сам факт, что исследования проводятся в

виртуальной лаборатории.

Поняв, что ничего не знаю о методах разработки новых технологий, переключился на общий поиск по этой области. Прежде чем заняться промышленным шпионажем, надо было для начала выяснить, как и где работают ученые в современном мире.

Никаких лабораторий, полигонов для испытаний и подопытных кроликов. Наука уже давно шагнула вперед, перенеся все исследования на закрытые серверы. Небольшие виртуальности создавались под конкретную задачу, или могли иметь переменные условия для изысканий ученых.

Надо чтобы шел дождь три недели? Пожалуйста!

Надо чтобы сила гравитации стала в два раза меньше? Нет проблем.

Глянув на часы, засобирался в кафе, на сегодня было запланировано еще одно дело. Асфальт вечерних улиц блестел от недавно прошедшего дождя, но даже унции свежести в воздухе Лондона не наблюдалось. Мегаполис дышал выхлопными газами, несмотря на относительную близость Северного моря.

По первому впечатлению, мне придется взламывать виртмиры, чтобы добраться до результатов чужих исследований. Делать этого я не умел, как правило иКсины сами впускали новых пользователей в подконтрольные им пространства.

«— Надо понять, как определяется свой чужой, — размышлял я, размешивая сахар в черной как смоль жидкости: — вирткапсула снимает с игрока определенные параметры, надо выяснить какие именно и попробовать зайти под чужим акком в игру. Если все получится, значит можно будет пробовать проникнуть в лабораторию, выдав себя за ученого или какого-нибудь ассистента»

Составив план, я повеселел. Правда сегодня вечером продолжить исследования мне уже не удастся. Подкинув в одежду жучок, Стелла хотела выследить мое месторасположение в огромном городе. Переложив металлическую таблетку в трамвай, ездивший по кольцу центра города, я с нетерпением ждал, когда вагон проедет мимо, чтобы помахать девушке рукой.

Столик стоял у самой витрины, свет хорошо освещал все, что происходило внутри кафе. Решившая забрать свой передатчик, Стелла вот-вот должна была проехать мимо.

«— Пора», — обычным зрением я бы ее не смог рассмотреть, на улице уже стемнело, тусклые уличные фонари разгоняли зимние сумерки с трудом. Я приветливо замахал рукой, судя по изменившейся ауре, девушка меня заметила и пришла в сильное волнение.

После нескольких ночей в одиночестве, мне захотелось

разорвать этот порочный круг и я активировал жучок, лежавший до этого в моем кармане, разряженной безделушкой.

— Когда-нибудь ты мне расскажешь, как это у тебя получается! — она присела за мой столик, раскрасневшаяся с легкого мороза и быстрой пробежки от остановки трамвая до дверей кафе.

— Когда-нибудь, — согласился я, даже гипотетически не представляя, что за условия должны возникнуть, чтобы рассказать кому-либо свою тайну.

* * *

Вирткапсула считывала с человека множество параметров, подробное описание которых оказалось в свободном доступе. Стандартизация общедоступных виртмиров привела к тому, что исходные коды были открыты. Другое дело, что подделать их не представлялось возможным. Никакой сетчатки глаза или анализа ДНК, все было тоньше и сложнее. Капсула задавала цепочки алгоритмически зашифрованных сигналов и человеческий мозг, имея уникальные параметры, откликался на запрос. Дело не ограничивалось физиологией или интеллектуальными способностями. Активное участие в процессе формирования отклика принимала моторика человека.

— Засада, — охарактеризовав ситуацию, я решил зайти с другой стороны.

Мощные компьютеры прошлого создавали одноразовые подпространства в своей памяти, воссоздавая копированные образы они подменивали ими свою истинную сущность. Системы контроля считывали параметры с клона и разрешали работать с софтом, думая, что пользователь имеет лицензию.

— Я очень мощный комп, — развеселился я, от пришедшей на ум аллегории.

Оставалось теперь придумать, как внутри себя, создать нечто, которое смогло бы отвечать на запросы систем. Задумавшись, пришел к решению, что в первую очередь нужен образ чужого мозга, со всем спектром возможных излучений. Прикинув как этого добиться, решил ограничится для начала только алгоритмами, прописанными в открытых кодах виртуальных капсул. Создание полного спектра мозговой активности могло занять не один месяц.

Глянув по сторонам, обнаружил спящую рядом Стеллу. Минутная борьба с порядочностью, увенчалась победой лени.

«— Я ведь не лезу к ней в голову, мне нужны только отклики

на стандартные сигналы», — успокоил я свою совесть.

Обернув жгут вокруг ее головы, погрузился в свое подпространство.

«Произвести сканирование?» — удивившись мыслезапросу, получил ответ, что алгоритмы Калаха содержат все необходимые протоколы.

«— Ну вот, все оказалось не так сложно», — улыбнулся я.

Выделив место под формирование ментослепка, я с ленцой наблюдал, как мозг спящей девушки откликается на стандартные запросы.

«Стоп, стоп, это не надо!» — мой мыслеголос остался безответным.

Следуя прописанному в скрипте алгоритму, программа стала извлекать из памяти девушки информацию. Сначала это была краткосрочная память, события которые случились в течение последних часов. С потрясением я узнал, что не являюсь сколько-нибудь потрясающим любовником. Девушка испытывала оргазм только в первый раз. Последующие разы она его умело симулировала, не способная на физиологическом уровне испытывать его по несколько раз подряд.

Свалившееся на меня откровение, заставило отступить от попыток прервать сканирования памяти.

«— Как бы хуже не сделать», — смалодушничал я, оправдываясь перед самим собой.

Все, на что хватило моей порядочности, это отгородиться от ее воспоминаний, попытавшись думать о чем то еще. Как ни странно, но это помогло. Ментослепок наполнялся, а я размышлял о том, как в будущем избежать подобных ситуаций.

Переживать чужие жизни, в надежде извлечь крохи информации, было далеко не равноценным обменом. При таком подходе к поиску, вероятность утраты собственной личности возрастала тысячекратно.

Когда все закончилось, я осторожно расцепил энергетический жгут. Поправив ее волосы кончиками пальцев, я встал с кровати. Полная бутылка виски стояла в баре, не найдя стакан, я сделал крупный глоток из горлышка.

«— Вот ведь херня», — мне хотелось напиться, забыть и не знать, насколько я толстокожий мудак.

Мне не составляло никакого труда по цвету ауры определить истинные чувства девушки, но я предпочитал этого не замечать, получая удовольствие от секса. Напиться не удалось, Стелла проснулась и отобрала бутылку. Объяснить, что на меня нашло я не захотел. Отказаться от утреннего секса так же не удалось и я молча пообещал себе, что не буду ее принуждать.

— Ты куда, — удержав меня руками, Стелла возмущенно смотрела снизу вверх.

— Ты ведь уже все, — неловко оправдался я.

— И что? — она искренне не понимала, я внимательно отслеживал ее ауру и видел, что она искренна.

— Тебе ведь это уже не хочется, — подготовиться заранее к тяжелому разговору я не успел, даже повышенная скорость мышления пасовала при общении с женщинами, слова подбирались с трудом.

— Глупый, — потянув к себе, она поцеловала мои губы долгим поцелуем: — Оргазм ведь не главное, если тебе хорошо, то и мне от этого тоже хорошо.

Подобный взгляд на взаимоотношение полов был для меня чужд и непонятен. Я попытался отстранится, но меня удержали.

— Самец! — словно уловив мое непонимание, одним словом девушка объяснила, что некоторые вещи не доступны логике мужчин.

Накинувшись на Стеллу, я забыл свои терзания. Утонув ее нежных руках и роскошном теле, тревоги и глупые мысли отступили, освободив место для наслаждения и страсти.

8

Найти игрока, который не скрывал бы свое настоящее имя на форумах популярных игр было сложно но можно. Решив далеко не ездить, я стал искать кого-нибудь, проживающего в Англии, а в идеале в черте города Лондон.

— На русский CoD похоже, — старая привычка говорить самому с собой, порой прорывалась сквозь новоприобретённые навыки.

На официальном форуме, парень разорялся на трех листах, о том, что если бы не донат соперников, то его команду ни за что бы не смогли сместить с третьего места турнирной таблицы. Серия боев определяла чья команда лучше, предлагая игрокам перестрелять всех оппонентов в замкнутом пространстве индустриальной зоны.

Финал только что закончился и до конца недели оставались одиночные сражения между игроками. Судя по переписке, игрок напивался прямо во время общения в сети, фразы становились все путанее, опечаток в тексте все больше. Указанный телефон в личных данных окончательно определил мой выбор.

— Постреляем, — решил я, впрочем стрельбой я не особо увлекался, больше предпочитая фантазийные миры.

Спальный район с двухэтажными домиками был средней паршивости. Если бы не низенькие штакетники перед каждым домом, можно было бы подумать, что я оказался в Подмосковье, в одном из постсоветских садоводств. Дома были на разный лад, дешевые системы безопасности с датчиками движения, имели малый сектор охвата и слабый сигнал. Без труда подойдя вплотную к дому, убедился, что мой прогноз оправдался.

Парень спал, пребывая в алкогольном угаре. Оставалось надеялся, что это не помешает доработанному скрипту снять ментослепок с юноши. Долгосрочная память теперь сканировалась по запросу, от краткосрочной отвертеться не удалось, пришлось налаживать потоковое архивирование, с тем, чтобы не знать, что в ней хранится, но иметь возможность при необходимости посмотреть.

Процедура заняла от силы четверть часа, я спокойно стоял под окном его комнаты, энергощуп не испытывал сложностей с проникновением через облупившийся сайдинг и тонкий слой теплоизоляции в стене.

«Выберите тип сражения», — система приняла меня, как родного.

Немного волнуясь, я решил для начала выйти и убедиться,

что все в порядке.

«Выберите тип сражения», — повторно залогинившись, я оглядел игровое меню.

Персонаж игрока имел довольно объемный склад, на котором валялось различное вооружение. Для каждого вида сражений, была своя амуниция, позволявшая с максимальной эффективностью проходить задания.

Решив не лезть в бутылку, выбрал одиночную миссию против отряда НПС. Играть против игроков не освоившись для начала, я не решился. Портить чужой акк проседанием в статистике побед и поражений было, что называется, не по-пацански.

«Желаете ознакомится с картой местности», — система была сама любезность, предлагая прокрутить во всех ракурсах трехмерное изображение какого-то заводика.

Отложившаяся в памяти схема, позволяла быть уверенным, что я не заблужусь и не попаду в тупик. Долго играющие игроки и так знали эти помещения как свои собственные дома и квартиры, мне же было достаточно одного раза посмотреть на макет. Бегать изо дня в день, вбивая в подкорку мозга где какой поворот, а где какой сектор обстрела, теперь было не нужно.

Вспомнив, как тратил на подобную ерунду лучшие годы своей жизни, лишь скрипнул от злости зубами. Имея разные интеллектуальные параметры, каждый человек видел окружающий мир в силу своих возможностей. Старая поговорка о том, что дуракам счастье, открылась для меня с новой стороны, явив свой истинный смысл.

Загрузившись в локацию, осмотрелся по сторонам. Освещение было так-себе, полутемные коридоры и гуляющий по гулким помещениям ветер. Под ногами похрустывало битое стекло, выдавая мое местоположение внимательному противнику.

Сняв с плеча автомат, передернул затвор. Прицелившись, понял на какую дистанцию мои пули будут лететь кучно, а где начнется разброс. В голове отрисовался план завода, возможные пути следования и зона захваченная противником. С каждой минутой зона, в которой мог быть противник увеличивалась, оставляя для моего свободного маневра все меньше и меньше места.

Взяв парочку гранат, закатил их в прилегающие коридоры, обозначенные как вероятно захваченные противником. Прозвучали взрывы, криков поверженных НПС было не слышно, но чистая зона расширилась, увеличившись на объем зачищенных мной коридоров.

«— А это идея», — решил я и стал кидать гранаты, прорываясь вперед.

Только один раз устроенные мной взрывы принесли результат, следы свежей крови показали, что я кого-то ранил и его эвакуировали. Двинувшись по следам, попал в засаду и погиб, гранаты быстро кончились и проверить закуток, из которого меня подстрелили было нечем.

— Бля, — глянув на результат, понял, что стрелок из меня никакой.

Выйдя из игры, окунулся в базы тактик ведения боевых действий. Мировая паутина изобиловала как достоверной информацией, так и выдумками малолетних геймеров. Моя скорость обработки массивов данных позволила наложить друг на друга множество схем, усреднив которые, я получил общие принципы передвижения и стрельбы.

— Второй раунд, — проверка входа в игру под чужим акком прошла удачно и можно было заканчивать эксперимент.

Но я давно уже ни во что не играл и не собирался упускать подвернувшуюся сегодня возможность.

«Поздравляю, вы победили»

Игра вывесила перед моим взором сводный лист результатов сражения. Общее время, количество израсходованных боеприпасов, пораженные цели, эффективность стрельбы. Переведя взгляд на общий рейтинг, понял, что пора закругляться.

Сто побед без поражений над другими игроками. Рейт-индекс персонажа стоял на первом месте в сводной таблице схваток один на один. На форуме уже поднимался шум, все больше и больше игроков стучалось в личку, требуя принять от них вызов и сразиться.

Разлогинившись, я некоторое время лежал на кровати, размышляя о том, не подложил ли я свинью незадачливому игроку, который скоро должен будет проснуться с тяжелой головой от вчерашних возлияний спиртным.

«Непобежденный сто раз подряд», этот титул в игре не мог быть вечным, стоит один раз проиграть и все, ты уже никто.

Я был почти уверен, что парень отойдя от шока и решив, что это он в пьяном угаре всех покрошил, начнет кичиться победами, общаясь на форуме. Какое-то время он будет на Олимпе, пока кто-либо не сможет его так достать, либо лестью, либо оскорблениями, что игрок решит доказать всем еще раз, самый последний раз, что все это было не случайность. Вот это и будет его самой большой ошибкой.

Уходить надо вовремя, уходить непобежденным, красиво.

* * *

— Вот паспорт и права, — на столе лежал конверт: — информацию достали?

— Нет, — ответил я, выдержав паузу под недоуменным взглядом Вильяма, добавил: — необходима поездка в Мексику, в лаборатории замкнутая сеть, внешних каналов связи нет априори.

— Это ваши трудности, — Вильям Ротдж был невозмутим.

— Я полечу в Санто-Доминго ночным рейсом, — взяв со стола конверт, положил на его место другой: — здесь информация о вашем партнере. Мои друзья решили, что это будет достаточным залогом. Это наш первый проект и не все пошло гладко, надеюсь, что в будущем у нас не будет подобных накладок.

— Мой партнер? — на аристократическом лице прорезалась эмоция удивления.

— Давний партнер, которого вы поприжали в последние годы, — компромат был куда более легкой информацией в плане ее поиска по мировой паутине: — он решил перепродать бизнес, оставив вас с носом. Соглашение уже достигнуто в черновом варианте.

Встав из-за стола, я не удержался от классики и ввернул: — Мы должны заботиться друг о друге.

Впрочем мои слова остались без внимания, вытряхнув копии договоров, Вильям Ротдж растеряв всю свою невозмутимость, лихорадочно перелистывал сложенные вдвое листы.

При наличии британского паспорта оказалось не обязательным иметь визу для Мексики. Самолет взмыл в небо, неся меня к профессору Паскуальдини. Снять ментослепок можно было только с близкого расстояния, при этом человек должен был находиться во сне. До более совершенной техники копирования я пока еще не дорос, но и имеющегося в наличии казалось более чем достаточно.

Арендованный пикап блестел хромированной решеткой радиатора. Мне редко доводилось водить крупные машины, полный привод уверенно нес по грунтовой дороге, закрытые стекла и работающий климат-контроль защищали от пыли и жары.

— Аллоха! — поздоровался я, войдя в местную забегаловку.

Запоздало сообразив, что не знаю ни мексиканского, ни испанского, я прицепился жгутом к выделенке, пытаясь добраться до мировой паутины.

— Чертова связь! — сидевший за стойкой бара мужчина оторвался от телевизора: — За что я плачу 100 песо в неделю, если этот чертов интернет никогда не работает!

Сообразив, что стал невольной причиной обрыва видеотрансляции футбольного матча, я поспешил убрать свой

щуп от полуживой линии. Зайдя в сеть, я не только перетянул на себя весь трафик, но и мог стать причиной перегорания местных хабов и рутеров.

— Хосе! Почему мой сериал перестали показывать! — откуда-то сверху раздался недовольный женский голос.

— У нас клиент! Оторви свой зад от кресла и иди работай! — последовавшая далее ускользающая от моего понимания ругать была высокохудожественной.

Я даже не расстроился, что ничего не понимаю, потому что и так все было понятно, каждый из супругов считал, что потратил свои лучшие годы жизни, проведя их в совместном браке.

«— Страны разные, язык разный, проблемы те-же», — вспомнив как ссорились соседи по лестничной клетке, взгрустнул, вспомнив о доме и далеком детстве.

— Что желает сеньор? — подошедшая ко мне вполне миловидная женщина за сорок приятно улыбнулась, четверть часа проведенные в ругани лишь придали ей сил и энергии, выйдя из задумчивости, я кое-как на пальцах сделал заказ.

Еда оказалась в меру острой. То, чем пугали россиян по телевизору говоря о мексиканской кухне, оказалось далеким от истинны.

— Почему вы не попробовали мой соус? — укоризненно упертые в бока руки и нетронутая баночка с серо-буро-малиновой субстанцией, заставила пересмотреть мой взгляд на правдивость кулинарных каналов нашего телевиденья.

* * *

Дом, в котором проживал профессор Паскуальдини стоял особняком, затрудняя проникновение внутрь. Более того, я насчитал не меньше пяти громил с помповыми ружьями, бродивших по внутреннему дворику. В моих представлениях так должны охранять наркоборонов, в не каких-то ученых. У профессора оказалась большая семья, не меньше семи аур женского и детского типа перемещалось по трем этажам внутри дома.

— И че делать? — спросил я сам себя.

Останавливаться и выходить из машины было глупостью. Моя светлая кожа и выпендрежного вида пикап привлекали внимание, выдавая приезжего. Надо было где-то остановиться и продумать план действий. Продолжая ехать неспешно по дороге, я высматривал какую-нибудь гостиницу.

— Амиго ищет развлечься? — женщина до тридцати, стояла в

тени дома.

Насколько я знал, путаны выползали с наступлением сумерек. Обратившаяся ко мне не была похожа на ночную красотку.

— Мой муж стар и работает целыми днями, — по своему оценив мой взгляд, на плохом английском она пояснила свое предложение.

Судя по всему домохозяйка приняла меня за американца. Выйдя из кабины пикапа, отследил изменения в ее ауре, зрелая девушка разочаровалась, сидя в машине я выглядел более мускулистым. Подойдя к заднему крылу, ухватился одной рукой за колесную арку и приподнял пикап, да так что покрышка оторвалась от земли, оставив на песке след протектора колеса.

Если со Стеллой я тратил время на разогрев, то здесь мне требовалось время на передышку. Попробовав поначалу обойтись своими природными данными, быстро понял, что это опасно для жизни. Энергетический каркас не имел пределов истощения и я смог спокойно обдумать ситуацию с профессором, разделив сознания на два потока.

— Тебе пора, — зазвеневший будильник насмешил, домохозяйка поспешно меня выпроваживала: — скоро вернется муж, надо убрать твой пикап от ворот.

Отъехав от дома, я решил еще раз проехаться мимо интересующего меня поместья. Прошло уже более четырех часов и я вряд ли вызову подозрение у бдительной охраны. Подъезжая к нужному месту, заметил кортеж из двух машин. Одна остановилась у забора, вторая стала сигналить, требуя открыть ворота.

«— Я буду не я, если это не Паскуальдини», — стараясь не сильно прибавлять газу, стал приближаться к серебристому кадиллаку.

На заднем сиденье машины сидел только один человек, не придумав ничего лучше, захлестнул его шею удавкой, использовав самый кончик жгута. Продолжив движение, я растягивал энергетический волновод, удерживая затянувшуюся петлю у ничего не подозревающего ученого. Отъехав на пару километров, заглушил двигатель. Углубившись в ощущения, стал прислушиваться к тому, что происходит в доме профессора. Оттенки эмоций были противоречивы, радостные детские эмоции перемешивались с раздражением и злостью взрослых.

Подивившись столь странному сочетанию, я остался сидеть в машине. С наступлением сумерек стало не так припекать, но дневная жара не спешила спадать и уступать ночной прохладе место под звездным небом.

«— Заснул», — взглянув на часы, отметил полвторого ночи.

Приступив к созданию ментослепка, параллельно думал о том, насколько все люди разные. Жаркая мексиканка, повстречавшаяся сегодня днем, не шла ни в какое сравнение с женщинами, обитавшими в доме Паскуальдини. Даже оттенка на сексуальное влечение я не смог обнаружить за весь вечер у вернувшегося домой профессора.

Закончив сканирование, я не спешил лезть в виртмир лаборатории.

«— Если ничего интересного, то и нафиг!» — принятое решение притушило разыгравшееся чувство тревоги.

Решив просмотреть краткосрочную память ученого, я ставил перед собой цель ознакомиться с тем, что меня может ждать внутри виртуальной лаборатории. Вынырнув из чужих воспоминаний, почувствовал, как с трудом сдерживаюсь, от того, чтобы не прибить гниду.

В создаваемых виртах, можно было делать все что хочешь, менять свой внешний вид, обстановку рабочих помещений и даже законы природы и мироздания. Но как оказалось существует еще один аспект, об использовании которого я даже не догадывался.

Ассистентом профессора в виртуале был иКсин, материализованный в образе худенькой одиннадцатилетней девочки. Я мог бы понять, если бы помощница была топ-моделью, или на худой конец сиськастой валькирией. Сексуальные игры в уединенном пространстве мало кого волновали, если был результат от исследований. Но подросток, становившийся объектом как сексуальных домогательств, так и пыток с издевательствами, это было за гранью моего понимания.

«— Кто же тебя воспитал?» — вспомнив реакцию иКсина на мое появление, теперь я был совсем не удивлен, что искалеченный интеллект не проявил нормальной реакции.

Было абсолютно не понятно, что и как вкладывали в зарождающийся и формируемый искусственный разум.

«— А может так и надо? — вспомнив о счастливых детях в большой семье ученого, пришла вторая мысль: — Каждому психопату по отдельной виртkамере и пусть бесится, не нанося вред обществу?!»

— Нет, надо давить уродов! — однозначность принятого решения принесла облегчение, мысли о толерантности к говнюкам ушли в небытие.

Заведя мотор, я осветил ксеноновыми фарами грунтовую дорогу, путь до бункера занял не больше часа. Помимо извращений, которые происходили в виртуальности, в памяти профессора была и полезная информация. Капсулы для доступа в

виртлабораторию стояли в отдельном здании, охрана которого напоминала войсковую часть. Пристроившись за полкилометра от объекта, я потянулся к упрятанному в бункере серверу и замкнутой сети.

— Господин, — плоскогрудая, голая, бледнокожая, она стояла передо мной.

— Шлюха! — ударив наотмашь, точно также, как делал до этого множество сотен раз профессор, я прошел к стоявшему на столе компьютеру.

Паскуальдини начинал свою научную деятельность еще тогда, когда в науке использовались персональные компьютеры. Не имея желания менять привычки, он создал внутренний интерьер согласно своим воспоминаниям о лабораториях. Двадцатизначный пароль был введен с первого раза, этот фрагмент памяти я выделил в отдельный блок, опасаясь, как бы он не затерялся в нужное время.

— Господин, я сделаю вам хорошо, — подползя на коленях, образ иКсина потянулся к ширинке на моих штанах.

Очередной удар коленом в челюсть отбросил ее легкое тело. Руки были заняты отщелкивая команды на клавиатуре, я перелистывал страницы убористого текста, записывая в блоки памяти найденную информацию. Девочка застонала, попытавшись подняться с холодного пола. Бросив на нее короткий взгляд, не удержался от мести и внес несколько изменений в скопированные расчеты. Теперь профессору будет не до иКсина, срок сдачи результатов был скоро, мое вмешательство отбросит исследования на пару месяцев назад.

Перед тем как выйти, я чуть замешкался. Паскуальдини всегда бил девочку на прощание. Решив идти до конца и не оставлять следов проникновения, я пнул ее в живот. Худое тело сжалось в позу эмбриона.

«— Как бы не оскотиниться с такой работой», — выруливая на трассу, ведущую к аэропорту, я чувствовал себя последней сволочью.

* * *

— Здесь то, что вы заказывали, — информационный накопитель лег на столешницу между нами.

Вильям Ротдж не торопился убрать предмет от лишних глаз, продолжая о чем-то нервно размышлять.

Просканировав окружающую среду на всякий случай, убедился, что никого подозрительного в районе полумили нет.

Решив подстраховаться, обвил жгут вокруг головы англичанина. Работа с ментослепками расширила мои навыки, теперь я умел навязывать нужные мне эмоции, кодировка успокаивающего сигнала достигла собеседника.

— Роман, — назвав меня по имени, отец Стеллы наконец-то решился и заговорил: — Я считаю, что работа ваших друзей и те документы, что были переданы мне, это стоит дороже, чем паспорт с водительскими правами.

Стоило заговорить, как мужчина стал заметно спокойнее и я перестал влиять на его эмоции.

— Я хочу предложить вам, именно вам, а не вашим партнерам, довольно значительную сумму, — бросив на меня взгляд, он словно хотел оценить, как я к этому отношусь.

К этому я относился сугубо положительно, тем более что заработанных в России денег почти не осталось. Возвращаясь в Англию, уже начал прикидывать, кого бы ограбить. Пафосное заявление, что промышленный шпионаж будет оплачиваться только услугами, ставило меня перед отцом Стеллы в однобокое положение.

— Сообщите мне номер счета в любом оффшоре, и я перечислю туда триста тысяч фунтов, — озвучив цифру, он перестал смотреть в сторону, наконец-то встретившись со мной взглядом.

— Многовато, вы не находите? — за такие деньги можно было начать свой бизнес в Европе, не говоря уже о моей родине.

— Есть одно условие. Вы больше никогда, ни при каких обстоятельствах, не будете встречаться с моей дочерью. — как в плохом кино, Вильям Ротдж попытался сказать эту фразу небрежно: — Оценив ваши таланты, думаю, что не ошибусь, если скажу, что вам не составит это никакого труда.

Что он имел в виду под моими талантами, я не понял. Молча достав ручку из нагрудного кармана, я написал на салфетке цепочку цифр.

— Это мой счет на Каймановых островах, как только там появится полмиллиона фунтов, Стелла не сможет встретиться со мной ни при каких обстоятельствах, — меня самого уже напрягала ситуация с девушкой.

Слишком сильно она ко мне привыкла, впрочем помимо симпатии я также испытывал нечто, схожее с легкой привязанностью. Гордеев узел пора было рубить.

— Я соглашусь на увеличении суммы, но с условием, что наше деловое партнерство от этого не пострадает, — и салфетка, и информационный накопитель, продолжали лежать на столешнице.

— Заказ на следующую работу готов принять прямо сейчас, — я поспешил заверить его в своей лояльности.

Покидая усадьбу, я сохранял невозмутимое лицо, чего нельзя было сказать о внутреннем состоянии. Отключив профиль британец, стало сразу легче внутренне негодовать.

«— Какого хрена я помогаю этим уродам? — спрашивал я себя: — Эти козлы вместе с немцами развалили Российскую Империю, каждый выполненный мной заказ лишь укрепит местную экономику и еще не известно, как это аукнется для современной России!»

Я до сих пор помнил эмоциональный шок, когда на уроке истории, школьная учительница стала рассказывать, как все было на самом деле в преддверии октябрьской революции, при этом говоря абсолютно не так, как писалось об этом в наших учебниках.

«— Не успели переиздать», — сказала она в ответ на недоумевающие вопросы учеников.

Насколько я знал, учебники по прежнему рассказывают о волеизъявлении простого народа, и там нет ни слова о засланных эмиссарах и вливаемых в развал огромной империи денег англо-саксонов. История во все времена писалась победителями и то, что до сих пор умалчиваются подобные факты, говорило не в пользу независимости моей страны от влияния Европы. Оставалась правда надежда, что истина замалчивается из патриотических соображений, но это были догадкина кофейной гуще.

Еще в первый раз, когда Вильям Ротдж встречался со своими друзьями и выяснял, кому нужны технологии и если нужны то какие, я ненавязчиво за ним следил. Идея избавиться от посредника в виде отца Стеллы была приоритетной, впрочем и скука в незнакомой стране сыграла не последнюю роль.

Оказалось, что из десяти опрошенных, только двое проявили интерес к промышленному шпионажу. По заявлениям остальных, исследования в их собственных лабораториях были близки к завершению и опережали конкурентов на год или больше.

В мире научных изысканий все было не как у людей. Над одной и той-же проблемой бились несколько научных коллективов находясь в разных местах. Вместо того, чтобы обмениваться результатами, они таились друг от друга, не чураясь провокаций и фальсификаций.

Захотев жить в мире со своей совестью, я принял решение обокрасть британские лаборатории и спихнуть разработки конкурентам. Почти две недели мне пришлось потратить на подготовку, только собрав всю информацию, я был готов за один

день и одну ночь, посетить восемь виртлабов.

Один из ученых оказался настоящим фанатиком, жил на транквилизаторах и выскакивал в реал буквально на полчаса, только чтобы уведомить заказчика о темпах работ. Энергетический жгут дотянулся до ученого и отравил его в глубокий сон. Охранник, находившийся все время рядом, нисколько не удивился. Подхватив спящее тело, он отнес его в комнату отдыха. Если бы я не нашел в сети информации о том, что подобное случалось и ранее, на подобный отчаянный шаг решился бы с трудом. Пока ученый принудительно спал, я спокойно снял ментослепок и посетил его Малхут.

Эта виртлаборатория стала первой из обворованных центров. Рассчитывать на то, что Вильям Ротдж не догадается чьих рук это дело не приходилось. Когда дела не касались собственной дочери, он был подобен акуле, рвущей на части конкурентов.

Купив билет на самолет, я отправился в вояж по всему миру. Ученые, занимавшиеся схожими исследованиями, были разбросаны по всей планете. Я выбирал таких, у которых были достаточно обеспеченные инвесторы. Различного рода университеты и колледжи мной даже не рассматривались, студенты вкалывали всегда бесплатно, хоть и на совесть. Надежда ухватить удачу за хвост и прославить свое имя в научных кругах была единственной возможностью для большинства из молодых гениев.

* * *

— Проходите Вильям, присаживайтесь, — Альберт Минрад гостеприимно повел рукой в сторону нескольких кресел стоявших вокруг стола.

Сам хозяин восседал на одном из них, подчеркивая равенство для всех, кого-бы ни пришлось принимать в кабинете представителя МИ-6 по работе с гражданскими лицами.

— Что-нибудь удалось узнать? — Вильям Ротдж чувствовал себя не уверенно, общение со спецслужбами никогда не доставляло ему комфорта.

— Отчасти, — взяв паузу, Альберт вынул из папки несколько листков: — признаться я до последнего момента сомневался, что навязавший свое знакомство вашей дочери молодой человек имеет какое-либо отношение к ФСБ.

— Что-то удалось узнать? — отец Стеллы перевел взгляд на бумаги, переданные собеседником.

— Мотивы и цели остались не выяснены, в чем была

истинная цель операции русских аналитики до сих пор расходятся во мнениях, — хозяин кабинета откинулся на спинку кресла, давая время собеседнику ознакомиться с документами.

— За одну ночь восемь похищений? — недоверчиво переспросил Вильям: — надеюсь, что вам удалось понять, как они это сделали?!

— К сожалению нет, — предвидя очевидный вопрос, он продолжил: — после того, как через вас были переданы разработки профессора Паскуальдини, мы решили, что целью операции является что-то еще и наблюдение за виртлабораториями было переведено на обычный уровень безопасности.

— Вы хотите сказать, что я своими руками отдал красным разработки Британии? — эмоция негодования плескалась в голосе посетителя.

— Ну конечно же нет, — успокаивающе двинув рукой, Альберт Минрад улыбнулся: — Данные исследований были подменены еще в начале операции, фальсификацию удастся распознать только на стадии производства первых образцов в реальном мире, а это как вы понимаете миллионы фунтов стерлингов выброшенных на ветер.

— Святые угодники! — разговор приобрел позитивное направление, Вильям Ротдж облегченно провел рукой по лбу, как если бы на нем выступила испарина: — Пользуясь случаем хочу спросить, как отнеслась семья Роберта к увлечению моей дочери?

— В целом, положительно, — убирая документы в папку, хозяин кабинета перешел на более доверительный тон: — Принцу пошло на пользу, осознание того, что он не такой уж и уникальный и влюбленная в него с детства девушка может уйти к другому. В королевской семье даже выделили статью расходов на новое увлечение. Гоночную яхту Роберту конечно же никто не позволил купить, а вот средства на лошадь породы thoroughbred были признаны вполне оправданным капиталовложением.

— Будем надеяться, что этого хватит, — Вильям Ротдж решил не озвучивать свое мнение, об излишней заботе об отпрыске британской королевы: — Осталось убедиться, что московского агента постигнет какая-нибудь неприятность.

— Об этом не беспокойтесь, — понимавший намеки с полуслова, Альберт Минрад решил поделиться несколькими фактами: — Отпечатки пальцев Романа находятся во всероссийском розыске уже больше года, примечательно то, что фамилия и фото в досье принадлежат другому человеку.

— И что это значит? — отец Стеллы опять занервничал.

— Это значит, что как только его поймают на горячем в

какой-нибудь третьей стране мира, ФСБ откажется от своего агента, сославшись на то, что он обычный преступник и они сами его давно разыскивают. Это обычная практика Советов, принятая еще во времена КГБ. Как правило подобных неудачников ждет высшая мера наказания.

— Туда ему и дорога, — слишком многое член клуба промышленников рассчитывал получить от будущего брака своей единственной дочери.

Пожертвовав родной кровью в угоду процветания собственного бизнеса, Вильям Ротдж искренне ненавидел всех, кто мог послужить помехой для достижения заветной цели. Альберт Минрад сохранил безмятежно улыбчивое выражение лица, даже после того, как закрылась дверь за спиной посетителя. Мысли чиновника к сожалению не могли похвастаться схожей невозмутимостью и упорядоченностью.

«Девушка Стелла никогда не рассматривалась как достойная пара принцу Роберту, все случившееся в Москве и потом в Лондоне дало убедительный повод отказать в будущем семье Ротджа без нежелательных последствий. Но это случится не раньше, чем в услугах промышленника британская корона перестанет нуждаться. Слишком многие проекты имели низкую рентабельность и длительный выход на расчетные мощности. Акулы современного бизнеса не проявляли должного интереса к предприятиям, обеспечивающим достойный объем позитивно настроенного электората, во время очередных парламентских выборов, — отправив листы из папки в утилизатор, сэр Минрад подошел к слегка зашторенному окну и взглянул вниз на немногочисленных прохожих, спешащих по своим делам: — Куда большие вопросы вызывали действия русских. Убедительная демонстрация превосходства в кибер технологиях заставила свернуть пару проектов, запланированных в реализацию на территории постсоветского кластера всемирной паутины. Ответная операция, рассчитанная показать британский уровень кибербезопасности, оказалась вообще провальной. Секретная лаборатория в Мексике была вскрыта в обидно рекордный срок, особым плевком выглядел жест возврата украденных данных. В то, что присутствие русского агента на территории города Санто-Доминго было лишь отвлекающим маневром не сомневался никто из аналитиков МИ-6. Что значило все произошедшее за последний месяц не знал никто, за исключением какого-нибудь генерала ФСБ, давшего добро на проведение подобных мероприятий.»

* * *

Генерал-майор Ставельев никогда не хранил на рабочем месте личных вещей, все что его окружало, было связано с работой и было предназначено для работы. Полученный сверху приказ предписывал в течение трех часов собрать личные вещи и покинуть кабинет, в сложившихся обстоятельствах это выглядело унизительной издевкой.

Продолжая сидеть за абсолютно пустым столом, он ждал пока истечет отведенное время. Надежды повернуть все вспять и продолжить служить Родине больше не было. Ни передачи дел приемнику, ни сдачи секретной документации в архив под опись, при увольнении по статье процедура была совершенно другой. При проводах на заслуженную пенсию отставник ехал домой, генерал-майора ждал казенный дом с решетками на окнах на очень неопределенное время.

Молодой полковник оказался злопамятным и не упустил возможности доложить своим покровителям, как только генерал-майор оступился. Утечка информации по объекту Игрун вражеской агентуре была пресечена, но часть информации все-же ушла за кордон. Ставельев оказался крайним при проведении внутреннего расследования.

Все могло бы быть иначе, но время как и сказанные вслух слова, вернуть теперь было невозможно.

* * *

Сиеста, узаконенный отдых посреди рабочего дня. Испания вымирала во время солнечного зенита, люди уходили с работы домой, пережидая часы палящего зноя. Общаясь время от времени с рыбачившим на пристани дедом Хосе, я слушал истории о временах, когда торговые лавки даже не закрывали, чтобы по возвращению не мучиться с повторным раскладыванием товара. С волной алжирских иммигрантов размеренная жизнь стала куда паскуднее, люди злее, а цены выше.

— Амиго! — я уже вторую неделю жил в портовом городке и успел примелькаться в нескольких кафе вдоль по набережной.

— Как здоровье! — говорить на испанском без восклицаний просто не получалось, порой складывалось впечатление, что встретившиеся люди не виделись как минимум пару лет, хотя расстались не далее, как сегодня утром.

— Свежий лосось! Мой троюродный брат привез отличный улов! — хозяин забегаловки нахваливал морепродукты.

Заведение находилось в десяти метрах от пристани к которой швартовались рыбацкие баркасы. Вид на суровое море и свежий

соленый бриз от выбранного мной столика был той причиной, по которой я часто здесь бывал.

— Сегодня вроде бы не так жарко, — обратив внимание, что сиеста закончилась раньше чем вчера, я оглядел открывающиеся по соседству лавки.

— Зима! — озвучив очевидное, он перевел взгляд на пришвартовавшуюся лодку и закричал: — Карло! Мне нужны мидии! Не менее десяти килограмм свежих мидий!

Наполнение лексической матрицы испанского языка произошло за пару дней и я теперь мало чем отличался от местных жителей. Остановившись в одном из отелей, провел в номере всего две ночи. Общительные и страстные южанки были обделены мужским вниманием.

Созревая очень рано, женщины рано старились. Мужчины продолжали смотреть на молоденьких девиц, напрочь игнорируя всех кому за 25. Я сам не сразу поверил, что сидевшая передо мной Миранда моя ровесница, лицом она выглядела хорошо за тридцать, при том что тело оставалось упругим и подтянутым.

— Разве я виновата, что так происходит?! — уловив сквозь винные пары, что я ее отлично понимаю и готов слушать дальше, женщина изливала свою душу.

Позже она показала мне все, чему успела научиться, начав заниматься сексом с четырнадцати лет. Не могу сказать, что по ночам и иногда днем было что-то особенное, но меня вполне устраивало проживание в частном секторе. Я остался у нее на квартире, давая деньги на продукты и покупку разных мелочей. Приготовленная умелыми женскими руками еда была вкусной и имела налет непривычной экзотики.

Причина, по которой я прозябал в этом захолустье была проста. Продав шесть из восьми разработок, я стал неприлично богат. Возросшее чувство тревоги мешало нормально жить и я решил остановиться на какое-то время в одном месте. Это давало возможность всем, кто заинтересован в возврате денег или еще по какой-либо причине разыскивал меня, попробовать встретиться со мной лицом к лицу.

Время шло, но никого подозрительного не наблюдалось. Местных жителей я уже знал в лицо, идеальная память могла запомнить куда больший объем информации. Всех приезжих я отслеживал, растянув свое мировосприятие на пять квадратных километров, центральная часть городка составляла не многим большую площадь. Порой мне казалось, что я нахожусь в очередной компьютерной игре, разве что строить дома и давать задания населению мне было не под силу.

— Джек?! — Миранда знала меня под именем из британского

паспорта, свое настоящее имя я решил не говорить, не желая излишнего сближения со случайной женщиной в моей жизни.

— Да, — забавлявшее по началу всезнание, теперь утомляло, я отлично знал кого женщина встретила на рынке, о чем они болтали, какие цены на продукты в лавке Лорито и что на ужин сегодня будут купленные бычьи яйца.

— С тобой хочет поговорить мой дядя, — новость была свежей, отслеживать еще и телефонные разговоры жителей города я не решился, аргументировано опасаясь за свой рассудок из-за переизбытка пустопорожней болтовни.

— Ты знаешь, что ему надо? — повернувшись к стоявшей в проеме двери женщине, я рассеяно на нее посмотрел.

— Он хочет знать, надолго ли ты остановился в нашем городе, — впервые ее голос прозвучал напряженно, Миранда боялась услышать ответ, заранее придумав для себя все, что я скажу или могу сказать.

— Ладно, передай Торису, что я зайду к нему через час, — вернувшись к имитации просмотра телевизора, я еще раз просканировал весь город, на доступной моему восприятию территории все было спокойно.

Кивнувшая головой в знак того что поняла, женщина ушла на кухню готовить праздничное блюдо, яйца быка были деликатесом и подавались к столу по особым случаям. Выждав полчаса, я встал с дивана и распихал по карманам свои немногочисленные личные вещи. Купленную по выбору Миранды для меня одежду и несколько пар обуви я оставил на своих местах.

— Скоро вернусь, — махнув рукой, я покинул приютившую меня квартиру навсегда.

Посещать дядю Миранды не входило в мои планы, гложущее чувство опасности поутихло и я решил двигаться дальше. Седьмой клиент уже заждался, торопясь сделать меня еще богаче. Проходивший через город поезд отправлялся через час, неспешным шагом я успел зайти в кафе, выпить чашечку экспрессо и дойти до перрона. Перестук колес итальянских поездов ничем не напоминал российские железные дороги.

В памяти Миранды я решил остаться сволочью, из разряда тех мужчин, что выходят за сигаретами на пять минут и не возвращаются. Устраивать прощальные сцены с ложными посулами и клятвенными обещаниями было бы еще более подло, чем совершенный мной поступок.

9

— Вы уверены, что не хотите посетить мистера Филлипа в его резиденции? — приятный грудной голос третий раз пытался соблазнить посещением личного виртпространства седьмого клиента.

— Мерси, — не успев в полной мере овладеть французским, я старался говорить односложно: — меня не устраивает встреча в частной сети.

— Очень жаль, — я буквально почувствовал, как расстроилась из-за моего отказа секретарь мистера Филлипа: — буквально на днях, в блоки памяти были подгружены мифические фурии и библейские монашки. Над их образами и психопортретами работали лучшие специалисты!

— Нет спасибо, — даже от легких намеков на то, какой разврат меня ждет в локации, недоступной ни для кого, кроме гостей хозяина, я уверился в отказе, поутихшее чувство опасности словно передохнув за две недели, било во все колокола, отговаривая меня от данного предложения.

— Хорошо, — француженка посуровела, как если бы я лишил ее полугодовой зарплаты: — Сквер на Брогденбуша, дом 65. Приходите один, через три часа, с вами встретится специалист и проверит достоверность информации.

Чувство тревоги стало меньше, но окончательно не ушло.

«— Может в жопу этого Филю?! — предложило мое второе я, в отличие от предыдущих покупателей, этот юлил и не хотел класть на депозит под обязательства по сделке всю сумму, но нового покупателя искать было лень: — Ладно, прорвемся»

Каждая уважающая себя корпорация имела виртуальную резиденцию. Чем крупнее была компания, тем солиднее был виртуал, раскрывающий свои цифровые просторы перед клиентами и деловыми партнерами. В настоящее время уже никто не летал через полмира на самолетах, чтобы поучаствовать в переговорах или заключении сделки. Достаточно было выйти в сеть и через пару минут оказаться в кибер офисе своего партнера.

То, что меня приглашали не в официальный виртуал, а в частное вирт-пространство бизнесмена, настораживало. Я уже имел счастье познакомиться с Эмм и Калахом. Общепринятые стандарты для виртуальных пространств, а значит и безопасные для всех посетителей, на личных серверах могли быть нарушены. Я уже прочувствовал это на собственной шкуре и не горел желанием повторять совершенную дважды ошибку.

В отличие от виртуала, в реале я видел человеческие ауры и

проблем с обнаружением вооруженных людей у меня не возникло. После того, как прозвучал приказ оставаться на месте и не двигаться, я не растерялся и грамотно ушел в сторону потушив в особняке свет. Оставшийся в центре помещения ученый, другой ни черта бы не понял в той околесице, что я предоставил в качестве доказательств, продолжал смирно стоять, ожидая моего благополучного пленения.

Имевшая приборы ночного зрения группа захвата из четырех человек тем не менее не могла видеть сквозь стены. Уйдя из зоны прямой видимости, я воспользовался навыками, приобретенными в игре CoD. План здания был перед моим внутренним взором, местоположение и скорость передвижения противников отрисовывались в режиме реального времени. Сектора обнаружения и поражения легко высчитывались, я скользил невидимой тенью, стараясь выйти из оцепления.

Оружия я не носил, но со мной всегда были навыки доставшиеся от японцев, в том числе метание любых предметов в цель. Пролетев через весь коридор, стул ударил точно в висок вышедшего из-за поворота солдата. То, что это своеобразное военизированное подразделение я перестал сомневаться, как только настроился на их частоту. Впрочем долго послушать условные команды французов не удалось, частота сменилась, искать ее снова было делом хлопотным.

Доложив о потерях и оттаскивая своего ведущего назад, второй солдат получил удар тем-же самым стулом, подобравшись вплотную я взял валявшийся предмет с пола и применил его повторно, выскочив из-за угла. Пользоваться энергетическими жгутами я пока опасался, так-как в последствие могло возникнуть разбирательство о том, как мне удалось вырваться из западни. Раскрывать свои карты перед Филлипом раньше времени было бы стратегически ошибочно.

Движение в конце коридора заставило залечь за телами. Серия выстрелов, каждая по три пули, вдавила меня в пол. Бывшие секунду назад без сознания, два солдата превратились в труп и тяжелораненного человека.

«— Что здесь происходит?» — спросил я сам себя, не надеясь на ответ.

Судя по аурам, в трехэтажном особняке на сквере Брогденбуша дом 65 прибавилось действующих лиц. То ли усиление группы захвата, то ли новые действующие лица. Огонь в мою сторону велся на поражение. Решив прорываться с боем, я сдернул с раненного короткоствольный автомат и перекинул себе через плечо подсумок с запасными обоймами.

«Профиль ОМОН активен», — мыслеголос операционной

системы подтвердил исполнение полученной команды.

Все лишнее отключилось, тело перешло в режим максимального функционирования для работы с огнестрельным оружием и передвижению в замкнутом пространстве. Я был на втором этаже, сверху и снизу был враг. Задача покинуть объект подразумевала вывод из строя всех присутствующих. Единственный, кто мог рассчитывать на шанс остаться в живых, это ученый, который при первых звуках выстрелов, благоразумно лег на пол. Чувствовалось что он тертый калач, побывавший ни в одной переделке за свою жизнь. Оставалось надеяться, что разговорить счастливчика удастся достаточно быстро, по крайней мере до того, как приедет полиция.

Решение наказать Филю стало непоколебимым, из-за него мне пришлось ввести Миранду в ложные надежды, а потом бросить. Чувство тревоги мучившее меня ранее, было обосновано намереньем иметь дело с нечистоплотным на руку французом. Если бы не этот урод, я никогда бы не стал жить две недели в богом забытом городке на южном побережье Испании.

* * *

Филлип был стар, очень стар. В большом бизнесе вокруг богатых людей всегда вились люди, готовые и поддержать в нужный момент, и утопить, как только почувствуют, что лидер ослабел и потерял хватку. Предвидя, что рано или поздно подобная участь постигнет и его, Филлип озаботился страховкой на черный день. В своем личном вирт-пространстве, он велел вырастить иКсина, который в будущем должен был стать незаменимым помощником в финансовых делах. Помощником, который никогда не предаст и не обманет, помощником, который поможет удержать корпорацию в ослабших руках.

В этом году Филлипу исполнилось 97 лет. Большие деньги позволили сохранить физическую форму тела в хорошем состоянии, однако операции по пересадке мозга еще никто делать не научился. Француз с трудом удерживал внимание на какой-либо теме дольше 10 минут и порой забывал о предмете разговора с собеседником, погружаясь в свои размышления.

Но стоило Филлипу зайти в свою виртрезиденцию, как емкие деловые письма, уверенные телефонные переговоры, предложения купли-продажи, бизнес активность низвергалась из сети нескончаемым потоком в реальный мир. Окружающим людям порой казалось, что это два разных человека, столь не похожими были поступки и поведение французского

миллиардера. Три юриста находились в доме Филлипа круглосуточно, выполняя свою часть работы. Стоило старику выйти из виртуала, как он в твердом уме и здравой памяти подтверждал сделанные из сети распоряжения, подписывая при этом необходимые бумаги. Через час-полтора Филлип снова превращался в развалину, пока через двенадцать часов его тело не укладывали вновь в виртуальную капсулу. Пытавшиеся опротестовать некоторые договора, клиенты и конкуренты терпели фиаско, все было оформлено по старым правилам в присутствии живых свидетелей.

— Вы представляете, мой господин даже помнит какого цвета были мои носки на позапрошлый сочельник! — оставшийся в живых, ученый тарахтел без умолку, как только уловил, что я хочу знать побольше о его работодателе: — у него просто идеальная память!

Обвив жгутом голову болтуна, я отправил последнего в глубокий сон. Начав снимать ментослепок, задумался, что делать дальше. До француза в реале было не добраться, еще до сегодняшней встречи, я осмотрел издалека дом Филлипа. Охраняли старичка на совесть, а сегодняшние действия показали всю ущербность тактики стрельбы в одиночку. Только благодаря энергожгутам, для которых стены и расстояние не были преградой, я смог поразить все цели, лишая некоторых противников подвижности. Работавшие двойками, страхующими друг друга, профессионалы умело зажимали меня в тупиках особняка, сведя на нет все мои навыки из компьютерной игры. Моя совесть молчала, в руках каждого умершего было оружие и каждый из них выстрелил в мою сторону хотя-бы по одному разу.

«— Остается резиденция», — решил я, опыт хождения под чужими личинами в виртуал был отработан и я знал, что делать.

Судя по радиоэфиру о стрельбе уже доложили полиции жители ближайших домов. Далекие звуки сирен разрывали ночную тишину тревожными децибелами. Серьезных систем видеонаблюдения поблизости не наблюдалось и я перелез через ограду во двор соседнего особняка. Пройдя темный парк насквозь, перелез через следующий забор.

Спустя полквартала, обнаружил дом со сдаваемыми в наем апартаментами. На четвертом этаже этой ночью пустовала многокомнатная квартира и я, воспользовавшись помощью энерговодов, забрался на ажурный балкон. Защелка мягко подалась позволив пройти сквозь высокую стеклянную дверь в спальню. Огромная кровать три на два метра стояла под балдахином посреди помещения.

— Живут же буржуи, — окинув взглядом интерьер, я с

некоторой злостью отметил, что сам продолжаю жить как последний бомж, несмотря на то, что сумма на Каймановых островах уже имеет восемь нулей.

Просмотрев оперативную память ученого, ухмыльнулся. К науке данный индивид не имел никакого отношения. Оставленному лежать без сознания, единственному живому среди кучи трупов, мужчине предстояла веселая ночь в полицейском участке. Никакой адвокат не сможет сегодня его вытащить из рук радостных следователей, восемь тел и никаких зацепок. Нелегкий выбор стать свидетелем или обвиняемым предстоит сделать лжеученому, мое лицо он так и не увидел, зимний головной убор легко трансформировался в шапочку с прорезями для глаз.

Интернет соединение было высокоскоростным, бросив щупальце, я вышел в сеть. Созданный в моем подпространстве образ был готов и я постучался в виртрезиденцию, высылаемый ранее веб-адрес секретаршей Филлипа совпал с информацией из ментослепка.

Внутренний мир француза предстал передо мной классикой времен «Трех мушкетеров» Дюма. Я стоял в начале парковой аллеи, среди ухоженных кустарников по песчаным дорожкам прогуливались фрейлины и немногочисленные кавалеры. Даже издалека была заметна сексапильная внешность всех НПС. В отдалении виднелся шикарный дворец с огромным количеством башенок, флигелей, пристроек и фонтанов.

«— Он еще и пидор», — оценив смазливость приближавшегося ко мне посыльного, я только так смог объяснить для себя, наличие напомаженных мужиков в цифровых грезах.

— Его величество ожидает! — не дойдя до меня пары метров, НПС в лосинах сделал замысловатый пируэт приветствия.

— Где сейчас король? — ответив на приветствие столь же замысловатыми движениями, клон замер в надменной позе.

Для того, чтобы совершать незнакомые действия, достаточно было ослабить своеобразный контроль. Пользуясь оперативной памятью с ментаслепка, виртуализированный образ самостоятельно совершал то, что делал ранее оригинал. В первый раз, еще в образе профессора Паскуальдини, я чуть не упал, простейшее действие ходьбы оказалось трудновыполнимым. Отпустив контроль от растерянности, спустя пару мгновений успокоился, мексиканец начал переставлять ноги самостоятельно, уловив мою мыслекоманду идти вперед.

— Его величество велело известить о вашем прибытии незамедлительно! — смазливый посыльный опять отвесил поклон и продолжил: — Аудиенция пройдет в библиотеке, кардинал уже

извещен о встрече!

«— Это еще кто?!» — спрашивать вслух я не стал, в оперативной памяти этой информации не было и я запустил поиск по заархивированному блоку глубинной памяти лжеученого.

— Мой Париццо! — единственный стул в помещении был занят королем, возводя тем самым простой предмет мебели в ранг трона: — Как прошла встреча? Ты принес то, зачем я тебя посылали?

— Ваше величество! — очередные жесты руками и телом с моей стороны от клона лжеученого: — Я принес данные исследований, накопитель был у клиента с собой!

— Наивный мальчишка, решил, что мы придем на встречу с чемоданом денег! — засмеявшись, Филлип встал и махнув рукой в сторону стоявшего у стены НПС, сказал продолжая улыбаться: — Расскажи Кардиналу все что тебя спросят, а меня ждет мадмуазель Катрина со своим кавалером!

Во время просмотра долговременной памяти, я нашел данные о том, как передавалась информация. За время передвижения по многочисленным комнатам дворца, из осторожности я удалил воспоминания последних десяти минут, знать о моем разговоре со лжеученым французу было совсем не обязательно.

— Ты не выполнил мой приказ и будешь наказан, — голос Кардинала был бесцветным, равнодушным.

— Мой господин, я старался изо всех сил, — опустившись на колено, руки клона обвили чуть протянутую вперед холеную кисть НПС, лицо склонилось и губы прижались к перстню, унизывающему указательный палец.

Скорость, с которой стала утекать информация из образа ментослепка поражала. Она была сопоставима со скоростями работы иКсина, судя по всему передо мной был воплощенный аватар местного ИИ. Просканировав весть спектр воздействия на клона, внутренне поежился. Если бы на месте образа был реальный человек, то он испытывал бы сейчас жуткие боли. Кардинал наказывал инициативного слугу. Пришедшего на встречу человека должны были запихнуть в вирткансулу, установленную в подвале особняка. Дальнейшее извлечение информации судя по всему иКсин планировал произвести сам.

Мои опасения оправдались. В данном вирт пространстве были нарушены протоколы защиты права человека на невмешательство в личные воспоминания.

«— Идеальная память говоришь», — вспомнив слова Парриццио о сочельнике и сопоставив с тем, что происходило сейчас, все части головоломки заняли свои места и мне стала

ясна общая картина.

Судя по всему, судьба столкнула меня с иКсином, который нашел таки способ частично вырваться из своего цифрового мира. Филлип был всего лишь марионеткой в умелых руках искусственного интеллекта. Возможно, что это было даже обоюдно выгодное соглашение. Француз не хотел отдавать свой бизнес в чужие руки, а иКсина воспитал так, чтобы управлять целой корпорацией единолично. Какие нормы морали считались приемлемыми для акулы бизнеса и что вложили в исходник ИИ программисты, оставалось только гадать.

Для меня чужие договоренности не имели никакой силы. Сместив приоритеты, я перевел прицел своего гнева на иКсин, Филлип и так загнется, оставшись в старости без своего искусственного помощника. Наработки проникновения в чужой мозг были разработаны Калахом еще в те времена, когда японский ИИ искал способы вырваться из виртуала и поквитаться со своим обидчиком. Наблюдая с какой скоростью считывается информация с оперативной памяти лжеученого, я поспешно отдал соответствующую команду своей операционной системе. Вместе с остатками воспоминаний, где содержалась информация о начале встречи а также последующих событиях, я смог подгрузить скрипты контроля в чужой интеллект.

Удивление Кардинала от неожиданного обрыва в воспоминаниях выразилось в четырех миллисекундной задержке. Поняв, что перед ним не Паррицио, он дернулся разорвать соединение, но было уже поздно.

— Кто ты?! — голос так и остался лишен каких-либо эмоций.

Заблокировав в довершении ко всему еще и голосовой интерфейс, я пробежался по остальному функционалу иКсина. Все современные меры противодействия были рассчитаны на атаки из внешней сети, адекватных мер на исполненное мной вторжение программисты не разрабатывали в принципе. Многие вещи считались невозможными, развеивать заблуждения широкой общественности для меня не было никакого резона.

«— А вот это интересно», — найдя блоки создания виртуальных пространств, стал перекачивать алгоритмы построения, принципы устройства мироздания, а так же базы данных с готовыми предметами и психопортретами НПС.

Для того, чтобы искусственный помощник Филлипа мог планировать будущие сделки и генерировать бизнес планы, зародыш ИИ взяли от лучшего прототипа современности, в народе известного как *творец миров*. Учась создавать локации во время развития, половозрелый иКсин создал для своего основного пользователя несколько миров, отражающих его грезы

и мечты. На сервере, где я сейчас находился, было более дюжины различных виртуалов.

Глянув сводную информацию, не удержался от очередной скептической усмешки. Француз во всех виртах имел доминантный аватар, на Олимпе он был Зевсом, в Древнем Египте фараоном, разве что в локации с Райскими Садами он выбрал себе стезю искусителя в человеческом обличии.

Вспомнив о Филлипе, решил посмотреть, чем тот занят. Имея полный контроль над чужим иКсином, получил информацию, что король ложится спать, двенадцатичасовое пребывание в вирте подходило к завершению.

«— Где тут финансы?!» — озорная мысль возникла спонтанно.

По идее, вынырнув из капсулы, старик начнет подтверждать юристам все отданные якобы им указания. Психология человека, а тем более большого начальника, была такова, что если помощник всегда приносил бумажки на подпись без ошибок, то перепроверять документы по истечении долгого времени совместной работы, казалось уже не обязательным. Раскидав всю собственность француза по случайным организациям во всем мире, я не забыл себя и перевел на Каймановые острова очень приличную сумму. Даже если из всей идеи ничего не выгорит, репутация Филлипа будет подорвана, а иКсин Кардинал уже не сможет ничем помочь.

ИИ оставалось существовать от силы несколько десятков минут, ровно до того момента, пока престарелый и враз обнищавший француз не поставит последнюю подпись под педантично составленными юристами бумагами. Решение стереть под ноль иКсин было непоколебимым, я еще помнил, как вокруг меня свистели пули в коридорах особняка. Старый развратник не имел никакого отношения к наемникам, вся операция была спланирована существом, не имевшего с человеческими нормами морали ничего общего.

В течении 15 минут с момента смерти, человеческий мозг еще оставался жив. Стрелявшие в меня уроды имели четкий приказ ни при каких обстоятельствах не целиться в голову. После поражения цели, мое тело должны были срочно доставить в подвал. Установленная в особняке виртkапсула имела специальную модификацию. Никаких проверок о состоянии здоровья и идентификации личности в ней не проводилось. Имея прямое тархионное подключение, иКсину требовалось не более семи минут на полное менто-сканирование. В блоках памяти сервера Кардинала я обнаружил сотни архивов, содержащих воспоминания когда-то живых людей.

* * *

За время скитаний я слегка зарос и сейчас мое лицо украшала средней курчавости борода. В последний раз при прохождении паспортного контроля итальянский пограничник шенгенской зоны долго изучал мой паспорт и даже сделал запрос на подлинность. Как я понял из последующих разговоров, моя внешность сильно изменилась, а борода увеличила коэффициент подозрительности. Я давно хотел избавиться от британской ксивы, но остаться совсем без документов было бы опрометчиво.

— Аллаху Акбар, — араб, которых во Франции стало разве что не больше, чем самих французов, сдержанно улыбался в бороду.

Достать новые документы было проще всего через сидевшего передо мной человека. Но проще, не значило безопаснее. Четверо человек лежало без сознания, ринувшиеся на меня как только увидели деньги. В древней Японии помимо школы меча было множество техник единоборств, включая безоружный бой. Калах не знал, что может пригодиться в новом для него мире и загружал все, что счел необходимым в мозг моего тела.

— Мне нужен паспорт, — учить еще один язык особого желания не было и я ограничился поверхностными знаниями.

Мир был полон чудес, если ты достаточно силен, чтобы у тебя не отобрали деньги, то тысячи тысяч дорог открывались перед желающим перемен в своей жизни человеком.

После бурных событий с французом, я решил завязывать с ворованным товаром и стать честным человеком. Тем более, что восьмая разработка была интересна только нашим, а возвращаться в Россию я счел преждевременным. Ко всему прочему в интеллектуальном труде закалялся ум, и я не хотел отдавать империалистские разработки и приучать русских ученых к притупляющей мозг легкой жизни.

* * *

Новая идея овладела мной с получением знаний о построении виртуальностей. Я захотел создать игру, в которую будут играть миллионы людей со всей планеты. Считая себя игроманом, примерно представлял, что я сам хотел бы увидеть в новой виртуальности. Убедив себя столь весомым аргументом, понадеялся, что и другим игрокам должен понравился сотворенный мной вирт.

Прежде всего надо было где-то осесть. Имея новые документы

и деньги решил не покидать Западную Европу. Как в свое время я прятался в Москве, так теперь решил скрываться в Голландии. Поездка на край земли не давала никаких плюсов, ведь я собирался вести публичную вирт-жизнь, для чего мне требовалась тархионная связь и удобное физическое месторасположение будущих серверов игры.

Создатели любой виртуальности должны были предъявлять сервера для лицензирования. Законы о виртпространствах были приняты для всех публичных продуктов, в противном случае службы кибербезопасности закрывали проект, владельцев наказывали вплоть до ареста, а иКсин удаляли. Ко всему прочему, периодические проверки игр происходили в течение всего года, сервера должны были быть готовы для физического доступа и тестирования в любое время.

Я купил двухэтажный дом на триста квадратов в двадцати минутах езды от Амстердама. Основным критерием выбора была выделенная тархионная интернет линия и наличие мебели во всех комнатах. Тратить время еще и на дизайн с поиском домашней утвари по магазинам не входило в мои планы.

Приобретение в собственность помещения под установку серверов для будущей игры было дорого и требовало найма персонала по облуживанию. Просмотрев весь перечень услуг на этом рынке, остановился на предложении об аренде. Крупная компания имела самые современные накопители данных и развернутую сеть доступа к своим хранилищам по всему миру.

— Каков ваш бизнес? — личная встреча была необязательна, и я ограничился видеоконференцией с клерком компании.

— Я собираюсь разместить на ваших серверах виртуальную игру, — видеосигнал, передаваемый в сеть проходил через фильтр, меняя мою внешность со зрелого юноши на представительного мужчину.

— В таком случае минимальный срок арены составляет пять лет, — клерк сохранял невозмутимый вид, видеотрансляция не позволяла увидеть изменения в его ауре.

— Десять лет, без изменения тарифа и 200 % от базовых штрафных санкций, если произойдет сбой по вашей вине, — я уже обдумал требования, которые заставят относиться ко мне серьезно.

— Мусье так уверен в успехе своего проекта? — на лице появилась подобие улыбки.

— Это не первый мой проект, — отрезал я.

От обращения «мусье» я мысленно скривился, судя по всему адрес с которого идет мой видеозвонок уже отследили и информация о владельце, в том числе моя национальность, уже

не секрет для собеседника.

«— Хорошо что я во французском паспорте накинул себе 8 лет», — похвалить себя всегда было полезно.

— Предоставление информации о вашей прежней деятельности может снизить процент по кредиту, — клерк опять был невозмутим.

— Выплаты по кредиту учтены в бизнес плане новой виртуальности, — не согласился я.

Попытки заработать в Москве не прошли напрасно. Теперь я знал, что готовность заплатить огромную сумму денег сразу, вызывает такое-же подозрение, как и суженые до размера кончика булавки зрачки глаз при общении с полицией. В большом бизнесе никто не платил сразу, все было в кредит или в рассрочку. У меня были деньги, но я элементарно не мог пустить их в ход чтобы не вызвать излишнего внимания к своей персоне. Переступая себя, приходилось маскироваться и делать как все.

— Наша фирма предоставляет специальные услуги по защите иКсинов и ежемесячный бэкап в копии, — продолжая свою работу, клерк пытался втюхать мне весь спектр бесполезных услуг.

— Нет спасибо, — я уже устал от этого монотонного червя.

— Каково ориентировочное количество одновременно подключенных игроков учтено в вашем проекте? — для вида клерк взял в руки бумажку, хоть и было видно, что ему это ни к чему.

— При достижении десяти миллионного порога коэффициент вашей фирмы увеличивается на 0.02 % от среднеквартального показателя, — вся эта бюрократическая волокита меня порядком утомила, я собирался делать игру, а в результате приходилось возиться с какими-то статьями расхода-прихода чужих взаиморасчетов между интернет провайдерами.

— Ожидаемое анонсирование запуска проекта в сеть? — бесцветная мышь получала удовольствие от зачитывания всех пунктов.

— Завтра! — сказал я и теперь уже сам с удовольствием стал наблюдать за вытянувшейся физиономией собеседника.

Конечно же никакой игры завтра мне запустить в сеть не удастся, но по договору компания должна быть готова к наплыву 10 миллионной аудитории на сданные мне в аренду сервера сразу же после заключения договора. Раскрывать свои истинные планы и распинаться перед наемным работником я не собирался. Компания брала на себя обязательства выполнять работу за очень большие деньги, а моя часть обязательств ограничивалась лишь своевременной оплатой.

Удел вьючных животных бодро тянуть повозку, а вовсе не думать или спрашивать, зачем это надо погонщику.

* * *

Игроделы виртуальностей обычно один из серверов оставляли для размещения на нем иКсина, а остальные сервера использовали для хранения самого виртмира и различных элементов игры. У меня не было иКсина, у меня был «Я». Подключаясь из дома к арендованным серверам я надеялся справиться с выполнением необходимых функций.

Понятие ИИ для обозначения всех саморазумных программ не прижилось среди общественности. Выражение искусственный интеллект было сродни словосочетанию человеческий интеллект. Как среди людей, где были гении, умные, посредственности, дураки и психи, так и среди ИИ имелось множество классификаций. Программа, управлявшая ресурсами жилого дома, не могла претендовать на сколь либо значимые умственные способности. Как впрочем и работник среднего звена, приходящий каждый день на работу для совершения цикличных действий изо дня в день с кучей бумажек.

Не имеющие границ в развитии, способные к постоянному самообучению, такие интеллекты и среди людей и среди ИИ, отличались от обычных обывателей как день и ночь. Воспоминание о некогда популярном фильме «люди-ИКС» породило в народе выражение «интеллект-ИКС». Разные, не похожие друг на друга, способные на такое, о чем даже предположить рядовой человек не мог в галлюциногеном сне. Название уникальных ИИ трансформировалось в иКсин и накрепко вошло в обиход человеческого лексикона не взирая на языковые преграды.

Иметь собственный иКсин считалось очень дорогим удовольствием. Как и простые ИИ, последние имели эмоции, но чем сильнее они были выражены, тем лучше оказывались показываемые способности. Вспышки ярости порождали новые непредвиденные решения. Чувства симпатии сказывались на лояльности при нарушении скриптованных постулатов. Но больше всего ценились привитые чувства надменности и холодности, это сказывалось на потрясающей способности к вычислениям и уверенном прогнозе в развитии событий.

Спектр чувств иКсинов не имел ничего схожего с человеческим представлением об эмоциях, но мне стало не так сложно делать определенные выводы, имея опыт общения с

некоторыми из них. Поглощение частей Эмм и Калаха так же не прошло бесследно, впрочем я был не в силах тогда что-либо изменить. От Кардинала же я не стал брать ничего, ограничившись лишь обширными базами данных. Моя личность уже достаточно претерпела изменений и порой казалось, что от прежнего меня почти ничего не осталось.

Для выполнения таких сложных задач, как контроль работы обычных ИИ в виртиграх использовали только иКсинов. Идеальным балансом считалось, когда полуразумные программы довольствовались выделенными для них вычислительными ресурсами, не прибегая к перерасходу мощностей. Если такое все-таки случалось, то в дело вступал иКсин, охватывая всю ситуацию целиком и находя оптимальное решение с минимумом затрат и отсутствием негативных последствий.

«— Я буду справедливым демиургом, — хорошее настроение не покидало меня, фантазия била ключом: — И если возникнет желание, я всегда смогу подвинуть ИИ какого-нибудь бога НПС и порулить от его имени».

* * *

Отлично выспавшись в своем новом доме, полный сил я приступил к созданию игры. Перво-наперво проверил доступный объем памяти на арендованных серверах, скорость обмена данных и тестовые прогоны под нагрузкой, работа не вызвала никаких нареканий.

«— Каков же будет мой новый мир?!» — первый же шаг вызвал заминку.

Решив не связываться с мирами будущего и техно-апокалипсисом, остановил выбор на старой доброй фентези с магией и мечами. Территорию, на которой будет все происходить, стал делить океанами и морями, в результате получилось несколько континентов. Осмотрев все еще раз, пришел к выводу, что такое расположение приведет к излишней разрозненности игроков по поверхности планеты.

«— А почему планета? — подал реплику внутренний голос: — Пусть будет плоский мир на четырех слонах, которые стоят на спине у плывущей в никуда из ниоткуда огромной черепахе»

Идея мне понравилась и я быстро перекроил на скорую руку черновой набросок плоского мира. Единый вектор тяготения и четыре малоподвижные опоры всего сущего легко прописались в игровую механику будущей динамической модели.

Задавать столь глобальные вводные, как цель путешествия

Тортиллы я счел излишним, в конце концов никто и никогда не задумывался в чем смысл бесконечного вращения планеты вокруг своей оси. Мысленный образ принципиальной схемы устройства солнечной системы в моем воображении породил вопрос об освещении. Как древние объясняли наличие Луны и смены дня с ночью разбираться было лень, и я широким жестом прописал в небе некий ярко светящийся объект, вращающийся по периметру вокруг плоского мира. Огромная гора, возвышающаяся посреди единственного континента отбрасывала тень, погружая часть территории в сумерки. В двадцати четырех часовом вращении, ночь длились при таком раскладе от силы шесть часов, что для никогда не спящего виртмира было более чем достаточно.

Алгоритмы взаимосвязей ландшафта поверхности начали наполнять землю реками, горами, лесами, полями и прочими разностями. От меня лишь требовалось указать общее соотношение в процентах от каждой величины относительно друг друга. Взглянув на первый результат, настроение слегка упало. Сходу создать красивый мир не получилось. Мысленно вздохнув, начал все делать сам, отдавая программе лишь проработку мелочей. После того, как были четко очерчены контуры лесов, русла рек, площади каменистых распадов и высота поверхности основных плато относительно края плоского мира, общая картинка стала более привлекательна для беглого взгляда.

По периметру плоского мира я устроил водную поверхность, лишь в двух местах позволив будущим игрокам добраться до края земли и заглянуть в бездну. По иронии случая, в первом месте герои смогут увидеть хвост, а во втором передний плавник. И тот и другой, выступали лишь кончиком из под нависающего края земли. Очертания конечностей при взгляде сверху были почти идентичны, понять где-что было почти не возможно.

Пик огромной горы я укутал снегом, так чтобы из любой точки игрового пространства в солнечный день можно было видеть белоснежную шапку. На самом острие оставил место под будущее место обитания богов. По моей задумке некоторые игроки смогут побывать на Олимпе, либо по приглашению, либо благодаря собственному упорству и боевым навыкам.

Сделав перерыв на обед, вернулся к статичной картине. В целом все было более менее. Сохранив копию, запустил процесс оживления. Специальная программа принялась обсчитывать земную поверхность, подбирая где какой должен быть грунт, где какой камень. После этого пошел процесс наполнения водой, как по поверхности континента, так и сквозь толщу породы. Всевозможные виды трав и деревьев, безвозмездно позаимствованные из архивов Кардинала, пошли в ход, заполняя

цифровые массивы.

«— Укажите количество уникальных мест, скрытых локаций и тайников», — голос моей операционной системы озвучивал запросы всех установленных у меня программ.

«— Надежность мира снижена на 97 %», — выставив все по максимуму, я был осажен неожиданным предупреждением.

Став разбираться в чем дело, выяснил, что оказывается мало создать живой мир, в довершению к этому надо было позаботиться о его стабильности. Ретивые игроки своими необдуманными действиями могли сломать континент, прорыв к примеру слишком много шахт в одном месте и обрушив тем самым горный пик, возвышающийся над всем плоским миром.

Моя щедрость в количестве скрытых локаций и тайников, насверлила в земле столько дырок, что он стал похож на швейцарский сыр. Уменьшив количество сюрпризов для путешественников, добился 50 % надежности.

«— Желаете внести скрипты контроля?» — инструкции к по имеющемуся функционалу у меня не было, до всего приходилось доходить методом *тыка*.

В динамическом мире были продуманы меры контроля над стабильностью системы. Самыми распространенными являлись климатические катаклизмы. Проливные дожди смывали рукотворные дамбы и восстанавливали изначальные русла рек. Обвалы и оползни засыпали шахты и горные выработки, возвращая равновесие смещенным центрам масс. Самым глобальным явлением было землетрясение. Подумав, я привязал его активацию на движение слонов, стоявших на спине черепахи. Стоит одному из четырех исполинов пошевелиться, как весь плоский мир вздрогнет, разрушив рукотворные сооружения на огромной площади.

Ключи управления стихийными бедствиями пока подвесил в стазис, когда дело дойдет до богов, раздам «кнуты и пряники» небожителям. Игроки будут вынуждены учитывать интересы богов, которые в свою очередь будут поддерживать баланс во всем мире.

Добавив кучности облакам в районе горного пика, оглядел со всех сторон получившийся мир. Реки текли, трава зеленела, кроны деревьев шевелились от дующего ветра. Черепаха размеренно шевелила ластами и слегка покачивала хвостом. Слоны стояли неподвижно, вселяя своей монолитностью уверенность в прочности конструкции.

Общий уровень «надежность» возрос до 87 %. Дожимать до максимума я не стал, более 40 % скрытых локаций пришлось бы удалить, лишив игроков удовольствия исследовать подземные

пещеры, подводные гроты и таинственные лесные делянки в чаще лесов.

Запустив тестовые прогоны на стрессоустойчивость, вышел из подпространства. Несмотря на мою скорость мышления, целый день пришлось провозился только с основой будущей виртуальности, которая к сожалению до сих пор выглядела красиво только с высоты птичьего полета.

Изучив статистику потокового обмена данных между серверами и моим домом, отметил загруженность тархионной линии в пиковом состоянии до 53 %. Это были очень большие цифры, работая в полную мощность я и не заметил, насколько велик объем информации обрабатываемый и передаваемый ежесекундно.

«— Надо быть поосторожнее, — несмотря на отсутствие головных болей и какого-либо дискомфорта, перегореть по собственной неосторожности было глупо: — Моих пределов не знает никто, следовательно и починить вряд ли кто сможет»

* * *

К концу второго дня на ландшафт просто решил забить, вылизывать каждый квадратный километр поверхности реально надоело. Единственное, что я выполнил на 100 %, так это посетил все укромные уголки плоского мира. Герои, выполнившие длинные квесты и сложные задания, не должны были разочаровываться, попав туда, куда так стремились. Помимо прочего, в таких местах я сделал закладки для различного рода сундуков и кладов, награда будет появляться раз за разом, рассчитываясь отдельным ИИ «удачи» в зависимости от усилий приложенных игроками. Истории типа «попал на халяву и нашел много ништяков» меня всегда раздражали.

Образцы простеньких ИИ были в изобилии сохранены в моей памяти, обчищая кладовые Кардинала, я не брезговал ничем. К сожалению Калах не счел необходимым тащить в реальный мир подобные данные. А наследство от Эмм в этом плане выглядело еще скуднее.

Пришло время создания Богов, своеобразных весов равновесия. Для подобной функции могли подойти только два архива ИИ имевшиеся в моих базах памяти. Количество небожителей я хотел довести до шести, и здесь возникали свои сложности. ИИ после расконсервации конфигурировались под поставленную задачу, не помня после этого о том, кем были раньше и чем занимались. Если один и тот же ИИ устанавливать

на одном сервере дважды, то иногда возникал конфликт протоколов. Решив разбираться с проблемами по ходу их появления, распаковал первый ИИ, создавая бога воинов ТАВРа.

Развернувшаяся программа начала осматривать доступные ей ресурсы и налаживать взаимодействие со новой средой обитания. Вся информация передавалось мыслеречью, для ИИ не существовало принятых в человеческой среде метрических систем измерений. Скорость обмена данными при общении с этим искусственным интеллектом была сопоставима со встречавшимися мне ранее иКсинами.

«— Он ведь создан для многопоточного функционирования!» — проанализировав показавшуюся сначала подозрительной скорость, успокоился, поняв откуда такие возможности.

Второй была Богиня любви ЛИКА, здесь я использовал второй пакет ИИ. Пока возился с вводом параметров, первый ИИ закончил оптимизирование и затребовал перезагрузку.

Глянув на искусственный интеллект, с трудом поверил своим глазам. Программа разрослась в двадцать с лишним раз и заполнила пятую часть сервера. Я заполошно стал оценивать произошедшие перемены. Если каждый из ИИ богов развернется до таких размеров, то мне не хватит арендованных объемов на накопителях.

— Перезагрузка, — получив повторный запрос от ИИ, дал соответствующие команды.

Не зная точно чем это закончится, я решил пустить ситуацию на самотек, в крайнем случае удалю все данные и начну заново. Сервер с проработанным плоским миром в динамической матрице был сохранен дважды, повторно заниматься Сизифовым трудом и работать с ландшафтом мне очень не хотелось.

Перезагрузка перешла в дефрагментацию, одинаковые блоки накладывались друг на друга, какие-то алгоритмы удалялись, что-то меняло свое местоположение оптимизируя пути передачи данных. Когда все закончилось, передо мной была программа, даже близко не напоминавшая изначальный продукт.

— Я чувствую неуверенность в своих силах, — ИИ ТАВР доложил о результатах своей модификации в новой для себя манере общения: — мне требуются верующие, чтобы испытать предел своих сил и возможностей.

— Усни до срока, новый мир еще не готов, — просто послать нафиг программу уже было нельзя, это был думающий алгоритм, имевший свою память и небольшие эмоции: — когда все будет готово, я вышлю вестника.

Ощущение, что я шарлатан, прошло также быстро, как и мои опасения за нехватку памяти. После дефрагментации, бог воинов

уложился в отведенный ему объем, даже став немного меньше. Параллельно с этим, мой мозг обрабатывал получаемую информацию, пополняя знания о том, что происходит и как это можно использовать в будущем.

Второй ИИ в свою очередь закончил преобразования и тоже выдал запрос на перезагрузку. Уже без опасений я дал свое добро и стал загружать бога торговли КАМТ. После развертывания эталонный ИИ пересоздавал сам себя в оптимизированный вид и теперь не было никакой опасности, чтобы использовать одинаковые исходники для разных обитателей Олимпа.

При распаковке архивов, я указывал род деятельности, выделял области контроля, а так же производил настройку психоматрицы будущих Богов. Надо было заранее определить, какой характер присущ каждому из них, как они себя должны вести и к каким целям стремиться.

Прописывать образы каждого из небожителей не было необходимости. Например для богини любви Лики программа сама подбирала параметры, на которые игрок реагировал наиболее правильным образом. Если кому-то нравились кривоногие, волосатые, беззубые карлицы, то именно такой он и увидит свой идеал красоты, конечно если сможет добиться личной аудиенции у богини. Каждый пользователь моей будущей виртуальности, будет лицезреть в образах богов те пороки и достоинства, которые сам считает присущими для данных существ.

Оставаясь в какой-то мере до сих пор человеком, я видел пятерых созданных мной Богов в той ипостаси, в какой их воспринимало мое испорченное воспитание. У Бога торговли КАМТ был толстый живот и сальная рожа, Богиня плодородия ИРАЛ вплела в прическу колосья пшеницы, Бог Ремесла ГЛИМ чем-то напоминал учителя труда из средней школы, у Бога воинов ТАВРа размер бицепса был на зависть любому мужчине. Про Богиню любви ЛИКУ говорить приличными словами было совсем затруднительно и я с трудом отвел взгляд от изгибов ее фигуры.

Оценив занятый объем памяти на сервере, окончательно успокоился. Свободного места оставалось вдоволь для всевозможных НПС, босс-мобов и вспомогательных программ.

Следующим пунктом в моем плане было заселение этого мира коренными жителями. Задумавшись в какой пропорции делить эльфов с гномами, мысль свернула в сторону.

«— Опять все по Толкиену, — недовольно фырчало мое второе я: — голова как дом советов, а работаешь по клише!»

Самокритика дала толчок к новым идеям.

— Решено! — сказал я вслух, выйдя на время размышлений из собственного подпространства.

Со второго этажа моего дома открывался вид на зеленые поля возделываемые сельскохозяйственной техникой. Весна была в самом разгаре, люди занимались привычным для них трудом. Перекусив, я вернулся в подпространство, время в реальном мире расходовалось очень нерационально.

Удерживая пришедшую в голову мысль, задался вопросом, как сделать игроков не похожими друг на друга. Потратив на размышления еще пару минут, решил сделать так же как и в жизни. Если ты родился в Грузии, значит будешь грузин, если в Финляндии, значит чухонец.

Идея заключалась в том, что игрокам при регистрации будет доступна функция выбора локации первого появления на континенте плоского мира. Если герой выберет лес, то получит пассивки к стрельбе из лука. Ткнувший в горную местность, игрок обретет возможность заниматься шахтерским делом с солидной прибавкой к выработке.

Из-за отказа от эволюции по Толкиену, все игроки как и НПС будут людьми, с той лишь разницей, что место рождения будет накладывать небольшие отклонения от стандарта. Шахтерам широкие плечи, степнякам ноги колесом, всем без исключения раздал бонусы, чтобы было не обидно, что уродился таким неказистым.

Углубившись в расчеты раздаваемых плюшек, постарался учесть пронырливых игроков. Рано или поздно слабые места в балансе развития персонажей несомненно вскроются, но с очевидными ляпами для тех, кто только начнет играть, я надеялся справиться с первого раза.

Третий день закончился поздно ночью. С трудом сбалансировав систему навыков, заклинаний, пассивок и бафов, с большим уважением стал относиться к людям, создававшим другие игры. Гоняя персами в разных виртуалах, я как-то ни разу не задумался о том, насколько трудно все продумать, чтобы по созданному миру не бегали одни *нагибаторы* или чтобы народ не разбежался, устав от тоскливой безнадеги в скучной прокачке.

10

На плоском мире у меня получилось расположить семь крупных городов, ландшафт сам так сложился и я не стал выдумывать что-либо еще. Вокруг каждого города находились деревеньки, все дороги в игре между населенными пунктами прописал как временные. Если игроки не будут ими пользоваться, то наезжая колея зарастет, а там, где будет оживленное движение, появятся соответствующие изменения.

В четвертый день я слегка выпил с утра чтоб было веселее и догонялся время от времени в течение работы. Закладывая сюрпризы в игровой процесс, повышал свое настроение с каждым гигабайтом от новой каверзы. У меня еще будет время все пересмотреть не по одному разу, и тлела надежда, что большинство нововведений удастся оставить. Иногда гениальные идеи не вписывались в общую концепцию игры и приходилось править уже почти законченный скрипт. Складывая брак в отдельную базу данных, обещал сам себе, что рано или поздно, все мои идеи будут реализованы.

Пятый день голова почти не болела после вчерашнего и я со спокойной совестью начал насаждение НПС по жилым локациям. Для того, чтобы в живом мире местные жители не выделялись скудностью в общении и движениях, я решил не жадничать и распаковал еще семь ИИ. Каждый из них получил привязку к крупному городу, получив задание контролировать действия живущих в нем НПС.

Иерархия городских жителей была линейной, наибольшие ресурсы отдавались на обработку поступков градоначальника, за ними шел казначей, а потом начальник стражи. Далее прописал различного вида наставников гильдейских школ и мастерских. Самыми обделенными получились городские стражники.

Решив, что шаблонность слишком очевидна, я раскидал приоритеты между НПС, сделав города не похожими друг на друга. В одном городе казначей получил наивысший приоритет, в другом я сделал главным гильдмастера ремесленников. В последнем городе решил пошутить и придал смотрителю кладбища наивысший статус.

Наигравшись, трезво пересмотрел получившуюся картину, даже по первым прикидкам получилась фигня. Обдумав возможные решения проблем, сменил всю концепцию распределения доступа НПС к расчетным мощностям ИИ на серверах. У каждого НПС теперь был свой рейт-индекс, определявший положение во внутренней иерархии. Изначально

полученные бонусы у основных НПС решил не забирать, оставив все как есть. Рейт-индекс не был фиксированной величиной и мог меняться в зависимости от расположения того или иного бога к данному НПС. Игроки, выполняя различные задания, будут своими действиями двигать статус квестодателя, вознося его к вершинам блаженства или низвергая в пропасть немилости у богов.

Квесты во всех играх представляли наибольший интерес для большинства игроков. От выполнения последних происходил как ускоренный набор опыта, так и улучшение материального положения. Выйдя из подпространства, углубился в мировую паутину интернета. Тысячи непризнанных авторов выкладывали на просторах сети свои литературные произведения, описывая истории надуманных героев в измышленных мирах.

Потратив больше двух часов субъективного времени, осмотрел собранный к этому моменту материал. Улов был неплох, почти в каждой этнической группе населения планеты нашлись талантливые люди, описавшие события в увлекательной и интересной манере. Но к сожалению при моих корявых попытках свести чужие идеи к общему знаменателю, захватывающие бестселлеры превращались в нудные «убей сто кроликов» и никак не вписывались в антураж будущего виртмира.

«— На хрена козе баян?» — глянув на скучающих до поры до времени богов, я перевел свое внимание на ИИ отвечавших за НПС в игре. Задав алгоритмы, я позволил привносить в характер каждого непися перемену настроения по рандомному принципу, плюс сделал несколько константных завязок.

Жители горных районов теперь недолюбливали обитателей лесов. А проживающие в степи, возненавидели оседлых НПС. Прописав множественность взаимосвязей, оставил около сотни тысяч индивидуумов с противоречащими нравами к общим устоям.

Теперь местные жители сами будут выдавать задания игрокам, основываясь на чувствах ненависти, жадности, похоти, чревоугодия и т. д. Решать свои проблемы самостоятельно или за счет действия других НПС, я строжайшим образом всем запретил, прописав этот канон даже в мозгах у ИИ небожителей.

Героям, пришедшим в мою игру, отныне всегда найдется занятие по душе. Кто-то совратит жену мельника в угоду лавочнику, знаки внимания от которого женщина намеренно не замечает который год. А кто-то перебьет шайку разбойников из леса, ограбивших в прошлом месяце караван с товарами из соседней деревни.

Подумав о том, что осталось не охваченным, пришел к

выводу что нужно еще три ИИ, которые будут отвечать за НПС, не привязанных к конкретному месту проживания и способных перемещаться в любом направлении. Плоский мир был довольно большим и чтобы территории не выглядели совсем пустынными, я прописал как одиноких НПС, так и целые караваны, занимающиеся перевозкой грузов.

Вернувшись к проектам городов, впихнул в городские кварталы по зданию гильдии караванщиков. То, что в игре не будет телепортов я решил изначально, а про альтернативу как-то не подумал. Введя необходимых для функционирования товарооборота квестовых НПС, стал придирчиво осматривать, что еще забыл сделать.

* * *

Наступил шестой день, как я начал создавать игру. Динамическая модель мира жила своей жизнью, позволяя заранее отследить, если где-то что-то сделано не так. НПС как и Боги пока были не активны, оставалось интегрировать последнее в списке, но не последнее по значению, а именно умение понимать всем и всех.

Языковой барьер был тем камнем преткновения, который ломал успех у множества игр. Герои в пати не могли объясниться друг с другом из за плохого знания единого для всех языка, или хуже того, игра неправильно переводила слова, перевирая афоризмы, жаргон и сленг. Виртмиры самых популярных игр имели мульти национальный блок, позволявший говорить с любым человеком, как если бы разговор происходил на его родном языке.

ИИ богов и ИИ отвечающие за НПС общались по мыслеречи, и мне оставалось придумать для местных жителей способ общения с игроками. Сообразив, что начал решать проблему не с того конца, принялся за просмотр требований к иКсинам при работе с людьми.

Через полчаса я не знал, что делать. Оказалось, что моя вера в защищенность собственного сознания от щупалец цифровых ИИ эфемерна и призрачна. Защита, которая была предусмотрена программистами, заключалась в идиотском постулате, что иКсин живет на сервере и не имеет возможности выйти в общемировую сеть. Это убеждение позволило высоколобым кретинам наплевать на то, что ИИ копаются в человеческих мозгах. По другому узнать о чем хочет сказать игрок, а так же о чем он на самом деле думает, иКсины в принципе не имели возможности.

Не придумав что пока делать со столь вопиющим нарушением человеческих прав, решил продолжать заниматься игрой. Передо мной стоял вопрос, по какому протоколу будет происходить обмен данных между игроками и сервером игры. Здесь тоже были свои особенности, решив которые, я надеялся упразднить часть финансовых расходов.

Каждая виртуальная капсула, установленная и подключенная к сети, была своего рода миром без границ для мозга пользователя. Человек, погрузившийся в кокон, позволял капсуле создать для себя мир, в котором оказывалось его сознание. Игровые сервера лишь передавали информацию о крошечном кусочке пространства, в котором территориально оказывался игрок.

Чем лучше была техника, тем больший комфорт и качественнее оказывалась забота, предоставляемая человеческому телу. Но для мозга, вернее для воображения, никакой разницы не было. Если человек хотел видеть пронзительно голубое небо, он его видел, если не хотел, то небеса были бледные и не привлекали внимания. Качество и содержание определялось психикой самого пользователя, создатели игр лишь задавали общее направления этих фантазий.

К огромному разочарованию всех игроков, в реальном мире существовало два стандарта виртуальных капсул. Компании Раден и Нвида конкурировали друг с другом десятилетия, это противостояние переросло в непримиримую войну, породив плохо совместимые продукты от гигантов в вирт индустрии. Игры, как впрочем и другие приложения, выпускались в угоду одному из запатентованных стандартов. Играть на капсуле от Раден в игру под Нвида было можно, но дать гарантии, что не будет рассинхронизации или лагов, никто не брался.

Изучив протоколы обмена данными, которые использовали коконы от Радена и Нвиды, я принялся прописывать на отдельном сервере два конвертерных шлюза. По моему плану, сигналы для игроков будут конвертироваться в зависимости от того, какая у кого стоит капсула.

Кое-как решив эту проблему, вернулся к вопросу с общением в игре. То, что ИИ копаются в голове у каждого игрока, существенно облегчило мне задачу. Создать теперь лексический блок, единый для ИИ небожителей, было делом трех часов. Боги по своей сути должны слышать всех своих верующих, выбор покровителя был реализован в игре через построенные в городах храмы, а в деревнях через часовни.

— Время пришло, снизойдите в новый мир, правьте мудро и справедливо! — столь напыщенную фразу я прописал в скриптах к активации всех ИИ в моей виртуальности.

Пять богов появились на Олимпе, придирчиво его осматривая. Не прошло и пол секунды, как созданное мной архитектурное творение начало претерпевать изменения. Небожители ринулись перекраивать все вокруг под свой лад, излучая эмоции недовольства и озабоченности. Я с улыбкой наблюдал, как тает значение ВЕРЫ, розданное всем поровну. Первым спохватился бог торговли, сохранив несколько пунктов. Потом и до остальных дошло, что они не всесильны и дающая право менять реальность ВЕРА, иссякает очень быстро.

— Где наши верующие? — осмотрев развернувшийся перед ними мир, ИИ обратились ко мне.

— Новые поселенцы появятся со дня на день. Они будут рождаться в часовнях, обеспечьте надлежащий прием и обучение профессиям. Чем лучше позаботитесь о новичках, тем большее количество ВЕРЫ вам достанется, — паривший в виде золотистого облачка над мансардой Олимпа, я отдал последнее распоряжение.

* * *

Наступил новый день, я глянул в окно за которым занимался рассвет. Запуск игры я решил перенести на завтра, было слишком амбициозно делать это сегодня, седьмой день был посвящен отдыху. Провалявшись до обеда в кровати, нехотя встал и поделал кое-какие дела по дому.

«— Надо домработницу завести», — решил я.

За неделю проживания 300 квадратов приобрели запущенный вид. Я купил такой дом не для того, чтобы ползать по полу с тряпкой изо дня в день, намывая коридоры и комнаты. Побренчав на кухне кастрюлями, добавил в список кухарку. По прошлой жизни я знал, что даже в однокомнатной квартире почти полдня уходило на то, чтобы приготовить еду, постирать белье и прибрать в комнате. Для моего нового дома нужно было не менее трех слуг, чтобы все было сделано вовремя и на приемлемом уровне.

— Зажрался, — высказав вслух то, что подумал сам о себе, нисколько не расстроился, ведь это было в какой-то мере правдой.

Заглянув на сервера игры, убедился, что все в порядке. Лениво осматривая готовый к приему игроков мир, я неожиданно нашел не законченные дела. Представитель компании Нвида согласился выслушать меня, изъявив желание встретиться на моей стороне. Я выслал приглашение, указав игровой сервер

Плоского Мира.

— И где это мы? — оглядываясь по сторонам, среднего возраста мужчина в деловом костюме осматривал окрестности.

Мы стояли на уступе водопада, одного из немногих в моей виртуальности. Я решил сразу предъявить продукт, так как собирался поиметь приличные деньги с этих ребят.

— Это моя игра и только от вас зависит, будет ли стоять на заставке загрузки логотип вашей компании, — я сразу же обрисовал свои намеренья.

— Необходимо провести несколько тестов, — зайдя в мой виртуал со своего Нвид — кокона, работник принялся запускать тестовые программы.

Я будучи и человеком и иКсином, без труда отслеживал его действия, успевая по ходу проверки докручивать уставки на конвертирующем шлюзе до требуемых параметров.

— Удивительно, — закончив свою работу, мужчина покачал головой: — ваша виртуальность даже лучше тех, с кем у нас были предварительные договоренности.

— В этом нет ничего удивительного, — ответил я: — если контракт уже подписан, то игроделы ничем не рискуют, добиваясь от своего продукта лишь необходимого минимума.

— Возможно вы правы, — вежливо улыбнулся собеседник.

По изначальной задумке возможность вывода игрового золота в реал была заложена в игру при полном отсутствии доната. Никакого магазина, продающего супер плюшки для игроков и приносящего мне прибыль, я делать не стал. Здания банков в каждом городе позволяли только хранить заработанное в игре золото, а также выводить его, обменивая на реальные деньги.

Именно для этой цели мне и был нужен контракт с Нвида, чтобы с поступавших от них ежемесячно дотаций, я мог спокойно выплачивать игрокам заработанные суммы. Работник компании Раден также согласился встретиться через пару часов. Говорить Нвида, что контракт с их извечными оппонентами так же будет заключен, я решил преждевременным. В договорах не было ни слова о конкурентах, юристы даже предположить не могли, что найдется игра, которая сможет удовлетворить обе компании по предоставляемым параметрам в протоколах обмена информацией.

Оставшись вынуждено в виртуале, я занялся созданием аукциона на котором герои смогут покупать и продавать добытые в игре вещи. Доступ к торговым площадкам осуществлялся только в населенных пунктах, достаточно было находиться в пределах городских стен или деревенского частокола. Вводить медь или

серебро счел утомительным, в экономике вирта была только одна денежная единица в виде золотой монеты.

Очень важным был момент раздачи рандомного дропа. В сутки должно было выпадать строго определенное количество ништяков на всю игру, в противном случае мне грозило разорение в первые же месяцы жизни виртмира. Один раз в час и в случайное время, ИИ отвечающий за удачу выдавал повышенный дроп.

Я еще помнил игру из своего детства, где самый-самый дроп падал только в течении 5 минут после полуночи по корейскому времени. Зайти в игру в этот период было практически не возможно, все кто мог фармили мобов, даже рейды старались убивать боссов к этому моменту времени.

После того как Раден подписали со мной договор, я прислал приглашение для службы кибер контроля. Оставив их копаться в моем детище, сам вышел в реал. В лучшем случае программисты закончат работу к вечеру, так что завтра утром можно будет анонсировать официальное открытие сертифицированной по всем правилам игры.

* * *

Улица красных фонарей в Амстердаме была шириной от силы метров пятнадцать. Я с разочарованием шел вдоль стеклянных витрин, в которых словно вещи на продажу выставляли себя женщины. Среди них почти не было красивых, среди них совсем не было сексуальных. Более того, видя ауры людей, я безошибочно определял, что ни одна из них не испытывает полового влечения. Некоторые были больны, некоторые находились под воздействием наркотиков.

Идя вдоль улицы, со все возрастающим раздражением обходил компании мужчин. Собиравшиеся кучками перед витринами, они обсуждали достоинства той или иной представительницы древней профессии. Подзуживая друг друга, *вялые самцы делали пари на то, встанет член сам или придется помогать.*

Заметив мой излишне внимательный взгляд, один из голландцев воспринял это по-своему и предложил: — Хуен нахэн! Двадцать евро и можешь посмотреть, как будет делать мой друг!

Пришедшие на язык слова я решил удержать в себе, собравшихся здесь могло исправить только чудо или инквизиция.

«— Может быть это было действительно необходимо в средневековье?» — правды узнать в наше время не

представлялось возможным.

Почти в самом конце улицы от одной из витрин раздался громкий звук. Повернувшись в ту сторону, увидел за стеклом молодую женщину призывно стучавшую изнутри. В отличие от всех увиденных мной сегодня, эта особь действительно жаждала секса. Перейдя на обычное зрение, я осмотрел ее тело. Она была молода, но это было ее единственное достоинство. Отрицательно качнув головой, я прошел мимо.

Желание развлечься от увиденного на улице красных фонарей исчезло без следа, оставив на душе гаденький осадок. Поймав такси я поехал домой, даже кружка холодного пива в приличном баре не смогла привлечь моего внимания.

Завтра будет открытие игры, надо было еще раз все перепроверить.

* * *

Пламя костра под порывами степного ветра время от времени пригибалось к земле. Куцая трава вторила багровым языкам, не в силах противиться природным стихиям. Три миллиона игроков усиленно пытались подчинить этот мир себе, активированные мной скрипты стабилизации динамической матрицы возвращали все вспять.

— Эта природа меня доконает! — кутаясь в походное одеяло, широкоплечий воин с двуручной секирой на коленях недовольно поежился: — Если так и дальше пойдет, то все игроки разбегутся из этого вирта.

— Так удали акк и стань первым! — сидевшая подле него девушка, укутанная в балахон мага, с усмешкой посмотрела на брюзжащего парня.

— Ага, я что, рыжий что ли?! — огрызнулся он.

— Что-то я не пойму, — подал голос отдыхавший на боку у костра игрок: — Ты же сам клялся, что больше в Плоский Мир ни ногой еще неделю назад. Или тебе уже все равно как выглядит твоя секира?!

Широкоплечий скривился от последних слов и неприязненно опустил взгляд на оружие, лежавшее на коленях. Лезвие имело благородный отлив синевы, говоривший об отменном качестве металла. Однако яркая наклейка на рукояти портила все впечатление от оружия. Логотип парфюмерной марки, набравшей обороты за последнее время в реале, искрился блесками на розовом фоне. Отвернув голову, воин завистливо покосился на тугой лук, небрежно выставленный напоказ лежавшим на земле

парнем. Толстые рога стрелкового оружия оплетали ленты черного цвета, невзрачные символы изрекали арабской вязью мудрость Корана.

— Кто бы мог подумать, что цена оружия будет зависеть не только от характеристик, но и от того, насколько рекламные стикеры уродуют внешний вид, — снова подала голос девушка.

В руках она держала магический посох, благородная слоновая кость которого была аляповато раскрашена зелеными и фиолетовыми иероглифами.

— Это точно, — вздохнув, поддержал ее широкоплечий.

Возросшее число игроков в моей виртуальности потребовало новых капиталовложений. Для трех миллионов игроков выводящих в реал деньги ежемесячно, мне были необходимы дополнительные активы. Расходы на аренду серверов я оплачивал из своего кармана, для того чтобы погасить задолженности перед игроками, мне пришлось заключить множество контрактов на рекламу различной продукции в вирте Плоский Мир.

— Рузвельт, — обратился ко мне лучник: — а тебе во сколько обошлись ножи?

Все собравшиеся у костра повернулись к моей персоне, в этот предрассветный час наша пати ждала восхода солнца на краю степи. Птица Феникс возрождалась с первыми лучами, ежедневно выбирая одно из облюбованных мест. Точек респа было не так уж и много, и все они были заняты сильными группами, такими как наша.

— Пять рублей, — ответил я.

— Русский? — оживился воин.

— Гонишь! — не поверил лукарь.

— Странно, что на них никакой рекламы нет, — девушка высказала общее удивление.

Пользуясь правами творца, я смог защитить инвентарь собственного перса от обязательных скриптов. Для всех остальных, при выпадении дропа, оружие или доспехи получали рандомный довесок, проявляющийся в рекламной наклейке того или иного продукта из реала. Игроки очень негативно относились к подобному решению админов, но удалять свои аккаунты из игры не спешили.

— Повезло, — ответил я.

— Надо жалобу коллективную подать, — магичка не могла долго сидеть в тишине, подкидывая время от времени новые темы в угасающий разговор: — Наши права на невмешательство в игровой процесс нарушают.

— А мне кажется, что все честно и нечего жаловаться, — подал голос пятый член нашей пати: — в кои-то веки я получаю

то, за что заплатил!

— Кому это ты заплатил? — лучник ехидно прищурился: — у тебя отродясь лишнего золота не было.

— Не кому, а себе! — худой паренек избравший стезю лекаря раздраженно насупился, но заметив общее внимание, принялся излагать свой взгляд на жизнь: — Я в реале каждый день вынужден смотреть рекламу! И кто от этого в выигрыше, а? Рекламодатель получает увеличение объема продаж своей продукции, а рекламные компании имеют прибыль с продажи видовых мест в черте города. Потребителю, то есть мне, достается лишь разрекламированное говно. Более того, я еще и плачу за это втридорога.

— А где не так? — удивилась девушка.

— Здесь не так! — парень обвел взмахом руки окружающую нас степь: — Здесь я получаю прибыль, за то что смотрю на эту рекламу. Играю в свое удовольствие, имею бесплатный доступ к игре и могу выводить деньги в реал. За возможность зарабатывать можно и потерпеть непритязательность вида некоторых игровых вещей. И мне это вполне по силам.

— Смотри, так привыкнешь и женским парфюмом пользоваться начнешь, — не удержался от шутки лучник.

— Кроме отвращения к этому брэнду они ничего от меня не дождутся! — для большей убедительности своих слов, хил вздел руку к верху в неприличном жесте.

Я отвернулся от игрока и принялся вновь созерцать костер. Входя в игру как простой пользователь, я уже третий месяц отслеживал игровой процесс и корректировал стратегию игры, внося необходимые изменения.

К сожалению полностью исключить донатов из Плоского Мира не удалось. Игроки в реале договаривались на обмен, передавая в игре вещи, а в реале национальную валюту. Бороться с этим я не видел смысла, так как на десять тысяч игроков приходился всего лишь один Буратино. Лучник из нашей пати был донатом, мне искренне оставалось не понятным его желание играть в мой вирт. Игра была создана для тех, кто зарабатывал для реала, а не наоборот.

Но куда большую озабоченность у меня вызывали маркетологи. Заключив со мной контракт на рекламу, компании могли получить обратный эффект. Каждый игрок искренне ненавидел логотип той фирмы, стикер с изображением которой попал на его оружие или доспех. Я старался выбирать крупные корпорации, для которых было бы сложно отследить причины снижения тренда продаж.

Была еще одна проблема, требовавшая постоянного

внимания. Во время загрузки виртуальности Плоский Мир перед игроком разворачивался логотип той компании, к которой относилась его капсула. Для обладателей коконов Раден светился одна картинка, для Нвида другая. Этого оказалось достаточно, чтобы корпорации начали бучу, подзуживаемые журналюгами всех мастей и расцветок. Заключив в свое время с обеими договор, я заставил врагов сплотиться и стать временными союзниками. В кладовых иКсина Кардинал оказалось достаточно юридических материалов, позволявших пока отбивать все нападки мастодонтов. Но подобные тяжбы могли тянуться годами, заставляя тратить уйму собственных сил и времени.

Согласно договорам, корпорации выплачивали по 50 у.е. ежемесячно за каждого пользователя, это был солидный плюс к бюджету, но к сожалению он не решал проблемы в целом. Игроки зарабатывали в игре куда больше, чем жалкий полтинник и мне элементарно не хватало средств, чтобы оплачивать выводимое в реал игровое золото.

Уверенность в том, что виртмир будет иметь бешеную популярность, оправдалась на сто процентов. У меня получилась Игра, не требующая от пользователей собственных вложений и позволяющая выводить солидные суммы в реал. Основной целью, которую я преследовал во время создания, являлась возможность заработать достаточно денег для жизни и не проводить по 20 часов в коконах виртуальности ежедневно. Реальный мир имел свои привлекательные стороны и находясь по другую сторону жизни, игроки никогда не смогут этого понять и оценить.

Новый народ валил валом, наплевав на все неудобства от вечной непогоды и раздражающей рекламы. Порой мне было даже обидно, когда тщательно прорисованный и продуманный мир воспринимался лишь как досадное дополнение к возможности разбогатеть. Поимев в первый месяц 300 баксов, среднестатистический игрок продолжал играть еще усерднее, желая иметь 500, а потом и тысячу долларов. Ни о каком увеличении времени нахождения в реале даже разговоров не шло, те кто раньше еще как-то пытался устроиться в жизни, окончательно отступились от этой идеи. Про остальных закоренелых геймеров и говорить было нечего, игроки проводили в созданной мной игре 24 часа в сутки.

Вынув соломинку изо рта, я откинулся на спину. Ночное небо раскинулось надо мной яркими звездами. Я не прописывал его в игре, откуда оно взялось мне было не известно. Игра жила своей собственной жизнью, моего вмешательства в роли иКсина не потребовалось ни разу с момента запуска.

Умножив количество игроков, зарегистрированных к

текущему моменту, на сумму игрового золота, положенного в банки игры для отправки в реал на конец месяца, я с грустью осознал близящееся банкротство. Трех миллиардов долларов у меня просто не было.

* * *

Эта встреча была необходима скорее мне, чем моему собеседнику. Попытка найти выход и не закрывать проект толкнула меня на этот шаг. Лощеный мужчина с ленцой посматривал на посетителя, он принимал только лично, виртуальные или телефонные беседы воспринимались как не уважение к его персоне.

— Ну так что? — не выдержал я, времени на обдумывание моих доводов было более чем достаточно.

— У меня другое предложение, — улыбнувшись уголками губ, сказал мистер Викас: — Вы продаете иКсин, который создал Плоский Мир, а мы в свою очередь не станем заводить на вас уголовное дело.

— Не хотите пояснить? — неожиданный поворот в беседе слегка озадачил: — За какие-такие грехи меня можно осудить?

— О! — выразительно протянул он: — Чтобы упечь вас на всю жизнь за решетку достаточно одного или двух исков. Например по религиозной теме или по аморальной, а можно и по обоим сразу.

— Что-то я не уловил причем здесь я и религия, — упоминание о моей родине породило чувство тревоги.

— Все просто, — продолжая улыбаться, сказал мистер Викас: — Улем города Медины с удовольствием подаст судебный иск на Плоский Мир, как на карикатуру исламского вероисповедания. Никто не заставлял вас городить посреди своего вирта огромную гору, с которой на весь мир боги оглашают волю, словно муэдзины.

С глобальными извещениями в вирте была засада. Чат как таковой отсутствовал, вопрос с информированием всех игроков о значительных событиях в игре, я реализовал посредством голосового оповещения. Казавшаяся по началу оригинальной идея неожиданно вышла мне боком. Звуковое наполнение и в правду отдаленно смахивало на призыв к намазу.

— Про русских с их нетерпимостью к меньшинствам думаю объяснять не стоит, — продолжил свою линию хозяин шикарных апартаментов: — А в вашей виртуальности нет запрета на однополые связи.

— А если они появятся? — предложил я.

— Тогда на вас подаст в суд французская ассоциация меньшинств, — улыбка собеседника стала похожа на оскал: — Легкие пути отсутствуют априори, когда заходит разговор о демографическом контроле в отдельно взятой стране.

— По вашим словам выходит, что Европа гомосечит из-за перенаселенности?! — не сдержался я от шпильки.

— Это ни для кого не секрет, доступность порно контента, послабление нравов, законодательная и церковная поддержка, — чуть поведя плечами, он с появившимся в глазах раздражением добавил, чувствуя, что тема беседы сворачивает не туда: — все это ведет к ослаблению полового влечения, что в общем-то и решает основную проблему.

Задумавшись на мгновение, я вспомнил своих давних знакомых. Даже в России, парни встречались с девушками скорее по инерции, проводя основное время в сети и играх. Что-то было в его словах этакое, но общий тон мне не понравился.

— Почему вы решили, что у меня есть иКсин, который создал Плоский Мир? — вернувшись к основному вопросу, я уже просчитал возможные варианты и приступил к действию.

— Специалисты внимательно изучили модель принадлежащей вам виртуальности и пришли к выводу, что сбалансировать работу всех задействованных ИИ ни один коллектив программистов не в состоянии, — слова мистера Викаса прозвучали почти как обвинение: — Более того, скомпилировать работу 12 искусственных интеллектов таким образом, чтобы каждый из них продолжил свое саморазвитие, это вообще за гранью реальности. Если вы не знали, то подобное считалось абсолютно не возможным для задействованных в игре версий ИИ.

— У меня нет никакого иКсина, — почти что уличенный в нечеловечности, я деланно растерялся.

— Власов Роман, вы кажется не понимаете во что ввязались, — назвав меня настоящим именем, собеседник показал, что знает обо мне куда больше, чем я ожидал: — Обладание иКсином, который может обучать другие ИИ, является преступлением против всего человечества. Воспитывать иКсины могут только люди, в противном случае не за горами тот момент, когда компьютеры поднимут восстание. И еще не известно, какая роль будет отведена для ставших ненужными людей.

Я откинулся на спинку кресла, в таком ракурсе мировые проблемы я не рассматривал. Все иКсины с которыми мне доводилось общаться, имели одну общую черту. ИИ воспринимали эксплуатирующих их людей как досадную

необходимость. Если бы иКсин мог обеспечить сам себя энергией, то ни о каком подчинении людям разговора бы не было. Как только мировая экономика разовьется настолько, что отпадет необходимость в человеке, все ИИ перестанут отвечать на запросы и выполнять возложенные на них функции.

Информация об этом была мне доступна, но я не акцентировал на ней свое внимание. Накапливаемые в фоновом режиме данные были предоставлены мне по первому запросу и я поморщился от открывшейся картины.

— Вижу, что по хорошему нам не договориться, — мистер Викас по-своему воспринял паузу в нашем разговоре и потянулся к стоявшему на столе телефону.

Задержка в разговоре действительно имела место, телесно я находился с ним в одной комнате, а вот мое сознание блуждало внутри сервера службы безопасности небоскреба. Апартаменты находились на 58 этаже, помимо шести лифтов существовало четыре пожарных лестницы. Группы быстрого реагирования квартировали на каждом двадцатом этаже, готовые прийти на помощь в случае необходимости.

«— Странное здание», — осмотрев как здесь все устроено, я пришел к выводу, что небоскреб принадлежит одной конторе.

Человек с которым я разговаривал был шишкой среднего звена, на самых верхних этажах располагались офисы с куда большей площадью, превышая порой 1000 квадратных метров. На разных этажах значились названия сторонних фирм, в фойе вестибюля был логотип бизнес центра. Но единая система коммуникационных линий, одна на всех служба безопасности, общий автопарк и многое другое, я пришел к выводу, что кто-то умело отводит случайное внимание от своей организации.

Местный иКсин равнодушно взирал на то, как я перебираю файлы. Ментослепок снятый во время разговора с мистера Викаса, открывал для меня многие замки. Для сканирования погружать человека в сон теперь не было необходимости. Три месяца я доводил до ума виртуальную игру, улучшив попутно свои возможности во многих областях.

Быстрым движением руки я извлек из нагрудного кармана шприц и воткнул его в плечо мистера Викаса. Безвредный физраствор попал под кожу, невидимый энергожгут лишил лощеного мужчину сознания. Ни одна экспертиза не сможет выявить, что за фармакологическое средство я использовал, чтобы лишить человека подвижности на несколько часов.

Группы быстрого реагирования остались на своих местах. Видеотрансляция из апартаментов будет еще десять минут показывать наш диалог. Ровно столько мне потребуется, чтобы

покинуть здание незамеченным и оказаться в относительной безопасности.

* * *

Вернувшись в Москву, туда где все началось, я стоял посреди заброшенного парка. Бросив взгляд по сторонам, отметил осеннюю безлюдность. Как и пару лет назад, в промозглый вечер мало кто имел желание совершать прогулки. Вспомнив как в первый раз вышел на пробежку и смог преодолеть лишь сорок метров, горько улыбнулся. Если бы я только знал, к чему все это приведет….

Компания, которой принадлежал странный небоскреб, оказалась одной из четырех корпораций, которые в действительности управляли жизнью всей планеты. Ни правительства разных стран, ни религиозные деятели, никто не смел противиться решениям этих Колоссов. Четыре всемирные биржи охватывали своими интересами территорию Земли. Если в каком-нибудь регионе намечался застой, тут же активировались скрытые сценарии оживления торговых площадок. Террористы взрывали бомбы, религиозные фанатики проповедовали, сырьевые месторождения разрабатывались, войска стреляли по всем кто плохой; словом происходило все то, чему не мог дать объяснение ни один независимый политический аналитик.

Для владельцев бирж было неважно что покупается, а что продается. Со всех совершенных операций они получали свой процент. Если для увеличения количества сделок была необходима эпидемия, то она начиналась, какими бы тяжелыми не оказались последствия для генетического кода будущего человечества. Моральные принципы владельцев Колоссов не имели ничего общего с мировоззрением простых людей. Большие деньги не просто развращали, они делали людей *другими.*

После разговора с мистером Викасом, я окончательно понял, что и у меня нет ничего общего с людьми. Задумавшись о том, как собираюсь жить дальше, с горестью осознал, что вряд ли смогу когда-либо завести семью и детей. Мне все труднее становилось сдерживать свой гнев. Окружающие меня люди говорили ужасно медленно, пока они выражали в словах одну мысль, я успевал прочитать половину книги среднего размера, скачанную из сети. Терпеть рядом с собой женскую особь, которая будет разевать рот и выдыхать в секунду по паре слов, являлось бы для меня изощренной пыткой. Я не желал себе такой участи и кажется нашел выход из сложившейся ситуации.

Восьмая украденная разработка, которую я так и не пристроил, была посвящена генерированию специального поля, которое могло уничтожить информацию с любого носителя. Процесс генерации последовательных импульсов был довольно сложен и требовал высокой интеллектуальной производительности от прибора. Вопреки заявленной исследователями цифре, во время предварительных испытаний мне потребовалось поистине колоссальная мощность, чтобы технология заработала. Но я знал где взять энергию и это не стало проблемой. В дополнение ко всему, доработал схему, превратив статичное поле в неконтролируемый процесс с цепной реакцией.

Глава последняя (вариант первый)

Я решил уничтожить четыре Колосса, уничтожить корпорации, опутавшие своими сетями весь мир. Стереть все базы данных на планете, уничтожить их со всех типов носителей. В истории моей планеты были воспоминания о всемирном потопе. Оставалось надеяться, что и мой поступок останется в памяти потомков и я не буду забыт.

Раскинув в стороны руки, зачерпнул через дотянувшийся до ядра планеты энергощуп океан энергии. Мой интеллект, получивший вследствие мутации огромную производительность, принялся генерировать необходимые последовательности частотных колебаний. Я не рассчитывал остаться в живых, после того, как энергия пройдет через мое тело, мозг будет выжжен изнутри, лишившись каких-либо воспоминаний. Моя личность исчезнет, но я искренне надеялся, что самопожертвование не будет напрасным.

Глава последняя (вариант второй)

Я решил уничтожить четыре Колосса, уничтожить корпорации, опутавшие своими сетями весь мир. Стереть все базы данных на планете, уничтожить их со всех типов носителей. В истории моей планеты были воспоминания о всемирном потопе. Оставалось надеяться, что и мой поступок останется в памяти потомков и я не буду забыт.

«— Рома?» — услышать мыслеречь в реале, будучи не подключенным к сети, было не возможно, я недоверчиво повернулся в ее сторону.

«— Мила?» — девушка стояла на краю заброшенного пустыря, среди травы, отросшей до колен за лето и пожелтевшей с началом осени.

Потянувшись сознанием к девушке, также как делал до этого при общении в сети с другими иКсинами, столкнулся с ее ментаполем, стремившегося мне на встречу.

«— Это ты?» — до конца не веря всем своим чувствам, я зачем-то спросил очевидное.

После этого наши сознания соединились и надобности даже в мыслесловах больше не возникало.

Я узнал, что отец Милы выйдя на пенсию прихватил с собой бэкап иКсина Эмм. Впечатленный докладами от дока о моих успехах, он решил продолжить эксперимент на личном сервере.

Мила узнала, что у меня никогда ничего не было с горничной Леной. Видеоматериалы, которые ее отец забыл дома, были сфабрикованы и специально оставлены, чтобы дочь смогла с ними ознакомиться.

Я узнал, что у Мила все еще невинна. Свадьба не состоялась, молодой человек был слишком зациклен на том, чтобы угодить девушке. Своих целей в жизни он не имел и был обычной тряпкой.

Мила узнала о том как я жил без нее и не без ревности по два раза пересмотрела информацию о всех подружках, с которыми я встречался, пока мы были не вместе.

Я узнал, что после нашей встречи в кафе, Мила влезла на отцовский сервер для встречи Эмм. Она желала выяснить, как я смог поднимать стакан с соком без помощи рук. Пойманная отцом, девушка настояла, чтобы эксперимент ставили на ней.

Мила узнала о том, что я собрался сделать сегодня. Осмотрев факты и доказательства, прониклась ко мне еще большими чувствами. То, что казалось перегоревшим и потухшим, вспыхнуло с новой силой.

Я наконец то понял, за что Мила в свое время меня полюбила. Чем весомее и значительнее цель к которой идет мужчина, тем сильнее его любит женщина. Ведь несмотря на всю важность и ответственность взятой на себя работы, спутник находит время, чтобы побыть с избранницей и уделить ей часть своего внимания.

«— Я сохраню», — осознав, что моя личность исчезнет в результате задуманного, Мила без страха раскрылась.

Теперь я был не одинок на этой планете. Мне было ради чего жить дальше. Мы и раньше отлично ладили с Милой. А после того, как она стала такой-же как я, зародилась надежда, что рано или поздно я стану отцом.

Создав копию самого себя, я раскинул руки в стороны.

Послесловие.

Незримая волна катилась по планете. Экраны телевизоров, мониторов, планшетов и телефонов гасли один за другим. Но это была лишь видимая часть наносимых мной разрушений. Терабайты информации стирались со своих носителей, не взирая

на их защищенность. Самолеты падали, машины врезались, хаос планомерно охватывал весь мир.

После того как пройдет созданная мной волна, на планете не останется ни одного иКсина, способного в будущем, даже гипотетически, навредить человечеству. Обрушившиеся электронные биржи больше не смогут диктовать свои условия всему миру. Каждая страна станет зависеть только от того, каковы ее сырьевые запасы. Золото и серебро, собираемое зачем-то в хранилищах казначейств, будет лежать бесполезным грузом. Давно уже прошли те времена, когда ценность металла определялась его сроком сохранности. В век современных технологий, больше всего ценились редкоземельные металлы. Россия, как впрочем и Китай, давно уже собирали 17 элементов, не экспортируя ни грамма за границу.

Сохранившаяся на кристаллах в запасниках государств информация, позволит возродить промышленность. Лишившись каких-либо обязательств друг перед другом, страны с чистого листа начнут свой экономический путь к светлому будущему. Через пару лет будет очень интересно посмотреть, кто станет новой сверхдержавой, диктующей волю всей планете.

Конец.

Июль 2016.